

**ЦИНИЧНЫЙ
АЛХИМИК 3**

Разгадка уже близка, но что делать, когда узнаешь правду?

Глава 1. А почему бы и нет?

— Чего?! Какие ещё рога?! — Мелиса дотрагивается до своих отростков, которые раза в два больше моих. — Что?.. Как это?.. Я не понимаю...

— Глаза, волосы, даже пальцы рук... — сажусь напротив неё и перечисляю все признаки.

— Почему?.. — она трогает свои тёмные волосы. — Рей, что со мной?..

— Талисман — в нём дело, — выдвигаю обоснованное предположение. — Как давно ты его носишь?

— Сколько себя помню... — теперь Мелиса осматривает удлинившиеся пальцы рук. — Но как такое возможно?.. Неужели я проклята?..

— Проклята? Отнюдь. Подозреваю, что ты демон, — глажу её волосы, дабы она хоть немного успокоилась.

— Демон? Но как я могу быть демоном?

— Это нужно спросить у твоей мамочки. Тут и ежу понятно, что она в этом как-то замешана. Генетическая особенность Мильтонов? Вот мы и выяснили, что это за особенность, — стараюсь говорить это максимально дружелюбным тоном.

— Мама?.. — Мелиса не верит моим словам.

— Неужели это она Кровавый Алхимик... — размышляю вслух.

— Рей, я сидела с ней за одним столом, — настаивает новоиспечённая демоница. — Она не может быть тем маньяком. Подожди, к чему ты клонишь?

— Да просто картина начинает складываться... Ох ты ж ёптеть... Грег, сука, ты тоже повязан? — судя по всему, Мелиса единственная, кто ничего не понимает, ведь такую реакцию подделать просто невозможно.

— Грег? Рей, я не понимаю тебя... В чём повязан?

— Искал он целый год, а потом перестал... Ну, конечно же! Перестал, потому что нашёл! А потом только делал вид, что занимается расследованием...

— Рей, умоляю тебя, объясни...

— Ох, Мелиса, Мелиса... — прижимаю её к своей груди. — Ты демон, твоя матушка демон, и, скорее всего, весь род Мильтонов — это демоны.

— Но как? Если мама и правда демон, то я должна быть полукровкой...

— Иногда сложно понять, чистокровный чёрт ты или нет, но поверь мне на слово, таких рогов, как у тебя, я ещё не видел, — мотаю головой. — А тут к бабке не ходи, замешана тёмная алхимия. Не напомнишь, кто у нас в городе промышляет запретным колдовством? Есть такой «человечек», которого не могут поймать больше пяти лет...

— Кровавый Алхимик... — шепчет Мелиса и аккуратно влезает из объятий, чтобы посмотреть мне в глаза. — Но что всё это значит? И как нам быть?

— Нужно всё-таки попытаться отыскать твой талисман, чтобы убедиться наверняка. Сейчас у меня маны нет, так что попробует на рассвете. А там придём и поговорим с твоей матушкой. Поговорим по душам...

— Получается, Марк тоже демон...

— Это меньшая из наших проблем. Вопрос в другом, если Диана не является Кровавым Алхимиком, то кто тогда? Есть идеи?

— Ну... Я не знаю... Её много кто навещает из родственников... Рей, я не знаю... Да и

зачем кому-то убивать этих девушек?

— Мелиса, кому ты рассказывала про Сару? Одна-единственная, кого избили перед смертью.

— Что?.. Ты думаешь... О Боже... Это из-за меня?

— Кому ты рассказала? — более настойчивым голосом спрашиваю я.

— Маме с Папой за обедом... Но я же не думала, что она из-за этого умрёт... — по её щекам одна за другой текут слёзы. — Я просто сказала, что Сара — это выскочка, которая не заслуживает такой силы... Ну и про титьки... Почему один всё, а другим ничего?.. Хотя что я несу?! Её же убили...

— Так, Мелиса, — вытираю слёзы. — Сейчас мы ей уже ничем не поможем. Нужно сосредоточиться на будущем.

— Да какое уж теперь будущее? Ты меня видел? Я вообще не представляю, как теперь быть... — у неё опускаются руки и голова, словно больше нет сил, чтобы жить в этом мире. — Я демон, вот люди обрадуются, когда узнают...

— погоди ты, никто ещё ничего не узнал.

— Хочешь, чтобы я всю жизнь скрывалась? Я теперь вообще не знаю, стоит ли мне жить... Раньше у меня была цель...

— А что изменилось? Ты всё та же Мелиса, — целую её в лобик. — Восемнадцать лет проносила талисман, можно и ещё поносить. В чём проблема?

— Тебе легко говорить... Ты с рождения такой, какой есть...

— Знаешь, сейчас я уже ни в чём не уверен. Но вот что я знаю наверняка, так это то, что у твоей матери найдутся ответы на все вопросы, которые нас интересуют.

— Рей... — Мелиса сама кладёт голову ко мне на грудь. — Ты так и не ответил...

— К чему слова, если и так всё понятно? — поднимаю её и целую в губы. — Словам верить нельзя, нужно смотреть на дела. Сейчас я с тобой, никуда не сбежал и продолжаю поддерживать. Буду ли я делать это и впредь? Конечно, а как иначе?

— Спасибо... — она вновь плачет, но уже от счастья. — Давай сбежим... Возьмём яхту и уплывём...

— Эх... Если бы мы с тобой были бы серафима, то я бы прямо сейчас отнёс тебя на яхту и увёз на материк, — я вынужден немного соврать, но звучит крайне правдоподобно, ведь отчасти это не ложь. — Но ты же знаешь, как относятся к демонам... Если в нашем королевстве они кое-как выживают, то на материке шансов просто нет. Надо поговорить с Дианой и всё разузнать. А вот если разговор не заладится, тогда и будет думать, куда стоит бежать.

— Не заладится? — недоумённо переспрашивает Мелиса.

— Всякое может быть, — пожимаю плечами. — Она тебе не говорила, что хочет выдать тебя за наследного принца?

— Чего?! — договорные браки приводят её в неистовство буквально за пару секунд.

— Вот-вот... — ещё раз взвешиваю все за и против продолжения этой темы. — Диана и меня попросила, чтобы я не опорочил её любимую дочурку, ведь королевские особы не оценят такой заход.

— Мама? Но почему она мне ничего не сказала?!

— Принц ещё маленький, видимо, хотела посветить тебя в свои планы позже.

— Да что же это такое... — Мелиса запрокидывает голову и словно взывает к небесам. — Почему всё не может быть как раньше? Папа жив, мама обычный человек, а я

просто хожу в академию и становлюсь сильнее...

— Жизнь штука такая — к ней надо адаптироваться, а иначе не выживешь. Давай лучше ляжем спать, а завтра я найду твой талисман, и мы вернёмся в замок. А там уже видно будет, что да как.

— Рей, ты ведь меня не бросишь?.. — Мелиса смотрит на меня кошачьими глазами.

— Ну что ты такое говоришь... — целую её, а затем беру на руки и несу вниз.

— Как же мне с тобой повезло, — шепчет она, обнимая меня за шею.

— Сейчас главное — постарайся уснуть, ведь силы могут понадобиться.

— Хорошо... — мы спускаемся на первый этаж.

— Где тут что?

— Сюда, — она показывает на одну из трёх дверей. — Это спальня папы и мамы...

Была...

— Ну хватит, грустью делу не поможешь. Просто не думай об этом, — кладу Мелису на кровать.

— Легко сказать... — она держит меня за руку и не отпускает. — Рей...

— Ась?

— Ты же поспишь со мной?.. — дрожащим голосом шепчет Мелиса. — Одной страшно...

— Да, конечно, — продолжаю играть роль джентльмена, который удивлён подобному предложению. — Уже и не помню, когда последний раз ложился спать вместе с девушкой...

— У тебя уже кто-то был? — вдруг спрашивает она.

— Я жил в хижине с мужиком... Иногда хотелось вырваться в цивилизацию. Да и я же парень, а у нас есть потребности.

— Потребности... — шёпотом повторяет Мелиса и поворачивается ко мне, теперь мы лежим и смотрим друг на друга. — Рей...

— А? — медленно глажу её чёрные волосы.

— Я не хочу выходить замуж за принца... — признаётся она.

— Тебя никто не заставляет, ведь теперь ты леди Рейвенхола и сама можешь управлять своей судьбой. Вообще, можешь делать всё, что захочешь.

— Всё-всё? — в её голосе появляются нотки игривости.

— Конечно.

— Рей... Я хочу стать твоей... Ещё никто не относился ко мне с таким трепетом... С такой любовью... А я не хочу ещё одну помолвку, которая станет для меня последней... Я этого больше не вынесу... Понимаешь?

— Понимаю, — моя рука скользит вверх по её ноге и залезает под платье.

— Да и кто меня полюбит такой... — Мелиса куксится и вот-вот заплачет.

— Ну не говори так, — целую её и прижимаю к себе. — Всё будет хорошо, обещаю.

Наступает недолгая пауза. Судя по всему, пока я глажу Мелису в интересных местах, она собирается с мыслями и хочет что-то сказать.

— Возьми меня, Рей... Я хочу стать свободной...

— Тише... — наваливаюсь на неё сверху и стягиваю платье, под которым нет другой одежды. — Ничего не говори, просто расслабься и получай удовольствие...

Что ж, я прекрасно знаю, что нужно делать с такого рода дамочками: сперва надо хорошенько подготовить почву. А если не знаешь как, то спроси у Юры Дудя или Лёхи Щербакова. Попутно мне удаётся убедиться в том, что цветок действительно не сорван, что

не может не радовать.

За столько лет я приобрёл такие навыки, коим могут позавидовать многие, а Мелисе это только в радость: бедная простынь вот-вот порвётся — так сильно моя демонице её сжимает. Ничего подобного в её жизни ещё не было, и мне очень интересно, как поменяется отношение к моей персоне после этой ночи...

Прелюдия продолжается больше получаса, а уже затем я перехожу к основному блюду. Девственницы — это отдельный тип дам, и дело тут не столько в ощущениях, сколько в эмоциональной составляющей. Абсолютная власть, чувство собственности, интерес первооткрывателя...

Сперва я нежен и ласков, но с каждым последующим часом мои действия становятся всё более животными. Страсть штука такая — она превращает интеллигентных людей в жестоких зверей. И как же хорошо, что природа наделила девушек уникальной особенностью «жертвы», как я её называю. Здоровая мужская и здоровая женская психика, подобны ключу и замку — идеально подходят друг для друга. А когда всем всё нравится, то можно не сдерживаться. Конечно, в пределах разумного.

Этой ночью спать мы так и не ложимся, а на утро нас ждёт сюрприз. Крайне неприятный сюрприз. Я бы даже сказал: полная жопа огурцов...

* * *

Не забудьте добавить книгу в библиотеку и тыкнуть сердечко:))

Глава 2. Подойди поближе, я расскажу тебе секрет...

— Что это был за грохот?.. — голос Мелисы дрожит, как и весь дом. — Мне страшно...

— Сейчас разберусь, — уверенно заявляю и иду на улицу в чём мать родила. — Оставайся тут.

— Хорошо... — она закрывается одеялом и постоянно оглядывается на разные громкие звуки.

— Кто бы сомневался?.. — выйдя из дома, сетую я.

Совсем недавно был рассвет, а сейчас всё небо чёрное — его заволокли грозовые тучи. На южное побережье надвигается ураган, и к этому я уже давно привык, но вот мне ещё ни разу не доводилось заставить гнев стихии в открытом океане. У края горизонта уже виднеются высокие волны, способные опрокинуть яхту.

Забегаю в спальню и кричу:

— Быстро за мной! Мне нужна твоя помощь! На нас надвигается буря!

— Шторм?.. — недоумевает Мелиса и встаёт с постели тоже полностью голая.

— Да! У меня маны немного, а поэтому ты вытащишь на берег яхту. Я же займусь защитной стеной, — мы выходим наружу.

— Но как я это сделаю?.. — она выглядит, как потерявшийся ребёнок.

— Подними грунт со дна, сдвинь его к пляжу вместе с яхтой. Нужно посадить её на мель!

— Хорошо, я постараюсь...

Мелиса бежит в сторону небольшого пирса, а я несусь на противоположную сторону острова, с которой и надвигается ураган. Мне нужно закрыть дом и значительную часть острова от сильного ветра, который может достигать нескольких сотен километров в час. Примерно за восемь часов без сна, должна была накопиться примерно одна пятая часть от максимального запаса маны, чего в теории хватит.

В первую очередь я создаю из песка стеклянный столб, на котором поднимаюсь на высоту пятого этажа. Мне уже не впервой проводить манипуляции с песком: нагрел, придал форму, охладил. Именно благодаря этой технологии, у меня получается использовать материал пляжа для создания здоровенной полусферы из чистого стекла.

Я ни разу не инженер, но знаю, что основание должно быть во много раз толще, чем вершина, дабы конструкция не рухнула под собственным весом. Буквально за пять минут у меня получается своего рода обрезанный купол, который закрывает и дом, и пирс, и около половины острова. Его края имеют приемлемый угол и не должны пострадать из-за сильных волн. Да и утоплены они так глубоко, что волна должна медленно подниматься по куполу, а затем сползть обратно в океан.

Основание купола получается толщиной примерно три-четыре метра, чего, на мой взгляд, достаточно. В крайнем случае нам на головы свалится стекло, толщиной в пару сантиметров — именно столько материала ушло на верхушку. А на всякий случай я хочу встретить бурю на улице, дабы убиться в прочности конструкции.

Возвращаюсь на пирс, который теперь находится намного ближе к дому. Сердобольная Мелиса навалила целую гору песка и водрузила на её вершину яхту, которая почему-то лежит на боку. Работа не идеальная, но чего ещё ждать от первокурсницы, которая всю жизнь изучала огненную алхимию?

— Отлично справилась, — подхожу и шлёпаю её по попке.

— А это не опасно? — она показывает на купол.

— Скоро узнаем... Иди ко мне, моя маленькая дьяволица, — обхватываю её за ягодицы и усаживаю к себе на пояс. — Не бойся ты так, это же обычная непогода.

— Ага, непогода, блин... — Мелиса непрерывно смотрит на приближающуюся грозовую грядку. — Знаешь, как страшно, когда во время урагана ты находишься на верхних этажах замка? Ужас!

— Минусы жизни на побережья. Никуда от этого не деться. Даже жаль, что в этом мире нет магии погоды...

— В этом мире? — хмурится Мелиса. — В смысле?

— Ну в нашем мире, — тут же поправляюсь я. — В моих снах бывает всякое... Иногда мне кажется, что я прожил уже множество жизней...

— Везёт тебе, а вот я не знаю, что мне делать, — она грузно вздыхает и кладёт голову мне на грудь. — Мне так нравились мои розовые волосы, а теперь я как все...

— Погоди-ка... — ставлю её на землю и поднимаюсь к яхте.

— Рей, ты чего?

— Кажется, я кое-что нашёл! — залезаю на самый верх и начинаю шарить в гряде хлама, который выпал на палубу, когда яхта опрокинулась. — О! А вот и он!

— Талисман?.. — удивляется Мелиса. — Но как он там очутился?

— Скорее всего, струя воды сорвала его и забросила сюда. Теперь понятно, почему мы не нашли его на дне, — спускаюсь и отдаю ей в руки побрякушку.

— Но что произойдёт, когда я его надену?.. — её голос полнится неуверенностью.

— Не узнаем, пока не проверим. Надевай, не бойся, — подначиваю я, желая удовлетворить исследовательский интерес.

— Хорошо... — Мелиса медленно надевает талисман с простенькой верёвочкой через голову и закрывает глаза. — Ну как? Что-нибудь изменилось?

— Хм... Пока что вроде бы ничего... — внимательно осматриваю её волосы.

— То есть я навсегда останусь такой? — на её лицо появился целый спектр эмоций: гнев, страх, отчаяние и отрицание.

— Погоди-погоди... Едва заметно, но твои волосы начинают менять цвет...

— Правда?! — радостно вскрикивает Мелиса и открывает глаза. — Розовеют!

— И рога исчезают! — показываю пальцем.

— Да? — она трогает свои уменьшающиеся отростки. — Ура!

— То есть быть человеком тебе нравится больше? — даже не пытаюсь скрыть упрёк.

— Я всю жизнь прожила человеком, мне так привычнее... — шепчет Мелиса. — Исчезли! И волосы сменили цвет! И даже пальцы! Как же я рада, ты даже не приставляешь...

— А дай я примерю, вдруг тоже стану человеком, — протягиваю руку.

— Не-а! — она хватает талисман и отступает на один шаг. — Я не буду его больше снимать... Никогда.

— Ладно, как скажешь, — держу в голове, что стяну талисман, пока она будет спать, ибо хочу проверить свою теорию. — А вот и ураган.

Мощный ливень долбит по стеклянному куполу, вода стекает вниз, смешиваясь с набегающими волнами. Звук стоит специфический, но конструкция выдерживает гнев стихии. Я сильно переживаю за верхнюю её часть, ибо она относительно тонкая, но дополнительная толщина сделала бы конструкцию невозможной, ведь она бы обрушилась

под собственным весом. Стекло хоть и прочный материал, но очень тяжёлый.

У меня получилось своего рода незаконченное яйцо, а насколько я знаю, именно формы подобного типа выдерживают большое давление. Как-то же батискафы погружаются на дно океана? В принципе, моя постройка стоит настолько уверенно, что можно не переживать за устойчивость. Главное, чтобы какое-нибудь дерево не прилетело или град не пошёл, в остальном всё в порядке.

— Можем возвращаться в дом, а то здесь дует, — говорю я.

— А нас точно не придавит? — переживает Мелиса.

— Точно. Доверься мне, — обнимаю её за талию и толкаю к дверям хижины. — Кстати, сейчас ты выглядишь совершенно иначе... А поэтому я очень хочу попробовать госпожу Мелису на вкус. Хе-хе-хе...

— Даже так? — её взгляд полнится похотью. — Заманчивое предложение... Пройдём в мой «кабинет» и всё обсудим, первый помощник Рей...

— После дам, — пропускаю её вперёд.

Под звуки бури мы развлекаемся ещё около двух часов, а затем Мелиса засыпает прямо у меня на руках. Вот смотрю я на неё и думаю, а не так уж всё и плохо. Розовый вариант мне нравится больше, ведь к такому её виду я же привык. Цветочек сорван и восстановлению не подлежит...

Со стороны может показаться, что я поддался слабости и занялся с Мелисой сексом по прихоти инстинктов, но самом деле я не настолько слабоволен. Мной движет простая логика: нам предстоит жесткий разговор с Дианой, во время которого она может ненароком умереть. А поэтому говорить ей о сорванном цветке особо-то и не надо.

Я уговорю Мелису, чтобы она не поднимала эту тему до тех пор, пока мы всё не выясним, а там уже поглядим. И решающим фактором стала вскрывшаяся правда про Диану, ведь как бы меня к ней не тянуло, встречаться с тем, кто причастен к бессмысленным убийствам невинных девушек — последнее дело.

И речь даже не про мораль или человечность, просто как-то неприятно об этом думать. Да и её двуличие я простить не могу. Мелиса чиста в своих помыслах и говорит правду, а вот её порочная матушка — это змей, о коварстве которого мне ещё только предстоит узнать.

Тут элементарный вопрос безопасности: я уверен, что Мелиса не прирежет меня во сне, а вот про Диану я такого сказать не могу. Даже если бы я не стал срывать цветок, где гарантии, что она не убьёт меня после первой «брачной» ночи? Не хочу быть на месте самца богомола.

Диана одной ногой в могиле, но Мелиса ещё этого не знает, и это проблема. Неясно, как её мать отреагирует на вскрывшуюся правду, она запросто может попытаться меня убить. И тогда Мелиса окажется между двух огней... А поэтому мне нужно её предварительно обработать, чтобы та встала на мою сторону.

Ещё нужно решить, что я к ней чувствую. Любовью назвать это нельзя, но некая привязанность уже образовалась. Всё-таки я тоже человек... А если отбросить её статус и возможности, то остаются чисто плотские взаимоотношения, которые меня устраивают. Не скажу, что Мелиса богиня в плане секса, но она быстро учится, и это не может не радовать.

Но со всей этой кутерьмой возникает новая дилемма: я по своей натуре кобель и ни разу не однолюб. Даже сейчас я думаю о том, что ещё не успел «сходить в сад» к Рафаэлле и Изабэлле... Совесть меня мучить не будет, но не хотелось бы спалиться и разрушить связь с Мелисой. Неужели придётся принести в жертву мой прежний уклад, к которому я так

привык? В данный момент у меня нет ответа на этот вопрос.

С годами надоедает «рыбачить в одной лунке», и обычно помогает разнообразие, но в этом мире столько всего доступно, что крайне тяжело бороться с хотелками. С другой стороны, возможно, я забегаю слишком далеко, ведь неясно, что случится после разговора с Дианой. Да и вообще, получится ли он?

С этим я пока что ничего поделаться не могу, но зато у меня есть возможность снять талисман со спящей Мелисы и надеть на себя. Этим я и занимаюсь, делая всё максимально медленно и аккуратно, чтобы не разбудить её.

Висялька снята, а рога у девушки так и не поваляются. Если подумать, то в прошлый раз он слетел ещё днём, а демоническая сущность показалась только ночью. И Кровавый Алхимик убивает только ночью... Это как-то связано? Неужто и правда во всей этой «тёмной магии» участвует луна?

Хотя я быстрее поверю в фей-волшебниц, которые могут сделать из тыквы карету, чем во влияние спутника планеты на алхимию. Ничего, что мне известно, на это не указывает прямым образом. Жизненная энергия должна работать по аналогии с маной, на которую никак не влияют небесные тела.

Однако я допускаю мизерную возможность, что тёмная алхимия немного да отличается от обычной алхимии. Единственное, что их связывает, так это круги, а поэтому мне можно не переживать за свою шкуру, ведь ни один хрен в Рейвенхоле не нарисует круг быстрее меня. А мне и рисовать не придётся. В общем, нужно бдеть и беречь спину.

Рога у Мелисы так и не появляются, а поэтому я надеваю талисман себе на шею и закрываю глаза в ожидании чуда. Даже интересно, а мои волосы тоже перестанут быть тёмными? Главное, чтобы не рыжими — этот цвет мне не по душе. Нет, поцелованные солнцем девушки мне нравятся, но вот смотреться в зеркало и видеть персонажа, убившего дедушку лопатой, совсем не хочется.

Про себя отсчитываю сто секунд, а затем дотрагиваюсь до лба в надежде, что рогов там нет. Но они есть. Собственно говоря, ничего не изменилось. И даже просидев ещё пять минут, я не заметил никакой разницы, что довольно странно. Почему талисман работает только на Мелису? Он как-то специально настроен?

Вероятно, виной тому тот факт, что Мелиса не может быть чистокровным демоном, ибо Милиан был человеком — тут нет никаких сомнений. Каким-то образом Диана перетащила дочь на свою сторону, однозначно при помощи тёмной алхимии...

А тут сразу образуется целый спектр вопросов! Допустим, что Мильтоны — это клан демонов, скрывающих свою родословную. Тогда Диану выдали за Милиана не просто так, а чтобы захватить Рейвенхол. На данный момент они уже завладели минимум двумя из пяти крупных городов.

Мелису же хотели заслат в столицу и охмутать наследного принца, что, скорее всего, у них бы получилось, ведь моя розововолосая пассия — это та ещё конфетка! Да и леди в придачу. И если у неё родится ребёнок, к которому вновь применят ритуал обращения в чистокровного демона, то уже через двадцать-тридцать лет на трон может взойти рогатый товарищ.

В эту же копилку можно сложить и интрижку сестры Дианы с королём. Возможно, Мильтоны хотели подстраховаться через неё. Зная ту же Диану, женщина подобного склада в теории могла по щелчку пальцев подчинить себе короля. Похоже, я ввязался в нечто такое, о чём ещё и понятия не имею. Это игра по-крупному, однако...

Если мы допускаем, что хитрые демоны настолько глубоко запустили свои щупальца, то возникают подозрения касательно работорговли. А точно ли Казимир — дед Мелисы — продаёт этих людей? Или же использует в других целях? Лично я склоняюсь ко второму варианту. Ну или к обоим сразу, если уж на то пошло.

И если всё так, то непонятно, что же мне делать со всей этой ситуацией? В теории меня могут взять в гопкомпанию, ведь Диана не просто так говорила про моего отца. Наверняка он — это какая-то крупная шишка, раз уж должен быть наследником одного из трёх великих кланов. Асмодей грешник — так и веет мифологией моего прошлого мира.

И вот если мне реально предложат присоединиться, то я без понятия, как стоит поступить в такой ситуации. Мои рога делают меня изгоем, как бы я не пытался ползти вверх, но даже те, кто вынуждены обращаться ко мне со всем уважением, с трудом скрывают презрение. Демонов здесь не жалуют, а полукровок и подавно.

Тем временем буря усиливается, а Мелиса начинает вошкаться. Я быстренько надеваю на неё талисман и ложусь рядом, обнимая за талию. Сейчас нужно поспать, а время подумать ещё есть. Буду надеяться, что купол не треснет, а если и сделает это, то звук должен быть очень громким, чтобы я успел проснуться и использовать щит...

* * *

Несколько раз меня будят сильные громовые раскаты, и выспаться толком не получается. А вот Мелиса дрыхнет без задних ног и улыбается во сне, хитрюга рогатая...

В последний раз я просыпаюсь от топота. Тут же подскакиваю с постели, попутно толкая спутницу, чтобы та перестала сопеть и помогла. Затем использую элемент неожиданности и буквально влетаю в гостиную, выбивая дверь.

— Изменение Формы! — заковываю пятерых мужиков при помощи древесной алхимии. — Кто такие?!

— Где госпожа Мелиса? — на удивление спокойным голосом спрашивает тот, что постарше.

— Отвечай на вопрос! — требую я и грожу ему пальцем. — Что вы тут забыли?!

— Рей, всё хорошо, — Мелиса выходит из спальни, завернувшись в одеяло. — Это мои люди.

— Госпожа, как же я рад, что вы живы, — говорит всё тот же пожилой мужичок.

— Рей, освободи их, — просит она, и я восстанавливаю деревянный пол. — Что-то случилось?

— Госпожа, вы не вернулись в оговорённое время, а потом нагрянула буря. Грег отправил наш отряд на поиски.

— А сам он где? — мне еле-еле удаётся скрыть злобу.

— Вчера ночью была начата погрузка заключённых на корабли, но наутро шторм обрушился в том числе и на гавань. Грег отправился руководить спасательной операцией.

— Как удобно...

— Спасибо вам, но мы вернёмся сами, — говорит Мелиса. — Буря уже стихла, а поэтому помощь нам более не понадобится.

— Как прикажете, госпожа Мелиса, — они склоняют головы.

— Пусть плывут за нами, — тут же отрезаю я.

— Зачем? — Мелиса вопросительно смотрит на меня.

— Никто не должен знать, что мы были голыми в одной спальне, — шепчу ей на ухо. —

Диана может отказаться отвечать на вопросы, если узнает про нас.

— Оу... Вы слышали, — приказывает Мелиса. — Сопроводите нас до замка.

— Есть! — хором отвечает они.

— Подождите снаружи, — она указывает на дверь и мужчины удаляются.

— Я понимаю, что тебе хочется заявить о своей свободе во всеуслышание, — продолжаю я. — Но сперва мы должны узнать правду, а уже потом что-то решить. Хорошо?

— Ты думаешь, это так важно?

— Твоя матушка обещала мне целый кладезь информации, если я не стану с тобой «сближаться», и мне жизненно необходимы получить его... — делаю грустное лицо. — Она что-то знает о моём отце, которого у меня никогда не было... Я очень хочу познакомиться с ним... Понимаешь?

— Понимаю... — Мелиса кивает и, видимо, она купилась на мою ложь.

— Если позволишь, то диалог с Дианой буду вести я.

— Но я сама хочу всё ей высказать! — настаивает она.

— У тебя будет возможность, но прошу, предоставь первое слово мне, — беру её за руки, одеяло падает на пол. — Ты ведь знаешь, что я желаю тебе исключительно счастья и добра. Поверь, так будет лучше.

— Ладно... — она томно вздыхает.

— Обожаю тебя! — целую её в губы.

— Прямо обожаешь? — глаза Мелисы вновь наливаются похотью.

— Ещё один разочек по-быстрому? Хе-хе. Один раз живём ведь... — делаю голос максимально сексуальным.

— Но ведь они могут слышать...

— А я не дам тебе кричать, — недвусмысленно намекаю на жёсткий секс с зажатым ртом.

— Тогда я буду кусаться!

— Конечно, будешь, — беру её на руки и несу в спальню. — Я в этом даже не сомневаюсь...

Развлекаемся минут двадцать, быстренько завтракаем и идём спускаться на воду нашу яхту. Люди Грега, как и было велено, следуют за нами на трёх моторных лодках.

Примерно через тридцать минут случится самый долгожданный разговор, я вот-вот прикоснусь к чему-то масштабному. Главное — выйти живым из этой нетривиальной ситуации.

Мы доезжаем до небольшой гавани, неподалёку от замка, поднимаемся на лифте и идём пешком. Мелиса в платье, а я до сих пор в шортах и майке — ни разу не официальный визит, но что поделать. Слуги в саду смотрят на меня с нескрываемым недоумением, и если вспомнить отношение покойного лорда к полукровкам, то их можно понять.

Доходим до лифта и поднимаемся на самый верх. На улице к этому времени поздняя ночь пятницы, и уже через полдня мы должны быть на турнире, что немного усугубляет ситуацию. Надо бы оставить ману, чтобы была возможность сокращать путь при помощи «Слайда» на поворотах и серпантинах.

Вдвоём с Мелисой мы подходим к покоям Дианы, туда-сюда бродят слуги, приводящие коридор в порядок, но нам они до звезды. Буквально за следующей дверью скрывается та,

кто ответит мне на все вопросы. А если не станет сотрудничать, то заставляю...

Мелиса выходит первой, я за ней следом. Сперва мы попадаем в гостиную, и только пройдя через неё, заходим в спальню. Диана лежит на кровати и будто ждёт нас, что наводит на нехорошие мысли.

— Мелиса, дочка! Как же хорошо, что ты жива! — женщина искренно радуется и подбегает к Мелисе.

— Ну здравствуй, мама... — она не очень-то рада, что её тискают.

— Госпожа Диана, у нас к вам есть пара вопросов, — вежливо начинаю я и кладу руку на заклинание «Изменение Формы». — Будьте так добры, ответьте на них.

— Что-то случилось? — Диана поочерёдно смотрит то на мне, то на Мелису, продолжая её обнимать. — Я уж думала, что вы попали в шторм...

— Мама, хватит, — Мелиса аккуратно выбирается из объятий. — Дело серьёзное...

— Ты не успеваешь на турнир? — предполагает Диана и закрывает рот рукой.

— Тут так вышло... — встаю между ними. — Талисман от злых духов какое-то время лежал на дне морском...

— Что?.. — Диана моментально меняется в лице.

— Без резких движений! — громко говорю я. — Вы, госпожа, должны знать, что не сможете нарисовать круг быстрее меня.

— Мелиса, что происходит?.. — она отходит на несколько метров таким образом, чтобы видеть нас обоих.

— Вы разговариваете со мной, — смотрю на неё исподлобья и продолжаю преследовать. — Мы знаем про ваш секрет. Но насколько всё серьёзно? Все Мильтоны демоны?

— Вот оно что... — маска невинности окончательно слетает с её лица. — А я же тебе говорила, никогда не снимать талисман...

— Мама! Как это понимать?! — вопрошает Мелиса.

— Ты бы обо всём узнала, когда пришло бы время, — Диана отворачивается полубоком, но я обхожу её и продолжаю следить за руками. — Жаль, что всё так произошло...

— Госпожа, стойте смирно, а иначе я вас обездвижу! — по моему голосу понятно, что это последнее предупреждение.

— Что ты сделаешь? — Диана слегка наклоняет голову и смотрит мне в глаза. — А, безродный?

Между нами около трёх метров, но этой дистанции едва ли хватает, чтобы уклониться от её атаки. Диана бросается на меня с кулаками, и движется она с такой скоростью, которая обычному человеку неподвластна.

Мне кажется, что я ушёл от атаки, но Диана вгрызается пальцами ног в каменный пол и отталкивается от него, направляясь в мою сторону и ломая дорогое покрытие. Я делаю свой фирменный приём и падаю на спину. Применить алхимию не успеваю, но зато мне удаётся врезать ей со всей дури в живот, когда она пролетает прямо надо мной.

Её по инерции относит на кровать, которая ломается чуть ли не напополам. Мелиса кричит, чтобы её мать прекратила, но та встаёт на четвереньки и срывается с места, пытаясь убить меня. Но в этот раз между нами слишком большая дистанция, и я лёжа успеваю использовать «Изменение Формы», заковывая Диану в кубометры каменной породы. Свободной остаётся только её голова.

— Вот и поговорили, сука... — встаю на ноги и разминаю шею. — Даже и не знал, что

демоны настолько резвые.

— Мама, ты чего творишь?! — Мелиса подходит к обездвиженной женщине.

— Никто не должен знать наш секрет! — сквозь зубы цедит Диана.

— А куда же делось предназначение? М-м-м? Мы, вообще-то, пришли поговорить, — заявляю я. — Но я подозревал, что реакция будет именно такой.

— Мама, объяснись!

— Мелиса, детка, ты должна убить его... — шепчет Диана, будто я не слышу.

— Что ты такое говоришь?! — Мелиса настолько шокирована, что отступает от матери. — Мама, ты в своём уме?!

— Решили захватить трон при помощи Мелисы? — высказываю свою теорию. — Она родит наследника от принца, а вы превратите его в демона и лет через тридцать захватите Островное Королевство. Нет, конечно, никто об этом не узнает, ведь тогда серафимы тут камня на камне не оставят...

— Лучше бы этого не произносил... — говорит мне Диана.

— Мама... Это правда?.. Ты хотела меня использовать ради этого?.. — Мелиса куксится и вот-вот заплачет.

— Как ты узнал?! Кто тебе рассказал?! — негодует Диана.

— Не поверите, сам догадался, — пожимаю плечами и развожу руками. — А поэтому не стоило на меня нападать, ведь я как бы тоже уродился рогатым выблядком.

— Ты хочешь присоединиться к нам?.. — на лице Дианы появляется недоумение.

— Рей? — Мелиса одаривает меня подозрительным взглядом.

— Сперва надо во всём разобраться. И для начала я хочу знать, кто вы такие и откуда ты знаешь моего отца?

— Правду хочешь знать? И ты, дочка, то же??

— Конечно! — Мелиса единожды кивает.

— Ты, Рей, родился от главы Клана Греха Асмодея-де-Грейвос. А ты Мелиса внучка нашего деда Казимира... Мы принадлежим к Клану Крови, в котором он является правой рукой главы, — признаётся Диана. — Такой ответ вас устроит?

— Что?.. — Мелиса едва держится на ногах и отходит к прикроватной тумбочке, чтобы опереться на неё. — Клан Крови?..

— То есть все три клана ещё существуют? — уточняю я.

— Конечно! — громогласно выдаёт Диана. — Мы — последняя надежда демонов! Если мы падём, то наш вид потеряет последнюю надежду, а поэтому я не позволю, чтобы кто-то встал на нашем пути!

— Мама... — у Мелисы буквально нет слов.

— А что там со Странствующим Алхимиком? Он тоже как-то связан с вами?

— А-ха-ха-ха! — её смех настолько зловещий, что мои «кокосы» прижимаются ближе к телу. — Его именуют «Первым» и нет, он не демон, а хранитель.

— Хранитель чего? — подходу ближе к Диане.

— Ты думаешь, что ты единственный, кто попал к нам из другого мира? — вот такого вопроса я совсем не ожидал.

— Что? Из какого ещё другого мира? — вклинивается Мелиса.

— Как ты узнала?.. — у меня в голове всё перемешивается и соображать становится всё сложнее.

— Имя Асмодей тебе не показалось знакомым? — она продолжает сыпать вопросами,

на которые я не могу найти ответы.

— Продолжай...

— Твоего отца назвали в честь великого предка, который и основал Клан Греха. Как думаешь, кто был «учителем» у этого основателя? А?

— Погоди-погоди... Прошлый Асмодей попал сюда из моего мира?! Но сколько лет прошло с тех пор?!

— Около полутора тысяч, если верить Священным Писаниям, — ошарашивает Диана.

— Но кто же на самом деле мой учитель? Зачем он обучает таких, как я? Что ещё за хранитель? Первый? Отвечай! — требую я.

Позади открывается дверь, и я замечаю улыбку на лице Диана — плохой знак. Тут же поворачиваюсь и использую «Изменение Формы» не глядя. Я попадаю в невысокую девушку с тёмными волосами, очень похожую на ту, кого изображали на фотороботах.

Она вытягивает вперёд руку, но не успевает нарисовать алхимический круг. Всё-таки даже в такой ситуации я оказываюсь быстрее, ведь незнакомка уже закована в камень с пола.

Я хочу сказать, что попытка была хорошей, но мой рот не открывается. Я вообще не могу пошевелить ни одной мышцей. Даже моргать не получается! Грёбаная сука накинута на меня паралич! Но это невозможно, ведь она не нарисовала круг...

Есть только один способ: татуировки на теле. Неужели они у неё есть?.. Похоже, я попал...

Глава 3. Жёсткие переговоры

Ситуация патовая, ведь ни я, ни убийца, ни Диана не можем пошевелить пальцами и нарисовать круг. Лишь Мелиса осталась тем игроком, который способен сделать ход, но она застряла между двух огней, а я, в отличие от её матери, не могу открыть рот и перетащить девушку на свою сторону.

Максимально неловко ощущать себя беспомощным — моя жизнь в руках Мелисы, которая должна выбрать, с кем она. По пути в Рейвенхол я неплохо её обработал, но далеко не факт, что этого окажется достаточно, ведь по ту сторону баррикад её родная мать, а я так, хрен с горы.

— Рей, что с тобой? — спрашивает Мелиса и подходит ко мне. — Рей?

Она дотрагивается до моей вытянутой руки, и я начинаю падать, не имея возможности сохранить равновесие. Мелиса пытается удержать меня, но я слишком тяжёлый, а поэтому тяну её за собой. Шея у меня не шевелится, и весь удар приходится на левое плечо — пипец как больно, и мне остаётся надеяться, что обошлось без переломов.

Мелиса успевает выставить перед собой руки и уже встаёт, а я продолжаю лежать подобно пластиковому солдатику, которого уронили и забыли на полу. Больше всего меня напрягает, что я не могу моргнуть или сглотнуть слюну — паршивое ощущение.

— Рей?.. — Мелиса старается меня расшевелить. — Вставай, Рей...

— Дочка, освободи меня, — Диана начинает свою игру. — Пожалуйста, мне очень больно...

— Что ты с ним сделала?! — Мелиса подходит к закованной девушке с тёмными волосами. — Отвечай!

— Я защищала госпожу Диану, — хладнокровным тоном говорит она.

— Мелиса, вытщи меня! — требует Диана. — Сейчас же!

— Сперва я хочу разобраться, что здесь происходит... — она проверяет мой пульс и дыхание. — Живой...

— Дочка, освободи меня, и мы всё обсудим... — Диана видит привязанность Мелисы и решает сменить тактику. — Давай, сделай это... Мы во всём разберёмся...

— Как снять это заклятие? Или что это было? — Мелиса вновь обращается к маньяку.

— Если вы меня освободите, то я отменю заклинание, госпожа Мелиса, — по ней видно, что она врёт, а я лежу и надеюсь, что моя спутница не поведётся. — Через десять минут он умрёт, если этого не сделать.

— Мелиса, послушай Илону, она знает, что говорит... Освободи нас, и мы поможем Рею. Произошло недопонимание... — Диана врёт куда более убедительнее, я этого не вижу, но слышу. — Дочка, ты же знаешь, что я тебя люблю...

— После смерти папы и всей этой демонической истории, я уже в этом не уверена, — Мелиса складывает руки на груди и бросает на мать пренебрежительный взгляд. — Рей говорил, что ты связана с Кровавым Алхимиком... Это правда?

— Мелиса, мне очень больно... — интересное решение от Дианы, ведь она могла бы просто соврать. — Пожалуйста, я так больше не могу...

— Сколько ты у нас трудишься? — Мелиса спрашивает Илону.

— Шесть лет, госпожа, — лукавить у неё получается скверно, и это заметно не только по микровыражениям лица, но и по голосу.

— Шесть? Где проходило моё двенадцатилетние?

— Госпожа... — Илона не знает, что ответить.

— Мелиса! — встречает Диана. — Хватит мучить нас дурацкими вопросами! Сейчас же освободи...

— Мама, помолчи! — дерзко отрезает Мелиса. — А ты отвечай!

— В замке, как и все последующие ваши дни рождения... — неуверенно блеет Илона.

— Ага, все последующие пять дней рождений, — Мелиса мотает головой. — Наш с Марком двенадцатый день рождения мы провели на острове вместе с мамой и папой...

— Мелиса, хватит! — Диана не оставляет попыток повлиять на дочь.

— Значит, ты у нас всего пять лет... — вслух размышляет она. — И Кровавый Алхимик действует ровно столько же... Совпадение? Не думаю.

— Госпожа, я, видимо, запамятовала... — оправдывается Илона. — Столько лет уже прошло...

— Не ври мне! — Мелиса отвечает ей смачную пощёчину. — Как ты парализовала Рея без использования кругов? Да и что это было? Яд? Тёмная алхимия?

— Доченька, умоляю, выпусти меня из этого каменного плена... Мне очень плохо — живот и рёбра сдавлены с такой силой, что я вот-вот потеряю сознание... — нужно отдать Диане должное, даже я бы не смог так хорошо слукавить.

— Мама, потерпи! — отмахивается Мелиса. — Илона, ты и есть Кровавый Алхимик?!

— Диана, хватит ломать комедию, — Илона перестаёт играть роль жертвы. — Сделай, что должно!

Меня удивляет такое отношение слуги к своей госпоже. Похоже, не всё так однозначно, как казалось на первый взгляд. Они либо очень близки, либо одно из двух. Да и просьба что-то «сделать» меня сильно напрягает...

— Мама?.. Что с тобой?.. — по взгляду Мелисы я понимаю, что за моей спиной творится нечто ужасное. — О, боже мой...

— Лучше бы ты меня послушала, — голос Дианы сравним с тем, каким в моём представлении должен обладать Люцифер. — Узри, что может наша кровь!

Вслед за этим заявлением я слышу, как хрустит камень, судя по всему, Диана каким-то одному чёрту известным способом ломает оковы. Это кажется мне невозможным, ведь её тело окружает спрессованная порода в полметра толщиной. Разломать такую грудку камня не под силу даже демону, без алхимии это невозможно!

Но осколки падают на пол и разлетаются в разные стороны, один из них врежется в мою поясницу, принося с собой целый спектр острых ощущений во всех смыслах этого слова. Мелиса в это время пятится к двери с открытым ртом и не знает, как поступить.

— Мелиса, ты моя дочь, — голос Дианы настолько криповый, что не испытывать ужаса просто нереально. — Кровь нашего рода течёт в тебе. Ты одна из нас, и это не обсуждается. Мы будем править этим королевством!

— Не подходи ко мне... — мямлит Мелиса и упирается в дверной косяк.

Диана проходит мимо меня, и я, наконец-то, вижу то, чего видеть не следовало. С Дианы спала маскировка, а вдобавок её тело излучает алое свечение. Теперь мы знаем, почему у Мелисы тёмные волосы — эта черта досталась ей от матери. И вот без маскировки Диана выглядит ровно так, как и должна выглядеть женщина её лет. Нет, она до сих пор ничего так, но на малолетку уже не тянет.

— Прими свою судьбу... — Диана подходит к Мелисе и кладёт руку на плечо.

— Госпожа?.. — из гостиной слышится мужской голос.

Диана срывается с места и несётся к незваному гостю с такой скоростью, что непонятно, как её тело способно выдержать подобную перегрузку. На глаз сказать сложно, но по примерным прикидкам, первые пять метров, которые лежат в моём поле зрения, женщина преодолевает менее чем за полсекунды.

Из гостиной доносится предсмертный вскрик, а затем я слышу, глухой удар и как Диана баррикадирует дверь при помощи рядом стоящего шкафа, ведь зачем ей ещё понадобилась двигать эту махину?

— Мама, что ты наделала?.. — Мелиса вновь отступает, но уже вглубь спальни. — Это же наш слуга... Зачем ты его убила?..

— Это всего лишь человек! — судя по голосу, Диана возвращается к нам. — Они лишь мясо, не более. Мы — представители высшей расы! Запомни это раз и навсегда!

— Не подходи ко мне...

— Хватит истерить, — Диана закрывает дверь в спальню. — Мы такие, какие есть. Тебе не убежать от своей судьбы.

— Спаси Рея... — теперь уже Мелиса начинает умолять.

— Он не твоя забота, — Диана продолжает наступать. — Ему ничего не угрожает, если ты примешь правильное решение.

В этот момент я понимаю, что даже при всём желании Мелиса попросту не одолевает свою мать в этой красной форме. Даже у меня были бы большие проблемы с противником, обладающим такой нечеловеческой скоростью и силой. И тут до меня доходит, что заклинание паралича не может быть вечным, а поэтому я стараюсь пошевелиться.

— Мелиса, послушай меня... — Диана приближается к ней.

— Не подходи ко мне! — кричит прижатая к стене девушка.

— Я понимаю, что для тебя это шок, но вини в этом Рея! Если бы не он, то ты бы узнала обо всём постепенно.

— Просто помоги ему, и мы уйдём... — Мелиса совсем поплыла от такого напора.

— Пока ты не примешь меня, никто никуда не уйдёт! — отрезает Диана.

— Не подходи... — Мелиса перебегает в другой конец комнаты, и я замечаю, что она рисует алхимический круг.

— Хватит убегать! — Диана повышает голос.

— Пепел! — судя по голосу, Мелиса плачет.

Ночнушка Дианы, похожая на платье, вспыхивает ярким оранжевым пламенем, но женщине как будто всё равно, она продолжает преследовать Мелису и никак не реагирует на огонь. Тут и коту понятно, что члены Клана Крови разительно отличаются от обычных демонов, коих пламя заставило бы как минимум закричать от боли.

— И чего ты этим добилась? — ледяным тоном говорит Диана. — Видишь, насколько мы сильнее людишек. В сравнении с нами они — ничтожества.

— Ниоми! — из последних сил кричит Мелиса.

— Слишком медленно... — Диана срывается с места, кромсая пальцами ног каменный пол, и пропадает из моего поля зрения. — Если не можешь принять свою участь сейчас, тогда тебе остаётся только смириться!

— М-м-кх-б, — изо рта Мелисы вырываются нечленораздельные звуки, слово ей вставили кляп.

Следом я слышу, как что-то падает на поломанную кровать. Похоже, Диана как-то

обездвижила дочь, кинула её на перину, а теперь идёт ко мне. Я за всё это время умудряюсь единожды моргнуть, но это отличный знак — паралич можно преодолеть!

— Зачем ты в это ввязался? — Диана поднимает меня над землёй, держа за шею. — Мы были предназначены друг другу Великой Матерью, но ты всё испортил!

— Диана, ты не хочешь меня освободить? — подаёт голос Илона.

— Я вообще не знаю, зачем ты припёрлась?! — негодует Диана. — У меня всё было под контролем...

— Да, конечно, я видела, что с тобой стало. Живой выбраться из камня бы не успела, — она говорит разумные вещи, ведь я бы прикончил Диану за долю секунды.

— Дверь хотя бы за собой закрыла, раз пришла... — Диана швыряет меня на кровать, и я падаю рядом с Мелисой, которая, судя по всему, тоже парализована. — Мне из-за тебя пришлось убить ценного алхимика...

— Я спешила тебе на помощь, — недовольно бурчит Илона.

Похоже, Диана не владеет обычной алхимией, так как разбирает каменный блок голыми руками. Её сила настолько велика, что порода крошится лишь от одного несильного нажатия на неё. Как же мне повезло, что эта bestия не смогла до меня дотронуться, а то могла без проблем отправить в нокаут всего с одного удара.

Дело пахнет жареным, и я делаю всё возможное, чтобы пошевелить пальцем правой руки. До татушек дотронуться я не успею, но чтобы нарисовать крошечный круг, должно хватить. И он уже немного дёргается, но этого недостаточно...

Диана вот-вот закончит вызволять Илону, а я ещё не готов рисовать круг. Пока пытаюсь побороть паралич, думаю над тем, какое заклинание использовать... Это должно быть что-то простое, ведь произнести название я не смогу. У меня только одна попытка и один алхимический круг, и при этом убивать их нельзя, ведь тогда Мелиса может меня возненавидеть. Ладно бы она сама матушку похоронила, но от меня такой заход не факт, что оценит.

Палец уже нормально шевелится, но с заклинанием я так и не определился. Можно бахнуть «Обструкцию», однако велик шанс, что Диана найдёт меня и в «темноте». Ещё я могу выкинуть их в окно, но тогда они, скорее всего, умрут. Можно использовать «Изменение Формы» и спрессовать камень до такой плотности, что даже демон не сможет его разбить. Но в таком случае порода нагреется и просто сожжёт их.

Всё-таки убить дамочек куда проще — один «Резак» и всё закончится. Но даже если Мелиса была бы не против, есть и ещё одна проблема: мне нужны знания о тёмной алхимии, учителя, Клане Греха и много о чём ещё...

Решаю рискнуть и рисую «Изменение Формы». Пол становится жидким, и обе дамочки проваливаются, на поверхности остаются только их головы. Диана бросает на меня гневный взгляд, а затем её тело начинает светиться намного ярче. Монолитная каменная порода хрустит, а трещины расходятся по всей комнате.

Я рисую «Резак» и бью волной прямо перед носом у Дианы, как бы намекая, что если она продолжит попытки выбраться, то останется без головы. Приходится использовать заклинание во второй раз и срезать ей мочку левого уха, чтобы окончательно прекратить сопротивление.

— Уже можешь шевелиться? — вдруг спрашивает она.

Рот у меня ещё не открывается, но губы немного дёргаются. Зато теперь я спокойно могу выдавливать буквы в полу, чтобы пообщаться с дамами.

«Надумаете выбраться — убью. Подождёте, пока спадёт паралич, — поговорим. Я вам не враг. Мы сможем найти компромисс» — поочерёдно рисую короткие предложения.

— Я и не собиралась тебя убивать, — заявляет Диана. — Ты предназначен мне Великой Матерью, что странно... Обычно полукровки не заслуживают её милости. Скорее всего, дело в твоём отце, хоть ты и являешься бастардом.

«Расскажи про хранителя. Кто он такой? Почему его называют Первым? Зачем он тренирует иномирцев?» — рисую я на полу.

— Ну, раз уж времени у нас много... — Диана недовольно вздыхает. — Ты наверняка даже не знаешь, кто создал наш мир. Никто уже не чтит Основателей, особенно люди... Легенды гласят, что первыми на дикие земли ступили Великий Отец и Великая Мать. Первый был серафимом, вторая демоном, и они заполнили этот мир своими детьми.

Пока Основатели пребывали в своём небесном царстве, их дети начали ссориться, а потом и воевать. Мать и Отец не знали, как помирить их, и чтобы они не делали, дети продолжали убивать. Тогда они призвали на помощь лживую тварь... Которую называют Хранительницей Миров.

Она увидела, какой прекрасный мир создали Отец и Мать, ведь даже несмотря на войны, он был действительно великолепен. Тогда Хранительница возжелала завладеть этим миром и обманом заставила Отца и Мать создать людей, которые должны были стать слугами их детей и положить тем самым конец борьбе за власть.

Но когда они создали эти мешки с костями и мясом, Хранительница с их помощью запечатал Основателей на небесах. Тысячи лет они появляются ночью и смотрят, во что превратился их мир. Каждый демон с восходом луны чувствует, как плачем Великая Мать...

А что до твоего «учителя», так он — это забава Хранительницы. Как говорится в писаниях, ей стало скучно, смотреть, как уживаются три расы, и сперва она вывела полуросликов, но и те ей наскучили. И тогда Хранительница стала зазывать в наш мир иных — кого-то, вроде тебя.

Пришельцы рождаются во время каждого затмения, то есть каждые двенадцать лет. Чаще всего они ничего не добиваются, но есть и те, кто переворачивает этот мир с ног на голову, что только в радость Хранительнице.

А твой «учитель» — это первый пришелец, который так сильно боялся смерти, что нашёл Хранительницу и упросил её сделать его бессмертным. Она согласилась продлевать его жизнь, но только при условии, что он будет помогать таким, как ты. Как только Первый нарушит обещание, то тут же умрёт.

Говорят, что Хранительница сама направляет его и насылает видения, которые позволяют ему отыскать нужных детей. На тот момент, когда он согласился на сделку, второму пришельцу было уже шесть лет, и с тех пор Первый забирает именно шестилетних детей, оберегая их до совершеннолетия.

И как ты можешь понять, демоны — жертвы обстоятельств. Мы не собираемся поработать всех и каждого, но мы заберём то, что наше по праву. А если серафимы об это забыли, то мы им напомним. А поэтому решай, с нами ты или нет. И если против, то лучше убей меня, ведь в ином случае мне придётся убить тебя.

— История, так себе, если честно, — я наконец-то могу говорить и шевелить головой. — Больше походит на байку... Кстати, ваши великие папка и мамка — это типа луна? Правильно я понял?

— Не смей их так называть! — Диана моментально впадает в состояние неистовства.

— Прошу прощения... — пытаюсь снизить накал страстей, ведь кто же знал, что она окажется такой набожной. — Скажу сразу, против вас, демонов, я ничего не имею. Но вот эта дамочка по соседству умрёт. Я раздал слишком много обещаний, что найду её и уничтожу...

— Этому не бывать! — заявляет Илона.

— У нас один отец, — ошарашивает меня Диана.

— Сочувствую вашей будущей утрате, — нахожу время поязвить. — Мне вот одно не даёт покоя... К чему вся эта показуха? Разве нельзя было избавиться от трупов? Или вообще убивать бомжей?

— Это тебя не касается! — огрызается Илона.

— Тогда нам не о чем с тобой разговаривать, — начинаю рисовать круг.

— Постой! — выкрикивает Диана. — Илона, скажи всё как есть...

— Люди, как и полукровки, — это мусор. Они должны бояться, ибо позабыли, какова их роль в этом мире!

— А-а-а... Ярый фанатизм? В этом дело? Ладно Сара — тут всё понятно, но что насчёт дочери директора? Зачем понадобилось её убивать?

— Он отказался брать в академию девушку-демона, — поясняет Илона. — Видите ли, это подмочило бы репутацию заведения... Чернь посмела принизить бедную девушку, опустив её ниже людишек!

— О как... — удивляюсь я. — Госпожа Диана, как вы считаете, леди Мелиса пощадит вашу сестру? Мне почему-то кажется, что ей грозит смерть, а вам изгнание.

— Мы всё с ней обсудим, — уверяет Диана. — У Мелисы шок, но она всё поймёт. Если не сейчас, то со временем.

— У меня тут назрел интересный вопрос... Если учитель нашёл Хранительницу и сам стал хранителем у неё на побегушках, то она где-то физически существует? То есть её реально отыскать и поговорить с ней?

— Этого никто не знает. Спроси у него при встрече, — Диана ухмыляется.

— А что за предназначение, о котором ты говорила? Можно ведь на «Ты»? Никто не обидится?

— Великая Мать любит своих детей, и её любовь проникает в этот мир, связывая души демонов. И как ты догадался, мы с тобой связаны.

— А как часто такое случается?

— Ходят легенды, что у каждого демона есть своя пара, но не каждый её встречает. Нам с тобой повезло, хоть я и старше тебя на двадцать с небольшим лет.

— Хе-хе... На самом деле младше, ведь мне уже идёт шестой десяток, если сложить обе жизни, — я уже могу подняться с кровати, но двигаю руками и ногами с большим трудом. — А вот такой вопрос: зачем нужно было убивать сразу троих девушек каждый месяц? Я догадываюсь, но просветите меня.

— Одна жертва заряжала талисман Мелисы, вторая Марка, а третья Илоны, — рассказывает Диана.

— Как же ты? — показываю на неё пальцем. — Ты какая-то особенная?

— Я первый ребёнок в семье, который и унаследовал всю силу моего отца. Илона родилась тридцать восьмой, и у неё нет такой мощи, как у меня.

— То есть ты поддерживала маскировку своими силами? — уточняю я и сажусь на край кровати.

— Да.

— А раз твой отец такой плодовитый, то почему же ты остановилась? Да и как вообще Мелиса стала чистокровным демоном?

— Я более не могу иметь детей... — Диане сложно даются эти слова. — А отвечая на второй вопрос, могу сказать, что при рождении нужно провести ритуал...

— И принести кого-то в жертву?

— Кого-то из людей. Когда я родила Мелису и Марка, то всё это происходило в замке моего отца. Я специально так подгадала, определив их судьбу. А когда рожала третьего ребёнка, всё пошло не по плану... Роды начались раньше времени, и мне пришлось остаться в Рейвенхоле. И я бы всё сделала сама, но потеряла сознание...

— Тут-то Милиан и узнал, что у него родился полукровка? Скажи честно, он ведь ничего не знал и считал, что ты ему изменила? Никаких кораблей же не было? Их всех просто убили?

— Убили... — признаётся Диана. — Я не могла сказать ему правду... Я его так сильно любила, что была не в силах пережить разлуку, ведь если бы Милиан начал возмущаться, мне бы самой пришлось его убить, ибо наша цель превыше всего.

— А что с Грегом? Он ведь нашёл тебя, — показываю на Илону.

— Я рассказала ему правду, — начинает Диана. — Грег понимал, что либо он будет нам помогать, либо умрёт. Как ты понимаешь, его решение было верным.

— Просто пригрозила смертью? И всё? — всем своим видом показываю, что не верю её словам.

— Он возжелал меня...

— О-о-о! Какой проказник! И что же было дальше?

— Илона использовала мой образ и переспала с ним. А когда они лежали после бурной ночи, перевоплотилась обратно.

— Так-так...

— Мы с ним пара, — заявляет Илона. — Он по уши в меня влюблён, а мне просто комфортно с ним.

— Ч-чего?.. — заикаюсь я. — Грег влюблён в Кровавого Алхимика?! Серьёзно?!

— Я могу быть той, кого он захочет. Магия крови позволяет такое, о чём ты даже не догадываешься, — снисходительно цедит Илона.

— О, кстати! А я тоже могу её использовать?

— Нет, — хором отвечаю демоницы.

— И почему же?..

— Ты — потомок Асмодея, основателя Клана Грехов, — начинается ещё одна лекция от Дианы. — Мы используем магию крови меня и усиливая свои тела, может делать с другими почти всё, что вздумается: парализовать, высосать жизнь, делать безвольных кукол, которые не будут контролировать свои движения.

— А что может магия греха?.. Или как она называется?

— Грех — рождается в голове, и твои предки могли влиять на разум других.

— Вот это приколы! — я аж подскакиваю от этой новости и начинаю ходить кругами. — Оказывается, я у мамы менталист.

— Ты полукровка, — осаживает меня Диана. — В тебе хранится лишь часть той силы, что дарована твоему отцу. Если мне не изменяет память, то ты либо шестой, либо седьмой его потомок.

— То есть я слабее тебя, но сильнее неё, — показываю на Илону.

— Примерно так, но не забывай про грязную кровь — она делает тебя вчетверо слабее.

— Тоже неплохо... А где мне найти членов Клана Грехов? Или может у вас есть методички? Хотелось бы освоить ту «магию», которая течёт в моей крови.

— Освободи нас и докажи, что ты с нами, и тогда я тебе всё расскажу, — просит Диана.

— Тут есть проблема... — сажусь обратно на кровать и глажу Мелису по голове. — Вашу судьбу буду решать не я. Сколько длится паралич?

— Мой больше суток.

— Хм... А Илона может его снять?

— Могу, — говорит она.

— Тогда мы сделаем так... — захожу им за спины. — Сейчас я освобожу Илону, и она снимет с Мелисы заклятие, а ты Диана пока побудешь в оковах. Так все будут в выигрыше, а Мелиса сможет в спокойной обстановке принять решение.

— Хорошо, — соглашается Диана.

— Одно резкое движение в мою сторону, и я убью вас обеих. Мы договорились? Я хочу услышать оба ответа.

— Да, — тут же выдаёт Диана.

— Договорились, — этой Илоне сильно недостаёт умения врать.

— Вот и отлично, — делаю вид, что ничего не заметил, и вытаскиваю её из пола.

Как только камень твердеет, я рисую «Грёзы» и накладываю за этих рогатых дамочек, а затем отхожу в соседний угол комнаты. В моей иллюзии, которую они видят, я стою всё там же: прямо за Дианой.

Илона медленно подходит к лежащей без движения Мелисе. Рисовать круг она не собирается, а вместо этого дотрагивается до своего живота и наводит руку на девушку. Ещё мгновение и Илона поворачивается полубоком к иллюзии и использует, судя по всему, паралич. Я решаю посмотреть, что будет дальше, и делаю вид, что она меня зацепила.

— Ну вот и всё... — Илона коварно хихикает с присущей ей надменностью.

— Ты что творишь?! — негодует Диана. — Илона!

— Ты и правда собираешься вести дела с этим полукровкой? Диана, ты в своём уме?!

— Во-первых, он — моё предназначение, а, во-вторых, он может быть полезен. Илона, сними паралич сейчас же! — настойчиво требует она.

— Если так хочешь, то вылезь и сама сними, — та демонстративно складывает руки на груди.

— Это необязательно, — говорю я, а вместе со мной и моя иллюзия.

— Чего?! — Илона во второй раз применяет алхимию крови. — Это невозможно!

— Ещё как возможно, — моя копия внаглую идёт на неё.

— Умри! — женщина бросается на меня с кулаками, но её культяпка останавливается в десяти сантиметрах от иллюзии. — Как?!

— Илона, хватит! — Диана начинает вылезать.

— Госпожа, не стоит этого делать, — жестом подкрепляю свои слова. — Илона просто не знает, что я вовсе не демон... Я — Бог!

Эта стерва меня так бесит, что я решаюсь на ББПЕ. Разбегаюсь, подпрыгиваю отталкиваясь от кровати, и с лёта бью её прямо в челюсть. Илону относит к ближайшей стене, и она сильно ударяется об неё головой. Но сознание не теряет, видимо, ей мои удары нипочём, а значит, можно выпустить пар.

Левой рукой поддерживаю иллюзию и развлекаюсь. Херачу маньячку на все деньги: в ход идут и руки, и ноги! Я пробую на ней все приёмы, которые видел в фильмах, но так и не успел проверить в реальности. И что интересно, Диана почти никак не реагирует...

Минуты две я выпускаю пар, перехожу даже на подручные средства, благо от поломанной кровати остались хорошие и увесистые доски. Вот уже против деревяшек Илона начинает проседать, и от одного меткого удара в нос, у неё начинает идти кровь.

Останавливаюсь я тогда, когда всё, чем можно бить демонов, в спальне заканчивается. На полу лежит столько обломков и осколков, что уборщица будет убирать до завтрашнего утра.

— Ну как, успокоилась? — спрашиваю я.

— Это иллюзия?.. — наконец-то, догадывается Илона.

— Да, — Диана отвечает вместо меня.

— Так-то оно так, но удары настоящие, — я даже немного запыхался от столь суровой физнагрузки.

Вряд ли мне удастся убить эту тварь, ведь всё будет решать Мелиса, а поэтому не будет лишним оторваться на ней по полной. Хотя это не идёт ни в какое сравнение с той болью, которую она причинила другим людям. И если бы в смерти Сары не было вины Мелисы, то я бы, скорее всего, нашёл бы способ расчленить эту паскуду...

— Сними с моей дочери паралич! — едва ли не кричит Диана.

— Хорошо... — сквозь зубы цедит Илона и исполняет её приказ.

— Отлично! — по-быстрому рисую новый круг. — Изменение Формы! А теперь посиди и подумай, над своим поведением.

— А-а-а-а! — орёт Мелиса. — Ура... Я могу говорить...

— Ты как? — подхожу к ней и подаю руку, но продолжаю следить за Дианой.

— Мама, как ты посмела?! — такой злой Мелису я ещё не видел.

— Прости, солнышко... Так было нужно...

— Ну что, леди Мелиса, ты всё слышала, — сажусь на тумбочки и закидываю одну ногу на другую. — Решай судьбу своей матери и вон той поехавшей на всю голову, которая, как оказалось, является твоей тётей. И как твой первый помощник, я бы рекомендовал избавиться от Илоны. Слишком много судеб она загубила, причём могла этого не делать, а выбрать бомжей и наркоманов. Решай, а в случае необходимости я сам стану палачом...

Глава 4. Многожильный кабель добивается успеха

— Мама, ты можешь превратиться обратно в человека? — спрашивает Мелиса.

— Могу, но сперва мне нужно выбраться из ловушки, — отвечает Диана.

— Тогда пока что посиди... — Мелиса приоткрывает дверь и выглядывает в гостиную. — Убила...

— Никто не должен знать правду, — оправдывается хладнокровная мамаша.

— Три убийства в месяц, тридцать шесть в год, сто восемьдесят молодых ни в чём не повинных девушек ты отправила на тот свет, — она подходит к Илоне.

— Это всё было ради вас, госпожа, — маньячка чувствует, что её жопа в опасности, и начинает лебезить.

— Правильно ли я поняла, что для действия талисмана можно высасывать жизнь из любых людей? Приговорённые к смертной казни подойдут? — продолжает размышлять Мелиса. — Ну? Чего молчим?

— Подойдут, — Диана нарушает тишина.

— Значит, девушек убивать было не обязательно, и это на самом деле лишь твоя прихоть?

— Госпожа... — блеет Илона.

— Я не могу этого простить. Как правитель Рейвенхола я обязана осудить тебя и покарать, — твёрдо заявляет Мелиса.

— Солнышко, она же твоя тётя! Не нужно её убивать!

— Если ты на это решишься, то надо что-то делать с Грегом, — напоминаю я и продолжаю сидеть на тумбочке.

— Согласна... — Мелисе эта мысль неприятна. — Сейчас я не знаю, какой участи вы все заслуживаете...

— Тебе не уйти от правды, — Диана начинает хорошенько обрабатывать свою дочь. — Без нашей помощи твой талисман перестанет работать и все узнают правду о твоём происхождении.

— Ты говорила, что первый ребёнок наследует всю силу... То есть я так же сильна, как и ты? — интересуется Мелиса.

— Вы с Марком поделили мою кровь.

— Перефразирую вопрос: смогу ли я сама поддерживать человеческую форму без необходимости убивать людей?

— Я могу тебя этому научить, но это займёт время, — говорит Диана. — Но если ты убьёшь Илону, я не стану тебе помогать.

— Вот как? — Мелиса бросает на мать гневный взгляд.

— Именно так.

— Не одной Илоной едины, — вновь вклиниваюсь я. — Не стоит забывать про одного не особо умного человечка с рогами, который ходит по замку. Кажется, его имя тоже начинается на «М»...

— Марк? — Мелиса хмурится. — Но при чём тут он?

— Ты правитель, а у любого хорошего правителя должны быть рычаги давления на его подчинённых. Марк — это тот самый рычаг, который позволит тебе добиться от матери всего, что ты захочешь. Даже казнив Илону.

— Рей! — огрызается Диана. — Хватит нести чушь!

— Марк же мой брат... — Мелиса мотает головой и явно сомневается в моём предложении.

— В этом мире доверять нельзя никому, и мне в том числе. Ты же не знаешь, сколько подводных камней скрывается во всей этой истории.

— Мелиса, не трожь Марка!

— Госпожа Диана, если на одних весах будет ваш сын и чокнутая сестричка, кого вы выберете? Кажется, ответ очевиден, — пожимаю плечами.

— Мелиса, послушай меня... — её голос становится тише. — Что было, того уже не вернуть. Просто вышли Илону и Грега в Иерихон, и больше ты их никогда не увидишь. Я тебе обещаю! А мы с тобой изучим все необходимые техники, и никого более убивать не придётся, если ты так этого не хочешь.

— Отпустить?.. — хмурится Мелиса. — А что будет дальше? Ты вновь будешь меня уговаривать выйти замуж за принца?

— Есть более интересное решение, — жестом показываю Мелисе, что говорить правду про нашу близость ещё рано. — Сейчас можно никого не убивать, а просто взять Грега и Илону под стражу. В это время госпожа Диана будет обучать тебя всем необходимым премудростям, а заодно расскажет и мне всё, что знает.

— А что потом? — задаёт вопрос Диана.

— А потом вы с Марком отправитесь в Иерихон разбираться со своими демоническими делами, а Мелиса будет править Рейвенхоллом. К тому времени будет возможность тщательно обдумать и решить, что же делать с Грегом и Илоной.

— Этот вариант мне нравится, — Мелиса кивает и садится на кривую спинку поломанной кровати.

— Солнышко, без тебя наш вид обречён... — Диана пытается надавить на жалость.

— Госпожа... — сажусь на пол рядом с ней. — Мне кажется, у вас с вашей сестрой есть все шансы соблазнить короля и понести от него.

— Что ты такое говоришь?! — всего на долю секунды на её лице появляется удивление, а это может значить только одно.

— Да ладно?.. А-ха-ха-ха! — смеюсь во всё горло. — Вы уже подстраховались? Та самая история про интрижку? У вашей семьи уже есть готовый наследник?

— Мама? — Мелиса подходит к нам и пристально смотрит на Диану.

— Это чушь! — женщина начинает злиться.

— Точно! Зуб даю, что это правда, либо очень близко к правде, — встаю и начинаю пританцовывать. — Спасибо тебе, Кэл Лайтман, за моё счастливое детство.

— Мама, скажи правду! — требует Мелиса.

— Рей... — Диана меняется в лице и начинает сверлить меня взглядом. — Откуда ты такой взялся?

— Мой мир настолько продвинулся в развитии, что всего тысяча солдат с техникой может поставить раком весь ваш мир вместе с демонами, серафимами и драконами, — гордо заявляю я. — И как ты думаешь, если у моей нации была возможность уничтожить всю планету по щелчку пальцев, мы бы не смогли научиться распознавать ложь? Нет, конечно, стоит отдать тебе должное, ты очень хорошо врёшь, но когда я сказал про королевскую подстилку, ты удивилась.

— И что дальше? — она продолжает отпираться.

— Мелиса, вот что ты почувствуешь, если я скажу, что ты спала со своим отцом? — на её лице появляется отвращение. — Вот именно, это ни разу не удивление. А если я буду знать твой секрет и выложу его в самый неожиданный момент, что за эмоция появится на твоём лице?

— Удивление... — правильно отвечает Мелиса. — Я бы сильно удивилась, что ты узнал мой секрет...

— Та-дам! — двумя руками показываю на Диану. — Она удивилась, когда я сказал про королевского отпрыска, зачатого её сестрой.

— Это ложь! — грубо бросает Диана.

— А какой смысл мне врать? Ради чего? М-м-м? — окончательно разрушаю её игру. — Просто так оболгать вашу семью? И зачем мне это?

— Чтобы настроить мою дочь против меня... — Диана вот-вот сломается.

— Мама, теперь даже я вижу, что ты врешь! Скажи всё как есть!

— В Иерихоне растёт мальчик... Мы специально распространили слухи, чтобы в будущем не было сомнений в том, что он является потомком короля... — по Диане видно, что ей не хочется это рассказывать. — Он станет нашим запасным вариантом, если наследный принц не выберет тебя в жены...

— Детективное агентство «Рандеву» к вашим услугам, — кланяюсь Мелисе в пояс и ложусь на кровать. — Обращайтесь в любое время дня и ночи.

— Это очень хорошая новость, мама, — Мелиса вздыхает с облегчением. — Ведь я больше не выйду замуж по указке! Хватит с меня этих договорных браков! Мне бы с Рейвенхолом разобраться, а эти ваши игры с королём меня не интересуют!

— Солнышко, ты не можешь отказаться... — настаивает Диана.

— Не могу? Ты меня силой заставишь?! — Мелиса начинает злиться — это заметно по её блестящим глазам.

— Я просто тебе всё объясню, и ты сама встанешь на нашу сторону. В тебе течёт кровь одного из трёх великих кланов, и твоя судьба была predetermined ещё до рождения. Что ты, что я — мы принадлежим к Клану Крови и должны трудиться на благо Великой Матери.

— Если бы не Рей, то в результате папиных политических интриг, я бы уже лежала в склепе! — Мелиса ловко снимает с себя всю ответственность за попытку суицида.

— Частная медицинская организация «Рандеву» всегда к вашим услугам, — похоже, я единственный в этой комнате, кого забавляет происходящее.

— Мелиса, вытащи меня, и мы поговорим в более спокойной обстановке... — Диана меняет кнут на пряник. — Слуги могут забеспокоиться и вломиться к нам.

— А вот тут я согласен, — танцую руками, вытянутыми перед собой, лёжа на кровати. — Мелиса, тебе бы найти нового начальника Тайной Канцелярии, который не только будет подчиняться и верно служить, но и сможет повязать Грегга. Хотя, его поимкой могу и я заняться.

— Есть один человек, которого я хорошо знаю... — Мелиса идёт в гостиную и отодвигает шкаф. — Позовите Роберта! И пусть никто без спроса не входит!

— Слушаюсь, госпожа, — доносится из коридора.

— Наверное, ему не стоит видеть тебя такой, мама, — Мелиса хочет вытащить её из каменного плена.

— Подожди! — вскакиваю на ноги. — Ты думаешь, твой доверенный человек не должен знать правду? А не станет ли это ошибкой? Он должен будет противостоять такой мощи, о

которой и не подозревает. К тому же нельзя позволить, чтобы твоя матушка смогла повлиять на него так же, как сделала это с Греггом.

— Я ничего такого не планировала, — тут же оправдывается Диана.

— Верить нельзя никому, — повторяю я. — Решение за тобой, Мелиса, но я бы рекомендовал всё хорошенько обдумать.

— Хм... — она складывает руки на затылке и запрокидывает голову.

— Солнышко, люди не должны знать о нас... — едва ли не умоляет Диана.

— Если твой Роберт и правда тот, кого ты хорошо знаешь, то риск оправдан. Но у меня назрел другой вопрос... — хожу вокруг головы той, кто предназначена мне Великой Матерью. — А сколько ещё демонов находится в замке?

— Мама?

— Только мы... — не похоже, что Диана врёт.

— А как вы заряжали талисманы до того, как приехала Илона?

— Пока вы с Марком были маленькими, у меня хватило сил поддерживать магию, но когда подросли, мне пришлось высасывать жизнь из других людей... — сознаётся Диана. — А когда твой отец запер меня в замке, то я попросила приехать Патрицию — она тоже является твоей тётёй.

— И что с ней случилось? — интересуется Мелиса.

— Она высасывала жизнь из пьяниц в Нижнем Городе, но, видимо, нарвалась не на того... Её тело так и нашли... — на лице Дианы впервые за долгое время появляется искренняя печаль.

— Погоди-погоди... — из моей груди вырываются сдавленные смешки. — Тёмные волосы, невысокая, носила фиолетовые линзы? На вид было лет двадцать...

— Откуда ты её знаешь?! Тебе же было всего тринадцать, — Диана одаривает меня презренным взглядом.

— Убил её не я, не переживай, — отмахиваюсь я. — Это был мой учитель. Помню, он рассказывал историю, как вышел из барреля поссать, а там на него набросилась та самая девка.

— И что с ней стало?..

— Сказал, что сжёт. Даже костей не осталось.

— Понятно, почему она не смогла его одолеть... — по щеке Дианы стекает одинокая слеза. — Он ведь бессмертный...

— Погодите-ка, потом появляется Илона и убивает исключительно девушек, которые не могут ей ответить... — размышляю вслух. — А не трусиха ли ты часом? А, Илона?

В этот момент в дверь гостиной кто-то стучится, и Мелиса идёт открывать. Возвращается она в компании взрослого мужика, который выглядит как побитый жизнью ветеран Афгана. Хоть он и одет в дорогой костюм, гладко выбрит и имеет идеальную осанку, но в его глазах читается усталость от этой грёбанной жизни.

Незнакомцем оказывается от самый Роберт — один из заместителей Грега. Поначалу он удивляется увиденной картине, но довольно быстро берёт себя в руки и начинает внимать указания от Мелисы. Если уж она ему доверяет, то так тому и быть. Лучше вариантов всё равно нет, разве что убить Илону и Грега.

Попутно я успеваю попросить нового руководителя Тайной Канцелярии, чтобы тот послал весточку своим людям, которые следят за членами Коллегии. Мне нужно, чтобы кто-то из них вышел с нами на связь в столице и передал всю полученную информацию.

Мелиса же просит его не только засадить Илону и Грега в темницу, но и приставить к Диане сразу троих алхимиков с лицензией второго класса, чтобы они следили за ней днём и ночью. Я полностью поддерживаю это её решение и говорю, что сам изредка буду проверять «избранницу».

По итогу мы достаём Диану из пола, та превращается обратно в человека, накидывает новую ночнушку, ибо прошлая сгорела, а затем Роберт подзывает стражу, чтобы те и труп убрали, и дотащили закованную Илону в темницу. Он обещает, что лично схватит Грега, как только тот вернётся в замок. Мелиса предупреждает его, что за пленников он отвечает головой.

После этого разговора Мелиса идёт готовиться к поездке, а я остаюсь вместе с Дианой, чтобы подождать алхимиков, которые будут её сторожить. Да и нам есть о чём поговорить наедине.

— На такой кровати спать будет неудобно, — подкальываю я и держу руку на «Резаке».

— Переживу, — коротко бросает она и сбрасывает с себя одеяние.

— Оу... — охаю я. — Как интересно...

— Предназначение нельзя обмануть, — Диана просто ложиться на более-менее живую часть кровати и смотрит мне в глаза. — Ты ведь ещё не успел сорвать цветок моей дочери?

— Конечно же, нет, — к этому вопросу я был готов. — Как ты могла такое подумать?

— Это хорошо... Сейчас она в шоке, но со временем я смогу склонить её на нашу сторону, — наступает неловкая пауза. — Так и будешь смотреть? Или всё-таки присоединишься?

— Как прямолинейно... — на моём лице появляется коварная улыбка. — Предложение интересное, но Мелиса вот-вот вернётся.

— Тебя напугала моя настоящая форма? — вдруг спрашивает она.

— Разрыв шаблонов определённо произошёл... — признаюсь я. — Всё же женский шарм — штука одноразовая, ведь достаточно один раз пёрнуть в неудачный момент и весь флёр влюблённости улетучится тут же.

— Жаль, что тебе пришлось это увидеть, но ты сам виноват, — она ложится в более сексуальную позу, демонстрируя все свои прелести.

— Лучше горькая правда, чем сладкая ложь, — сажусь рядом с ней, но при этом держу себя в руках. — Так что там с моими сородичами? Где мне их найти?

— Они живут на материке, недалеко от Лавовых Земель, — Диана не оставляет попыток соблазнить меня, но я уже вдоволь натрахалася, а поэтому у неё нет надо мной власти. — Иногда они приезжают на острова...

— Иногда?

— Если ты будешь нам полезен, то я попрошу отца, чтобы тот вызвал кого-то из Клана Греха.

— Хех, такой вариант меня не устраивает. Нужно как-то ускорить этот процесс. У меня к тебе такое предложение: ты отправишь отцу весточку, и он свяжется с моими сородичами; а взамен я попрошу Мелису пощадить Илону.

— У меня к тебе встречное предложение... — Диана берёт мою руку и начинает облизывать палец. — Ты будешь служить на благо нашего клана, а я сделаю всё, о чём ты даже мечтать не мог.

— Заманчиво... — делаю вид, что её чары на меня работают. — Но не одним сексом едины. Я не настолько фанатичен, чтобы верить в Великую Мать и её предназначение. Нет, у

всего должно быть логическое объяснение.

— Вот почему ты всё портишь? — Диана кусает меня за палец и отпускает руку. — Нельзя просто наслаждаться этой жизнью и получить то, что она тебе предлагает? Разве не об этом мечтают люди?

— Одну такую жизнь я уже прожил и теперь сожалею, что упустил многое из того, что хотелось бы попробовать, — с тоской в голосе произношу я. — Раз уж эта ваша Хранительница Миров любит веселье, то так тому и быть. Я собираюсь поставить этот мир раком и отыметь его так жёстко, как тебе даже и не снилось.

— А ты справишься? — снисходительно цедит Диана и закрывает грудь руками. — В одиночку? Уверен?

— Я работаю только с теми, кто честен со мной. Твоя дочь из таких, а вот ты нет. Смогла обмануть меня один раз? Ничего страшного, но больше я с тобой дел иметь не буду. А поэтому либо ты соглашаешься на моё предложение, либо я сделаю так, что Мелиса позволит мне расправиться с Илоной. И поверь, мне по силам сделать так, что она будет умолять о смерти...

— Ох, Рей, ты даже не представляешь, против кого ты собираешься сыграть... — она якобы мне сочувствует.

— Я могу понять, почему ты считала меня мусором, но доверия к тебе у меня больше нет. Возможно, с учётом новых вводных твой отец окажется куда более договороспособным человеком. То есть демоном.

— Раз уж ты так хочешь, то я могу организовать вашу встречу, — предлагает Диана.

— Хорошая идея. Пригласи его в Рейвенхол, желательно в воскресенье. Мы как раз вернёмся с турнира.

— Я отправлю голубя сегодня же.

— Вот и умница, — внаглую наклоняюсь к ней и целую в губы. — С предназначением можно немного повременить, так будет даже интереснее...

— Я буду ждать, милый... — её голос настолько сексуальный, что даже с пустыми яйцами у меня начинается шевеление в той самой области.

— Рей, ты тут? — из гостиной доносится голос Мелисы.

— Да-да, уже иду! — быстрым шагом направляюсь к ней.

— Алхимики уже ждут у дверей. А мы можем выдвигаться в столицу.

— Сперва заедем ко мне и заберём машину, а потом сразу в путь, — и её целую в губы.

Мы выходим из покоев Дианы, а я иду и думаю, какой же это экстрим исполнять подобные трюки. Больше адреналина разве что во время гонок по ночным улицам или прыжков с парашютом. Риска нет, а на память кое-что да останется, ведь не факт, что в будущем мы с Дианой ещё пересечёмся. Велик шанс, что она натворит глупостей, пока нас нет.

А турнир пропускать нельзя, ведь за это могут не только лицензию отобрать, но и в тюрьму упечь. Слишком много внимания уделяется этому событию, но ничего не поделаешь, ведь народ требует хлеба и зрелища.

Нас с Мелисой довозят до моего особняка, там мы перекусываем и убеждаемся, что Лео и компания уже уехали, а затем прыгаем в «БМВ» и летим в столицу. Время ещё есть, а поэтому можно не расходовать ману на «Слайд».

— Рей, как ты считаешь, что мне делать?.. — на выезде из города спрашивает Мелиса. — Как поступить с мамой, Греггом и Илоной?

— Я попросил Диану, чтобы она пригласила к нам твоего деда. Думаю, Илону можно будет очень выгодно обменять, раз уж она его дочь. А Грега отдать в подарок. Любовники хреновы...

— Обменять? На что?

— В первую очередь он может пообещать, что тебе дадут свободу, но для этого ты должна вести себя как взрослый человек. Лично я бы не отказался от знаний, которые он может нам дать. Право сильного никто не отменял.

— А что с мамой и Марком?

— Я бы на твоём месте отправил их в Иерихон. Пусть она научит тебя скрывать рога и ещё каким-нибудь премудростями, а потом может доживать жизнь под боком у отца. Думаю, ей там найдут применение.

— Но ведь она моя мама... Ближе неё у меня никого нет...

— Так-то оно так, но стала бы любящая матушка накладывать на дочку паралич? Ты же её слышала... Захватить власть в королевстве — вот её цель.

— Но, может быть, это имеет смысл? Демонов ведь никто не любит...

— Не скажу, что я против их идей, но... — специально выдерживаю паузу и делаю грустное лицо. — Я тебя люблю и не хочу, чтобы ты стала инструментом в руках матери. Ты принадлежишь только мне, и это не обсуждается.

— Как же хорошо, что ты у меня есть... — Мелиса целует меня в щёку. — Похоже, ты остался последним, кто обо мне думает... У всех свои интересы, всем от меня что-то нужно...

— А мне нужна только ты, — беру её за руку, совершая тем самым контрольный выстрел во влюблённую голову.

Птичка окончательно попала в клетку и теперь уже никуда не сбежит. Пора переходить к новому этапу моего коварного плана, который несколько видоизменился в свете последних событий. Но мне безумно нравится, к чему всё идёт...

Глава 5. Первый взгляд на столицу

Дорога до столицы не быстрая, но зато очень ровная, ведь её полотно — это монолитный спрессованный камень, утопленный в земле на полдюжины метров. В своё время Корона выделила горы золота на то, чтобы улучшить инфраструктуру, учитель рассказывал, что с тех пор и налоги поднялись, в общем, в замке сидят ещё те хитрецы.

На дворе ночь, и Мелиса засыпает почти сразу после нашего разговора. А я вынужден следить за дорогой, стараться не заснуть и слепить встречных водителей, ибо Фин настроил фары, положив болт на других участников движения.

Я неожиданно вспоминаю, что директор Блейн тоже должен быть на турнире в качестве представителя нашей Южной Академии. Забавно, но получается, что он тоже попаданец. Да и их в этом мире пруд пруди... Теперь понятно, почему кто-то «додумался» до электромоторов и прочей техники. Не удивлюсь, если сюда какого-нибудь Николу Тесла закинуло.

А вообще, вся эта история с развлечением какой-то там Хранительницы кажется мне бредом. Я никогда в богов особо не верил, а в легенды от Дианы верю ещё меньше. Но нельзя отрицать, что луна как-то связана с тёмной алхимией, хотя бы косвенно. Обычно в таких случаях люди приравнивают следствие к причине, а порой за основу берётся банальное совпадение, которое хоть как-то объясняет неведомую хреновину.

Хочется поскорее побеседовать со своими сородичами или получить от них методичку с описанием всех доступных техник. Интересно получится, ведь мои «Грёзы» не воздействуют на разум, а лишь создаю иллюзии всех видов за счёт алхимии света, тьмы, воздуха и изменения температуры. Но вот способности Клана Греха должны изменять сознание — с этими товарищами нужно быть осторожнее, ведь я могу попасться в свою же ловушку...

Ещё мне непонятно, почему это я не могу использовать «магию крови». С какого такого перепуга? Насколько мне известно, в этом мире нет техник, которые нельзя повторить. В алхимии всё просто: нужен чёткий круг и предельно точная визуализация желаемого.

Кажется, у меня есть возможность это проверить, ведь я помню, каким заклинанием Илона убивала девушек. А раз она наполняла их силами сосуда, то легко представить, как должен выглядеть этот процесс. В теории мне не нужен будет даже талисман, ведь я хочу протестить только работоспособность своей теории. Нужен лишь подопытный, которого не жалко...

Я подозреваю, что все эти условные ограничения основаны лишь на том, что Великие Кланов скрывают свои техники от других. Такой подход выглядит логичным, оправданным и объясняющим мнимую невозможность использовать их «магию». И если я окажусь прав, то смогу подсосать много чего интересного у той же Мелисы.

Но с ней назревает ещё одна проблема: по Мелисе видно, что она не хочет решать судьбу Илоны и Грега. И дураку понятно, что Мелиса ждёт от меня простое решение, которое не сильно отразится на её совести. Но такого выхода попросту нет.

По-хорошему и по-человечески Илону нельзя оставлять в живых с учётом того, скольких она убила. Но по правде сказать, я недалеко от неё ушёл, ибо список моих жертв уже точно перевалил за сотню, но как говорится: «Вы не понимаете, это другой».

Я не обременён моральными принципами и сочувствием, а поэтому обмен на что-то ценное видится мне наиболее выгодным вариантом. Жаль, что в этом мире нет чего-то

наподобие договоров крови, которые нельзя было бы нарушить. Тогда дед Казимир не смог бы отвертеться, а верить на слово — последнее дело.

Как бы то ни было, время подумать ещё есть, ведь вернёмся мы в лучшем случае ночью субботы, но, скорее всего, только в воскресенье, ибо надо будет поспать. В идеале надо бы заглянуть на огонёк к продажным членам Коллегии и скоммуниздить у них мешочек другой монет.

Начинает светать, когда мы подъезжаем к столице. Лес кончается бескрайними полями, уходящими за горизонт, и только одинокая скала с плоской вершиной виднеется вдалеке. Кстати, главный город королевства и называется «Одинокая Скала», но чаще всего все его называют просто столицей.

По разным подсчётам здесь живёт от одного до двух миллионов человек, большая часть из них трудится в полях, чтобы обеспечить мегаполис сельскохозяйственной продукцией. Сама же столица отделена высоким каменным забором, высотой около тридцати метров — он первым показывается из-за горизонта, не считая скалы.

Кстати, замок короля расположен именно на здоровенной каменной глыбе, вокруг которой и построен город. Попасть наверх можно только при помощи специальных лифтов, которые тщательно охраняются. Потому-то Грег и говорил, что ограбить принца практически невозможно, ибо вся королевская семья живёт там. Хорошо устроились, что уж тут сказать. Здесь люди, наверное, тоже произошли от обезьян, ведь как ещё объяснять их тягу к высотам?

Мелиса спит, пока мы проезжаем нескончаемые поля и фермы. Крестьяне поднимают головы, дабы посмотреть, что же это там летит с такой большой скоростью. Они однозначно не привыкли к звукам болида, которые несётся под двести километров.

Нужно отдать Фину должное, ведь его колымага работает как часы! Сперва я переживал, а доедим ли мы вообще, но мой маленький инженер не зря ест свой хлеб. Кстати, да, я купил ему трёх шлюх, которые обошлись мне в семнадцать золотых — не такая уж и большая трата с учётом полученных результатов.

Поля постепенно заканчиваются, и мы добираемся до южных ворот, где образовалась пробка из въезжающих повозок. Судя по всему, не мы одни торопимся на турнир... Учитель говорил, что на главной арене собираются больше ста тысяч человек. Где они там все срут — большой вопрос.

Пробка вызвана не тем, что всех жёстко досматривают, нет, проблема в другом: дороги столицы перегружены, и повозки банально не могут проехать. А если там ещё и ДТП произошло, то пиши пропало, особенно если перевернулась грузовая повозка.

Я разгоняюсь по встречной полосе и использую «Слайд», чтобы проехать над головами у других водителей. Даже не знаю, как меня можно назвать... Понятно, что говорят те, кто стоит в пробке, — без матов тут не обойтись, но я про другое. Есть такое понятие: «обочечник»; но оно мне не подходит. В общем, я нехороший человек, который лезет вперёд других. Ну а почему бы и нет? Могу, умею, практикую.

Доезжаю до охраны и останавливаюсь прямо в метре над другими повозками. Стражники в шоке от увиденного, но мне нет до них дела, я лишь хочу узнать, как добраться до того места, где нас должны встретить организаторы.

Ошарашенные мужички показывают мне на главную дорогу, по которой невозможно проехать из-за пробки. Но тут ничего не поделаешь, ведь, похоже, что город устроен так, чтобы основной поток приезжих попадал именно на арену и никуда не сворачивал. Вполне

логично.

Мана не бесконечная, а поэтому я ускоряю свой болид и взрываю в небеса, чтобы сэкономить ману, прервав заклинание и сократив путь за счёт свободного падения под большим углом. Периодически я создаю новые и новые трамплины — со стороны наверняка выглядит забавно, будто мы с Мелисой катаемся на американских горах. Она, кстати, проснулась от таких перегрузок и вжимается в кресло, держась за единственную ручку.

— Почти приехали, — успокаиваю её я, видя над капотом искомую арену.

— Мамочки... — шепчет Мелиса. — Пожалуйста, не убей нас...

— Ой, ну хватить, — специально отпускаю руль.

— Рей! Хватит дурью маяться! Мне же страшно...

— Ладно, ладно, паникёрша, — спускаюсь на дорогу, ведь в центре повозок поменьше. — Неужели все только ещё подъезжают? А хотя время-то...

— Скорее всего, мы будем первыми, — говорит Мелиса.

— Значит, успеем вздремнуть на нормальных кроватях. Это не может не радовать, — от мыслей о скором сне я начинаю зевать.

— Даже жаль Елену и остальных, что им пришлось ехать в обычной повозке.

— Моя машина только для избранных. Можно, конечно, было сделать автобус, но то такое... Не элитно.

— Кого? Ав-то-бас?.. — переспрашивает она.

— Автобус, — медленно произношу я. — Это как ваша электричка, которая катается по рельсам, только на колёсах.

— Кстати, я и забыла, что ты у нас... Из другого мира... — Мелиса поворачивается и пристально смотрит на меня. — Тебе и правда пятьдесят лет?

— А ты думаешь, я всяким пастельным шукам успел научиться за эту недолгую жизнь? — я коварно хихикаю и натягиваю ехидную улыбку.

— Ну... Я давно подозревала, что ты ведёшь себя не так, как другие... А те сны, про которые ты говорил, — это же вовсе не сны? Так ведь?

— Ага. А история с кораблём — это фильм, который я чуть-чуть подправил.

— Фильм? Это ещё что такое?

— Сложно объяснить... В моём мире было множество устройств, при помощи которых можно было слушать музыку, смотреть картинки и много чего ещё. Фильм — это движущиеся картинки, которые меняются с такой скоростью, что тебе кажется, будто они оживают. Чуть хуже, чем в моих «Грёзах».

— То есть можно смотреть весь день этот фильм и не тратить ману? — любознательность из Мелисы так и прёт.

— Ага. Многие в моём мире только этим и занимались. Да и я сам не лучше, чего уж греха таить, — трижды киваю. — Когда у людей есть всё, что им нужно для комфортной жизни, то они начинают заниматься всякой фигней. А фильмы и им подобные вещи отлично спасают от реальности.

— Вот оно как...

— Я тебе больше скажу, фильмы — это не так интересно, как компью... Как игры, — поправляюсь я. — Ты по своему усмотрению мог управлять персонажем с картинок и проживать тем самым множество жизней, причём одну и ту же, можно было пережить совершенно по-разному.

— Хм... — судя по лицу Мелисы, ей сложно представить то, о чём я говорю.

— На моей родной планете появлялось всё больше людей, которые уходили от реального мира, прячась в ненастоящем. Но технологии дошли до того уровня, что партнёр, дети и вся эта история становились не нужны.

— Но как тогда люди будут продолжать свой род? — недоумевает Мелиса.

— Никак, — пожимаю плечами. — У наших учёных была теория, что каждая цивилизация рано или поздно себя уничтожит. Да и если я тебе расскажу правду о вашем солнце, об астероидах и прочих гамма-вспышках, то жить станет страшно. А поэтому не забивай голову.

— Но мне ведь интересно...

— Почти приехали, — сворачиваю на повороте, где висит таблица «вход для участников». — Со временем всё расскажу, но сейчас у нас есть дело поважнее. Кажется, нам сюда...

Мы заезжаем в тоннель и попадаем на подземную парковку, где уже стоят около трёх десятков повозок. Благо, здесь много людей в белой форме, а её носят в основном организаторы. Поэтому я паркуюсь в дальний угол, где побольше места, и выхожу из машины.

— Уважаемый, — окликаю ближайшего мужика, которые заполняет какие-то бумаги. — Мы участники из Южной Академии. Не подскажете, что здесь и как?

— Вы?.. — он подходит к нам с Мелисой и неодобрительно поглядывает на мои рога.

— Это леди Мелиса, правительница Рейвенхола и по совместительству капитан команды, — показываю на её волосы. — А я тренер.

— Эм... — его вводит в ступор полученная информация. — Ваш директор уже прибыл, прошу за мной. Но если он не подтвердит ваши слова, то вы отправитесь в тюрьму.

— В тюрьму? — удивляется Мелиса.

— Сюда запрещено въезжать всем, кроме участников и их сопровождающих, — отрезает он.

— Не переживайте, проблем не будет, — заверяю я и продолжаю следовать за ним.

Мужчина в белом ведёт нас по длинному коридору. Здесь столько ответвлений, что заблудиться проще простого, но наш провожатый тут как рыба в воде. Я насчитываю шесть поворотов, прежде чем мы попадаем в лифт.

Тот поднимает нас на пару этажей, где уже присутствует какой-никакой интерьер и солнечный свет, льющийся из окон. Мы проходим ещё метров двести по полукруглому коридору — это, скорее всего, часть арены.

— Это покои команды из Южной Академии, — он открывает деревянную дверь и заходит внутрь. — Прощу меня простить, но я нужен вас потревожить.

В просторной комнате шесть дверей, три больших окна у противоположной стены, диваны, тумбочки и ни одного человека. Похоже, провожатый хочет позвать директора, не нарушая его личное пространство. Да и кто знает, чем этот бородач там занимается.

— Иду, иду... — сонным голосом бурчит Блейн и выходит из дальней двери в одних шортах. — Рей? Леди Мелиса? Вы уже приехали?

— Видимо, всё в порядке, — негромко подытоживает провожатый в белом и выходит. — Если понадобится помощь Коллегии, то нажмите на звонок, расположенный у...

— Я им всё покажу, — услужливо выдаёт Блейн.

— Удачи на турнире, — мужчина удаляется.

— Где здесь туалет?.. — шепчет Мелиса.

— Занимайте любую из свободных комнат, — директор указывает на них пальцем. — Туалет есть в каждой. Пять для участников, одна для нас с Реем.

— Спасибо! — Мелиса бежит в ближайшую дверь. — Это будет моя...

Я уже хочу пойти за ней, но вспоминаю, что о нашей близости никто не знает, а поэтому нужно вести себя как её тренер и первый помощник, но не более. Но зато можно поговорить по душам с Блейном, раз уж нам выделили одну комнату на двоих.

— Ну что, показывайте, что тут да как, — прошу его пройти вперёд. — И вы бы не могли надеть что-то ещё, помимо спальных шорт...

— Ох, ты ж ёптеть! — брови директора лезут на затылок. — Неловко получилось...

— С кем не бывает, — мы заходим в комнатку с четырьмя кроватями, скромным убранством и дверью в туалет. — Не очень-то богато... Да и ремонт так себе.

— Мы не выигрываем, так почему коллегия должна давать нам лучшие места? — Блейн натягивает портки и рубашку, лежащие на прикроватной тумбочке. — Но почему вы так рано?

— Да это не важно, вы мне лучше вот что скажите... — сажусь на соседнюю кровать. — Вы ведь тоже прибыли сюда из другого мира?

— Ты на солнце перегрелся? Какого ещё другого мира? — Блейн не умеет врать, но зачем-то пытается.

— Не отнекивайся, все мы оттуда прибыли, кого учил Странствующий Учитель, — ложусь на кровать и складываю руки на затылке. — И что это был за мир? Товарища Ульянова знаете?

— Кого?.. — недоумевает Блейн и тоже садится на свою кровать.

— Такой старик, как ты, должен был его знать... А хотя погоди, может, ты не из СССР выпал... Как называлась страна, в которой ты жил? — не замечаю, как перехожу на «Ты».

Наступает недолгая пауза, Блейн сверлит меня взглядом и, по всей видимости, думает, рассказывать ли правду. Я веду себя непринуждённо, будто попаданство — это обычный процесс, сродни походу в туалет.

— Не было никакой страны... — негромко произносит директор.

— Как это?

— Мы жили в подземном городе, и солнце я увидел только здесь.

— О-о-о... Интересно-интересно...

— Ничего интересного, — отрезает он. — Питаться грибами и червяками, жить в темноте, иногда есть других людей... Я молил всех богов, чтобы весь этот ужас закончился...

— А почему не покончил с собой, если всё было так плохо?

— Страшно. Много раз хотел, но так и не решился.

— У вас было электричество? И чем вы там вообще занимались?

— Мне не хочется об этом говорить... Скажу лишь одного: мы были непохожи на тех людей, к которым ты привык. Наша участь сродни помойным крысам. Ни прошлого, ни будущего — ничего у нас не было, просто жри дерьмо и старайся выжить.

— М-да... Сочувствую... — понимаю, как же мне повезло.

— Но здесь всё иначе, — восторгается директор и охватывает взором скромный интерьер. — Здесь я наконец-то живу! И всё было бы просто отлично, если бы не та тварь, которая забрала мою дочь...

— Этого монстра найдут, поверь мне на слово. Теперь я курирую поиски, — заверяю

директора.

— Я хочу лишь одного: понять... Почему именно мою дочь? Чем она провинилась? Доярки, собирательницы, пастушки — хрен с ними, но моя лапочка... Не понимаю...

— Когда найду тварь, то обязательно спрошу, — приходится врать на серьёзных щах и попутно сочувствовать.

— Пойду прогуляюсь... — Блейн идёт к выходу.

— А я посплю, — ложусь поудобнее и закрываю глаза. — Разбуди, как наши подтянутся.

— Хорошо.

* * *

Просыпаюсь я от шума толпы, который доносится из-за дверей. Выглядываю в зал и вижу удручающую картину: остальные члены команды приехали, но выглядят они ужасно. У Лео лицо в свежих шрамах, руки Алисы скованны самодельными шинами, Елена будто побывала во Вьетнаме, и только Алекс бодрячком.

— Что случилось? — спрашиваю я.

— Они попали в аварию, — Мелиса при помощи алхимии чинит платье подруги.

— Аварию? Как это произошло?

— Пьяный водитель въехал на встречную полосу и снёс нашу повозку... — Елена залечивает свои порезы на руках. — В итоге мы скатились в кювет и несколько раз перевернулись. Хорошо, что за нами ехали мои люди, которые и оказали первую помощь.

— Ужас! — восклицаю я. — Алекс, а ты где был в это время?

— При столкновении мне повезло: я вылетел через стекло на обочину и лишь прокатился по траве, — он поджимает губы, как бы извиняясь за своё везение.

— А с тобой что, Алиса?

— Мне досталось больше всего... — ей даже говорить трудно. — Обе руки сломаны, и поднять я их не могу... А круг нарисовать и подавно...

— А вот это проблема, — хожу по комнате и с задумчивым видом почёсываю макушку. — Через сколько начинается турнир?

— Через полчаса, — Мелисе, как и мне, не нравится то, к чему всё идёт.

— А где директор?

— Он ушёл за организатором... — только Мелиса договаривает фразу, как Блейн, вместе с каким-то мужиком, входит в комнату.

— Видите, господин Гарри, я не врал, когда говорил, что они попали в аварию, — директор поочерёдно показывает на искалеченных подопечных. — Алиса вообще не может участвовать.

— Да... Это проблема... — соглашается Гарри — немолодой и высокий мужчина в дорогом белом костюме, его густые брови, как у Брежнева, отвлекают на себя внимание.

— Извините, — вежливо начинаю я, догадываясь, что этот хрен, скорее всего, является членом Коллегии, ибо и костюм непростой, и парфюм качественный. — Правила ведь позволяют на первом этапе произвести замену в случае невозможности участия одного из членов команды?

— Позволяют, но уже слишком поздно, ведь с вами нет того, кто мог бы заменить

выбывшую девушку, — с абсолютным хладнокровием произносит Гарри, будто наши проблемы его не волнуют.

— А могу ли я принять участие? Формально я тоже должен быть на первом курсе, — подхожу к нему вплотную. — Насколько помню, были случаи, когда на первом этапе тренер мог заменить одного участника.

— Вы правы, — меня радует, что он общается уважительно, хоть и смотрит на мои рога с пренебрежением. — Но в таком случае от ваших личных балов за первое испытание отнимется одна треть.

— Максимум десять, — проговариваю вслух для остальных. — То есть я смогу получить только шесть с половиной?

— В таком случае округление происходит в большую сторону, поэтому максимум — это семь балов, — разъясняет Гарри.

— Нас всё устраивает, так ведь директор? — бросаю на Блейна многозначительный взгляд.

— Да, нам этот вариант подходит... — негромко отвечает он.

— Но во всех последующих испытаниях, замена запрещена. Если кто-то из вас не сможет участвовать, то команда выйдет на арену без него. Девушка жива, а поэтому участвовать будет она. Тренер имеет право выступить только на первом этапе, — напоследок говорит организатор и покидает комнату. — Я внесу все необходимые правки, а вам советую выдвигаться к выходу. Турнир уже скоро начнётся.

— А что за балы? — хмурится Мелиса. — Вы же говорили, что нужно будет только продемонстрировать свою силу?

— Всё верно, — директор с усталым видом садится на диван. — Каждого из вас будут оценивать семь членов совета Коллегии. Каждый получит среднюю оценку, а потом она сложится в общий бал команды.

— И что он даёт?

— У кого больше, тот на испытание будет отправляться позже других, — поясняю я. — На все, кроме финального. Там обе команды начинаются в одно и то же время, а заканчивают, только когда выполняют условия, либо разломают перо.

— Либо умрут... — дополняет Алиса.

— А в чём преимущество? — Мелиса продолжает сыпать вопросами.

— Сейчас мы спустимся и будем ждать, пока остальные выступят, раз уж мы заняли последнее место на прошлогоднем турнире. Но в данный момент это никак не влияет на результат, а вот на последующих испытаниях всё совсем иначе. Вспомните сражение с кристаллиском. Вы смогли получить какую-никакую информацию об испытании.

— То есть, последняя команда будет догадываться, чего ей следует ждать? — уточняет Мелиса.

— Да, — я показываю большой палец. — И та показуха, в которой мы сейчас будем участвовать, как раз и определит порядок.

— Постарайтесь выложиться на максимум, — говорит Блейн. — Хотя бы не последнее место...

— Так как я буду вместо Алисы, считайте, что одна семёрка уже есть, — не упускаю возможности похвастаться. — Но в среднем нам надо набрать хотя бы восемь, а поэтому приводите себя в порядок и пошлите вниз, тактику обсудим по дороге...

Ребята умываются, справляют нужду, и Блейн ведёт нас к помещению, из которого

команды попадают на арену, а я начинаю рассказывать всем то, какие заклинания им нужно будет использовать. Сейчас задача только одна: впечатлить судей, которые будут оценивать стихию, эффектность и эффективность.

В нашем королевстве существует натуральная дискриминация по алхимическому элементу. То есть если ты используешь безумно мощное и красивое заклинание воды, то пойдёшь на три буквы, ведь здесь ценится исключительно огонь, а вода и вовсе презирается.

Мелиса должна задать им жару, ведь она росла в этой атмосфере огненных фанатиков. Елена более-менее тоже владеет показушной алхимией пламени, с Алексом проблем не будет, ибо его «Огненный Ливень» хоть и не заслужит десятку, но на твёрдую восьмёрку вытянет.

Остаётся только Лео — он у нас мастер на все руки, но не особый спец по части огня. Однако к счастью, он меня заверяет, что выучил то заклинание, которое я для него создал. Огненный «Резак» с большой долей вероятности впечатлит толпу. Балов на семь уж точно.

Мы доходим до помещения с крышей в виде прозрачного купола и занимаем свою позицию. Я слышу, что на арене уже в разгаре вступительная речь, и произносит её король — по заверению Блейн. Что ж, надо показать этому гондону, что может полукровка. Не хочет он со мной дел иметь? Это мы ещё посмотрим...

Первым на арену выходят представители Центральной Академии, в их составе оказывается младшая сестра короля. Директор узнаёт её по огненно-рыжим волосам, а я подмечаю попку-орешек и высокий рост. Если до этого я считал Елену шпалой, то эта барышня даже выше меня, где-то под два метра. Благо она худая и обладает женственной фигурой, а иначе это был бы натуральный монстр.

Сквозь купол мы наблюдаем за гигантским драконом, который проносится над ареной, а потом, скорее всего, сжигает манекены — обычно нужно сделать именно это. Толпа ликует, комментатор лижет жопу этой длинной дамочке, которую зовут Мираэль. Её Высочество Мираэль Игнис. Похоже, кто-то из наших принёс в этот мир латынь...

Первая команда остаётся на арене, и уже вызывают следующих участников. Эти товарищи заняли второе место в прошлом году, точнее, не они, а их предшественники, и приехали они из Северной Академии, то есть из Иерихона. Меня очень напрягает их цвет волос: такой же, как и у Мелисы с Дианой. Похоже, они все демоны, либо около того. Даже интересно будет с ними потягаться, ведь та же Диана не особо сильна в обычной алхимии, а тёмную на турнире использовать запрещено.

Не знаю уж что они там вытворяют, но яркие вспышки всё-таки озаряют небо. Какой-никакой, огненной магией они обладают. И это к лучшему, ведь чем сильнее соперник, тем слаще победа.

Третьими отправляются частники из Западной Академии — там команда мечты Ванессы или Рекса, все как один мускулистые мужики, видимо, из простолюдинов. Но даже несмотря на их внешний вид, они показывают достойный результат — опять же со слов комментатора.

Восточная Академия выставила какой-то сброд — они не выглядят матёрыми алхимиками, и немудрено, что в прошлом году их академия едва не заняла последнее место. Так и случилось бы, если бы наши бомжи не обосрались во время простенького испытания на алхимическую выносливость.

И вот, наконец-то, наступает наша очередь. Я уже не могу дождаться, когда заставляю стотысячную толпу застыть от изумления. Им нравится показуха, и у меня в запасе есть одно

специальное заклинание, которое я готовил для турнира.

Пришло время показать, чего я стою. Любите огонь? Их есть у меня... Но придержите челюсть рукой, ведь она может отвиснуть настолько, что уже никогда не вернётся в нормальное состояние.

Глава 6. Три в двадцать четвёртой степени

Мы выходим наружу и попадаем на арену, очень похожую на Колизей, вот только диаметр окружности, на которой выступают команды, составляет около двух километров, а то и больше. Такая площадь нужна, чтобы воссоздать любое испытание, и при этом у зрителей была возможность следить за происходящим.

Хотя даже с километра сделать это сложно, а поэтому прямо над центром висит специальный кристалл, которые создаёт в воздухе укрупнённую проекцию. Похоже, он может фокусироваться на отдельных участках арены, подобно кинокамере.

Нас подводят к ведущему, который держит в руках непонятную штуковину, выполняющую функцию микрофона. Динамиков я не вижу, но звук настолько громкий, что аж уши закладывает. Ох уж эти двумерские технологии...

Сбоку от нас в линию выстроились четыре другие команды, вдалеке я вижу обожжённую породу и один большой манекен со здоровенным оберегом на груди. Я слышал о таких штуках — они поглощают огромное количество маны, даже не будучи надетыми на человека. Однако, существует такой оберег не более суток.

Мы все стоим с одного края арены, манекен в центре, а судьи занимают особую ложу прямо у левой кромки стадиона. Зрителей столько, что глаза разбегаются. Особняком находится длинный балкон, предназначенный для королевской семьи — оттуда лучше всего видно происходящее на арене.

— И последними выступят участники из Южной Академии! — оглушает ведущий, стоящий рядом с нами. — Не удивляйтесь, что они кажутся вам чересчур молодыми, все они — первокурсники! Уж не знаю, смогут ли они нас чем-то удивить, но давайте же посмотрим, что приготовили нам эти юноши и девушки!

— Мелиса, давай, ты первая, — говорю я. — Пусть знают, с кем имеют дело!

— Хорошо... — невооружённым взглядом заметно, что она сильно волнуется. — Я пошла...

— Перед вами выступает капитан Южной команды: леди Мелиса Майерс! Поприветствуем же её бурными аплодисментами!

На воздушной проекции крупным планом появляется лицо Мелисы, которая смотрит в пол и пытается побороть дрожь в руках. Зрители встречают её тепло, конечно, не так, как Мираэль Игнис, но тоже неплохо. Однако чувствуется скептический настрой толпы, ведь команда первокурсников выступает впервые.

— Итак, леди Мелиса уже на позиции! — озвучивает ведущий в белой рясе и разноцветными волосами. — Что же она нам покажет? Не может быть! Это же три круга огня! Сейчас произойдёт что-то эпичное! Не моргайте, чтобы не упустить этот знаменательный момент!

Мелиса дорисовывает своего китайского дракона, и он устремляется через всю арену к манекену. Она заставляет его извергнуть пламя, затем сделать круг почёта в нескольких десятках метров от зрителей и жюри, и уже в самом конце дракон врезается в мишень и исчезает в яркой вспышке.

— Великолепно! Аж дух захватывает! — восторгается ведущий с подозрениями на нетрадиционную сексуальную ориентацию. — Уважаемые судьи, сколько же баллов заработала наша восходящая звезда?

«Камера» переключается на судейскую ложу, в которой члены совета Коллегии поднимают таблички с цифрами. Мелькают разные оценки: восемь, восемь с половиной и даже девять. Средний балл округляется в большую сторону, а поэтому Мелиса приносит нам восемь с половиной баллов.

— Отличный результат! А для первокурсницы просто недостижимый! — ведущий даже аплодирует ей. — Кто же пойдёт следующим?

— Так-с... — говорю я. — Сейчас Елена, потом Алекс, затем Лео, а в конце уже я. Почему так? Лео должен сломать оберег, а после моего залпа тут камня на камне не останется.

— Рей?.. — директор сострит на меня недоумённым взглядом.

— Елена, твой выход, — игнорирую его претензии.

— Хорошо... — говорит она и идёт вперёд.

— Ага! Вот и тёмная лошадка! — продолжает ведущий. — Участник пожелал скрыть свою личность, но я спешу вас заверить, что организаторы убедились в том, что этот человек является первокурсником Южной Академии.

Елена тоже вращается в кругах фанатиков огня, а поэтому без особых проблем создаёт огненную комету диаметром в десяток метров. Та обрушивается с небес на мишень и взрывается. Основную часть энергии поглощает оберег, а оставшаяся образует ударную волну, которая поднимает пыль почти на всей арене.

— Вот это мощь! — ведущий тот ещё тамада, мне бы его энтузиазм. — Сейчас алхимики Коллегии, которые оберегают вас от несчастных случаев, избавятся от пылевой завесы, и мы узнаем оценки второго участника!

По краям арены стоит больше двух дюжин людей в белом, которые должны противодействовать заклинаниями, летящим в зрителей. Сейчас они используют воздушную алхимию, чтобы прибить пыль обратно к земле.

Оценки Елены немного ниже, чем у Мелисы, так как её заклинание было недостаточно показушным, но после округления она тоже зарабатывает восемь с половиной баллов.

— Южная Академия не перестаёт удивлять! — ведущий указывает на каменное табло, на котором высечены цифры. — Напоминаю, что сейчас лидирует команда из Центральной Академии. Их средний балл составил восемь целых и семь десятых! Сразу за ними идут представители Иерихона, с общим баллом, равным восьми целым и трём десятым! Если все участники Южной академии выступят так же, как и первые двое, то они смогут занять второе место!

Алекс выходит вперёд, а я сожалею, что меня оштрафуют на три балла, ведь в теории мы могли бы занять даже первое место. Но после его выступления, все иллюзии на этот счёт развеиваются, ведь он едва дотягивает до шестёрки. А виной тому недостаточная зрелищность — по словам ведущего.

Теперь наш средний балл равен семи целым и семи десятым, что отодвигает нас на четвертую позицию. Ещё чуть-чуть и окажемся на последнем, но в теории, этого произойти не должно. Я бы мог попросить Алекса бахнуть что-то помощнее, но тот фанат эффективного убийства и давно отошёл от позёрства.

Наступает очередь Лео, и ведущий делает особый акцент на его инвалидности. Причём делает он это, вроде как, из благих побуждений и пытается поддержать парня, но истинное отношение к однорукому простолюдину так и рвётся наружу.

Лео использует тот самый «Огненный Резак» и с дистанции почти в километр попадает

точно в оберег. Тот взрывается, уничтожая манекен. Толпа в шоке, судьи повскакивали со своих мест, а ведущий не знает, как это прокомментировать.

— Что ж... — неуверенно начинает он. — Похоже, в этом году у нас настолько сильные участники, что специальный тренировочный оберег не выдержал их мощи! Он переполнился маной и взорвался! Интересно, как же судьи оценят незамысловатое заклинание нашего участника.

Члены совета Коллегии долго переговариваются, возможно, кто-то из них заметил подвох, ведь по условиям испытания нужно использовать только огненную алхимию. Формально Лео ничего не нарушил, ведь внешний круг был огненным, а поэтому они не могут не засчитать результат.

По итогу ему ставят всего лишь семь с половиной, в итоге наш средний балл опускается ещё на одну десятую. И мне придётся выбить десятку, ведь если я наберу хотя бы девять с половиной, то наш общий балл опустится аж до семь целых и четырёх десятых, что выкинет нас на последнее место.

В себе-то я уверен, но вот за жизни зрителей и судей немного переживаю. Подхожу к ведущему и спрашиваю:

— Никаких ограничений ведь нет? Алхимики Коллегии нивелируют любое заклинание?

— Последний участник из Южной Академии интересуется о существующих ограничениях, — он проговаривает это в «микрофон». — Я лишь напомню, что по правилам нужно использовать огненное заклинание против мишени, в остальном никаких ограничений не существует!

— Как скажешь, — ухмыляюсь я и иду вперёд.

— К сожалению, одна из участниц Рейвенхола не смогла принять участие в первом испытании, а поэтому её заменит тренер команды: Рей безродный. Из-за замены в основной зачёт пойдут лишь две трети от заработанных им баллов. Мне тут подсказывают, что для удержания на четвёртом месте нашему последнему участнику необходимо получить десять баллов! Не знаю, возможно ли это, ведь даже Её Высочество Мираэль Игнис получила только девять с половиной.

— Пора зажечь... — шепчу я и разминаю пальцы рук. — Погнали!

— Участник рисует сразу три круга огня, вот это да! — ликует ведущий. — Пойдите... Я вижу ещё один круг! Сколько же их? Пять? Нет... Семь кругов! Я глазам своим не верю! Вы только вдумайтесь, заклинание, состоящее из семи кругов! Первокурсники умеют удивлять...

— Покайтесь во грехе, неучи... — дорисовываю своё заклинание. — Апокалипсис!

Прямо передо мной появляется крошечный феникс, размером с футбольный мяч. Он летит точно в цель, на которую нацепили новый оберег, а я просто разворачиваюсь и иду к свои подопечным.

— Птичка?.. — удивляется ведущий. — Ну что ж, давайте посмотрим, что случится. Всё-таки семь кругов...

Он не успевает договорить, а феникс уже врезается в мишень. Моё заклинание схоже с «Резаком», но в нём сжимается не вода, а щепотка водорода. Двадцать пять раз, дают давление, равное трём в двадцать четвёртой степени, — это чуть больше двухсот восьмидесяти миллиардов атмосфер. Даже в ядре солнца давление немногим меньше.

Происходит такой взрыв, что смотреть на него — это большая ошибка, потому-то я и иду спиной. Не верю я этим алхимикам Коллегии, а поэтому создаю вакуумный щит вокруг

себя, дабы избежать воздействия ударной волны.

Через мгновение после вспышки, всех участников, вместе с ведущим, откидывает к краю арены. Алхимикам всё-таки удаётся погасить часть ударной волны и сберечь жизни зрителями, но их вместе с судьями забрасывает землёй, поднявшейся в воздух.

Я поворачиваюсь и вижу грибовидное облако пыли и огня — зрелище впечатляющее. Остальное происходящее на арене покрыто мраком, ведь волна подняла столько грунта, что едва виднеется солнце, а про трибуны и говорить не приходится.

Кристалл, который транслировал происходящее, исчез, скорее всего, он либо улетел в неизвестном направлении, либо не выдержал температуры. Бахнуло знатно, что уж тут скрывать, и такое ощущение, будто я один вышел сухим из воды. Мои бедолаги только-только поднимаются на ноги.

— Никаких ограничений не существует? — вновь спрашиваю я, проходя мимо ведущего, у которого сорвало с лысой головы разноцветный парик. — Так, кажется, вы сказали?

— Что произошло?.. — у него из ушей идёт кровь.

— Понятно, оглох, — пожимаю плечами и иду к Мелисе, чтобы помочь ей отряхнуться и подлечить в случае необходимости. — Ты как? Где болит?

— Рей... Что ты наделал?.. — вопрошает она и не может отдышаться.

— Погоди-ка, — начинаю лечить её грудную клетку. — Так получше?

— Да... Спасибо...

— Учитель, вы бы хоть нас пожалели, — сетует Лео.

— Чуть-чуть перестарался, с кем не бывает, — натягиваю маску сочувствия.

— Рей, я так и знал, что с тобой будут проблемы... — кричит лежащий на земле Блейн.

— Директор, а какие ко мне могут быть вопросы? Алхимия огненная? Огненная. Я атаковал мишень? Да. Так в чём проблема?

— Там же Его Величество... Он мог пострадать... — старик кое-как садится на пятую точку.

— Раз, раз... Меня слышно? — вещает через уцелевшие «динамики» ведущий. — Надеюсь, вы не пострадали... Я не знаю, что сейчас произошло, но наши многоуважаемые судьи должны как-то оценить последнего участника. Однако сперва им предстоит выбраться из-под завалов.

Алхимики Коллегии помогают своим руководителям и сдувают с них грунт, но вместе с ними по арене разлетаются и таблички с цифрами. Ведущий идёт к судьям, чтобы узнать, как они оценят мою выходку. Будет забавно, если мой результат не зачтут, но даже так, разница между последним и предпоследним местом невелика, прорвёмся.

— Рей, разве это была огненная алхимия?.. — негромко уточняет Мелиса. — Там такой кратер огромный... Неужто огонь способен на подобное?

— Для протокола: огонь, — я загадочно улыбаюсь. — По факту улучшенная версия «Резака». Наука — беспощадная сука. Или там речь шла про гравитацию?..

— Староват я стал для таких полётов... — ворчит Блейн.

— Мне нужны были все десятки, пришлось выложиться на полную. В теории, при полном запасе маны я смогу за один подход снести скалу, на которой поселился король. Посмотрим, как он отреагирует на подобную угрозу. Надеюсь, меня не шлёпнут где-нибудь за углом...

— Уважаемые зрители, судьи вынесли вердикт, — оглашает лысый ведущий. — Вам не видно, да и показывают они руками, но все до единого члены совета Коллегии выставляют

по десять баллов! Вот это да! Заслуженный результат! Последний раз такое случилось шесть лет назад. По итогам вступительного испытания места распределяются следующим образом: первое — Центральная Академия, второе — Северная, третье — Западная, четвёртое — Южная, и пятое — Восточная Академия. На этом первая часть турнира завершена, увидимся ровно через месяц, и постарайтесь не пропустить столь знаменательное событие!

Ведущий добавляет, что весь выходные на арене будут проходить различные выступления, рыцарские поединки и прочая лабуда. И оно понятно, ведь не зря же все эти люди съезжались с разных уголков королевства. Однако сперва участникам понадобится заделать кратер и прибраться, а это будет задачей нелёгкой.

— Ну вот и всё, можете возвращаться домой, а мы с Мелисой немного задержимся. Дела государственной важности, так сказать, — подмигиваю ей, намекая на золотишко, которое нужно отжать. — Все молодцы и выложились на максимум. Да, в позёрстве мы уступили, но в реальном бою нам не будет равных. Однако весь месяц придётся тренироваться так, будто в последний раз.

— Засветиться на турнире — это уже огромный успех, — говорит Алекс.

— Полностью согласен! — поддерживает его Лео. — Даже если мы и проиграем...

— Отставить! — перебиваю я. — Никаких проигрышей! Только победа! Почву я вам подготовил, и теперь вас не будут считать лузерами. Остаётся только прокачать выносливость, отточить командное взаимодействие и надрать жопы этим зажавшимся уродам!

— Простите, — позади слышится незнакомый голос.

— Да-да? — поворачиваюсь и вижу ту самую Мираэль, огненно-рыжие волосы которой покрыты пылью. — Ваше Высочество?

— Если я правильно расслышала, то вы тренер Южной команды? — эта волейболистка обращается ко мне сверху вниз, что вызывает дискомфорт, ведь я не привык видеть людей, которые выше меня. — А это означает, что более вы не сможете участвовать в турнире.

— Всё верно, Ваше Высочество, — с максимальным уважением к её персоне отвечаю я. — Хотелось бы поучаствовать, но учитель с лицензией сделать этого не может.

— Учитель? — на её лице застывает удивление. — Но кто вас взял на работу?

— Я, Ваше Высочество, — хромая, подходит старикашка. — Моё имя Блейн, и я директор Южной Академии. Мы с Реем учились у Странствующего Алхимика, а поэтому я знал, на что он способен.

— Даже так? — Мираэль поочерёдно смотрит на нас с Блейном. — Собственно... Я здесь не за этим. Рей, правильно?

— Всё так, Ваше Высочество, — я киваю.

— Раз уж нам не суждено сразиться в честной борьбе, то я хотела бы вызвать вас на дружескую дуэль.

— Вас задело, что мои умения оценили выше ваших? — не упускаю возможность съязвить.

— Не буду лукавить, это неприятно, — признаётся она. — Но дабы окончательно определиться, кто же из нас сильнее, я и предлагаю вам дружескую дуэль.

— А на каких правилах, позвольте узнать? — вновь включаю вежливого интеллигента. — Не считите за грубость и бахвальство, но все обычные типы дуэлей будут неуместными.

— Почему же? — Мираэль слегка наклоняет голову и вопросительно смотрит на меня.

— По очень банальной причине: в них всё решает скорость, — за доли секунды дотрагиваюсь до «Резака» и запускаю его ей под ноги. — Как видите, ни один алхимик просто не успеет нарисовать круг.

— Эм?.. — она хмурится и, по всей видимости, не понимает, как такое возможно.

— Древняя техника, — оголяю торс и показываю татуировки. — Поэтому я бы рад с вами сразиться, но боюсь, что исход сражения предопределён ещё до его начала.

— Сила — это далеко не всё, что позволяет выигрывать в сражениях. Немаловажными аспектами являются: умению превосходить противника как в стратегии, так и в тактике. Рей, вы умеете играть в шахматы?

— Самую малость, — демонстративно пожимаю плечами.

— Отлично тогда сыграем в магические шахматы!

— Магические? — уточняю я.

— Вы о них не слышали? Они не сильно отличаются от обычных, а поэтому проблем возникнуть не должно, — она разворачивается и уходит. — Жду вас завтра в районе полудня на Одинокой Скале. Охрана будет предупреждена.

— Как вам будет угодно, Ваше Высочество, — бросаю ей вслед. — Кто-то мне объяснит, что ещё за магические шахматы?

— Для начала я тебе скажу, что Её Высочество — это сильнейший игрок во всём королевстве, — рассказывает Блейн. — Даже если бы это были обычные шахматы, у тебя не было бы шансов, а в магических и подавно.

— Я про правила спрашивал, а не ваше мнение, — складываю руки на груди и недовольно фыркаю.

— Разница и правда небольшая: фигуры в магических шахматах имеют свою волю и зачатки сознания, просто так ими пожертвовать не получится.

— Чего?.. Где-то такое я уже видел...

— У тебя будет всего две опции: играть осторожно; либо использовать свою волю и ману, чтобы они подставлялись под вражеские фигуры. Если подряд потеряешь хотя бы троих, остальные могут разбежаться, и ты проиграешь.

— Интересные правила, однако, — с умным видом чешу подбородок. — То есть ты хочешь сказать, что эта барышня таким заходом хочет меня унижить?

— Естественно, ведь род Игнис крайне честолюбив, и гордыня — это их главный порок, — Блейн ковыляет в сторону выхода с арены. — Пойдёмте ребята, наша битва окончена.

— Удачи вам, учитель, — говорит Елена и следует за директором.

— Когда следующая тренировка? — спрашивает Алекс.

— Думаю, во вторник. На занятиях сообщу.

— Хорошо, — он кивает и ведёт за собой Лео, который очень устал, ибо не привык к долгим поездкам.

— Рей, зачем ты согласился? — недоумевает Мелиса, когда мы остаёмся наедине.

— А почему я должен был отказаться? — жестом предлагаю ей пройти вперёд и покинуть арену вместе со мной.

— Но ведь ты сказал, что почти не умеешь играть... Какой смысл позориться?

— А-ха-ха-ха! — громко смеюсь. — Позориться? Да я был мастером ФИДЕ в своём мире.

— Каким мастером?..

— Короче, эта дамочка уже проиграла, — твёрдо заявляю я. — Конечно, нужно будет ещё разобраться в тонкостях магических шахмат, но то такое. Лучший игрок королевства — даже звучит смешно, будто младенец вышел драться с рыцарем. Я знаю все начальные позиции с глубиной более десяти ходов. В общем, если не будет никаких подлянок, то я выиграю без особых проблем.

— Но почему ты не сказал... А-а-а, чтобы Её Высочество расслабилась, а у тебя была возможность использовать эффект неожиданности?

— Учишься налету, так и расцеловал бы, если бы не публика... — неприкрыто строю Мелисе глазки. — Ты же поедешь со мной во дворец?

— Я?..

— Ну да, а что такого? Не думаю, что Мираэль будет против. Хоть посмотришь, как живут эти Игнис.

— В принципе, я не против... То есть обратно мы поедем только в воскресенье?

— Ага, — мы заходим в помещение с куполом, который слегка треснул от взрыва. — Но у нас ещё одно дело... Где нам найти твоих людей, которые собирали информацию для Грега? Они должны были выйти на связь...

— Один из них приходил, пока ты спал и передал письмо, но я его ещё не открывала.

— Так чего же мы ждём? Пошли скорее читать, вдруг они накопили что-то полезное...

Поездка в столицу обещает быть крайне продуктивной, и это не может не радовать. В идеале нужно и золотишко скоммуниздить, и Коллегии поднасрать, и принцессу обыграть. С последней я не стану биться на интерес, нужно придумать, что я могу попросить в качестве приза...

Глава 7. Не храните деньги под подушкой

Все наши отправляются в Рейвенхол, Мелиса принимает ванну, а я сижу в её комнате и внимательно изучаю письмо, к которому прилагается чертёж одного объекта. Того самого объекта, где предположительно хранится значительная часть золота Болтонов.

Люди Грега потрудились на славу! Им удалось узнать, что жена Жерара посещала имение одного из членов совета Коллегии, последний, кстати, был замечен в связях с принцем Дерексом. Тут и к бабке ходить не надо, ведь и так понятно, что этот хрен замешан в попытке убийства Мелисы.

У меня на руках есть всё необходимое, чтобы обнести его резиденцию подчистую. Тут тебе и количество охраны, и маршрут её движения, и подробный чертёж всех этажей и подземного хранилища. Даже указано, что дверь в него открывается только при помощи ладони хозяина — похожую систему используют банки.

А что самое интересное, так это недоверие этого мужичка банковской системе. Иными словами, все свои богатства он держит дома. Это и хорошо, и плохо одновременно: можно неплохо навариться, но сперва нужно обойти все защитные системы.

Из письма я узнаю, что обнести хранилище практически так же сложно, как и ограбить банк. Продажный хрен — буду называть его так — позаботился, чтобы без его ведома никто не смог проникнуть внутрь. Задача выглядит сложной, но выполнимой, а поэтому сегодня ночью я пойду на дело.

— Рей, — Мелиса выглядывает из ванной. — Ты не хочешь ко мне присоединиться? Спинку намылить...

— А я уж думал, ты не попросишь, — сжигаю письмо и чертёж. — И спинку, и попку, и всё, что только пожелаешь, любимая.

* * *

Вдоволь нарезвившись в ванне, мы покидаем арену, спрашиваем у первого же охранника, где можно найти отель поближе к центральному кварталу, и едем туда. Официально такая близость ко второму забору, за которым живут богачи, объясняется необходимостью прибыть во дворец в оговорённое время. Думаю, ни у кого вопросов возникнуть не должно.

А у кого они могут появиться? Да, например, у тех товарищей в чёрных костюмах, которые едут за нами ещё с того момента, как мы попали на главную улицу. Скорее всего, это люди Дункана, и оно понятно, ведь тот наверняка побаивается меня.

Что ж они станут моим дополнительным алиби на этот вечер, однако придётся запариться, чтобы обвести их вокруг пальца. Я без труда мог бы сбросить хвост, но так я хотя бы знаю, кто за мной следит. Да и если охотник не подозревает, что за ним наблюдают, то он сам становится жертвой.

Стоит отметить, что ребята ведут себя очень аккуратно, но я всегда настороже, а поэтому лишь завидев потенциальных преследователей, проулками проезжаю до магазина со сладостями и покупаю Мелисе целый веер леденцов.

Едем мы и сосём, а вот ребята позади нас сосут в другом смысле, ведь их конспирация

пошла по бороде сразу, как только они вынужденно остановились возле магазина с платьями. А я специально выбрал первый попавшийся ларёк, чтобы у них не было времени и возможности среагировать, когда они выйдут из переулка на другую улицу.

Мелиса ещё ничего не знает, ведь скажи я ей, она наверняка начнёт оборачиваться и высматривать преследователей, и только испортит мой план. Ей кажется, что мы, не спеша, катаемся по городу, рассматривая местную архитектуру, а я стараюсь сделать так, чтобы мужики на серой повозке не отставали, ибо пробки такие, что мы без особых усилий можем случайно оторваться на любом из перекрёстков.

Наш путь лежит к пятиэтажному отелю класса премиум, в таких обычно останавливаются лорды и им подобные, когда посещают столицу. Деньги у меня есть, и дабы показаться джентльменом, плачу за всё я. Но это не банальный юношеский альтруизм, на самом деле я планирую отщипнуть себе немалую долю награбленного. Мелисе знать об этом не нужно, пусть думает, что я настолько предан общему делу, что ни одной монетке себе не взял.

Мы доезжаем до нужного здания: его легко узнать по огромным позолоченным буквам, которые красуются на крыше. «Первый» — так называется этот отель. Скорее всего, имелось в виду, что он самый элитный во всей столице. Та сказать, лухари на максималках.

У них даже подземный паркинг есть, где стоят исключительно роскошные повозки. Правда, уже на въезде приходится заплатить один золотой, что пипец как много, для обычной парковки.

Там нас встречается приятная девушка в синем платье и предлагает проследовать за ней к администратору отеля. Первый этаж по уровню пресловутой роскоши и позолоты может даже потягаться с убранством в замке Майерсов. Даже в воздухе распыляют приятные благовонья с цветочными нотками.

Нас заводят в отдельный кабинет, где мужчина с намазанными гелем волосами и закрученными усами начинает лизать наши жопы. Отношение к клиентам выше всяких похвал, но за такие деньги меньшего ожидать было бы глупо.

После недолгих переговоров он готов отдать нам один из трёх пентхаусов за десять золотых, и это в день! Но я включаю барыгу и начинаю давить на него связями, причисляя наши регалии, как участников турнира, а также не забываю упомянуть приглашение принцессы, которое и вынудило нас здесь остановиться.

В итоге цена опускается до шести золотых. Я отдал бы и десять, но привычку торговаться просто так не выкинешь. Барыга он и в Африке барыга. У меня на подкорках записалось, что ни одна цена не является окончательное, и что каждый торговец закладывает определённый процент, которые он может сбросить.

Уже другая девушка, но в точно таком же синем платье и глубоким вырезом и сверху, и снизу, отводит нас к лифту и провожает до номера, торжественно вручая ключи. Она подробно рассказывает, как при помощи специальной кнопки вызвать официанта, уборщицу или управляющего, а затем мило улыбается и уходит.

— Я и не думала, что в отелях бывает такой интерьер... — Мелиса заходит первой и разглядывает окружение. — Даже у меня в спальне нет таких ковров. Как только решим вопрос с деньгами, нужно будет обновить пару комнат...

— Если без скидки, это триста золотых в месяц, или три шестьсот в год, — недовольно мотаю головой. — Если средний срок окупаемости десять лет, то стоимость равняется тридцати шести тысячам. Одна комната по цене целого поместья — дороговато. Наживают

по полной, однако...

— Ты бы знал, сколько здесь стоит земля, — Мелиса проходит в одну из четырёх комнат и плюхается на кровать, а я иду за ней. — Заметил, как близко дома стоят друг к другу?

— Ага, — выглядываю в окно.

— И все высокие... Это неспроста. Думаю, земля под этим зданием вполне может стоить несколько сотен тысяч золотых.

— Ужас! Особенно если сравнить с заработком простолюдинов. Там сотня медяков в месяц, а тут сотня тысяч золотых за землю... Простому работяге придётся работать немногим меньше миллиона лет, чтобы выкупить этот участок. И притом ничего не жрать, ибо всю зарплату надо откладывать.

— В такие моменты я понимаю, как же мне повезло... — в её голосе слышится грусть, вероятно, она вспоминает погибшего отца. — Но есть и те, кто живёт богаче нас.

— Самые богатые долго не живут — таков закон этого мира. А поэтому лучше занять свою нишу, но так, чтобы не пришлось работать днями и ночами напролёт.

— Ой, даже не напоминай... — устало вздыхает Мелиса. — Я так давно не садилась за бумаги, что и забыла, насколько это утомительно и скучно.

— А кто, если не ты? Кому-то нужно нести на плечах этот нелёгкий груз. Однако и про отдых забывать нельзя.

— Согласна... Хорошо, что мы ещё нескоро вернёмся в Рейвенхол...

— О, а вот и наши голубчики подъехали, — замечаю повозку преследователей, которая паркуется на противоположной стороне улицы.

— Голубчики?

— За нами следят всю дорогу. Подозреваю, что это люди Дункана, — закрываю занавески и ложусь рядом с Мелисой.

— Но что им нужно?

— Наблюдает за мной, чтобы я не наделал дел. А я их наделаю, — коварно хихикаю. — Сегодня мы с тобой разыграем целый спектакль. В котором ты станешь главной и единственной актрисой.

Сперва я заказываю еду, а затем рассказываю Мелисе о своём плане. Она должна будет изобразить сценку из первого фильма «Один дома», в которой Кевин наделал картонных фигур людей, стараясь сымитировать рождественское застолье. Моей спутнице всего-то и надо будет, периодически проходить мимо зашторенных окон с собранными в пучок волосами и надетыми деревянными рожками, которые я создаю прямо из куска столешницы.

Наблюдатели наверняка будут следить за окнами, и они однозначно спросили, в каком номере мы остановились, а поэтому дело за малым. Так у меня будет железное алиби на случай непредвиденных обстоятельств.

Я засыпаю и прошу Мелису встать в караул, а то мало ли что там Дункан удумал...

* * *

Как и велено, будит она меня после заката. Ей и самой хочется спать, но я прошу потерпеть пару часиков, ведь потом мы сможем вместе понежиться в одной кровати.

Заказываю ужин, а затем с кружкой чая выглядываю из открытого окна, якобы я вылез

воздухом подышать. Веду себя максимально естественно и глазами ищу наружку. Той повозки уже нет, но есть другая: серая. Она выделяется на фоне других, у которых есть хотя бы мало-мальские позолоченные элементы. А эти товарищи будто приехали на фургоне с надписью «Хлеб»... Как говорится: «Все всё понимают».

Мы отработываем с Мелисой различные паттерны движения, которые она должна будет демонстрировать наблюдателям, а затем я выбираюсь на крышу прямо через потолок. Хорошо, что в это мире есть алхимия — с ней в любую дырку пролезть значительно проще, чем без неё.

Аккуратно выползаю наверх и оглядываюсь, дабы убедиться, что меня никто не видит. На дворе ночь и пасмурное небо, но на всякий случай треплю волосы, чтобы скрыть силуэт рогов. В принципе всё готово и можно выдвигаться.

Перемещаюсь по крышам при помощи «Ступеней» и контролирую обстановку внизу. Город засыпать не торопиться, но все фонари освещают улицы, а до меня им дела нет. Даже если кто-то из горожан заметит, то с огромной долей вероятности подумает, что ему померещилось, ибо такое в темноте не редкость.

Останавливаюсь на трёхэтажном здании, в котором располагается мастерская по пошиву одежды. Впереди широкая улица, а за ней стена, отделяющая сильных мира сего от остального сброда. Особняков здесь не так уж и много, и почти все они расположены по периметру скалы. А нужный мне дом находится совсем рядом, потому-то мы и поселились в том отеле.

И с одной, и с другой стороны забор патрулируют группы стражей, но мне на них по барабану. Я просто взмываю на уровень десятого этажа и обхожу их всех, направляясь к нужному дому члена совета Гильдии и по совместительству судьё.

Его спальня находится на последнем этаже, а поэтому я топаю прямо к крыше высоченного особняка, чтобы иметь возможность спуститься на балкон. Мне нужна его рука, а значит, рассвет он больше не увидит. Ничего личного, просто бизнес.

Попадаю на черепичную крышу и медленно спускаюсь к балкону, стараясь не наvertнуться. Дохожу до кромки и замечаю того самого мужика, которого приводил Блейн, этот напыщенный интеллигент запомнился мне своей хорошо скрываемой надменностью.

Он сидит за столом и попивает вино, рядом с полупустой бутылкой находится шахматная доска — кто-то совсем недавно проиграл без шансов. Нужно убедиться, что продажный хрен здесь один, а сделать это без палева можно только одним способом: подождать.

— Папа, давай ещё раз сыграем! — к столику подходит мальчик лет восьми, одетый в белую пижаму.

— На сегодня хватит, — вежливо, но твёрдо отрезает его отец.

— Но хотя бы ещё одну партию... — канючит тот и прыгает на месте.

— Иди спать, а завтра тебя будет ждать кое-что особенное.

— Особенное? — малец не на шутку заинтересовывается предложением.

— Завтра во дворце короля состоится игра в магические шахматы, и я свожу тебя туда.

— Правда? А кто будет играть? Неужели Её Высочество?! — мальчик вот-вот взорвётся от радости и нетерпения.

— Она самая, — отец кивает.

— А с кем она будет играть?

— С одним полукровкой, но какая разница? Её Высочество никому не проигрывает, так

что не имеет значения, кто будет её противником.

— А когда я уже смогу играть в магические шахматы?..

— Когда подрастёшь и подкопишь ману, сейчас ты даже одну фигуру сдвинуть не сможешь, — он гладит сына по голове. — Иди спать, а то мама уже заждалась.

— Хорошо... — тот медленным шагом пропадает из вида.

— Я всё слышу! — вдруг восклицает продажный хрен. — Положи шахматы на место!

— Ладно... — бурчит недовольный сынишка, а затем я слышу, как закрывается дверь.

Его отец опустошает бокал и наполняет новой порцией. Похоже, он никуда не собирается, ведь продолжает сидеть и разглядывать городские огни. Что ж, похоже, завтра мальчуган не сможет попасть на игру...

Я хочу заглянуть внутрь комнаты, но вдруг до моих ушей доносится странный звук. Сперва я не понимаю, что сейчас произошло, но потом до меня доходит. Весь такой интеллигентный и галантный член совета Коллегии перданул так, что вонь заполонила мои ноздри, а хотя я нахожусь от него где-то в семи метрах.

Всё-таки каким бы важным типом ты не был, всё рано остаёшься человеком. Все мы люди, все мы человека, даже если у кого-то растут рога, а кого-то крылья.

Но хватит умилять и нюхать чужой пердёж, пора и делом заняться. Заглядываю внутрь комнаты, слезаю на балкон и создаю вокруг жертвы сферу вакуума и дожидаясь, пока тот умрёт. Мужчина падает на стол и ломает его, но никто этого не слышит, ибо звуки через сферу не проходят.

Перед тем как отключиться, продажный судья видит меня и хочет сотворить заклинание, и у него получается нарисовать круг, но вот произнести контрольное слово — нет. Его тело охватывает судорога, а затем он отключается.

Держать вакуум слишком долго нельзя, дабы не испортить отпечатки ладони, а поэтому я отменяю заклинание и добиваю мужика «Резаком». Затем оттаскиваю покойника в комнату, отрезаю обе кисти, ибо не знаю, какая подойдёт, а затем сжигаю его тело без остатка.

Беру с прикроватной тумбочки тёмно-синее полотенце и заворачиваю в него окровавленные пакли. В серванте замечаю те самые шахматы, которые хотел взять малец. Подхожу и внимательно их изучаю.

— Свезло так свезло! — шепчу я. — Тут тебе и сами шахматы, и пособие по их использованию. Книжка куда толще, чем я думал.

Забираю магическую версию самой знаменитой игры и пособие к ней, толщиной под двести страниц. Закидываю на ходу во всю ту же котомку из полотенца.

Теперь остаётся дело за малым: проделать дыру в вентиляционной шахте и спуститься прямо к дверям хранилища. На всякий случай убеждаюсь, что не оставил следов, попутно убирая капли крови с пола при помощи алхимии, и делаю отверстие в стене.

Внутри темно, но я прихватил с собой фонарик, сворованный ещё в отеле. Вентиляция узкая и я едва протискиваюсь, но ничего не поделать, ведь это кратчайший путь.

Доползаю до низа, не забывая заделать лаз, и создаю новый «глазок», чтобы оценить обстановку, предварительно выключая фонарик. Я нахожусь за стеной комнатухи, в которой стоят двое охранников, которые стерегут вход в хранилище. Мне приходится использовать грёзы, чтобы создать иллюзию их хозяина, приказывающего оставить его одного и покинуть помещение.

Как только они выходят, я вылезаю наружу и на всякий случай заделываю выходную

дверь при помощи «Изменения Формы». Подхожу к постаменту, на который нужно положить левую ладонь. Хорошо, что взял обе, а то получилось бы неловко...

Достаю нужную культяпку и прикладываю. Слышу металлический скрежет шестерёнок — замок отпирается. Оказывается, что дверь в толщину более одного метра, что крайне занятно. Без алхимии такую не взять, но здесь повсюду куча датчиков, которые не позволят незаметно войти в хранилище кому-то, кроме хозяина.

Дверь открыта, а за ней... Настоящая, сука, сокровищница! Не знаю, сколько здесь, но и дураку понятно, что я столько не унесу. Да и даже если бы унёс, то пришлось бы нанимать грузовую повозку...

Ни один мешок не выдержит такой вес, да и я не смогу взять с собой больше ста пятидесяти килограмм. При помощи алхимии создаю прямо из золота нечто, похожее на рюкзак, и начинаю складывать в него монеты. Стенки делаю тонкими, ведь переплавленное золото стоит значительно дешевле чеканных монет. Хотя в теории «Изменение Формы» может помочь с обратным преобразованием.

Набираю столько, чтобы можно было поднять, и надеваю металлический рюкзак на плечи. Тяжело пипец как, но нести деньги значительно проще, чем мешки с цементом.

Покидаю хранилище, оставляя примерно две трети золота, закрываю массивную дверь, избавляюсь от окровавленных кистей, подчищаю все свои следы, в том числе разблокирую входную дверь, а затем исчезаю в вентиляционной шахте.

Ползти вверх приходится при помощи «Ступеней», но делать это чертовски сложно, ведь по ощущениям я набрал где-то полтора центнера, а это почти триста тысяч золотых монет, правда, из этой суммы нужно вычесть вес рюкзака.

Спустя минут пять я выбираюсь на чердак и нечаянно пугаю голубей, которые живут там уже не первый год — это чувствуется по запаху. Неужели убитый хозяин не мог их разогнать? Или же разводил? Да и хрен с ними, ведь я уже выбрался на крышу через круглое отверстие в боковой стене.

Охрана ещё ни о чём не подозревает, но подняться слишком высоко я не смогу, а поэтому нужно их как-то отвлечь. Огнём нельзя — Дункан может догадаться, а вот воздух — другое дело!

Создаю настоящий смерч, который набрасывается на домик для слуг и засасывается в себя не только кровлю, но и мелкие кустарники. Я веду его таким образом, чтобы врыть все близлежащие фонари. Мне везёт, и, судя по всему, я задеваю какую-то подстанцию, ведь электричество пропадает на всей территории особняка.

Продолжаю поддерживать смерч и увожу его в сторону забора, дабы охрана не заподозрила неладное. А так хоть и странное, но всё-таки явление природы, и пасмурная погода мне в этом только на руку.

Слуги бегают, что-то кричат, а я использую «Слайд» и просто скатываюсь по прямой, перпендикулярно к забору. В самом конце у меня остаётся запас по высоте всего пять метров, но этого хватает, чтобы доехать до переулка и по-быстрому спрятать золотой рюкзак под землёй.

Сейчас я его забирать не буду, ведь люди Дункана могут нагряться с проверкой. А вот завтра после победы над принцессой, будет самое время зарулить сюда, поднять золото и свалить в закат.

На всякий случай помечаю стену иконкой солнца, дабы узнать точное местоположение, затем выглядываю на улицу, запоминаю нужный переулок и возвращаюсь в отель.

И пока Мелиса будут спать, я успею почитать правила игры в магические шахматы. Похоже, у Её Высочества и правда нет шансов, ведь в этой толстой книженции должны быть ответы на все вопросы.

Глава 8. В магических шахматах другие правила

Самое печальное из того, что я узнаю о магических шахматах, — они одноразовые. Сами фигурки представляют собой человечков в разных доспехах: пешки с мечами в руках и одеты в кожаную броню, ладьи выступают в роле тяжёлых рыцарей, с конями и так всё понятно, слоны напоминают священников с божественными писаниями в руках, а король и королева выглядят как заправские архимаги.

Из книжки я узнаю, что когда фигура берёт другую, то она рубит её в прямом смысле. Если верить описанию, то поверженный человечек должен сгореть без остатка. Потому-то игра и одноразовая, ибо на каждую новую партию придётся создавать недостающие фигуры. В справочнике указывается, что их можно докупить отдельно.

Основным же отличием магических шахмат от остальных является паттерн поведения фигур и их воля. Они и правда обладают зачатками сознания и не хотят умирать, каждый боец готов отдать жизнь за своего короля только тогда, когда ему будет угрожать опасность. Во всех других случаях придётся использовать ману, чтобы сломить их волю.

Управлять ими приходится при помощи устных команд и шепотки маны, которая и заставляет их двигаться. Для этого с каждой стороны доски установлен шар, на который во время игры нужно положить руку, чтобы фигуры начали слушаться, поглощая ману.

Отсюда вытекает интересная возможность для победы: достаточно попросту истощить противника, особенно сложными ходами, требующими жертв. И когда у него закончится мана, он автоматически проиграет, так как не сможет сделать ход. Две опции, и обе мне подходят, ведь я сильно сомневаюсь, что Мираэль превзойдёт меня как в умении играть, так и по количеству манны.

Вообще, я не совсем понимаю, как она может победить. Конечно, эта рыжая дамочка не догадывается, что я в прошлой жизни был мастером ФИДЕ, но бросать вызов незнакомцу крайне опрометчиво. Но, возможно, ею движет уверенность в себе, а глаза застилают титул сильнейшей шахматистки. Вот только в игре королей подобное безрассудство нередко приводит к поражению.

Полночи я штудирую трофейную книжку, в которой по большей части состоит из разборов великих партий местного значения и относительно маленького справочника с правилами. Единственное, что меня напрягает, так это размытые формулировки...

А ещё существует странное правило: «Игра заканчивается только тогда, когда уничтожен король одного из оппонентов». То есть поставить шах и мат недостаточно, что звучит по-идиотски. Получается, что в безвыходной ситуации противник может сделать ход, и только потом проиграет, когда его король падёт.

Но я не придаю этому факту особого внимания, ведь все разобранные «великие партии современности» — это не что иное, как игра в песочнице. В большинстве случаев уже с пятых ходов начинаются неточности, а после десятого встречаются грубейшие ошибки и зевки. Всё выглядит так, словно любой перворазрядник с хорошим знанием дебютов сможет уделывать сильнейших мира сего.

Я ложусь спать, и уже сразу после совместного завтрака начинаю мучить Мелису игрой в магические шахматы. Она даже правил не знает, но я подсказываю, как нужно сходить, дабы проверить некоторые теории.

Как и было написано в книге, подставить фигуру под бой без повода просто так

невозможно. Я вынужден превозмогать и тратить ману, чтобы отдать даже пешку, а про других бойцов и говорить не приходится. И да, фигурки реально сгорают, когда их атакуют, — выглядит забавно.

Вдоволь наигравшись, я решаю пожертвовать тремя пешками подряд, дабы проверить написанное, и у меня это получается, но уже после третьей жертвы, остальные фигуры просто прыгают за край доски и сгорают. Вот так мастер ФИДЕ проигрывает девушке, которая первый раз села за шахматную доску.

Обидно, что не успел срубить короля, но и так понятно, что произойдёт. Фигурки просто сгорят — это было бы максимально логичным исходом. Но даже так, уже можно сказать, что я готов к битве и знаю, что попрошу в случае победы. Интересно, примет ли Мираэль мою ставку...

А за окном тем временем во всю шумит улица, наши преподаватели вновь вернулись, может быть, это и не они, но повозка очень похожа на ту, которая гналась за нами через весь город. К нам никто не с проверкой не вломился, и это замечательно, хотя постарался я на славу.

Конечно, можно было бы вынести всё подчистую, но, во-первых, это слишком большой риск, и с огромной долей вероятностью пришлось бы кого-то убить, вызвав лишние подозрения. А, во-вторых, я взял лишь треть, а поэтому пропажу заметят нескоро. Продажный хрен исчез, и я сомневаюсь, что он ввёл подсчёт своих богатств где-то на бумаге, ведь зачем ему это нужно, если в сокровищницу никто, кроме него, не может попасть.

Нет, шанс есть, что этот пердун записывал какие-то вещи, но вряд ли другие люди догадаются, к чему именно относятся те или иные почеркушки. Да и когда ты берёшь взятки, то стараешься оставлять как можно меньше следов. А тут получил золото, закинул его в хранилище и спишь спокойно, понимая, сколько монет у тебя имеется в наличии.

Мелисе я говорю, что даже примерно не знаю, сколько украл, ведь ещё не решил, какая часть отправится ко мне в карман. Всё будет зависеть от того, в какой момент и при каких обстоятельствах я буду передавать золото. В самом крайнем случае заберу себе рюкзак и наделаю из него монеты.

Время понемногу подбирается к полудню, мы обедаем, занимаемся кое-чем непристойным, вместе принимаем ванну и выдвигаемся в сторону Одинокой Скалы. Преследователи реагируют на наше появление моментально и как бы невзначай едут за нами. В теории они могут и не догадываться, что кто-то вроде меня может знать о слежке в таком исполнении. Не удивлюсь, если это ноу-хау Бюро Расследований, ведь в этом мире можно ожидать чего угодно.

До въезда на внутреннюю территорию столицы ужасные пробки, но время есть, а ману лучше поберечь, ведь я и так уже с Мелисой поиграл. Противника недооценивать нельзя, а поэтому я продолжаю держать в голове, что Мираэль может устроить какую-нибудь подлянку.

Примерно за полчаса до полудня мы таки добираемся до КПП, где нас просят назвать цель визита. Сперва мне не верят, но затем я буквально тыкаю охранника в свои рога, но тот разрешает проехать только тогда, когда Мелиса начинает козырять своим титулом.

Розовые волосы позволяют нам попасть внутрь. И это называется «охрана будет предупреждена»? Если рыжая дама не хотела со мной играть, то зачем подходила? Или же хотела вызвать на обычную дуэль, но когда поняла, что не победит, решила выкрутиться таким хитрым способом?

Однако мои доводы оказываются ложными, ведь уже у самой скалы нас встречает специальный человек и просит пересесть в его повозку. Жаль, что я вынужден оставить «БМВ» снаружи, но ничего не поделаешь.

Помимо нас в огромный лифт, где поместилось бы три футбольных команды со всем обслуживающим персоналом, заезжают ещё семь повозок. В какой-то момент гигантская плита, выполняющая функции пола, поднимается со значительным ускорением.

На самом верху нет никаких шлюзов, а поэтому вместе с нами лифт толкает воздух. Вроде бы стоим, а кажется, будто едем со скоростью километров восемьдесят в час. Ох уж эти Средневековые технологии...

Под конец лифт замедляется, а уже в конечной точке плавно останавливается. Я отодвигаю шторку, дабы посмотреть, как живут короли, но наш провожатый и по совместительству водитель настоятельно просит этого не делать. Похоже, он тоже из Бюро. Что же обо мне думает Дункан? Много бы отдал, чтобы узнать.

Едем по ровной дороге ещё минут десять, а потом заезжаем под землю — это понятно по тому, как резко пропадает солнечный свет. Мелиса ведёт себя сдержанно, хоть и переживает, стараясь побороть дрожь в руках. А я в это время обдумываю, куда лучше свалить, если игра в шахматы пойдёт не по плану.

Насрать королю на порог и остаться жить на острова — смерти подобно, а поэтому спасение только одно: валить на материк. Однако с рогами мне туда путь заказан. Вот бы овладеть техникой Клана Крови и изменить свою внешность на серафима. А за ценой, как говорится, не постоим.

— Прошу за мной, — говорит водитель и выходит из повозки. — Её Высочество уже ждёт.

— Как скажете, — выползаю наружу и подаю руку Мелисе. — Похоже, архитекторов в этом королевстве кот наплакал.

— Хм... — Мелиса осматривается. — И правда, очень напоминает наш гараж.

— Сюда, — вежливо настаивает сопровождающий.

— Будет забавно, если нас привезли к тебе домой, — из моей груди вырываются смешки.

— Не шути так... — ей и без того страшно.

— Ты же хотела поглазеть на убранство королевского дворца, так чего паникуешь? Тебе ничего не грозит — это я обещаю, — хлопаю её по макушке.

Мы заходим в ещё один лифт, но уже поменьше, и поднимается буквально на пару этажей. Мужчина ведёт нас по длинному коридору со множеством скульптур, некоторые даже позолочены. Насколько я понимаю, дизайнер пытался сделать особый акцент на шахматах и огненной алхимии. Встречается пара статуй каких-то людей, по всей видимости, знаменитых, но мне они до фонаря.

Через десятки широких окон нам удаётся рассмотреть основной дворец, который выполнен в классическом средневековом стиле: множество высоких и остроконечных башен, характерные длинные и тонкие ставни, дополнительная стена. Складывается впечатление, что архитектор задумывал это строение как форт последней надежды. А то здание, куда нас доставили, — это более поздняя постройка.

— Позвольте поинтересоваться, — обращаюсь к провожатому. — А где мы сейчас?

— Это Королевский Шахматный Клуб, — коротко отвечает он.

— И часто здесь проводят игры?

— В обычные шахматы играют постоянно, а в магические примерно один раз в месяц. Иногда чаще, а иногда и по полгода главный зал остаётся нетронутым, — мужчина останавливается у одной из дверей, оббитой золотыми вставками, и торжественно её открывает. — Прошу.

— Ёбушки воробушки... — шепчу я.

— А мне казалось, что ваша игра пройдёт наедине... — у Мелисы разбегаются глаза.

Перед нами круглый зал с восходящими лавками. Он битком забит людьми в дорогих одеяниях, а в самом центре торчат верхушки фигур, но только они раз в пятьдесят больше тех, которыми мы играли вместе с Мелисой. В общем, масштаб поражает, да и задумка рыжей становится ясна: Мираэль желает унизить меня перед знатью.

Провожатый говорит мне идти в самый центр, а Мелисе занять последнее свободное место в первом ряду. Я подхожу к трибуне, в которую водружён тот самый шар, таким я уже пользовался сегодня. Внизу располагается шахматная доска с подготовленными фигурами. Даже страшно представить, сколько денег будет стоить хотя бы одна из них...

— Точно вовремя, — сзади слышу голос Мираэль. — Рада приветствовать вас в нашем шахматном клубе.

— И я рад вас приветствовать, Ваше Высочество, — наиграно склоняю голову, ибо протокол.

— Вам объяснить правила игры в магические шахматы? — надменным тоном спрашивает она и занимает противоположную трибуну.

— Благодарю, но я уже успел с ними ознакомиться.

— Что ж, полагаю, мы можем начинать? — Мираэль охватывает взглядом всех собравшихся, коих больше двух сотен.

— Ваше Высочество... — не даю ей продолжить. — Если позволите, я бы хотел предложить небольшое пари, дабы ставкой в игре не был обычный интерес.

— Хотите сделать ставку? — она в привычной манере слегка наклоняет голову вбок и вопросительно смотрит на меня.

— Я слышал, что вы являетесь лучшим игроком, а поэтому уверены в своей победе. Тем более вашим противником стал какой-то прохвост-полукровка из Рейвенхола, который ни разу не играл в магические шахматы, — использую сильный психологический приём, отражающий почти все возможные нападки.

— Вы правы, я ещё ни разу не проиграла, — гордо заявляет Мираэль. — И что же вы хотите поставить?

— Свою жизнь, — ошарашиваю всех я. — Если вы выиграете, то можете делать со мной всё, что пожелаете.

— Хм... — по её лицу понятно, что моё предложение вызвало определённый интерес.

— Но если мне удастся победить... — выдерживаю недолгую паузу. — В таком случае Его Величество дарует мне своё благословение.

Толпа начинает шуметь, ибо мои слова вызывают у них горение пердаков. Даже Мелиса волнуется и машет головой, чтобы я этого не делал. Боится меня потерять, но ничего не поделает, ведь кто не рискует, тот остаётся трезвым.

— Вы так уверены, что сможете победить, или попросту глупы и заносчивы? — спрашивает Мираэль.

— Моя жизнь — ничто в сравнении с благословением Его Величества, — продолжаю строить из себя наивного простолюдина.

— Тут вы совершенно правы, Рей, — она единожды кивает. — Однако я не мой брат и не могу гарантировать, что он дарует вам благословение, но... Но я могу пообещать, что поговорю с ним и буду настаивать, чтобы Его Величество благословил вас.

— О большем я не могу и мечтать, — услужливо улыбаюсь.

На самом деле это пахнет кидаловом, но даже если так, в случае победы я смогу и её репутацию просадить, и внимание короля к себе привлечь. А там глядишь, и пригласит поболтать, ибо обычно мастера на все руки, вроде меня, в хозяйстве пригодятся.

Хотя с новыми вводными и всей этой демонической историей я уже не так рьяно стремлюсь завладеть знаниями Бюро, но вот от личного контакта с королём отказываться глупо, ведь никто не знает, как сложится моя жизнь. А контакты и связи решают многое как в этом мире, так и в моём прошлом.

— Тогда начинаем игру! — Мираэль, что-то крутит под своей трибуной, и шахматная доска переворачивается. — Вы не против сыграть чёрными?

— Как вам будет угодно, — вновь улыбаюсь.

Чаще всего чёрный играют исключительно на ничью, а вот белые пытаются забрать победу и только в случае неудачи «сушат» игру. Хитрая Михаэль делает всё возможное, чтобы победить. Но это ей не может.

— Начали! Пешка на d4, — она делает первый ход.

— Конь на f6, — тут же отвечаю я.

— Какой нестандартный ход... — удивляется Мираэль. — Вы не желаете походить пешкой?

— Ход уже сделан, — делаю вид, что ошибся.

— И правда, — она самодовольно улыбается. — Пешка на c4!

Фигуры двигаются, а я понимаю, что моя противница ничего не знает о защите Нимцовича и об её вариантах, и мало того, допускает серьёзные неточности уже на четвёртом ходу. Похоже, игра будет недолгой.

Раз уж мне нельзя лишний раз терять пешки, то я стараюсь оказывать максимальное давление на её фигуры. Мираэль тщетно пытается их защищать, допуская всё более и более грубые ошибки.

Зрители охают и ахают, понимая, в какую жопу попала их обожаемая чемпионка. Да и сама рыжеволосая заметно нервничает, ибо уже давно потеряла инициативу и только отбивается от моих атак. У неё всё настолько плохо, что она не успевает сделать рокировку и вынуждена уводить короля из-под шаха.

На семнадцатом ходу у меня уже перевес в одного слона и три пешки, и будь это игра равных соперников, можно было бы уже сдаваться или в крайнем случае всеми силами уходить в размен, стараясь заполучить ничью. Но Мираэль продолжает играть на победу, что станет её последней ошибкой.

— А вы и правда сильны, — нагло вру и обдумываю возможные варианты.

— Вы тоже, Рей. Я приятно удивлена, что вы смогли показать достойное начало и даже отняли у меня слона, — в её голосе появляется лёгкая дрожь. — Чего же вы не ходите? Может быть, вам подсказать?

— Благодарю, но нет, — полностью погружаюсь в игру и нахожу мат в пять ходов, но при условии, что Мираэль заберёт моего слона. — Сложная ситуация... Похоже, я вынужден пожертвовать пешкой... А поэтому пешка на a4.

— Оу, Рей... Вы так долго думали, но прозевали такую ценную фигуру... —

злорадствует Мираэль. — Ферзь бьёт слона на b4! Какая жалость... Вы практически упустили всё преимущество, которое так долго наращивали...

— И правда, ошибся... — натягиваю маску печали. — Но ещё не всё потеряно...

Я продолжаю отдавать фигуры, при этом меняясь два к одному, чтобы мои солдаты не разбежались. Мираэль так сильно верит в свою скорую победу, что начинает делать моментальные ходы, даже не думая о следующих.

У меня уже всё посчитано, и я уверенными шагами веду её в ловушку, из которой она уже не выберется ни при каких раскладах. Как же хочется посмотреть в эти жадные до славы глаза, когда поставлю мат. Остаётся совсем немного...

— Рей, какая муха вас укусила? — ехидничает Мираэль. — Если вы продолжите терять фигуры, то уже скоро проиграете.

— Как скажете, — теперь и на моё лице появляется коварная улыбка. — Ферзь на d1. Шах и мат, Ваше Высочество.

Толпа вновь приходит в неистовство, а Мираэль медленно начинает осознавать, как я обвёл её вокруг пальца. Но почему-то я не вижу отчаяния, напротив, она выглядит чересчур спокойной для того, кто уже проиграл. А при этом её королю некуда деваться, ведь он стоит на соседней клетке, и даже если тот возьмёт моего ферзя, то его тут же накроет ладья. В общем, это мат.

— Да, Рей, вы меня удивили... Но вот незадача... Мы играем в магические шахматы, а поэтому... — она закрывает глаза и напрягает скулы. — Ферзь на c1! Ферзь бьёт ферзя на d1!

— Чего?.. — я наблюдаю, как её королева ходит два раза подряд. — Как это понимать?

— А вы не знали? — Мираэль бросает на меня настолько надменный, что я буквально чувствую её злорадство в воздухе. — Если королю угрожает смертельная опасность, то его верные защитники могут совершить невозможное и сходить дважды, конечно, если у игрока найдётся нужное количество маны.

— Читерство хреново... — бурчу себе под нос. — Ладья бьёт ферзя на d1!

— Король бьёт ладью на d1! — у неё с лица не сходит противная ухмылка. — Ваш ход, Рей.

Ситуация из выигрышной становится критической, ведь я проигрываю четыре пешки и три фигуры, включая ладью. Всё настолько плохо, что я проигрываю в девяти случаев из десяти, а в единственном случается ничья. Такой подлянки я почему-то не ожидал, видимо, и сам попался в ловушку, грезя скорой победой.

Но ничего, прорвёмся, ведь напротив меня стоит рыжая лохушка, а я всё-таки мастер ФИДЕ. Сейчас надо искать максимальное количество выгодных разменов и выводить на ничью. Думать придётся дольше, но шанс высушить игру ещё есть...

Битва затягивается, и я практически не совершаю неточностей в то время как моя соперница ошибается тут и там. Она начинает злиться, ибо не может довести партию до победы. И мне теперь окончательно ясна логика магических шахмат, а поэтому победы ей не видать.

По итогу наша зарубка заканчивается тем, что у меня остаётся одна проходная пешка, которая грозит стать ферзём, а Мираэль старается загнать моего короля при помощи своего «папашки» и ладьи. Других фигур на доске уже нет.

Ничью сделать реально, и я уже вижу, как к этому подвести, но не спешу делать ход. В теории я могу допустить, чтобы Мираэль поставила мне шах и мат, а затем использовать её

же приём. Получится? А почему нет? Она ясно дала понять, что для этого необходимо и как всё работает.

И для полноты картины я начинаю много разговаривать, стараясь и её запутать, и показать свою неуверенность. Пусть думает, что я посыпался. Ещё чуть-чуть...

— Вашему королю осталось недолго, — Мираэль озвучивает всем известную истину.

— Похоже, вы победили... — шепчу я с грустным лицом. — Но правила обязывают довести игру до конца. И дабы вам было проще закончить, я поставлю короля в угол. Король на a8!

— Благодарю вас, Рей, что не стали затягивать, — она уже вымотана и не замечает, что моей пешке остаётся всего один ход до превращения в ферзя. — Ладья на c8! Шах и мат!

— И я вас благодарю за столь шикарную партию, Ваше Высочество, — повторяю всё в точности, как делала она, закрывая глаза и приказывая пешке защитить короля, который вот-вот падёт. — Пешка на g1! Ферзь бьёт короля на b6! Приятно было с вами поиграть...

— Что?! — теперь уже она наблюдает, как моя фигура превращается в ферзя, а затем со всего разбега бьёт её короля посохом по голове. — Откуда у тебя столько маны?!

Пока принцесса нарушает этикет и переходит на «ты», обе её фигуры сторают, а мой король бежит обнимать свою королеву. А я и не знал, что статуэтки могут чувствовать... Надеюсь, их сознание создано не при помощи тёмной алхимии, а то как-то не по себе от мыслей, скольких людей надо убить, чтобы сыграть всего одну партию.

Зал гудит, многие выкрикивают нелицеприятные фразочки, Её Высочество стоит, оперевшись на стойку и не поднимая головы. Одна Мелиса радуется моей победе, но сохраняет нормы приличия и лишь улыбается, показывая большой палец.

— Полагаю, игра окончена? — громко спрашиваю я, а Мираэль без слов покидает своё место и выходит из зала. — Эм... И что прикажете делать?

Зрители продолжают возбуждаться, и я решаю взять Мелису и пойти за принцессой, ведь ещё немного и эти интеллигенты начнут закидывать меня фекалиями. Похоже, род Игнис — это и правда слишком гордые товарищи, не терпящие поражений.

— Ваше Высочество! — перехожу на бег и пытаюсь догнать Мираэль.

Она уносится прочь по коридору со слезами на глазах, причём бежит не в ту сторону, откуда мы пришли. Мелиса отстаёт, а я нагоняю принцессу, но уже за следующим поворотом путь мне преграждают трое мужчин в кожаной броне.

— Вам сюда нельзя, — чуть ли не хором заявляют они.

— Мне нужно поговорить с Её Высочеством! — требую я.

— Пожалуйста, покиньте помещение, — амбалы идут на меня.

— Всё в порядке, — слышу знакомый голос позади. — А вы, Рей, пойдёте со мной.

— А? — поворачиваюсь и вижу провожатого, который успел опередить Мелису, плетущуюся позади. — Понятно...

— Прошу сюда, — он вежливо показывает в обратном направлении.

— Я так понимаю, приза никакого не будет? Или же Её Высочество сдержит своё слово? — не спеша, топаю рядом с ним.

— Члены королевского рода всегда держат слово, но я бы на вашем месте не надеялся на благословение после того, как вы довели Её Высочество до слёз.

— Я играл честно, — пожимаю плечами. — Или она хотела, чтобы я поддался?

Провожатый игнорирует мой вопрос и ведёт нас в гараж. Что ж победа за мной, но теперь нужно разобраться с последствиями, однако сперва вернуться в Рейвенхол и как-то

забрать золото...

Глава 9. Наш девиз непобедим — мы насрём и убежим

Без каких-либо проблем мы добираемся до «БМВ» и покидаем территорию Одинокой Скалы. Люди Дункана следуют за нами от самой парковки, и это немного осложняет изъятие золота из тайника, но у меня уже есть кое-какие намётки. Варианта пока что два, посмотрим, каких из них окажется наиболее подходящим.

— Ты думаешь, Его Величество и правда благословит тебя? — вдруг спрашивает Мелиса.

— Исходов множество, даже гадать не хочу. Единственное, о чём стоит переживать, так это моя жизнь. Король может решить проблему радикально, ведь что ему стоит объявить о выдаче благословения, если я в это время буду кормить рыб? Потом скажут, что сам не пришёл, а через пару недель уже никто и не вспомнит.

— И что ты планируешь делать?

— Прикинуться дурачком и продолжать бдеть, — говорю я. — Последним я занимаюсь на постоянной основе, а поэтому в мою игру нужно лишь добавить лёгкий флёр наивности и безграничного уважения к Его Величеству.

— А на самом деле, как ты к нему относишься? — она продолжает сыпать вопросами.

— Будь моя воля, я бы навалил огромную кучу ему прямо на трон, чтобы он хоть немного спустился с небес на грешную землю.

— Фу-у-у... Рей, что ты такое говоришь... — Мелиса хмурится и всячески демонстрирует отвращение.

— Ну а что? Не на кровать же, — пожимаю плечами и сворачиваю к тому переулку, в котором закопано золото. — Сейчас сделаем одну остановку, заберём клад и домой.

— А хоть примерно, сколько там?

— Эм... Ну... Без понятия. Может быть, тысяч сто...

— Сколько?! — Мелиса поворачивается ко мне и перестаёт моргать.

— Это примерно.

— Такая сумма полностью перекрывает полугодовые траты, можно будет хоть немного расслабиться, а то у меня уже голова кругом идёт, когда я начинаю думать, на чём бы сэкономить... — признаётся она и облокачивается на спинку кресла, закидывая ноги на торпеду. — Отец работал всегда, но я думаю, сделать себе выходные дни... Иначе просто сойду с ума...

— Слушай, я тут подумал, — убеждаюсь, что преследователи всё ещё в зоне видимости. — Надо бы оптимизировать добычу электрума. Заключение — это замечательно, но куда эффективнее было бы привлечь начинающих алхимиков. Я бы даже объявил акцию: сдай пять кристаллов, а шестой получи в подарок. Тогда работникам и платить не придётся.

— Отдавать каждый шестой? Это слишком...

— Десятый, двадцатый, не суть.

— Ты забываешь об одной важной вещи: договор с серафимами. Они контролируют весь процесс и периодически наведываются с проверками.

— Да и хрен бы с ними. Что они сделают? Объявят войну?

— Скорее всего, вышлют ноту протеста Его Величеству, и к нам тут же нагрянут из

Торговой Палаты, — Мелисе и самой не нравится, в какой жопе находится наше королевство. — Все изменения на рудниках должны согласовываться...

— А разве твой отец обговаривал привлечение к добыче наркоманов?

— Вроде бы нет.

— Тогда в чём проблема? С любым проверяющим можно договориться, уж поверь мне. Даже крылатый хрен закрывает глаза за маленькую кучку золота. Деньги нужны всем, а коррупция в проверяющих структурах — это неотъемлемая часть практически любого государства.

— Ну я даже не знаю... Надо посоветоваться с Альбертом...

— А то ты не знаешь, что скажет этот ворчун? — смотрю на неё исподлобья. — По идее, можно вообще открыть новый рудник, о котором никто знать не будет. Мы могли бы зазывать алхимиков со всего острова на высокооплачиваемую работу под предлогом большой стройки, а уже по факту вводили бы в курс дела. Их электрум мы могли бы выкупать чуть дороже, чем он стоит на улицах. Так все будут в выигрыше.

— А если кто-то проговорится?

— Подкупим, запугаем, убьём, — хладнокровно отрезаю я.

— Рей... — Мелисе это не нравится.

— Подобные вопросы оставь мне и Роберту. Если он справится с отловом и удержания своего бывшего начальника, то мы с ним сработаемся.

— Если мы будем сбывать добытый электрум через ту же сеть, которая работает сейчас, то больших денег это не принесёт.

— А зачем отдавать его серафимам и платить мзду королю, а потом выкупать обратно? Пусть лесом идут, мы сами откроем спецучреждения по его продаже. Где это видано, чтобы город, в котором добывают нефть, то есть электрум, платил втридорога? Ты только представь, как улучшится жизнь в городе, если кристаллы станут доступнее хотя бы в пять раз, при большом желании можно цену и в десять раз снизить.

— Рей, это большой бизнес, в котором Майерсы — это рабочие лошадки. Так оно было всегда...

— Давай хотя бы попробуем? Что мы теряем?

— Если не подчиниться воле короля, то он лишит меня титула... — она заметно переживает.

— Пусть только попробует! Тогда я сравню весь его замок с землёй! И будет не Одинокая Скала, а Одинокая Дыра! — повышаю голос, дабы продемонстрировать свою уверенность. — Мне всего-то и надо, недельку покопать под замком, да взорвать всё к ебням! Вся скала просто провалится под землю, и сказочке придёт конец.

— Но что тогда начнётся? Борьба за власть? Расследование? Поиск виноватых?

— Во-первых, всем будет казаться, что это было обычное землетрясение, а, во-вторых, некому будет проводить расследование. Я об этом позабочусь.

— Но ведь умрёт столько непричастных... — Мелиса машет головой. — Во дворце наверняка тысячи слуг, а может, и десятки тысяч.

— Мы же говорим о самом плаченном варианте. Далеко не факт, что всё закончится именно так. Я лишь хочу тебя убедить, что пойти против правил можно и нужно. Не об этом ли ты говорила в своей речи?

— Об этом... Но так скоро? Я ещё даже толком не разобралась с делами...

— Золото у нас есть, а поэтому можно рискнуть. В перспективе Рейвенхол сможет

обрести финансовую и политическую независимость.

— Независимость... Ага, конечно...

— А что не так? Продовольствием мы обеспечены, оборудование сможет сами производить, так сказать, импортозамещение, а без электрума они там перегрызут друг другу глотки.

— Или нам, — Мелиса поджимает губы.

— Мы же не дураки и поставим на первое место безопасность. Как оказалось, твоя Тайная Канцелярия непальцем делана, а поэтому на них можно будет положиться в вопросах разведки и шпионажа. Крупную операцию скрыть попросту невозможно, а к мелким вылазкам мы будем готовы.

— Ну не знаю...

— Ты подумай на досуге, я же не тороплю, — сворачиваю в переулок. — Приехали.

Паркуюсь так, чтобы машина перегородила въезд, а затем прошу Мелису пройти со мной. Преследователи останавливаются на противоположной стороне улицы и как бы невзначай поглядывают в нашу сторону. Хорошо, что они настолько предсказуемые, хотя, возможно, виной тому их вера в собственную незаметность, которую пора нарушить...

Мы заходим за угол, и я наклоняю Мелису раком. Да так, чтобы из переулка торчала только её макушка. Далее происходит нечто необычное... Не снимая штанов, я имитирую половой акт, а в это время вытаскиваю рюкзак с золотом на поверхность. Задельваю брусчатку так, чтобы никто не заметил применение алхимии, благо времени достаточно.

После непродолжительного «секса», прошу Мелису вернуться в машину, а затем делаю своё грязное дело прямо у стены. Туалетной бумаги нет, но зато есть воздушная и водная алхимия — это комбо меня выручало не раз и не два. Натягиваю штаны и вдавливаю на стене послание на русском: «Улыбнитесь, вас снимает скрытая камера».

Возвращаюсь в машину, проезжаю дальше, закидываю рюкзак в салон и накрываю его тонким слоем алюминия, взятого с задних стоек. Дело сделано, и мы уносимся прочь. Интересно, а как долго они будут расшифровывать моё послание? Наверняка ещё и слежку выставят, чтобы понять, кому я его оставил. Шалость удалась...

Теперь уже сохранять хвост смысла не имеет, а поэтому я переулками выезжаю на главную улицу, затем использую «Слайд» и отрываюсь от преследователей. Пусть изучают мою «посылку», а мы с Мелисой в это время поедem домой.

* * *

Добираемся на час позже заката без особых происшествий. «БМВ» работает как часы, но всё-таки я планирую отдать её Фину на техобслуживание, а то мало ли. Разбиться на скорости двести километров в час и помереть — так себе история.

Мелиса сильно вымоталась и даже не идёт со мной в сокровищницу, отправляя лишь Альберта и его помощников. В подвальном помещении пустовато, но как поясняет старик, это личные владения семьи Майерсов, а городская казна находится в другом месте, о котором мне знать якобы не нужно.

Я высыпаю из рюкзака почти полтора центнера золота, а сам «портфель» кладу обратно в машину. Альберт возмущается и требует отдать всё, но я его заверяю, что это моя доля, выданная госпожой Мелисой. Я даже предлагаю ему сходить и спросить у неё, однако

старик прогибается под моим напором и разрешает забрать рюкзак.

Так я и уезжаю из замка примерно с шестью-семью килограммами благородного металла. При весе монеты около одного грамма несложно догадаться, сколько должно получиться в итоге. А самое забавное, что меня никто не обвинит в фальшивомонетничестве, ведь у меня есть официальный бизнес, который приносит немалую прибыль.

Стоит сказать, что почти всё разведанное золото уже из земли достали, в реках тоже остались лишь крупцу, а за найденную жилу и попытку её присвоения, грозит самое суровое наказание. Ты будешь работать киркой, но уже в другой шахте...

Таких умельцев находят без особых проблем, ведь бедняк даже с одним золотым в кармане сразу же вызывает подозрение. Я уверен, что когда покупал первый дом и костюм, на меня донесли куда надо. И если бы у меня не было официальной работы, то полиция давно бы уже меня повязала.

В этом мире работает американская система: ты сам должен доказать, откуда взялись богатства. Как же я мечтал, чтобы и в моей стране ввели нечто подобное, дабы отловить продажных чиновников. Меня там уже нет восемнадцать лет, но возможно, всё поменялось к лучшему. Обидно, что нельзя заглянуть хотя бы одним глазком.

Хотя если бы Хранительница предложила мне выбор: остаться здесь или вернуться назад, то я выбрал бы первый вариант. В этом мире я могу стать едва ли не богом, а там так и останусь работягой из среднего класса. Конечно, если такой ещё существует.

Вообще, здешнее мироустройство отлично показывает, к чему приводит капитализм. Бедные беднеют, богатые богатеют. И нет, я не против такой модели, напротив, считаю её более справедливой по отношению к отдельно взятому человеку.

Тебе нет смысла надеяться на кого-то, молить о помощи государство, ведь твоя судьба в твоих руках. И даже простолудин может выбиться в люди, если будет упорным и предприимчивым. Да, в мире победившего капитализма сделать это чертовски сложно, но возможно.

Тем временем я добираюсь до дома и прошу Бена проследовать со мной в подвал. Там я беру в руки золотую монету, чтобы уточнить её характеристики, а затем при помощи алхимии отрываю кусок рюкзака и делаю из него ровную пластинку нужной толщины. Один ловким движением рук она превращается в нарезанные монеты и неиспользованные ромбовидные куски.

— Это ведь не совсем законно... — предостерегает Бен.

— А поэтому я позвал только тебя, ведь более никому не доверяю. Ты сосчитаешь монеты и постепенно введёшь их в оборот, якобы они были получены за печенье.

— Хорошо, Господин Рей, — он кивает и начинает складывать монеты в стопки, чтобы удобнее было считать.

— Процедура не быстрая, но торопиться нам некуда.

— Вам же завтра вести уроки?

— Упс... И зачем я взвалил на себя эту ношу? Надо будет подыскать себе замену, — недовольно ворчу я. — Ладно, продолжим.

Полтора часа работы и у нас получается шесть тысяч восемьсот пятьдесят две монеты, что примерно в два раза выше стоимости особняка. В будущем надо будет переехать поближе к Мелисе, а тут оставить пекарню. Ирония в том, что в Верхнем Городе нет ни одного подобного заведения, где можно было бы что-то купить. Что ж, мы будем первыми.

Я заканчиваю работу с золотом, ужинаю и уже иду спать, когда приезжает гонец от

Мелисы. Он передаёт послание: «Срочно явиться в замок». Путём долгих расспросов мне удаётся узнать, что к внучке в гости приехал дедушка Казимир.

Ничего не поделатъ, и я вынужден откликнуться на зов, хоть и безумно хочу спать. Еду я медленно, ведь маны уже кот наплакал, что безумно раздражает, ведь как алхимик я буду бесполезен в случае ЧП. Нужно решить вопрос мирным путём, да и Мелиса не одобрит, если я завалю дедулю...

Подъезжаю к замку и вижу, что никакой официальной церемонии нет и в помине, а значит, Казимир заскочил ненадолго. Подозреваю, он планирует забрать пленников, что логично, но мы должны определиться с ценой. Всё же Кровавый Маньяк дорого стоит.

Один из слуг отводит меня в рабочий кабинет Мелисы, где уже находится Казимир: невысокий мужчина средних лет (вероятно, изменивший свою внешность), выглядит сдержанным и подтянутым, его карие глаза изучают мертвецкое спокойствие, а лицом он похож на Диану. И конечно же, чёрные волосы — это отличительная черта Мильтонов, или правильнее сказать: Клана Крови?

— Доброй ночи, — говоря я с порога и подхожу к балкону, чтобы иметь возможность среагировать или свалить.

— Ты меня боишься? — грубым басом интересуется Казимир.

— Отчего же? Мне хватило одной стычки с вашей дочерью, чтобы понять, где проходит граница ваших возможностей. Поэтому страха нет, только лишь холодный расчёт.

— Вот оно что... — я не успеваю даже моргнуть, как он оказывается прямо передо мной. — Диана прозябает в этом городишке без дела и совсем не тренируется, так что не стоит нас сравнивать.

— Буду знать, — очко немного играет, ведь подобную хрень я видел только в аниме.

— Деда, хватит... — зеваает Мелиса. — Мы собрались не затем, чтобы мериться силами.

— И правда, — Казимир спокойным шагом возвращается в кресло. — Мы собрались по другому поводу... Как я понимаю, раз Илона до сих пор жива, то вы желаете заключить сделку?

— Она убийца... — цедит Мелиса. — Будь у меня хоть немного больше решимости, я бы уже приказала вздёрнуть её...

— Не горячись, милая, — дед, которому на вид всего тридцать пять, улыбается внучке. — Что было, то было. Грехи Илоны всем нам известны, и я готов обсудить сумму компенсации за нанесённый ущерб. Как-никак, она убила девушек, которые могли принести этому городу пользу.

— Золото нас не интересует, — тут же отрезаю я.

— Правда? — удивляется Казимир. — А я слышал совсем другую историю...

— Наши финансовые проблемы решены, — поддерживает Мелиса.

— Тогда чего же вы хотите? Диана упоминала «свободу», но я не до конца понял, о чём шла речь.

— Деда, говори что хочешь, но я не стану подстилкой для наследного принца. Посмотрела я на этих Игнис... Я не хочу иметь с ними ничего общего! — заявляет Мелиса.

— А-а-а-а... Вот оно в чём дело... — он с умным видом почёсывает подбородок. — Это проблема, ведь мы возлагали на тебя большие надежды.

— Вы возлагали на меня, а я положила на вас, как частенько говорит Рей... — шепчет она.

— Упс... — вырывается у меня.

— Как грубо, солнышко... — Казимир по-учительски смотрит на внучку.

— Прости, но этот вопрос закрыт. Моё лоно в аренду не сдаётся. Да и вообще...

— Поэтому давайте обсудим нечто-то иное, — грубо и громко перебиваю её, дабы она не сболтнула лишнего. — Свобода госпожи Мелисы — это не обсуждаемый ультиматум, а вот далее возможны варианты.

— Хм... Ультиматум? — переспрашивает Казимир и бросает на меня злобный взгляд.

— Если же вы несогласны с этим тезисом, то ни о какой выдаче Илоны и речи быть не может, — предупреждаю я.

— А если я заберу её силой?

— Деда! — возмущается Мелиса. — Тогда я перестану общаться и с тобой, и с мамой!

— Какая взрослая девочка... — он почему-то смеётся. — И же вы хотите в дополнение к «ультиматуму»?

— А разве мама не написала?

— Про то, что ты хочешь научиться всему, что только можно, а затем выслать её с Марком ко мне?

— Да... — Мелисе тяжело даётся это простое слово.

— У меня есть кое-что получше, — Казимир достаёт какой-то старый кусок пергамента. — Думаю, твой возлюбленный заинтересуется, раз уж он тут всё решает...

Рубрика «Осталось за кадром»

Вечер того же дня где-то в столице.

Дункан выступает перед своей группой, с которой планирует выдвинуться на новое задание. В этот раз ему понадобилось всего три алхимика, ведь их миссия по большей части курьерская, а не боевая или разведывательная.

— Мы вновь выдвигаемся в Рейвенхол, — говорит Дункан. — Его Величество хочет передать послание тому самому Полукровке, которого вы все так ненавидите. Да, я понимаю ваше негодование, но, возможно, скоро он перестанет быть занозой в заднице.

— Нам дали добро на его ликвидацию? — уточняет один из бойцов.

— Сперва мы передадим слова Его Величества, и если Полукровка откажется следовать указаниями, то умрёт в ту же секунду. Более подробную информацию получите уже на месте, выдвигаемся на рассвете.

— Есть! — хором отвечают они и расходятся.

— Как же я хочу, чтобы ты сказал «нет»... — шепчет Дункан и идёт в свой кабинет.

— Командир, разрешите обратиться! — догоняет его майор, ответственный за наружное наблюдение.

— Слушаю, — Дункан сбрасывает с себя усталость и разворачивается к подчинённому.

— Мы обнаружили вот такое послание в одном из переулков, — он показывает переписанную фразу на русском языке. — Пока что нам не удалось расшифровать, что именно она обозначает, но мы над этим работает.

— Установили наблюдение за тем переулком?

— Да, но... — майор боится упомянуть про кучу говна, ведь не понимает, зачем надо было срать и оставлять тайное послание в одном и том же месте.

— Но?

— Никаких «но»! — выдаёт он. — Наблюдение установлено!

— Отлично. Докладываете обо всём, что узнаете про послание и по подельников.

— *Слушаюсь!*

Глава 10. Грех может быть разным...

— Деда! Что ты такое говоришь?! — возмущается Мелиса, а я в это время разглядываю алхимические круги, нанесённые на пергамент.

— А разве я неправ? — Казимир убирает листок обратно к себе под пальто.

— Вы неправы, — вклиниваюсь я. — Меня с госпожой Мелисой связывают исключительно деловые отношения.

— Вот именно! — переигрывает она.

— Он умеет врать, а ты, моё солнышко, нет, — дед улыбается. — Тем более твоя матушка уже обо всём мне рассказала.

— Ничего такого между нами нет... — мямлит Мелиса и складывает руки на груди.

— Как я вижу, тебя моё предложение заинтересовало? — он обращается ко мне.

— Даже если так, но решение здесь за госпожой Мелисой, а я не думаю, что она обменяет этот клочок пергамента на убийцу и предателя, — сажусь рядом с Казимиром, дабы иметь возможность в будущем рассмотреть лист получше.

— И чего же хочет моя дорогая внучка? — Казимир переводит взгляд на неё.

— Ну... Я... А что ты можешь предложить?

— Если золото вам не нужно, то я даже не знаю, чем ещё могу вас заинтересовать, — дед умеет вести переговоры.

— У госпожи Мелисы была идея по благоустройству городских дорог, — незаметно ей подмигиваю. — А поэтому если бы вы передали нам сотню алхимиков с лицензиями низшего уровня, которые умеют работать с грунтом и камнем, то мы бы могли рассмотреть такую сделку.

— Сколько?! Сотню?! Даже если собрать всех свободных алхимиков, то их столько не наберётся. Мы торговцы, откуда у нас сотня алхимиков? — даже если он врёт, то сотню точно не даст.

— А сколько есть? — продолжаю вести переговоры от лица Мелисы.

— Думаю, два десятка насобираем... — а вот тут я замечаю, что Казимир лукавит.

— Это не вариант. Если вы не можете набрать хотя бы полсотни, то вызовите их из других городов. Мы подождём.

— Я намерен забрать Илону уже сегодня, — отрезает Казимир.

— Вы же понимаете, что на слово в этом мире верить нельзя никому, — смотрю на Мелису, а она поджимает губы и не знает, что сказать. — Как вы можете гарантировать, что запрашиваемое количество алхимиком прибудет в Рейвенхол?

— Высшие демоны всегда держат своё слово, — уверенно заявляет Казимир. — Можете ознакомиться с историей, если сомневаетесь. Но Илона сегодня же вернётся со мной в Иерихон.

— Госпожа Мелиса, как вы считаете, можно ли доверять нашему уважаемому гостю? — выигрываю время, чтобы подумать.

— Эм... Деда, ты же не станешь меня обманывать? — наивность из неё так и прёт.

— Конечно же, нет, солнышко, — он вновь ей улыбается.

— Ну... Если нам и правда так сильно нужны алхимики... — Мелиса как бы спрашивает это у меня. — То мы можем отдать Илону и Грега...

— Раз вы так категоричны в своих намерениях, — я вновь вступаю в диалог. — То

давайте определимся с датами. Через какое время мы можем ожидать пятьдесят алхимиков нужной квалификации?

— Около двадцати человек я вышлю сразу, как прибуду в Иерихон, а остальных по мере найма. Думаю, за месяц управлюсь, — рассуждает Казимир.

— С учётом всех временных затрат на поиски и транспорт, мы готовы дать вам десять дней.

— Придётся потрудиться...

— Вы уж постарайтесь, ведь в противном случае, вы больше никогда не увидите свою первую дочь, — мои глаза так и кричат: «Я вырежу всю твою грёбаную семью».

— Угрожать мне вздумал?! — мои слова задевают его за живое.

— Ну что вы, даже и в мыслях не было, — наигранно оправдываюсь. — Вы же сами сказали, что высшие демоны держат своё слово, так какой смысл вам волноваться? Мы лишь хотим подстраховаться.

— В опасную игру ты играешь, сын Асмодея. Твой отец бы не одобрил.

— Кстати, об этом... В бонус к нашей сделке я бы хотел не только получить ваш пергамент, но и попросить вас организовать встречу с кем-то из высших демонов Клана Греха.

— С этим есть проблема, ведь голуби туда не летают, а плыть до их убежища больше недели. В лучшем случае ответ придёт через полмесяца. И я не могу гарантировать, что кто-то согласится прибыть на острова. Но зато я могу отправить туда тебя, вместе с посланием, благодаря которому тебя примут как уважаемого гостя, — предлагает Казимир.

— Хм... Нет, от этого предложения я откажусь. Терять столько времени я не могу. А вот когда смогу перемещаться быстрее сотрудников Бюро, тогда вернёмся к этому вопросу.

— Как хочешь, — он пожимает плечами. — Ну так что, солнышко, мы договорились?

— Пообещай мне, что Илона больше не убьёт ни одного невинного человека, — неуверенно требует Мелиса.

— Конечно-конечно, — врёт он отлично, но хуже дочери.

— Тогда я согласна... Улучшение дорог — это важная часть моей политики... — она смотрит на меня таким взглядом, будто хочет спросить: «На что мы сейчас согласились, мать твою?».

— Тогда я не смею вас задерживать, — Казимир встаёт.

— Если позволите, я бы хотел переговорить со вторым узником, — обращаюсь к своей госпоже. — А потом бы лично конвоировал обоих на корабль.

— Хорошо, — Мелиса кивает.

— А вы, — смотрю на Казимире. — Пока что могли бы навестить дочь и внука.

— Так и поступлю, но постарайтесь меня не задерживать, ведь мне предстоит долгий путь до дома.

— Не волнуйтесь, это много времени не займёт, — заверяю я и протягиваю руку. — Пергамент, пожалуйста.

— Да-да, конечно, — он отдаёт мне заветную бумажку. — Но хочу дать один совет. Точнее, даже два.

— Внимательно слушаю.

— Помни, что тёмная алхимия может и убить, если не расчищаешь силы.

— Это я знаю.

— А второе: не пытайся копировать техники нашего клана, у тебя всё равно ничего не

получится.

— Позвольте узнать, а в чём причина? — тут же уточняю я.

— Дело в крови. Именно она дарует нам наши способности. Если не веришь, то может попробовать, но не рви волосы на голове, когда у тебя ничего не выйдет. Ты сильно удивишься, как легко использовать техники Греха и как нереально наши, — не похоже, что Казимир врёт.

— Я всё-таки попробую, раз уж вы не против, — натягиваю маску снисходительности.

— Я предупредил, — спокойно говорит он и выходит из кабинета.

— Рей... Разве это правильно? Вот так просто отдавать убийцу... — Мелиса падает на стол от усталости и перенапряжения.

— У меня план-капкан назрел, — параллельно изучаю пергамент. — Электрум ведь отправляется на материк раз в две недели?

— Да, а что?

— Насколько мне известно, его запаковывают в специальную вату, дабы он не детонировал при транспортировке?

— Ага, большие такие кубы ваты с вкраплениями кристаллов. Но к чему эти вопросы?

— Когда отплывает следующий корабль?

— В среду. Рей, скажи наконец, зачем тебе эта информация? Что ты задумал?

— Мы взорвём его в открытом океане, обставив всё как несчастный случай, — дочитываю листок и перехожу к запоминанию трёх алхимических кругов.

— Взорвём? Ты совсем, что ли? Зачем нам это нужно? В чём выгода?

— Хе-хе-хе, мне нравится твой подход, — коварно улыбаюсь и хлопаю её по макушке.

— Мы загрузим только часть электрума, а остальное оставим себе. Рванёт так, что подставу никто не заметит. И ты только представь, что начнётся, когда материк недополучит кристаллы. Цены взлетят до небес!

— Ну я даже не знаю...

— А тебе самой не стрёмно отдавать руду крылатым, а затем выкупать её обратной. Это ведь даже звучит как бред! — негодную я.

— Взорвём, и что дальше?

— Следующий корабль отправим заполненным на треть и сошлёмся на объективные факторы, которые нужно будет подстроить. Например, бунт заключённых, вызванный нехваткой продовольствия. Конечно, мы сами его организуем и будет контролировать. Возможен даже такой вариант: заключённые якобы уничтожат значительную часть запасов электрума, своровав следующую партию.

— Это будет слишком подозрительно...

— Не сочти за грубость, но мы посетуем на твою неопытность в подобных делах. А если пришлют проверяющего... Договоримся с ним тем или иным образом, — меня аж прёт от идеи по облапошиванию серафимов. — А в это время построим новый рудник и будем сами продавать электрум через преступные организации, чтобы не вызвать его дефицита.

— Через преступные организации?... — ей эта идея не нравится.

— Я знаю кое-кого и думаю, что они с радостью захотят выйти из тени и поработать на тебя. Тем более мы подадим их деятельность под соусом дефицита кристаллов. Мол мы знаем, что у вас есть запасы, пожалуйста, продавайте населению и платите налоги.

— Слишком сложная схема... А вдруг всплывёт правда?

— Мы не будем работать с ними напрямую, но при этом им будет неоткуда взять

кристаллы, кроме как у нас. А поэтому мы сможем контролировать цены. Их выручка вырастет в десятки раз, а прибыль лишь немного, ведь большую её часть будем забирать мы.

— Думаешь, они согласятся? — неуверенным голосом спрашивает Мелиса.

— Рисковать своей свободой и зарабатывать один золотой, или же выйти из тени и получать уже два золотых — что бы ты выбрала? — задаю риторический вопрос.

— Второе...

— Положись на меня, — беру её за руку, и она приподнимается над столом. — Мы с Робертом сделаем всё так, что ни одна улика не будет указывать на тебя. А вообще, нам бы задуматься о собственной армии...

— Чего?! — Мелису аж передёргивает.

— Ну, смотри... У нас будет множество мелких кристаллов электрума, доставшихся задаром. Так?

— Так.

— Почему бы их не использовать в качестве наконечников для стрел? Отряд лучников, вооружённых разрывными боеприпасами, сможет таких дел натворить... Флот, армия, алхимики — все полягут. Особенно если действовать из засады. Ты только представь хотя бы одного такого бойца, засевшего у дороги. Да при должных навыках он в одиночку сможет уничтожить целый конвой!

— Рей... Давай вернёмся к этому разговору завтра... Я слишком устала, чтобы принимать настолько серьёзные решения... — Мелиса нехотя поднимается на ноги и топает к выходу. — Добрых снов...

— И тебе, — выхожу на балкон. — Завтра зайду в гости.

Выпрыгиваю с хрен пойми какой высоты и при помощи «Слайда» сползаю к парковке. Беру свою машину и еду к темнице, чтобы и с Грегом побеседовать, и кое-что проверить. Казимир сказал, что я не смогу использовать их «магию крови»? Скоро узнаем...

В его пергаменте, кстати, подробно расписано применение трёх заклинаний, используемых моим кланом. Ярость, похоть, лень — вот что мне выдали в качестве презента. Причём приводится описание всех символов и даже то, как сделать заклинания массовыми или более продолжительными.

Печально то, что ни один символ не совпадает с тем, которые использует Илона. То есть об их техниках этот важный листочек ничего не рассказывает. Но да ладно, всегда можно отдать всё на откуп экспериментам. Однако стоит быть аккуратнее, ведь в теории я реально могу не рассчитать силы и использовать слишком много жизненной энергии. Тут Казимир не соврал — умереть можно на раз-два.

Тем временем я подъезжаю к темнице и говорю стражникам, чтобы те готовились к транспортировке двух важных особ. Они подают условный сигнал в качестве белого фейерверка, чтобы вызвать Роберта.

Пока мужики подгоняют грузовую повозку, я топаю внутрь темницы и нахожу там Грега в одиночной камере. Его руки и ноги закованы в камень — обычный человек с такими баулами ничего сделать не сможет. Бедняга вынужден лежать в одном положении, но хотя бы не стоять в «стакане», что уже неплохо.

— Как жизнь? — начинаю я. — Загораешь в темнице сырой?

— О, кто пожаловал, — он поворачивает голову в мою сторону. — А я всё думал, когда же ты придёшь.

— Времени не было, события разворачивались слишком быстро, — сажусь на

единственный деревянный табурет. — Это ведь ты того архивариуса со скалы скинул?

— Не я. Мои люди, — спокойно отвечает Грег. — Второго тоже пришлось убрать, чтобы обвинить.

— И зачем всё это? Ради любви к этой маньячке?

— Да какая уж там любовь. Мне просто было комфортно с ней, а расскажи я всё хозяину, мои дни были бы сочтены. Диана ясно дала понять, что меня найдут даже на краю света. А как бы ты поступил на моём месте?

— Трахнул бы «королеву», что же ещё? Тогда было бы не так обидно сидеть здесь, — иронично отвечаю я.

— На тот момент у меня было всего два пути: остаться честным и умереть, либо закрыть глаза и продолжать наслаждаться этой жизнью.

— Вас двоих отправят в Иерихон. Казимир договорился.

— О, как?! — удивляется Грег. — Меня оттуда погонят ссаными тряпками, ведь Илона была со мной, только пока я её покрывал. Ну ничего, не пропаду.

— Ты главное смотри, чтобы из тебя силу не высосали. А лучше напросись на службу к Казимиру. Он вроде толковый дед, наверняка найдёт для тебя работёнку.

— Попробую. Терять всё равно нечего.

— Ну ладно, не хворай, а мне тут надо ещё твою любовницу навестить, — выхожу из камеры, а Грег никак не реагирует на мои слова, видимо, между ним и маньячкой нет никаких чувств.

Её держат на нижнем уровне: из стены торчат только голова и брюхо. Если бы я не знал в чём тут дело, то предположил бы, что дамочку насилуют на постоянной основе, ведь стоит она в очень интересной позе. Но на самом деле в том, что Илоне нужно как-то есть и справлять нужду. И стоящее под ней ведро намекает, что у охраны всё продумано.

— К сожалению, тебя отвезут домой, — говорю я и встаю в двух метрах напротив неё.

— Какая жалость, — она буравит меня злобным взглядом.

— А ведь я обещал знакомым мне людям запытать тебя до смерти. Кто же знал, что физические увечья нанести будет так сложно... — хожу и разглядываю её тело, в котором почти нет жира. — Твой папик сказал, что я не смогу использовать вашу магию. А поэтому я решил проверить его гипотезу на тебе. Что скажешь?

— А-ха-ха! — Илона ржёт на весь последний этаж. — Ну давай попробуй!

— Хм... — начинаю рисовать тот самый круг, который она оставляла на месте убийства. — Высасывание!

— Ну и? Ничего, — она продолжает смеяться.

— Возможно, я не знаю всех тонкостей... — размышляю вслух.

— Нет, дурачок, ты просто не можешь использовать магию крови.

— Ну тогда... — рисую другой круг, который подсмотрел в свитке, Илона моментально перестаёт смеяться. — Похоть!

Я чувствую, как силы меня покидают. По ощущениям, из меня ушло около трети того, что поддерживает во мне жизнь. Я чувствую лёгкое головокружение, но затем всё-таки прихожу в себя.

— Рей... Возьми меня... Умоляю... — врать она не умеет, а поэтому по ней видно, что заклинание работает, как и должно.

— Интересненько... — подношу руку к её лицу, Илона жадно хватается ртом мой палец и начинает страстно посасывать. — Очень интересно...

Из пергамента я узнал, что доступны три «режима» использования техник: массовый, единственный, усиливаемый. С первым всё понятно — чем больше людей попадают под каст, тем больше жизненной энергии расходуется. Единственный, который я использовал на Илону, вселяет в сознание человека «грех» и заставляет реализовать его. То есть в теории, когда Илона переспит с кем-нибудь, то её должно отпустить.

А вот последний тип самый загадочный. Как я понял из описания, он позволяет настроить силу «греха», а точнее, его длительность. Если всё работает ровно так, как и написано, то при дополнительных объёмах жизненной силы, я смогу свести человека с ума, и он до конца жизни будет хотеть только секса и ничего более.

Остальные два заклинания должны работать похожим образом: ярость заставляет подопытного убивать, а лень практически полностью парализует любую деятельность. Что ж, нужны будут новые тесты, но уже завтра, ведь сегодня надо выспаться и восстановиться.

Я возвращаюсь в камеру к Грегу и освобождаю его из камня.

— Уже пора? — спрашивает он. — Я думал, меня в оковах поведут.

— Пошли за мной. Ты мужик нормальный хоть и утратил наше с Мелисой доверие, однако я всё-таки решил сделать тебе прощальный подарок... — веду его в камеру к Илоне.

— Подарок?.. — настораживается Грег.

— Да расслабься ты, — хлопаю его по спине. — Я на тебя не в обиде, ведь ты преподавал мне отличный урок, когда смог обвести меня вокруг пальца. На ошибках надо учиться...

— Я знал, что ты будешь меня допрашивать, а поэтому подготовился.

— Это я уже понял, — завожу его к Илоне, которая места себе не находит от желания с кем-нибудь совокупиться. — Убедительная просьба: не доставать её из камня.

— Что это с ней?.. — тревожится он.

— С ней всё хорошо, просто жаждет крепкого и горячего члена. Давай, времени у вас не так много. Я буду ждать снаружи, а ты постарайся не делать глупостей, — ещё раз хлопаю его лопаткам, дабы побудить к действиям сексуального характера. — Порезвись на дорожку, а то хрен знает, что ждёт тебя завтра.

Глава 11. Звонок из Грозного

Погрузка заключённых проходит без эксцессов, и буквально через полтора часа после моего посещения темницы, они уже отплывают в сторону Иерихоне. Я слегка переживаю за Грега, ведь он отправляется в логово содомитов, для которых человеческая жизнь ничего не значит. Но он сам выбрал свой путь, а поэтому разгребать своё дерьмо ему придётся самому.

Я уже безумно хочу спать и на небольшой скорости возвращаюсь домой, чтобы не отключиться по дороге и не улететь в кювет. Никакой безопасностью в моей машине даже и не пахнет. Вся надежда только на собственную реакцию и ману.

Скорее всего, Казимир не нарушит условия сделки, и мы обзаведёмся полусотней копателей. Может показаться, что это безумно невыгодная сделка, а несведущий человек вообще скажет, что нас с Мелисой обвели вокруг пальца, но на самом деле всё куда сложнее.

Во-первых, алхимики — это штучный товар, ибо даже в нашу академию в год поступает от тридцати до пятидесяти человек. Сколько из них получают лицензии низших классов? А сколько из тех, кто получил, готовы трудиться строителем? Добавим в эту формулу ещё один компонент: не все они подписывают контракт, так как не желают всю жизнь работать на одного и того же дядю.

В итоге мы получаем, что Казимир должен прислать едва ли не пятую часть всех, кого можно только найти. А самое забавное, что мы на них не потратим ни медяка. Дедуля обязан сам расплатиться с ними при заключении контракта, ведь мы хотим получить именно слуг, а не рабочих.

Во-вторых, Илона для Казимира — это не тот товар, за который можно отдать душу. Она тридцать какая-то там дочь, и явно не самая любимая. Мне вообще показалось, что он в первую очередь хотел сохранить свою репутацию перед кланом, мол мы своих не бросаем.

А поэтому далеко не факт, что нам удалось бы выторговать нечто более ценное. Да и что нам просить? Я хочу реализовать свою задумку с добычей кристаллов, а для этого нужна максимальная конспирация, и даже Казимир не должен ничего знать о планируемой операции.

Мелиса хотела избавиться от Илоны тем или иным образом, я хотел получить знания — все остались в плюсе. К тому же я планирую навеститься в свой клан, когда подойдёт очередь выдавать Диану и Марка. Нужно отвесить Фину поджопник, чтобы тот работал быстрее...

Я доезжаю до своего особняка, по-быстрому иду в ванну и ложусь спать. Не знаю, встану ли завтра на рассвете, но если нет, то пропущу первое занятие. Дела государственной важности, как-никак. Все вопросы к Мелисе...

* * *

Бен с трудом будит меня за пару часов до полудня. Уроки уже идут, а поэтому можно не торопиться. Я в спокойном темпе завтракаю, привожу себя в порядок и еду в сторону Нижнего Города. Зачем? До начала второго занятия ещё долго, а поэтому можно немного пошалить...

Паркуюсь возле полицейской повозки, неподалёку от границы зловонного района, и в

приказном тоне прошу ментов присмотреть за моей малышкой. К счастью, к этому времени уже каждая собака знает рогатого чёрта на красной «БВМ», который каким-то неведомым образом стал первым помощником леди Рейвенхола.

Пока полицейские недовольно обступают машину, я быстрым шагом топаю в Нижний Город. Я выспался и полон сил, а поэтому пора проверить и остальные мои способности. Жаль, но судя по всему, я и правда не могу использовать техники Клана Крови, что не может не печалить.

А самое обидное, что это нелогично, если спроецировать всё на обычную алхимию. Такое ощущение, будто её и тёмную придумали две разные сущности. Отец и Мать? Возможно, в этом дело? Тогда понятно, откуда у серафимов столько маны...

Однако это не отменяет того факта, что демоны могут использовать обычную алхимию, а люди и, вероятно, серафимы тёмную. Если продолжать эту логику, то должны быть заклинания, которые доступны только высшим серафимам. Надеюсь, что я заблуждаюсь, ведь даже страшно представить, что могут эти монстры.

Я набредаю на дешёвый бордель, возле которого постоянно происходит движуха: кого-то бьют, кого-то насилуют, кого-то обоссывают во всех смыслах этого слово, изредка даже кого-нибудь да убьют. В общем, здесь мои пакости останутся незамеченными.

Вижу двоих фактурных алкашей, которые стоят в позе раком и пытаются забодать друг друга, попутно подняв бутылку, лежащую между ними. Они пьяны настолько, что даже говорить не могут, а лишь тянутся к пойлу и не понимают, почему не могут дотянуться. Похоже, о существование друг друга они также не догадываются.

Встаю у соседней стены так, чтобы мои алхимические художества остались незаметными. Выглядит, будто я пытаюсь отлить, что не вызывает никаких вопросов у окружающих, ведь здесь все так делают.

Дорисовываю «Ярость» в её единичном исполнении и накладываю на более молодого алкаша. В ту же секунду он распрямляется и меняется в лице, будто вовсе не пил. Второй собутыльник падает прямо грудью на бутылку.

Попавший под действие «Ярости», начинает скалиться, а затем выхватывает из обоссанных штанов крошечный ножичек и втыкает его второму в шею. Такой злобы я давно не видел — заклинание работает даже лучше, чем казалось на первый взгляд. За короткий промежуток времени в почившем алкаше появляется столько отверстий, что живого места почти не остаётся...

Окружающие отбегают в сторону от обезумевшего и орущего мужичка, и только охранники борделя стремятся его утихомирить. Он игнорирует их и из последних сил продолжает тыкать ножичком бездыханное тело и орать во всё горло. Вот смотрю я и думаю, что стоило назвать заклинание не «Яростью», а «Безумием», ведь это именно оно.

Бугаи всё-таки оттаскивают подопытного, и тот приходит в себя так же быстро, как и вошёл в транс. Причём к нему возвращается опьянение и невозможность издавать членораздельные звуки. Охранники пытаются привести его в чувство, избивая ногами, но эффект так себе, если честно.

Пока все увлечены этой занятной картиной, я решаю проверить последнее заклинание, но рисую его массовую версию, ведь при использовании «Ярости» у меня списалось не так много жизненной энергии, как в случае с Илоной. В писаниях говорилось, что чем сильнее жертва, тем сложнее сломить её разум, видимо, дело именно в этом.

Закачиваю круг и насылаю лень сразу на двоих бугаёв и покалеченного убийцу. Они на

мгновение замирают, а потом начинает происходить странное... Пьяница продолжает лежать и негромко стонать от боли, а охранники перестают его бить и садятся на ступени. У них такие лица, словно этот мир их уже задолбал.

Толпа приходит в натуральное замешательство, какая-то женщина выбегает из борделя и пытается растолкать своих сотрудников, но те никак не реагирует. Они походят на замученных отцов, которых оставили на сутки вместе с оравой маленьких детей. Не удивлюсь, если они не почешутся, даже если им член на лбу нарисовать.

Я же чувствую лёгкую усталость, немного меньшую, нежели в случае с Илоной. Если верить пергаменту, то на всех троих я наложил единичное заклинание, но неясно, как быстро они отойдут. Время ещё есть, а поэтому я просто встаю напротив, опираясь на стену, и жду у моря погоды...

Проходит где-то минут двадцать, прежде чем первый охранник встаёт и начинает озираться по сторонам как ошпаренный. Сотрудники борделя к тому времени уже оставили попытки достучаться до бугаёв, причём они реально пробовали настучать тем по макушке, но всё было тщетно.

Насидевшийся мужичок окидывает взглядом товарища, а затем продолжает избивать пьяного убийцу, который уже не особо-то и двигается. Тело первого давно убрали, дабы не портить вид «приличного» заведения, а вот второго трогать побоялись. Но когда очнувшийся здоровяк доделает начатое, можно будет и этого грузить.

Забавно, но, похоже, охранник не помнит, как сидел треть часа без дела. Я подозреваю, что моя «магия» полностью блокирует сознание, отесняя его в тёмный угол. «Леность» — заклинание забавное и местами даже эффективное, но «Ярость» будет куда профитнее. А вот «Похоть» — это по большей части фановая история, ведь если партнёрша не запомнит половой акт, то какой смысл трахать куклу?

Но и этой штуkenции можно найти применение... Например, если наслать страсть на какую-нибудь Мираэль, то репутация королевской семьи в одночасье пойдёт на дно морское. Правда, мне вряд ли дадут возможность использовать алхимию при встрече с ней, а это вынуждает меня вернуться к очень болезненному ремеслу нанесения кругов.

Однако неясно, переживу ли я эту процедуру. Сперва надо будет хотя бы с Дианой поговорить или на крайняк с Мелисой. Насколько я понял, она уже сегодня должна будет начать практиковаться, ведь полнолуние наступит завтра, а вместе с ним запас энергии в амулете упадёт почти до нуля. Ещё, кстати, интересно, а что они будут делать с Марком, который ничего не знает о своей рогатости. Вероятно, какое-то количество приговорённых к смертной казни умрёт раньше времени.

Я заканчиваю с экспериментами и возвращаюсь к машине, которую до сих пор охраняют доблестные стражи правопорядка. Благодарю их за службу и еду в академию. Судя по положению солнца, вот-вот начнётся обед, а это значит, будет время поговорить с директором.

Первыми мне на глаза попадаются первокурсники. Я исключительно ради приличия спрашиваю, как у них дела, а затем говорю, что тренировка пройдёт завтра в полдень в замке Майерсов. Главное, самому не проспать, да и Мелису предупредить...

Следующими на очереди в моём эстрадном туре становятся ребята с третьего курса. Им я говорю, чтобы пошли со мной к директору, а уже по дороге делаю предложение, от дорогого они не смогут отказаться. Двести золотых в месяц — это тебе не шутки!

Однако мы договариваемся, что первый месяц они будут работать бесплатно, дабы я

смог по достоинству оценить их возможности. Также я обещаю, что за выдающиеся результаты испытательный срок может быть очень сильно сокращён, вплоть до нескольких дней.

Директор Блейн прямо в своей приёмной отчитывает Рекса за травму одного из важных учеников, которую тот получил во время практики. Но завидев меня, усач выгоняет Рекса и начинает негативно отзываться о моей посещаемости.

— Дела государственной важности, — пожимаю плечами.

— Важный какой стал... Кто детей-то учить будет? — негодует Блейн. — Тут ещё по твою душу приходили эти в костюмах...

— Кто? — негромко переспрашиваю я и подхожу вплотную.

— Сотрудники из Бюро Расследований, — шепчет директор. — Я сказал, что тебя здесь нет, и они пошли искать в другом месте.

— Хм... Интересно девки пляшут... — сажусь на лавочку, а все остальные продолжают стоять.

— Ты зачем их привёл? — директор показывает на третьекурсников. — Вторую команду решил собрать?

— Нет. Они станут моими научными сотрудниками, которые будут трудиться на благо университета. Ты, то есть вы обещали выделить помещение и обслуживающий персонал. Думаю, эти пятеро станут работать по вторникам, четвергам и субботам, чтобы не мешать учебному процессу.

— Они?.. — хмурится директор. — Ты уверен?

— Кое-кто кандидатов мне так и не нашёл, а эти ребята очень башковитые. Пусть покажут, на что способны, а уже потом решим, стоит ли им платить целое состояние.

— Ну, на такой вариант я согласен.

— Тогда будьте так добры, директор, — с особой интонацией произношу последнее слово, ибо в неформальной обстановке мы уже перешли на «Ты». — Организуйте нам закрытый полигон.

— А как же аудитория? — спрашивает он.

— Думаю, нам хватит общей столовой, ведь мои новоиспечённые сотрудники изысканиями займутся в свободное время, а на полигон придут практиковаться. Так ведь? — обращаюсь к ним.

— Да, конечно, как скажете... — блеют они.

— Тогда жду вас завтра на подготовленном полигоне через два часа после рассвета, — встаю и направляюсь к двери. — Лучше придите немного пораньше, а до того времени подумайте над тем, что вы мне покажете в первый день. И помните: ваша деятельность — это государственная тайна. Вам запрещается рассказывать что-либо всем, кроме меня. Даже наш уважаемый директор не имеет права знать, чем вы будете заниматься.

— Хорошо, мы всё поняли... — отвечают они.

— Вот и отлично. А если кто-то проговорится, отправится на рудники, — бросаю напоследок и выхожу из кабинета.

Но не успеваю я дойти до учебного корпуса, как ко мне подбегает человек из Бюро и требует, чтобы я пошёл за ним.

— А что случилось, позвольте узнать? — интересуюсь я у этого низкорослого Джеймса Бонда.

— Все вопросы к командиру, — отрезает он и показывает в сторону леса. — Сюда.

— Говорила мне мама, чтобы я не ходил с подозрительными дяденьками в лес... — устало вздыхаю и топаю вперёд. — Вы опять там свой камнелёт припарковали? Лётчики хреновы...

Мелкий, но важный хрен ведёт меня молча. Я периодически поглядываю на него, стараясь угадать, что же ждёт меня впереди. Он не подаёт признаков страха или тревожности, на его лице заметно лишь лёгкое раздражение, что уже неплохо, ведь вероятность попасть в засаду сильно снижается. Если бы этот товарищ вёл меня на убой, то зная о моих силах, наверняка бы нервничал.

Мы попадаем на большую полянку, а с небес на высокой скорости пикирует яйцевидный камень со стеклом на днище, через которое виднеются три фигуры в чёрном. Они приземляются очень мягко и преобразует своё летательное средство в плиту, известную мне по прошлым встречам.

— Господин Дункан, как же я рад вас видеть, — вскидываю руки и натягиваю улыбку до ушей. — Чем обязан вашему персональному визиту? Пришли пригласить меня на торжество по случаю объявления о моём благословении?

— Нет, я здесь не за этим, — грубо парирует он, а остальные встают так, чтобы не попасть под одну атаку, провожатый вообще находится у меня за спиной. — Я пришёл передать послание от Его Величества.

— Вот оно как... — иду к плите, якобы стараясь её рассмотреть, а на самом деле выискиваю возможность для ликвидации всех людей в чёрном за один «Резак». — И что наш мудрый король хотел передать?

— Он предлагает тебе прибыть в столицу в следующее воскресенье, чтобы извиниться перед Её Высочеством принцессой Мираэль и прилюдно сознаться в жульничестве. Вы сыграете ещё одну партию, в которой ты проиграешь, и тогда благородный король простит твою подлость.

— О, как! — восклицаю я. — А если откажусь?

— Тогда я передам Его Величеству твой отказ, и ни на какое благоволение можешь не рассчитывать, — по его лицу пробегает мимолётная ухмылка, а другие алхимики словно ждут, чтобы я сказал «нет».

— Мне и так ничего не светит при любом раскладе, — тяну время и отхожу от них как можно дальше. — Научите летать? Прикольная штука...

— Я жду ответа! — дерзко и с нескрываемым раздражением настаивает Дункан.

— Вот скажите честно, она сама хоть что-то выигрывала? Или ей каждый второй поддается?

— Не смей оскорблять Её Высочество в моём присутствии! — он грозит мне пальцем. — Отвечай!

— Так уж и быть, — натягиваю маску печали. — Я не могу отказать нашему королю, ведь его воля — это закон. Сделаю всё, что попросите: извинюсь, оклеветашу себя, проиграю. Считайте, Её Высочество уже победила.

— Рад это слышать... — слова Дункана расходятся с его мыслями, а понимаю я это по его дёргающемуся глазу. — В воскресенье в полдень и не опаздывай!

— Конечно-конечно, — услужливо цежу я. — Я не подведу Его Величество.

— Если не явишься, то можешь попрощаться с жизнью, — он встаёт на каменную плиту. — Мы закончили.

— Скоро увидимся, — многозначительно улыбаюсь и смотрю, как они улетают. —

Извиниться за правду? Да за кого вы меня держите? От этих королей только одни проблемы... Пора с ними кончать.

Возвращаюсь в учебный корпус и размышляю, как бы всё обставить всё так, чтобы я был не при делах. И у меня уже есть одна интересная мысль, но мне понадобится хорошенько потренироваться и достать много вольфрама с электрумом.

Прибыть в воскресенье и сыграть в лживые шахматы? Боюсь, что играть будет не во что и не с кем. Посмотрим, как запоёте, когда почувствуете на своей шкуре, что такое добротный орбитальный удар...

Рубрика «Осталось за кадром»

Прошлым вечером в покоях Дианы наедине общаются отец и дочь.

— Ты разве не почувствовала изменение? — спрашивает Казимир.

— Что? Какое изменение? — с тревогой в голосе уточняет Диана.

— Твоя дочь... Она более не подходит для нашей главной задумки... — с тяжёлым сердцем признаётся он.

— Чего?! Ты хочешь сказать...

— Да, именно это я и хочу сказать. Она уже женщина. И как ты могла не почувствовать? От неё же буквально несёт похотью, — недоумевают Казимир. — Совсем расслабилась в этом своём Рейвенхоле... Жизнь в моём замке пойдёт тебе только на пользу.

— Он ведь был моим предназначением... — Диана в одночасье становится поникшей, и у неё буквально опускаются руки.

— Я понимаю твои чувства, но предназначение редко совпадает с необходимостью, — отец прижимает дочь к себе, стараясь утешить.

— Как же так?.. — она вот-вот заплачет.

— Успокойся, давайте я тебе лучше расскажу, что мы придумали с главами Великих Кланов.

— Какой-то новый план?

— Да, ситуация разворачивается слишком быстро. Этот Дерек скоро выступит, и мы должны воспользоваться ситуацией. Наши уже начали готовиться к войне. Похоже, придётся брать власть силой...

Хитрый афтор сбежал из подвала, проделав дыру в бетонном полу при помощи вилки и забытого в его анусе паяльника, но союз бдительных читателей обещает отловить его уже в субботу. А поэтому следующая прода будет только в воскресенье. Приносим свои извинения и обещаем посадить автора на цепь во избежание подобных казусов.

P.S. Нужны средства в виде сердечек на новый паяльник, ибо старый уже непригоден к использованию...

Глава 12. Постреляем?

Я возвращаюсь в академию и по дороге встречаю директора. Решаю соврать, что товарищи из Бюро якобы передали мне задание от самого короля, а поэтому я вынужден пропустить занятие и отчалить. Блейн ворчит, но ничего поделать не может.

До воскресенья времени много, но готовиться нужно уже сейчас, ведь моя задумка крайне амбициозная и это при условии, что я ни разу не инженер. А поэтому мне приходится доехать до дома и рассказать обо всём Фину, попутно показав все формулы и физические аспекты, которые мне известны.

— Не скажу, что это невозможно... — гном в приступе задумчивости едва не прокусывает себе губу. — Будет очень сложно добиться приемлемой точности...

— Разлёт в пятьсот метров меня устроит, там взрыв будет такой, что шахматная дуэль не состоится. А дабы увеличить шансы запущу несколько снарядов, — рассуждаю я.

— Пятьсот метров? При таких вводных я бы сказал, что разлёт составит несколько десятков километров. Вращение планеты, давление, скорость ветра, температура — сколько всего нужно будет учесть... — Фин мотает головой.

— У нас пять дней на подготовку. Мы должны справиться.

— Сколько, говоришь, тебе времени нужно?

— От запуска до взрыва хотя бы полчаса. В крайнем случае двадцать минут.

— Хм... Не факт, что данные с твоей планеты совпадут с нашими. Нужны будут эксперименты... Очень много экспериментов!

— Так чего же мы ждём?! — предлагаю ему сесть в машину.

— Нам нужно будет закупиться... Как минимум нужен сам вольфрам и мерцающий камень — с помощью него будем измерять всё, что только можно, ибо песочные часы тут не подойдут.

— Бабки не проблема. Поехали!

— Как скажешь, шеф, — мы садимся и уносимся в сторону рынка.

Просто так купить вольфрам не получается, его нужно заказывать с материка, что мы и делаем. Доставят нужный товар только в пятницу, а пока что придётся проводить испытания на обычных булыжниках. Благо, удаётся приобрести мерцающий камень, который станет секундомером, ведь частота его вспышек постоянна и составляет примерно половину секунды.

Закупаемся всем необходимым и едем подальше от города. Я знаю одно интересное место прямо на обрыве, где никогда не бывает посторонних глаз, ведь на повозке туда не добраться. Но при помощи «Слайда» скалистая местность и обрывы перестают быть непроходимым препятствием.

Добираемся до места и решаем взять за основу заклинание «Каменная Пуля», в рисунок которого входят шесть контуров ускорения. Применяется оно перпендикулярно кругу, а это значит, если я хочу выстрелить вверх, то и рука должна быть направлена в небо.

Фин быстро придумывает прототип установки: я ложусь на каменную плиту и просовываю руку в специальную трубу, которая центрирует положение будущего круга по отношению к земле. Гном даже придумывает механизм, позволяющий менять угол этой трубы с погрешностью в четверть градуса.

Некоторая сложность возникает с размещением снарядов, но мой инженер всё-таки

находит выход и модернизирует «лежанку» таким образом, чтобы у меня появилась возможность создать «пулю» прямо из породы, находящейся надо мной.

Мы находимся на краю скалы, а поэтому для первого раза я устанавливаю угол склонения орудия в один градус, относительно вертикали. Ложусь и запускаю сразу пять снарядов небольшой массы, где-то до десяти килограмм. Масса, конечно, влияет на конечную скорость, но в данный момент мы пытаемся определить базовые показатели.

Я вылезаю из установки и жду, пока снаряды упадут в океан. Они идеальной формы, которая срисована с ракет, и имеют хвостовое оперение для стабилизации. Фин в это время вслух отсчитывает количество мерцаний своего камня.

«Пули» сталкиваются с водой с одинаковой частотой — ровно с той, с которой я их и выпустил. В общей сложности на полёт они тратят примерно по две с половиной минуты, что станет нашей точкой отсчёта. Площадь разлёта относительно небольшая, на глаз где-то около пятидесяти метров, Фин винить дрожание моей руки во время начала рисования нового заклинания.

Во втором тесте я добавляю в алхимический круг ещё один контур символов ускорения и запускаю две группы по три снаряда. В первой такие же небольшое под десять килограмм, а вот во второй группе уже булыжники в десять раз тяжелее.

Если я правильно помню школьную физику, то при одинаковой начальной скорости и схожих аэродинамических показателях тел, их масса не должна влиять на высоту подъёма. А вот при спуске вес в определённый момент станет решающим фактором набора максимальной скорости, ведь чем тяжелее тело, тем большее сопротивление необходимо, чтобы прекратилось ускорение.

В теории более массивный объект, сброшенный с огромной высоты, при данных условиях должен упасть быстрее. Потому-то я взял снаряд в десять раз тяжелее, дабы эффект был заметнее. А вот итоговая «маслина» будет весить полтонны, а может, и больше.

На кинетическую энергию рассчитывать не приходится, хоть она и будет огромной, но я больше надеюсь на электричество, который взорвётся от удара и многократно усилит и без того мощную волну. Силу взрыва будет чертовски сложно предсказать, а поэтому я буду рисковать своей шкурой...

Зачем? Тут стоит пояснить, в чём же заключается мой план. Я собираюсь заранее доставить снаряды в безлюдные леса на окраине столицы, а затем поехать во дворец по приглашению короля и попутно выслать ему подарки.

Тем самым я и сам буду поблизости, в идеале нужно несильно пострадать от последствий, чтобы у меня образовалось алиби. Ведь как я мог взорвать замок если находился с людьми Дункана? Да и зачем подвергать свою жизнь опасности?

Мне кажется, что сосиска в костюме в последнюю очередь подумает на меня, ибо врагов у Короны достаточно. Уже сейчас я понимаю, что ни о какой прицельной стрельбе и речи быть не может, ведь снаряд пролетит несколько десятков километров (по примерным подсчётам), но я не ставлю перед собой цель убить именно короля.

Нужно, чтобы началась суматоха и сорвалась шахматная партия. Если удастся убить короля или его плаксивую сестрёнку, то будет отлично, сожалеть я уж точно не буду. Все Игнис выживут? Ничего страшного, всегда можно придумать более действенный план по их ликвидации.

Существует небольшая вероятность, что я могу прикончить самого себя этой атакой. Потому-то и хочу сделать снаряды большими, чтобы увидеть их приближение. Если успею

среагировать, то наложу на себя щит. Все, кто будут рядом, умрут, а я чудом спасусь, получив незначительные повреждения.

Много вольфрама мне никто не продаст, ведь и так ценник конский, а поэтому внутреннику придётся делать из более дешёвых металлов. Ещё нужны будут испытания с электрумом, но времени у нас полно, и мы должны справиться.

— Ух ты ж ёптеть... — вырывается у меня, когда я замечаю первые падающие снаряды. — Сколько прошло?

— Почти десять минут, — сообщает Фин.

— Значит, и тут всё работает по правилу куба. Если добавить ещё один контур в круг, то прождём полчаса. А это ровно то, что мне и нужно. Правда, понадобятся песочные часы, чтобы я пришёл точно вовремя. Да и термометр... Блин, Фин, похоже, в воскресенье ты поедешь со мной.

— Я бы рад, но не знаю, поедем ли мы куда-нибудь... — он показывает на три вспененных участка. — Разлёт уже близок к предельному значению. Точно сказать невозможно, придётся экспериментировать на суше, чтобы измерить расстояние между воронками.

— Есть на примете одно место. Но скоро уже стемнеет, а поэтому поедем туда завтра, как я закончу гонять молодёжь. А ты пока подумай над улучшением пушки, да и про драконолёт не забывай. В среду мне уже нужен будет первый рабочий образец.

— Хорошо... Но тогда я вновь загляну к дракону, ибо мне нахватает третьей железы, — он пожимает плечами.

— Бедный Огонёк... — я грузно вздыхаю. — Делай, что должно, я жду результатов. А пока давай продолжим испытания. Для следующего пуска нам понадобится камень побольше...

Мы кидаемся булыжниками до темноты. Под конец получаем нужный временной интервал и неприемлемую точность. Всё-таки за полчаса в воздухе со снарядами происходят такие изменения, которые сложно предугадать. Но потом до меня доходит, что, запуская камни друг за другом, мы сильно косячим, ведь первый рассекает воздух и меняет исходные условия для других.

Последний залп уже после захода солнца происходит с задержкой в тридцать секунд. Этого оказывается достаточно, чтобы добиться более-менее нормальной точности, но это не отменяет того факта, что над столицей условия совершенно другие.

Но чтобы не вызывать подозрений, мы будем проводить испытания только в окрестностях Рейвенхола. В теории погодные условия, за исключением шквального ветра, не должны сильно влиять на траекторию с учётом скоростей и массы. Хотя физики из нас с Финном так себе, а поэтому ненароком мы можем разхреначить пару жилых кварталов столицы.

Возвращаемы домой мы уже поздней ночью, уставшие как собаки, но довольные, ведь первый шаг на пути к супероружию сделан. Если развить эту тему, то можно будет создать установку, способную достать до материка. Немцы же бомбили Англию, и я уверен, что серафимам такая история точно не понравится. Если взять всех боевых алхимиков, раздать им нужные круги и посадить за установки, то даже за счёт кинетической энергии скальной породы и массовости мероприятия можно добиться немалых успехов.

Если так подумать, то при должном подходе можно даже в луну булыжник запустить, однако не факт, что он тут же не взорвётся. А вот какая-нибудь композитная штуковина из

вольфрама вполне может пережить огромные температуры. Но что-то меня понесло, пора уже спать ложиться...

* * *

Мой вторник начинается с посещения академии и проверки домашнего задания. Пятёрка претендентов на золотые горы удивляет меня в плохом и хорошем смысле одновременно. Как так? Да тут всё просто...

Их заклинания действительно уникальные, даже в моём мозгу не складывались подобные комбинации. Однако ребята почему-то сделали упор в эффективность, а не эффективность, вероятно, чтобы произвести на меня впечатление, и это им удалось.

Вот только ждал я совершенно другого результата, но ругаться и выгонять не стал, ведь сам виноват, что неправильно поставил задачу. В этот раз уже подробно рассказываю о том, чего хочу от них добиться и в ответ вижу одобрительные кивки.

Велю им поразмыслить над новыми заклинаниями прямо на полигоне, дабы не терять времени, а затем приступить к их испытанию. Новоиспечённые исследователи принимаются за работу, а я покидаю академию и надеюсь, что они друг друга не поубивают.

Мой же путь лежит в замок Майерсов...

А пока я уговариваю Мелису дать добро на реализацию моей задумки с электрумом, наступает полдень, а это значит, что пора приступать к тренировкам. Мы с ней отправляемся к хижине у озера, и только там она разрешает мне напасть на серафимам, взорвав корабль.

А раз уж мне выдан карт-бланш, то времени на дрочку моих чемпионов остаётся немного. Поэтому я выжимаю из них все соки за полтора часа, и лишь Алиса остаётся на ногах, ведь её руки до сих пор не прошли, да и присутствует она исключительно за компанию.

После тренировки мы с Мелисой возвращаемся в замок и узнаём, что прибыли первые двадцать три алхимика-строителя. Пока что для них работы нет, а поэтому я предлагаю направить их на улучшение дорожного полотна, дабы ни у кого не возникло ненужных подозрений. Особенно у Казимира и Дункана...

После помощи с распределением новых слуг, я, вместе с Робертом, отправляюсь на рудники. Там мы проводим сразу две махинации, подробности которых с Мелисой согласованы не были.

Во-первых, мы убираем около восьмидесяти процентов кристаллов из готовых брикетов, оставляя электрум лишь на поверхности, чтобы у принимающей стороны не было вопросов. Остальное я прячу в известном только мне месте, попутно забирая в собственность грузовую повозку, которая мне ещё пригодится для перевозки вольфрама и железа.

Во-вторых, мы с Робертом организуем небольшую диверсию на руднике, да так, что его приходится на время закрыть. Рабочих распределяют по соседним шахтам. Мы обставляем всё так, будто он реально законсервирован, а на самом деле сделаем вход с другой стороны. Там, где находится густой лиственный лес.

Это необходимо, чтобы лётчики из Бюро не заметили наш скрытый лагерь, в котором будут жить и работать присланные алхимики. Я заверяю Роберта, что нам необходимо будет создать для них все условия: еду, выпивку, развлечения. А раз в город они ходить не будут, то

придётся возить сюда шлюх. Роберт говорит, что всё сделает, а поэтому мне лишь останется проконтролировать.

Я оставляю его на рудниках и еду за Беном, которому передаю позаимствованную повозку. Он должен закупить полтонны стали и дожидаться нас с Фином в оговорённом месте за городом. Нам придётся отъехать от Рейвенхола более чем на восемьдесят километров, дабы никто не услышал, как мы обстреливаем старый угольный карьер.

Убеждаюсь, что Бен всё правильно понял, и еду домой. Нужно перекусить, забрать Фина и продолжить эксперименты. Однако в особняке меня ждёт сюрприз. Очень приятный сюрприз...

Они с Лео летают вокруг главного здания на небольшой высоте. Неужели, этот башковитый гном и правда смог создать драконолёт?! Выглядит так себе: сферическая капсула из толстого стекла, а со всех шести сторон приделаны «лапки». Последние сделаны из того же пористого материала, что и шины «БМВ».

Я захожу на задний двор и махаю испытателям, чтобы они приземлились. Фин пытается опустить стеклянный шар, но делает это слишком быстро и в последний момент успевает набрать высоту, чтобы не разбиться.

Они заходят на второй круг и осуществляют ещё одну попытку. В этот раз снижение более плавное, то гениальный инженер не учёл инерцию... Скорее всего, он и не думал, что всё получится, а поэтому случается ровно то, что должно: они касаются земли и катятся дальше.

Я останавливаю этих хомячков при помощи алхимии и жду, пока они соберут в мешок свои кости и выползут наружу. Лео в этом плане повезло, ведь у него меньше этих самых костей — минутка чёрного юмора.

— Получилось! — задыхаясь, кричит выбравшийся Фин. — Я сделал это!

— Третья железа всё-таки помогла? — уточняю я.

— Да! Всё работает, но с одной оговоркой... — он садится на траву, а Лео в это время пытается побороть головокружение и устоять на ногах.

— С какой ещё оговоркой?

— Менять направление движения придётся при помощи алхимии. Сейчас драконолёт может лететь только вверх и вперёд. Думаю, я смогу дополнить его механическими крыльями, но тогда он станет более громоздким.

— Да хрен с ними с крыльями, — отмахиваюсь я. — С алхимией будет даже проще. Ты мне вот что скажи... Лео, оставь нас.

— Хорошо, учитель, — он склоняет голову и пьяной походкой идёт в сторону домика для прислуги.

— Фин, эта штука сможет доставить наш «подарок» до столицы?

— Переделать грузовой отсек я смогу, но вот насчёт веса есть вопросы... — признаётся гном. — Нужны испытания, пока что ничего не скажу.

— Дракона ведь железы поднимают, а он далеко не сотню кило весит.

— Это да, но твой «подарок» по самым скромным подсчётам в два, а то и три раза тяжелее Огонька. В общем, нужно проверять.

— Этим ты займёшься четверг, а сейчас объясни мне, как управлять этой штукой, — заползаю внутрь шара. — Давай тоже залезай, а то не хочу помереть.

— Тут надо бы переделать посадочный модуль... — Фин нехотя садится рядом.

— Не дрейфь, я уже понял в чём косяк.

— Ладно... Вот тут три кристалла разной формы, — показывает он на центральную панель. — Это движение вверх с разным ускорением и дальностью. Самый большой используй только в крайнем случае...

— А вот эти, которые сбоку, это движение вперёд?

— Ага, схема та же: три кристалла, три типа ускорения. На первом два с половиной метра, на втором пять, на третьем десять. В принципе если потренироваться, то можно без труда поддерживать постоянную скорость и высоту. У меня получилось с первой попытки.

— Хм, вроде, всё понятно, а как тормозить в воздухе? Скажем, я разогнался до тысячи километров в час, и как мне остановиться?

— Ну-у-у... Как бы... До этого ещё руки не дошли... — мямлит Фин. — Можно развернуть драконолёт и использовать кристаллы прямолинейного движения. Или же рассчитывать всё так, чтобы хватило сопротивления воздуха.

— Ладно, давай посмотрим, на что способна твоя колымага... — тянусь к кристаллам, отвечающим за набор высоты. — Держись, мать твою, мы взлетаем!

Глава 13. Полёты на метле

Резкими толчками мы поднимаемся над особняком, Фин просит использовать кристалл не так часто, чтобы сохранить плавность хода. Он вспоминает Огонька, который использовал железы ровно в тот момент, когда начинал падать, так часть энергии тратится на преодоление нисходящего движения, а толчки становятся менее заметными.

Я быстро осваиваюсь с этим аспектом управления драконолётом и приступаю к тестированию второго. Прыжки вперёд менее комфортны, ведь теперь нас вжимает в спинки кресел, а шейный отдел испытывает немалые перегрузки. В общем, теперь я понимаю, что испытывал главный герой «Готики», когда я с включёнными читами постоянно нажимал на «F8».

Наше судно, если можно его так назвать, направлено носом в сторону океана, туда-то мы и летим. Рухнуть в воду — не так страшно, как врезаться в скалу или же снести полдома соседям, а поэтому пока привыкаю, будем удаляться от берега.

Фин же, наоборот, просит вернуться и говорит, что не умеет плавать, но за штурвалом сейчас я, а ему придётся потерпеть. Тем более уже через пару минут у меня получается поддерживать максимально комфортное ускорение. Мы разрезаем воздух с такой скоростью, что уже с трудом получается услышать вопли моего штурмана.

Я разворачиваю драконолёт в обратную сторону при помощи алхимии, но инерция тащит нас по той же траектории. И это хорошо, ведь изменись вектор скорости, нас бы расплющило, ведь звуковой барьер мы преодолели уже полминуты назад.

Продолжаю набирать высоту, дабы погасить скорость об воздух и не тратить ману на торможение. Мы поднимаемся выше облаков, и Фин начинает истерить, требуя вернуть его на землю, но я и игнорирую его претензии и начинаю ускоряться.

И когда я вновь перестаю слышать посторонний голос, то расслабляюсь и движусь в сторону столицы, чтобы проверить, за сколько минут удастся добраться. Если бы мы летели на обычном самолёте, то путь занял бы около часа, но на нашем истребителе всё это происходит значительно быстрее.

Уж не знаю, до скольких махов мы разгоняемся, но всю посадочную конструкцию попросту сдувает, а перед носом драконолёта образуется облако плазмы, которое мешает обзору и угрожает разрушить шаровидную капсулу.

Благо, после того как я перестаю ускоряться, скорость падает очень быстро, и плазма пропадает, оставляя чёрные следы на «лобовом стекле». Но это не страшно, ведь мы всегда сможем сориентироваться, смотря под ноги. И кстати, под нами уже столица.

Прошло минут десять, может быть, пятнадцать, но это максимум. На таких скоростях даже Бюро не летают, возможно, попросту бояться. И ведь самое офигенное, что у меня хватило маны, а вот кислород постепенно заканчивается, вынуждая сделать остановку.

Я нахожу безлюдную возвышенность примерно в тридцати километрах от Одинокой Скалы и приземляюсь туда. Фин одному ему известным способом вычисляет расстояние и говорит, что отсюда будет проще всего нанести удар. Жители столицы увидят вспышки стартующих снарядов, но ничего более.

По моей задумке Фин должен будет уничтожить нашу установку и убраться с этой скалы, дождавшись или вызволив меня из-под завалов. Придётся посвятить в эту задумку Лео, ведь лишние руки, то есть лишний алхимик, нам не помешает. А потенциальный риск

раскрытия операции сравнительно мал с потенциальной пользой, которую в случае ЧП может принести однорукий бандит.

Мы ещё раз всё обговариваем, Фин проверяет расстояние, и я взлетаю, предварительно заделав выемку, в которую посадил шар, чтобы тот не укатился. Всё-таки гном не рассчитывал, что его творение будет летать с такой бешеной скоростью, а поэтому не заложил в посадочный модуль требуемую прочность. Но благодаря алхимии, все эти проблемы можно нивелировать, была бы мана.

Мы возвращаемся домой и промахиваемся мимо Рейвенхола примерно на полсотни километров, а затем летим над береговой линией, чтобы не потеряться. Я замечаю конвой из шести небольших судов и одного огромного — его то мне и предстоит взорвать.

Оно перевозит не только электричество, но и всё, что могут купить серафимы. В основном это ископаемые ресурсы, продовольствие и другие производные сельскохозяйственных культур по типу хлопка. К нам он тоже много чего привозит, и как бы это глупо не звучало, но серафимы продают нам наш же электричество, будь он неладен. Конечно, упакованные и отсортированные по мощности заряда кристаллы, но по факту мы покупаем свою же нефть, расфасованную по канистрам.

И на этой несправедливости зарабатывают все, кроме Мелисы. Насколько мне стало известно, четвертую часть дохода забирает король, остальное оседает в карманах серафимов. По факту мы являемся их колонией, и радуется только то, что они брезгливо относятся к людям и не держат бескрылых рабов, чего не скажешь о моих соседях. Иначе наши острова быстро стали бы аналогом Африки с её нескончаемым потоком чёрных трудоголиков.

Тем временем мы приземляемся на заднем дворе. Я иду ужинать, а Фин остаётся дорабатывать посадочный модуль, который должен не только быть обтекаемым, но и обеспечивать дополнительную стабилизацию, которой нам так не хватает. Да и лобовую часть надо восстановить и очистить от нагара.

Торопиться к карьеру нам смысла нет, ведь Бен наверняка ещё в городе, а в лучшем случае только-только выезжает из него. Думаю, у нас есть полтора-два часа...

Я трачу их на отдых в прохладной ванне. На улице и без того жарко, а сидеть в шаре, перед которым образуется плазма, — то ещё удовольствие. Нужно будет взять на заметку, что летать надо на очень больших высотах, более десяти километров.

В ванную мне подносит ледяное пиво и закуски Рафаэлла — они с Изабэлла последнее время сильно изменились. В лучшую сторону. Стали более живыми и приветливыми, постоянно улыбаются. Я подозреваю, что это Габриэлла так на них повлияла, с ней, кстати, мы уже давно не спали. Да и этих дамочек я так и не окучил...

Сложно это всё, однако. Сложнее чем я думал, по крайней мере. Отношения с Мелисой повесили на сердце амбарный замок, да так, что мне даже Диану не особо-то и хочется. Трудно сказать, как долго продлится этот флёр влюблённости, но поживём — увидим. Главное, чтобы тройняшки сами не начали намекать на близость, но я надеюсь, что их воспитание не позволит им так поступить.

Вдоволь налакавшись божественного напитка бедняков, я надеваю шорты и сандалии, а затем иду на задний двор. Сегодня испытанием орудия возмездия займусь именно в таком виде.

Фин уже успел не только приделать простенький посадочный модуль из закалённого стекла, но и соорудил в нижней части шара специальный клапан, который позволит продуть драконолёт без необходимости приземления. Конечно, такое будет возможно только на

малых скоростях, но взлёт и посадка отнимают куда больше времени и сил, чем простое замедление.

Мы тестируем гномьи доработки во дворе и летим в сторону заброшенного угольного карьера, который пустует уже более десяти лет, так как добыча стала слишком сложной, да и запасы близки к нулю. Эра угля уже подходит к концу, ведь электрум захватывает всё больше областей применения. Осталось только цену снизить, и всё будет отлично. Помнится, у кого в моём мире были дешёвые энергоносители, тот мог производить более дешёвые товары и, как следствие, захватывал рынок.

Однако нельзя забывать о личной безопасности и в целом об охране нашего рискованного предприятия. Я планирую разделить украденный у серафимов электрум на три части. Из первой, куда попадут самые крупные кристаллы, сделаю начинку для моих ракет. Средние образцы пусть в оборот, а вот самые мелкие отправятся на модернизацию стрел.

Идея создания суперлучников мне безумно нравится. Дорога до столицы одна, порт тоже один, а лётчики из Бюро не смогут наделать делов, если мы во главу угла поставим безопасность. В теории из Рейвенхола можно сделать ту ещё крепость, которую обычными методами взять не удастся.

Правда, тогда придётся переселить Мелису, ведь её огромный замок на скале — это идеальная цель для атаки. А защитить такую махину будет чертовски сложно, ведь даже один алхимик с лицензией второго класса сможет хорошенько поднастрять, а целая группа и вовсе способна сделать из обычной «башни» Пизанскую.

Мы добираемся до места, где нас уже ждёт Бен с загруженной под завязку повозкой. Он набрал всякого металлолома с тем расчётом, что мы его переделаем в снаряды. Это удобно, ведь дабы определить вес, Фин всё равно создаёт сперва кубы и измеряет их. Хорошо, что в моей голове хранятся ненужные знания плотности некоторых материалов. Как оказывается, не вся та лабуда, которую мы проходили в школе, такая уж бесполезная...

Сам карьер очень глубокий — минимум километр, а может и полтора, но нам интересен не он, а та пустыня, которая образовалась вокруг него. Всё-таки угольная пыль и кубометры породы — это не то, что способствует росту зелени. Зато мы без особых проблем найдём все ударные кратеры.

Бен отправляется в город, а я приказываю ему хорошенько спрятать грузовую повозку где-нибудь в долине, дабы была возможность перевести электрум. А мы с Финном приступаем к восстановлению его установки и пробному запуску каменных ракет весом по полтонны.

Меня печалит, что каждый раз приходится ждать по полчаса, но ничего не поделаешь. Единственное, как можно ускорить процесс — запускать сразу по десять штук, дабы результат был более наглядным. Так и поступаем, а затем ждём, пока они рухнут на землю.

Надо сказать, горохом такой, что его могут услышать и за пятьдесят километров, благо Рейвенхол находится немногим дальше. Да и горы должны будут отразить звуковую волну, не дав ей достигнуть побережья. А рядом с карьером жизни нет, ведь здесь не нашли никаких других полезных ископаемых, а условия для существования так себе. На побережья у просто люда куда больше шансов выжить, чем в пустыне среди гор и скал.

Все первые ракеты падают, и мы с Финном летим проверять результат. Я уже успел убедиться, что глазомер у него такой точный, что аж страшно становится. А точно он не робот? Помнится, я даже брал пятиметровый аналог местной рулетки и проверял его подсчёты. На отрезке в восемьдесят шесть метров Фин ошибся всего на полтора метра, что

просто не может не удивлять.

Вот и сейчас он утверждает, что если исключить одно неудачное попадание, то диаметр окружности, в которую легли все снаряды, составляет около восьмисот метров. Это меня полностью устраивает, но нужно убедиться наверняка и запустить вместе с каменными снарядами металлический. Неясно, как он поведёт себя...

Мы возвращаемся и дабы исключить погрешность с поминутной задержкой запускаем ещё двадцать ракет. Я выжидаю ещё пять минут и отправляю в полёт металлический аналог. Теперь вновь остаётся только ждать.

Потихоньку подкрадывается закат, и рассматривать кратеры станет всё сложнее, а в темноте сделать это без алхимии света будет и вовсе невозможно. А поэтому мы решаем, что дождёмся, пока «подарки» упадут, затем всё проверим и вернёмся домой. Однако второй залп заставляет нас пересмотреть своё решение...

Дыры в земле всё также находятся в пределах однокилометровой окружности, но загвоздка в том, что сама окружность переехала в сторону. Фин сперва не понимает, что пошло не так, но затем винит изменение температуры, ведь в пустыне она опускается очень быстро. Потому-то мы и решаемся на третью попытку, чтобы понять динамику изменений. Металлическая болванка, кстати, тоже вписывается в общую мишень.

Мы делаем третий залп, затем четвёртый, и каждый раз снаряды падают всё ближе и ближе к нам, что может свидетельствовать об увлечении сопротивления холодного воздуха. Фин уже готов рассчитать зависимость, но ему нужны ещё данные, но этим мы займёмся уже в другой день, ведь на дворе уже ночь.

Сегодня вторник, и время у нас ещё есть. Думаю, да и гном со мной согласен, что к воскресенью мы сможем прицельно навестись на Одинокую Скалу и разхреначить всё к чертям собачьим. Если мне удастся уничтожить всю королевскую семью, то это станет неплохим началом грядущей революции, однако сделать это не так-то просто.

Проблема заключается в том, что наследников престола специально держать поодаль друг от друга, чтобы избежать подобных казусов. Грег говорил, что из-за этого отпрыски Игнис вынуждены кантоваться на заимках и секретных дачах. Каждый день кто-нибудь да проводит день вне Одинокой Скалы. Хитрецы, блин...

Однако убивать прям-таки всех и не нужно. В идеале надо избавиться от Дункана, Дерека, Мираэль и самого короля. С остальными мы уж как-то разберёмся. Возможно, придётся подключить Казимира и его братков, благо наши цели совпадают. По крайней мере, на первом этапе.

Тем временем мы подлетаем к особняку, и я замечаю серую повозку прямо возле парадного входа. И почему у меня плохое предчувствие?

Только мы приземляемся, как к нам навстречу выбегает Габриэлла, видимо, Бен ещё не приехал. Вслед за ней выходит мужчина в форме, очень похожий на одного из высших руководителей Тайной Канцелярии. Он сообщает, что тот самый корабль с важным грузом покинул порт час назад.

Сперва я негодую, но когда мне объясняют причину столь скорой отправки судна, гнев сменяется на милость. Так в чём же дело? Корабль принадлежит серафимам, и они потребовали отправить его обратно сразу, как только погрузят электрум. Судя по всему, у них там возник временный дефицит. А это просто замечательно!

Я благодарю посыльного и один лезу обратно в драконолёт, чтобы догнать караван. Лечу и переживаю, что в любой момент может закончиться мана. Но даже если так

случится, то я приземлюсь на берег и немного посплю. Корабль далеко не уплывёт, ведь до материка ему идти более полутора суток. Однако, чем дальше он окажется, тем сложнее будет его найти.

К счастью, само судно и его сопровождение светятся как новогодняя ёлка — их видно аж за десятки километров. Я знаю, в какой именно части корпуса расположены кубы с электрумом, а поэтому нужно лишь незаметно поравняться с караваном, снизить скорость и продырявить его при помощи металлической псевдоматерии.

У меня всего одна попытка, ведь если я промажу, то придётся топить остальные корабли, так как их экипажи станут свидетелями странностей, предшествующих взрыву. А если отправить на дно всех, то на несчастный случай это уже не потянет. Да и к тому же там присутствуют алхимики, которые смогут избежать смерти...

Я зависаю прямо над огромным судном, в длину которое около ста метров, и прицеливаюсь точно в тот трюм, где должны быть кубы. Одной рукой сохраняю высоту, а другой рисую сложное заклинание из трёх кругов. Прямо подо мной образуется десятки тысяч мелких металлических осколков, которые со стопроцентной вероятностью попадут хотя бы в один кристалл, а большего мне и не надо.

Запускаю их с примерной скоростью в три маха и наблюдаю, как длинный деревянный корабль ломается на две части — взрыв полностью уничтожает его центральную часть. Куски судна подлетают так высоко, что мелкие деревяшки добираются даже до меня.

Нос и корма тонут, люди прыгают за борт, начинается суматоха. Я не теряю времени и лечу обратно. Дело сделано, и теперь остаётся надеяться, что никто не обратит внимание на множественные всплески и удары по корпусу корабля за мгновение до взрыва. Не знаю, сколько членов экипажа выживет, но вряд ли они будут искать виноватых среди нас. Ведь зачем нам, послушным овечкам, уничтожать собственность серафимов?..

— Да ты издеваешься?.. — вырывается у меня. — Вот обязательно нужно было закончиться прямо сейчас? Ой, пиздец...

У меня больше нет маны, а до суши ещё минимум километров пять. Долететь на жизненной энергии не смогу, а о нормально приземлении и речь быть не может. Единственное, на что я способен, так это снизить скорость прямо перед столкновением с водой.

Из последних сил я торможу падающий шар, но инерция удара такова, что меня выбрасывает из кресла. Я сильно бьюсь головой о лобовую часть драконолёта и теряю сознание...

Глава 14. Первый шаг на пути к апокалипсису

Сегодня воскресенье, примерно через десять минут наступит полдень, а я подъезжаю к Одинокой Скале на своём «БМВ» в компании очаровательной, но крайне молчаливой спутницы по имени Мария. Она служит в Бюро Расследований, и как понятно из контекста, мой изначальный план претерпел серьёзные изменения.

Начну с того места, где я чуть не умер. Отдыхал в драконолёте я недолго, ведь в нём быстро заканчивался кислород, и хорошо, что инстинкт пробудил меня прежде, чем я задохнулся. А там оставалось дело за малым: использовать накопленный запас маны с умом и добраться до дома.

На следующий день я вновь прогулял занятия и навестил Мелису. После трёх часов животной страсти мы обсудили вопрос с её маскировкой. Заклинание нужно поддерживать ежедневно, и оно высасывает гигантское количество жизненной энергии, а поэтому я посоветовал возлюбленной использовать приговорённых к смерти, дабы хотя бы на месяц отложить изнурительную процедуру.

Нехотя она согласилась, а заодно рассказала мне обо всех тонкостях этого заклинания, которое мне бы ой как пригодилось. Но нет, я и правда не могу использовать «магию крови», что окончательно поставило крест на моём научном походе при исследовании этой проблемы.

Также я рассказал Мелисе, что меня вызвал король и попросил извиниться. Понятное дело, что о подробностях я умолчал, ведь чем меньше людей знает о планируемой операции, тем лучше. Мелиса очень переживала за мою безопасность, но я уверил её, что всё держу под контролем. Хотя это и было ложью, особенно в свете новых обстоятельств.

В субботу утром ко мне наведалься та самая Мария — невысокая темноволосая девушка с маленьким ртом и противным писклявым голосом. По требованию Дункана она будет сопровождать меня до столицы, видимо, они боятся, что я дам на ногу. Потому-то мне и пришлось модернизировать свой изначальный план.

Мария настаивала, чтобы мы выдвинулись в субботу, но я смог отбиться, продемонстрировав возможности своей машины. Девушка убедилась, что мы успеем прибыть до полудня, если выдвинемся ранним утром, а я заполучил железное алиби.

Правда, теперь вся грязная работа ложится на плечи Фина и Лео — именно они запустят три ракеты. И всё бы ничего, но за счёт шпиона в наших рядах, у нас не получится точно синхронизировать время прилёта. До этого я планировал использовать песочные часы, но у Марии явно появятся вопросы, когда она их увидит.

Поэтому мною было принято хитрое решение: алхимики произведут залп, а затем поставят небольшую склянку с песком на один из камней возле въезда в столицу. Так я собирался определить, как долго нужно будет тащиться по городу, чтобы прибыть точно к прилёту «подарков».

И как бы это странно ни звучало, но всё сработало: когда мы подъезжали к столице, импровизированные часы показывали только пятнадцать минут. Точнее определить я не могу, а поэтому нужно закладывать запас в плюс-минус пять минут.

Сейчас мы стоим в пробке на въезде в квартал богачей, и Мария утверждает, что мы опаздываем, но я вежливо парирую, заявляя о необходимости экономить ману перед игрой в магические шахматы.

Тут-то она и сознаётся, что никакой игры не будет. Их планы поменялись, и вместо партии, меня ожидает позорное освистывание в Шахматном Клубе, а также милосердие Её Высочества. Однако я помню, что стало с одним Хранителем Севера, который пошёл на поводу у истеричного малолетки с короной на башке. Да и пути назад уже нет, ведь вольфрамовые бомбы, щедро набитые электричеством, вот-вот упадут.

Мы с Финном протестировали готовый образец, и результат был впечатляющим. Эхо взрыва было слышно даже в Рейвенхоле, но из-за гор людей напугал только громкий хлопок, что лишний раз отведёт от нас подозрения. По-хорошему вообще не нужно было проводить испытания, но мне надо было понять, как близко я могу находиться к эпицентру.

В итоге образовался кратер глубиной более тридцати метров, а шириной все восемьдесят. Это говорит о том, что находиться на вершине Одинокой Скалы крайне небезопасно, ведь я могу попросту не успеть закрыться от первого удара, если тот произойдёт где-то поблизости.

Второй и третий будут для меня не опасны, ведь я точно знаю, через сколько секунд они произойдут. А там закрыться воздушным щитом будет несложно, проблема лишь в том, как отыграть удивление и сохранить жизнь хотя бы Марии, ведь она — это моё алиби.

Тем временем девушка начинает злиться своим писклявым голосом, и я таки вынужден перелететь через пробку и прибыть к лифту. Там нас уже дожидается повозка и пара здоровых мужиков с лицензиями первого класса на шее. Дункан даёт мне понять, что держит ситуацию под полным контролем, но это он так думает, а на самом деле меч возмездия уже занесён...

Я пытаюсь выиграть максимально возможное количество времени, мучая сотрудников Бюро расспросами на тему моего потенциального убийства. Отыгрывать перепуганного школьника у меня получается на отлично, ведь я реально боюсь, что первая же ракета упадёт мне на голову.

До удара около двух минут, но это лишь примерные цифры. А мы уже заезжаем в лифт и поднимается на плато. Я молю всех богов, чтобы меня пронесло, ведь шторы повозки закрыты, а поэтому среагировать на взрыв удастся только в том случае, если он произойдёт где-то под скалой.

Мы поднимаемся на самый верх, и водитель срывается с места, везя нас на верную смерть. Хорошо, что мой холодный пот Мария наверняка списывает на страх перед потенциальной опасностью, которую несут они и Корона. Но она даже не догадываются...

— Держись! — кричит водитель.

— Воздушный Щит! — в панике шепчу я, дотрагиваясь до нужного круга на теле.

Нас подбрасывает на несколько метров, но так как я успел сотворить заклинание, то меня ударная волна не задевает, а поэтому я попросту пробиваю днище повозки и падаю на землю. Мои провожатые улетают в неизвестном направлении, пока я валяюсь на брусчатке и продолжаю поддерживать щит.

Вокруг пылища, видимость меньше метра, похоже, первый подарок рухнул недалёко, и он уж точно попал на плато, что не может не радовать. А вот что меня печалит, так это судьба Марии...

Я не стал брать её в щит, ведь тогда спалился бы на ровном месте, и теперь мне остаётся надеяться, что она выживет. Правда, тогда ей придётся пережить ещё два удара, первый из которых вот-вот случится!

Дабы выжить с вероятностью более девяноста процентов, я отменяю обычный щит и

рисую его улучшенную версию с вакуумом, чтобы пламя не смогло меня настигнуть. Поднимаюсь на ноги и отсчитываю последние секунды. Жаль, но пока что я не могу разглядеть, что же происходит на Одинокой Скале, остаётся молиться, чтобы взрывы похоронили как можно представителей королевской династии.

— Двадцать семь, двадцать восемь, двадцать девять... — земля сотрясается с такой силой, что мне не удаётся сохранить равновесие. — Ёбушки воробушки...

Я вновь падаю и концентрируюсь на поддержании щита. Ударная волна меня минует, да и звуков из-за вакуума я не слышу, но вот дрожание, и даже некоторое проседание грунта чувствуется ещё как. Прежде я никогда не был в эпицентре бомбардировки, и ощущения такие, что хочется поскорее зарыться на километр в землю и пересидеть там.

Вслед за вторым мощным сотрясением приходят другие, более мелкие. Я подозреваю, что так чувствуются падения каменных башен или иных исполинских конструкций, коими забито плато. Насколько мне удалось подсмотреть через крошечное окошко повозки, мы не доехали до шахматного клуба где-то метров двести, а значит, на меня сейчас не может рухнуть что-то большое.

Страшно насколько сильно, что я забываю отсчитать прилёт последнего снаряда, а поэтому он становится для меня неожиданностью. Вновь землетрясение, новая волна пыли и мелких осколков, а затем происходит нечто ещё более пугающее...

Я будто оказываюсь в лифте, который с постоянным ускорением движется вниз. Сомнений нет, земля подо мной начинает проседать. Такого эффекта никто не мог ожидать.

Но я не теряюсь и подкидываю себя вверх мощным потоком воздуха, как в аэротрубе. Продолжаю поддерживать «лифт», пока не выбираюсь из облака пыли. Только тогда применяю «Ступени» и, вздохнув полной грудью, нахожу время осмотреться.

— Похоже, мы немного перестарались... — негромко констатирую я.

Треть Одинокой Скалы, на которой находился шахматный клуб и едва ли не половина замка, отломилась и обрушилась на дома богатеев. Сам дворец потрепало так, что у него более нет построек выше десятого этажа, а от башен остались только их основания.

Пыль медленно оседает, и открываются всё более серьёзные разрушения. То, что творится под скалой, — невообразимый ужас, ведь столько породы рухнуло людям на головы. Причём из-за своей твёрдости, скала не просто скатилась, нет, её кусок воткнулся в землю и опрокинулся. Площадь поражения вышла далеко за забор, в общей сложности под обломками наверняка окажутся похоронены тысячи человек. Возможно, и десятки тысяч...

— Неловко получилось... — на моём лице появляется искренняя печаль. — К сожалению, это война, а на войне гибнут люди. Хотя кому я это рассказываю? Им уже всё равно.

Спускаюсь к тому месту, где начинается обрыв, и пытаюсь отыскать Марию. Её показания нужны мне, как никогда, но что-то я не вижу ничего, что хоть как-то было бы похоже на человеческие останки. Пыли осело столько, что мои ноги проваливаются где-то сантиметров на пять.

Я создаю ещё один воздушный поток и стараюсь расчистить округу, а в это время думаю, как же так могло случиться, что мы откололи целый кусок скалы. Скорее всего, ракеты вошли вглубь породы и взорвались там, создав гигантскую трещину, которая и стала причиной разрушения. Похоже, Фин смог уложить все три снаряда в одну линию с шагом в сотню метров, ведь когда я висел в воздухе, то видел три характерные рытвины на отрезе.

Сдуваю пыль и иду в ту сторону, куда должна была улететь повозка, или то, что от неё

осталось. Кругом валяются обломки каменных стен, замечаю куски ковров, ветки без листьев и даже огромного фёрзя белого цвета. Что ж будем надеяться, что Мираэль погибла, а вместе с ней и вся её семейка.

— Мария! — вдруг замечаю девушку, лежащую жопой кверху. — Ты жива?! Сука...

Подбегаю и осматриваю её: пульса нет, дыхания тоже. Но оно и понятно, ведь Мария стала кузнечиком — коленки выгнуты в обратную сторону. Точнее одна коленка, ведь вторая валяется хрен пойми где. Вдалеке виднеются и другие два бугая, но с теми всё ещё хуже. Им я точно помочь не смогу, да не очень-то и хочется.

— А тебя я спасу... — начинаю рисовать семь кругов. — Ты мне ещё живой нужна, пискля противная... Воскрешение!

Ломающее баланс заклинание активируется, а я продолжаю реанимацию, однако предварительно катаюсь по земле, чтобы испачкать одежду и лицо в пыли, не забывая посыпать волосы. Затем царапаю себе лицо, локти, ладони и ноги — так будет похоже, что мне тоже нормально досталось.

Мария на удивление живучая и очухивается почти сразу, как только я дорисовываю последний круг. Она видит меня и хочет сбежать, но её тело настолько ослабло, что ей не хватает сил, чтобы подняться на руках, не то что встать. Да и с одной ногой далеко не убежишь, максимум упрыгаешь, но то такое.

— Тише ты, я же помочь хочу, — выставляю перед собой ладони, дабы показать мирные намерения. — Я тебя вылечил, а вот твоим друзьям уже не помочь...

— Что... Что произошло?.. — Мария осматривается по сторонам. — Замок! Куда делась его левое крыло?!

— Да не кричи ты так... — сажусь рядом и завязываю штанину на её оторванной ноге, чтобы выглядело не так ужасно. — Без понятия, что случилось, я лишь слышал взрывы... Похоже, часть Одинокой Скалы разрушилась и рухнула на город.

— Разрушилась?.. — она смотрит на меня так, будто я в этом виноват.

— Говорю же, хрен знает, что тут случилось... Ты лучше скажи, что теперь делать?

— Моя нога! — Мария неожиданно для себя замечает собственную инвалидность.

— Вон твои друзья лежат, у одного вообще голова улетела в неизвестном направлении, так что тебе ещё повезло. Как и мне... — демонстративно начинаю лечить и себя. — Меня выкинуло из повозки, а вы, судя по всему, улетели вместе с ней. Прокатился по брусчатке и собрал лицом всё, что только можно было...

— Так... Что же я должна сделать... — по ней видно, что на такой случай протоколов у Бюро нет. — Нужно защитить королевскую семью!

— Скорее вызволить из-под завалов, а не защитить, — показываю на кучу камней, отдалённо напоминающую замок.

— Ты обязан мне помочь! — вдруг заявляет Мария.

— Не-не-не, — отмахиваюсь я. — Ничем я тебе не обязан, ты что-то путаешь. Спасибо лучше бы сказала, что жизнь тебе спас.

— Мы должны быть там! — настаивает она.

— Давай сделаем так: я помогу тебе добраться до твоих людей, передам им, а затем уйду. Его Величеству и другим королевским отпрыскам уж точно не до меня...

— Хорошо. Помоги мне встать, — она подаёт мне руку.

— Давай... — делаю вид, что прихрамываю и помогаю подняться. — Вот так...

— Идём, — Мария закидывает руку мне на плечо и со скорбью на лице смотрит на

почивших коллег. — Королевская семья в приоритете...

Сперва мы медленно топаем в сторону замка, но затем я якобы вспоминаю, что можно использовать алхимию и долететь на каменной плите. Изображать жертву у меня выходит замечательно, ведь отчасти я в шоке от такой результативности. Скорее всего, никому и в голову не придёт, что я могу быть замешан. Да и вообще роль доброго самаритянина мне к лицу. Хе-хе.

Я доношу нас до толпы людей, которая уже начала расчищать завалы, и замечаю Дерека, который спорит с кем-то рыжим и бородатым. По облегчению на лице Марию я понимаю, что в сотне метров от меня стоит сам король — Его Высочество Юлиан Игнис. На вид ему лет пятьдесят, весь в пыли, в бороде застрял каменный обломок размером с мелкую картофелину.

— Слава богу, он жив... — Мария падает без сил. — Слава богу...

— Присядь отдохни, — помогаю ей облокотиться на внутреннюю стену замка, которая уцелела лишь наполовину. — Я, пожалуй, пойду.

— Ага... — она игнорирует меня и кошачьими глазами смотрит на своего короля, которые ругается с родным братом.

— Замолви за меня словечко перед Дунканом. Всё-таки я выполнил волю Его Величества и явился во дворец... — делаю тон максимально услужливым.

— Да иди уже... — чванливо выдаёт она, показывая всем своим видом, что моё присутствие её раздражает.

— Всё. Ушёл, — махаю напоследок и как бы невзначай скрываюсь за углом, а затем начинаю рисовать круг. — Ярость!

Мария не слышит мой шёпот, а вот два брата, настроенных негативно по отношению друг к другу, на мгновение замирают, а потом вступают в рукопашную схватку. Они орут, колошматят друг друга, король кусает принца за шею, а тот пытается выколоть ему глаза.

Стража сперва мешкает, но затем бросается оттаскивать Дерека, короля при этом они трогать боятся. Принца хватают за руки сразу двое мужиков и тащат подальше от Юлиана, но тот раз за разом настигает брата и бьёт его то в живот, то по лицу.

В какой-то момент Дереку удаётся освободить правую руку и завладеть коротким мечом охранника. Через секунду следует меткий укол прямо в шею короля, но ярость Юлиана не отпускает, и он продолжает идти на брата, всё сильнее разрывая свою гортань.

Король наносит ещё один удар и повисает на мече. Толпа в шоке, кричат какие-то женщины, и только Дерек медленно приходит в себя и понимает, что натворил.

В этот момент я выхожу из-за угла, якобы возвращаясь на крики, и вместе с Марией жду продолжения. На ней вообще лица нет, а я стараюсь изобразить удивление, однако сперва получается с трудом, ведь на лицо лезет злобная ухмылка. Но потом происходящее меня по-настоящему удивляет...

— Король мёртв! — кричит Дерек. — Да здравствует новый король! Убить их всех!

Похоже, я помог ему сделать то, о чём он так давно мечтал. Интересно, во что же это всё выльется?..

Глава 15. Время сыграть по-крупному

— Предатель! — вопит светловолосая женщина средних лет. — Умри!

Она рисует круг огня и запускает в Дерека фаербол, но псевдоматерия испаряется прежде, чем достигает своей цели. Сомнений нет, на принце висит оберег от огня, видимо, он и правда готовился к чему-то большому. Что ж, теперь меня точно никто не обвинит в локальном апокалипсисе.

— Королевская подстилка... — скалится Дерек и отвечает женщине таким же заклинанием. — Гори, тварь!

И она будет гореть, ведь этой дамочке оберегов не завезли. Как я потом узнаю, это была законная супруга короля Юлиана, но сейчас королева больше походит на зажжённый факел на толстых ножках, который бегаёт из стороны в сторону и орёт.

— Чего стоите?! — принц освобождает вторую руку. — Время пришло!

После его слов начинается натуральная бойня: десятки алхимиков швыряют друг в друга всевозможными заклинаниями, чаще огненной стихии; не обладающие способностями слуги разбегаются, спасаясь в полуразрушенном замке; рыцари бросаются врукопашную; виновник торжества методично выщеливает всех, у кого рыжие волосы.

Сам он, кстати, остаётся невредимым, и я замечаю примерно дюжину амулетов, которые на нём надеты. И будто этого мало, под его костюмом скрывается боевой доспех алхимика, способный выдерживать относительно слабые попадания любой кинетики — очень редкая и безумно дорогая штука.

— А он подготовился, — показываю на Дерека. — Госпереворот намечается, а я, пожалуй, отчалю.

— Этого не может быть... — по щекам одноногой Марии текут ручьи слёз. — Его Величество... Я должно его вылечить!

— Прости, но это в мои планы не входит. Изменение формы! — отправляю девушку вглубь скалы, больше её никто не найдёт. — Прощай, Мария, было неприятно пообщаться.

Немного жаль эту дурочку... И когда я успел стать настолько мягкотелым? Хм, таким быть мне не по душе, но, возможно, дело в тысячах загубленных душ, которые стали сопутствующими жертвами. Однако им уже ничем не поможешь, а поэтому нужно побыстрому придумать, как извлечь максимальную выгоду из происходящего.

Первым делом я запускаю жёлтый фейерверк в южном направлении — это нужно, чтобы мои помощники не прилетели искать меня под завалами и дождались в оговорённом месте. Всё-таки в таких условиях конспирация уже ни к чему, ведь борцам за трон сейчас совершенно не до меня, да и у Дункана найдётся работка.

А вот и он: сражается на стороне тех, кто, как мне кажется, отстаивает интересы павшего короля. Странно то, что никто не додумывается применить массовое заклинание... Хотя частично это объясняется тем, что дистанция между противоборствующими алхимиками и рыцарями порой менее метра. Видимо, они не хотят зацепить своих, или же у них с самого начала была какая-то тактика, и они её придерживаются.

Стоит отдать Дункану должное, ведь он рубит противников в капусту при помощи каменных пуль, созданных из стен замка. Такие снаряды не блокируются берегами, а поэтому чрезвычайно эффективны. Правда, Дерек умудряется остаться в живых аж после трёх метких попаданий в грудь, что заставляет задуматься, а так ли Дункан хорош.

Я же стою и наблюдаю из-за угла, как сражающиеся падают пачками. Мне совершенно невыгодно, чтобы выжили высшие руководители, а поэтому я сперва убиваю Дункана при помощи каменной пули, летящей со скоростью более шести тысяч километров в час. От его головы не остаётся и следа.

Пока бездыханное тело Дункана падает на колени, а затем заваливается набок, я прекращаю страдания Дерека ещё одним выстрелом в висок. Каменная пуля проходит на вылет и врежется в скальную породу, образуя локальный взрыв и поднимая пыль. Следующим на очереди мёртвый король, которому его голова уже ни к чему.

Битва продолжается, словно ничего и не случилось. Похоже, бойцы примерно понимают, кто на чьей стороне, ибо убивают друг друга без промедлений. Я подозреваю, что едва ли не половина из них — это люди Дерека, которых тот привёл с собой на разборку. Возможно, если бы не мой артобстрел, то сегодня случился бы дворцовый переворот.

Я замечаю, как люди из Бюро уводят в замок двух рыжеволосых подростков: парня лет четырнадцати и девочку чуть помладше. Если подумать, то я знаю о трёх прямых наследниках короля, но один из них не может находиться вместе с остальными. Помнится, Мелису хотели выдать за высокого и худого Константина, а эти двое скорее пошли в маму — низкие и толстые.

— Что ж, простите детки, но я вынужден изменить своим правилам. У короля не должно остаться наследников... — рисую круг множественных каменных пуль, дабы не палиться своим фирменным «Резаком, но мешкаю и не могу выстрелить в детей. — Сука... Я ведь уже столько убил, сейчас-то в чём проблема?..

В этот раз мне везёт, и один из людей Дерека тоже замечает убегающих наследников. Он расправляется с ними и получает в ответ от прикрывающих служак из Бюро. Дети падают на землю, изрешечённые множественными попаданиями. Я вижу, что они ещё дёргаются, а охранники уже подбирают их и несут в укрытие.

Я знаю, на что способна целебная алхимия, а поэтому всё-таки придётся закончить их страдания. Рисую упрощённый аналог заклинания, которое использовал на турнире, и взрываю шарик сжатого водорода прямо в аккурат рядом с наследниками...

Стоит ли говорить, что выживших не будет? Моя взрывная волна не только прекратила мучения малолеток, но и разбросала до сих пор сражающихся алхимиков да рыцарей. Здесь я закончил, а поэтому поднимаю себя на каменной плите и уношу подальше от места резни.

Теперь мне предстоит жить с этим грузом на душе, но если подумать... Из-за обращения скалы погибло столько детей, что и не счесть. Однако вину за это можно переложить на Фина, ведь именно он «спустил курок», а в случае с наследниками я оказал им милость. Буду думать именно так, дабы не мучить себя бессмысленными душевными терзаниями.

Как ни крути, но в первую очередь я прагматик, в котором этот мир убил способность сострадать и сочувствовать. Как выяснилось, не до конца... Хотя нельзя исключать из уравнения мою связь с Мелисой. Возможно, она — мой лучик надежды, тянущий меня к свету. Главное, чтобы наши игры в любовь не зашли слишком далеко, ибо доблестные рыцари долго не живут.

Если до госпереворота я не знал, как скажу Мелисе об устроенном мною геноциде, то сейчас со спокойной душой свалю всё на Дерека. Ну а что? Никто не докажет, если, конечно, Фин и Лео будут держать язык за зубами. По-хорошему надо бы усилить за ними надзор, и с этой задачей должен справиться Бен, ведь более доверять некому.

Тем временем я при помощи «Слайда» спускаюсь к парковке и быстрым шагом направляюсь к «БМВ», которая покрылась немалым слоем пыли. Охранники бегут мне навстречу, на их лицах читается недоумение и желание заковать меня в наручники.

— Что вы здесь делаете?! Там короля убивают! — ору я на всю парковку. — Его Высочество принц Дерек устроил госпереворот и зарезал Его Величество! Там натуральная бойня!

Хорошо, что моим слова подкрепляются громкими хлопками и далёкими криками. Охрана переглядывается и переговаривается, а затем один из них приказывает всем собраться в кучу и поднимает их наверх при помощи алхимии.

Радуется, что не пришлось убивать этих дурачков, и теперь моё алиби идеально. Стоит поблагодарить Дерек, ведь без его бунта ко мне всё равно могли бы появиться вопросы. Я морально был готов, что Дункан захочет со мной побеседовать или и вовсе отправит в карцер. Но теперь все эти проблемы позади.

Король умер, да здравствует новый король, как говорится... Интересно, а кто же им станет? Я бы ни за что не согласился усадить свою жопу на престол, ведь мало того, что это гигантский геморрой размером с кулак в виде решения государственных проблем, так ты ещё и вешает себе на спину огромную мишень с припиской: «Убейте меня скорее!».

Нет, пусть подставляется какая-нибудь условная Мелиса, тем более у неё рука набита. В крайнем случае я даже готов посодействовать моим сородичам, ведь когда у вас схожая цель, то легко можно прийти к взаимовыгодному соглашению, а Казимир как минимум показал, что умеет договариваться. Возможно, слово высшего демона и правда чего-то да стоит. На большее надеяться не приходится, ведь в этом мире нет кровавых договоров. К сожалению.

Я намываю свою машину, потом привожу себя в порядок и улетаю прочь из зоны бедствия. Жрать хочется безумно, но сейчас нужно добраться до Фина и Лео, а там пятнадцать минут и буду дома. Приму ванну и напьюсь, чтобы выбросить из головы ненужные мысли...

* * *

По прилёту в особняк, мы с моими слугами медленно выбираемся наружу из тесного драконолёта, разминая спины. Фин восхищается проделанной работой, а Лео явно не по себе от увиденного. Я же мечтаю о прохладной ванне и ледяном пиве, но сперва нужно кое с кем разобраться.

— Вы ничего не видели и не слышали, — грубо отрезаю я. — Если кто-то спросит, то скажете, что летали за мной.

— Ну да, трудно будет объяснить, почему мы припёрли машину, — ухмыляется Фин.

— Если кто-то узнает о наших проделках, можете пенять только на себя. И учтите, что я разбираться не буду. Закопаю обоих, — шёпотом добавляю я. — Всё ясно?!

— Да, учитель, — Лео перепуган не на шутку.

— Ясное дело, — кивает Фин. — За такое нас по головке не поглядят.

— Тогда свободны, — говорю я и иду на встречу к Бену, который уже с глазами по пять копеек выползает из особняка.

— Господин Рей, рад вас видеть... — он с тревогой на лице разглядывает грузовую платформу, приделанную к драконолёту, на которой стоит машина. — Как всё прошло?

— Удачно, Бен, крайне удачно... — мы идём в дом. — Я хочу, чтобы ты следил за Лео и Фином. Если кто-то из них едет в город, то ты сопровождаешь их.

— Даже если ваш юный ученик соберётся в академию? — уточняет Бен.

— Вези и забирай его будешь ты. По крайней мере, всю следующую неделю. Нельзя, чтобы информация о наших проделках вышла за пределы моего имения.

— Я вас услышал, господин Рей. Сделаю всё, что в моих силах, — он склоняет голову.

— Вот и отлично, — разминаю затёкшую шею. — Я буду в ванной, организуй всё в лучшем виде. После такого хочется по-человечески отдохнуть.

— Пиво?

— Конечно! Что же ещё?

— Как прикажете.

Я расслабляюсь как следует и обдумываю дальнейшие шаги. С момента начала переворота прошло совсем немного времени, а за счёт драконолёта мы с Мелисой сможем наведаться к её деду ещё до того, как тот узнает о произошедшем.

И да, нам придётся привлечь Казимира, ведь только он сможет грамотно разыграть эту сдачу. Я возлагаю большие надежды на того запасного наследника, который может стать королём. В идеале мне нужно запрыгнуть в этот поезд на самых выгодных условиях.

Сейчас меня интересует именно эта политическая игра, ведь в тёмной алхимии я немного разочаровался из-за невозможности использовать техники других кланов. А если мы с Казимиром станем союзниками, то ему попросту будет невыгодно меня списывать. Как-никак я могу помочь с ликвидацией последних наследников, да и в целом мне нет равных во многих вопросах.

Поэтому я допиваю третий литр хмельного напитка, обильно закусывая всем, что плохо лежит, а затем беру драконолёт и отправляюсь в замок Майерсов. Нужно поговорить с Мелисой и убедить её навестить деда. Думаю, с этим проблем не будет.

Но они приходят оттуда, откуда не ждали: стража у покоев моей возлюбленной говорит, что та принимает ванну. Следовательно, меня внутрь никто не пропустит, ведь о нашей связи официально никто не заявлял. Что ж, мне есть куда наведаться в свободное время...

Захожу в гостиную к Диане, где совсем недавно лежал труп, и понимаю, что та находится в спальне. На дворе ещё день, а она там валяется... Но если раньше её не выпускали из замка, то теперь большую часть времени она вынуждена проводить в своих покоях. Мелиса не хочет, чтобы её мамочка сбежала и оставила дочурку один на один с проблемой. С такой маленькой рогатой проблемой...

— Прости, что без стука, хотел застать тебя голой, — захожу в спальню и натягиваю виноватую улыбку.

— Рей? — удивляется Диана, лежащая на кровати и читающая книгу. — Какими судьбами?

— Думаю, у меня для тебя хорошие новости...

— А то, что ты лишил мою дочь девственности — это какие новости? — на её лице танцует недовольство.

— Это уже не имеет такого большого значения, ведь король мёртв, — ошарашиваю я, и Диана даже откладывает книгу. — А скоро за ним проследует и последний наследник.

— Что? — она садится на край кровати. — Что ты сказал? Как?.. Как это произошло?

— Дерек устроил переворот, а я оказался в нужном месте в нужное время и сделал так, чтобы победителей в этой битве не было. Потому наше рогатое братство оказалось в

огромном плюсе. Ваш козырь ведь ещё жив? Сколько ему лет?

— Уже?! Но ведь это должно было случиться только через... — Диана вдруг замолкает. — Твоих рук дело?

— Не знаю, о чём вы говорите, — развожу руки в стороны и наигранно делаю вид, что я не при делах. — Всё как-то само случилось. Хе-хе.

— Вот, значит, как... — Диана закрывает рот рукой и отводит взгляд, явно о чём-то размышляя.

— Ты не ответила на вопрос. Ваш отпрыск жив?

— Да, но ещё маленький...

— Отлично, значит, его мамаша станет регентом, — показываю большой палец. — Осталось только с твоим папаней договориться... Как думаешь, на что он пойдёт в обмен на нашу помощь?

— Честно, не знаю, — не пойму, врёт она или нет. — Это тебе лучше с ним обсудить.

— Этим я и займусь... — повисает неловкая пауза. — Чем планируешь заняться, когда окажешься на свободе?

— Хочу съездить на материк, устала я уже от этих островов, — признаётся Диана. — Если бы не Марк, то так бы там и осталась.

— Но разве там лучше, чем здесь?

— В городах демонов мне не придётся скрываться, играя опостылевшую роль... Да и раз уж ты осквернил наше предназначение, то поищу себе нового партнёра... Нужно хоть немного унять пустоту, зияющую на сердце... — Диана настолько искренни, что мне её даже немного жаль.

— А как же борьба за власть? Решила отступить от своих принципов?

— Я просто устала. А если ты сказал правду, то от меня уже ничего не зависит. Отец сделает всё сам, я более ему не нужна.

— Даже интересно, как бы сложилась наша жизнь, если бы я ответил на твой зов и пошёл на поводу у Великой Матери, — сажусь рядом с ней. — Подозреваю, ты бы смогла меня приятно удивить.

— Этого мы уже никогда не узнаем, — решительно заявляет она. — Ты свой выбор сделал, окончательно разбив мне сердце. Даже для демона-полукровки ты тот ещё подлец.

— Что поделать... — пожимаю плечами и виновато вздыхаю.

— Вот скажи, Рей, зачем тебе всё это? К чему ты стремишься, идя по головам? С нами всё понятно, но ведь ты безродный полукровка-пришелец из другого мира... Чего ты хочешь добиться?

— Спроси ты меня об этом месяц назад, я бы дал чёткий ответ, но сейчас уже и сам теряюсь в догадках. Многие просто плывут по течению, а я нахожусь в лодке и спускаюсь по крутым порогам, стараясь не выпасть за борт.

— Но почему бы просто не сойти на берег? И со мной у тебя была такая возможность. Безбедная жизнь на пару с лучшей девушкой, которую ты только мог встретить в этом мире, — Диана не упускает момента набить себе цену.

— Если бы мои чувства к твоей дочери не были настоящими, то я бы прямо сейчас завалил тебя в кровать и оттрахал так, что ты бы ещё неделю ходить не могла, — гордо бросаю я. — Конечно, без учёта демонической регенерации... Но вообще, я уже и не знаю, где остановиться. Если сделать это прямо сейчас, то остаток дней буду жалеть, что имел возможность забраться выше, но так ею и не воспользовался.

— А если ты умрёшь, пока будешь карабкаться наверх? Что тогда?

— Тогда мне будет уже всё равно. Но ведь не зря же говорят, что лучше один раз попробовать и обосраться, чем не попробовать и всю жизнь жалеть.

— Так себе поговорка.

— Не соглашусь, — мотаю головой из стороны в сторону. — Одну жизнь я уже просрал, возможно, хотя бы со второй попытки сделаю нечто великое.

— А-а-а... Вот в чём дело...

— Будь ты на моём месте, то непременно задумалась бы о том, что же ты оставишь после себя. И нет, дети — это так себе решение, ведь их могут убить, да и кто помнит своих прадедов? Единицы. Особенно в этом-то мире.

— И что же ты хочешь «оставить»?

— Нечто такое, о чём будут говорить ещё не одну тысячу лет. Да, я тщеславный человек, но таким меня сделал ваш мир, — отмахиваюсь я. — Так какие ко мне вопросы?

— Вот не мог ты просто сдохнуть в той норе, откуда вылез?.. — шепчет Диана.

— И я тоже очень рад, что мы встретились, — саркастично отвечаю я и неприкрыто улыбаюсь. — Дерьмо случается, а жизнь, вообще, несправедлива.

— Это точно, — соглашается она.

— Рей, ты здесь?.. — из гостиной доносится голос Мелисы.

Афтор принял непростое решение: текущая книга станет финальное и, скорее всего, будет больше по объёму, нежели стандартные тома на сайте.

Также меняется расписание выхода прод, теперь это: понедельник, среда и пятница. Время остаётся без изменений.

Нет, афтор не собирается выползать из подвала, просто он будет параллельно работать над новой книгой про некрманта, которая выйдет вместе с финальной главой алхимика.

Всем бобра, увидимся в пятницу, а афтору паяльник подлиннее и цепь покрепче)))

Глава 16. Иногда рыбок нужно кормить

Ситуация неоднозначная, ведь Мелиса может подумать, что я зашёл к её матери не просто так. Женская ревность — страшная штука, а поэтому нужно максимально аккуратно вывернуться и подготовить оправдательную речь на случай ЧП. Однако в таких историях лучше сразу переходить в атаку.

— Мелиса, ну наконец-то! — недовольно бурчу я и покидаю спальню. — У меня такие новости... А я вынужден ждать...

— Рей, что ты тут делаешь? — он стоит в дверях гостиной и с подозрением смотрит на меня.

— Ох, Рей, ты такой проказник, — Диана намеренно подливает масло в огонь, используя свой пошлый голосок. — Ты хоть заходи иногда, а то я тут совсем скисну...

— Рей?! — челюсти Мелисы сжимаются, а сама она грозно хмурится. — Как это понимать?!

— Да кого ты слушаешь? — бросаю на неё надменный взгляд. — Я зашёл всего на десять минут, думаешь, я бы что-то успел сделать?

— То есть ты хотел что-то сделать, но не успел?.. — ох уж эти женщины, в разговоре с ними нет правильных ответов.

— Ты — мой мир, а остальные меня не интересуют, — говорю ей на ушко и целую в щёку. — Разве я давал повод для ревности?

— Не давал... — тихо отвечает Мелиса.

— Пойдём, я кое-что расскажу, — предлагаю покинуть гостиную. — Там такое случилось...

— Речь про твою поездку в столицу? — в её голосе появляется тревога. — Всё в порядке?

— Со мной да, а вот с королевской семьёй не очень, — на моё лицо так и лезет ехидная ухмылка. — Оденься более официально, мы летим навестить твоего деда.

— Зачем?.. — Мелиса останавливается и требует ответов. — Рей, объясни мне всё!

— Не здесь же... — показываю на коридор, уходящий в две стороны, и людей, шаствующих по нему. — Давай пройдем к тебе, и пока ты будешь переодеваться, я начну рассказывать... И поглазею на твоё прекрасное и молодое тело. Хе-хе-хе.

— Рей... — она немного смущается. — Ладно, пойдём...

— Как я обожаю, когда ты изображаешь недотрогу, — хлопаю её по попке.

— Я не изображаю... — Мелиса продолжает краснеть и едва заметно улыбаться.

— Кажется, нам сюда, леди Мелиса, — показываю на дверь в её покои, которые охраняют два алхимика. — Прошу вас.

— Ну, хватит выделываться... — с недовольной миной она заходит внутрь. — Официальный визит? Но нас же не приглашали... Что же надеть?

— Нечто такое, в чём будет удобно передвигаться. А то мало ли что может случиться, — мы заходим в гардеробную комнату со множеством шкафов и полок. — Лучше не сильно яркое.

— Хм... Тогда лучше чёрное, — она подходит к вешалке с платьями и начинает рыться. — Нет, нет, нет... Это? Не-а. Чего молчишь? Начинай рассказывать, выбор одежды — это тебе не в туалет сходить, довольно долгий процесс.

— В общем, король, принцесса Мираэль, принц Дерек и ещё какое-то количество Игнис мертвы, — решаю не медлить.

— Что?! — от неожиданности Мелиса роняет длинное тёмно-синее платье. — Как?.. Как это случилось? Неужели это ты их всех убил?..

— Ну что ты, — отмахиваюсь я. — Дерек затеял переворот и напал на короля, а я уже немного вмешался. Но не переживай, моего присутствия никто не заметил, ведь там такое было...

— Какое?..

— Ты выбирай-выбирай платье, не останавливайся.

— Рей, что там было?..

— Произошёл взрыв, и часть Одинокой Скалы рухнула на город, забрав с собой половину дворца и другие постройки.

— Какой ужас... — она закрывает рот руками. — Даже боюсь представить, сколько людей там погибло...

— Да, это жёстко, — как бы невзначай пожимаю плечами. — Но главное в другом: сейчас открывается замечательная возможность... Трон пустой или вот-вот станет таковым. И сейчас я намекаю на наших рогатых друзей.

— Дед?..

— Не только он, но и вся демоническая свора. Думаешь, они упустят такой момент, раз уж так сильно мечтают захватить власть?

— Но при чём тут мы? — вдруг спрашивает Мелиса, и похоже, что она действительно не понимает моих намёков.

— Ты чего?! Разве ты хочешь остаться за бортом, пока решается судьба королевства?

— Если честно, мне бы со своим городом управиться... — неуверенно мямлит Мелиса.

— Ну ты чего?.. — хмурюсь я. — Ты отличный лидер, поверь мне. Да и никто же не заставляет тебя садиться на трон.

— А зачем ты тогда собрался к моему деду? О чём хочешь с ним поговорить?

— Предложим нашу помощь в обмен на будущие плюшки.

— Плюшки?

— Вот представь две ситуации, в обеих трон переходит к твоему двоюродному брату: в первой мы являемся союзниками Великих Кланов, а во второй сохраняем текущее отношение. Как думаешь, какова будет разница? Захватив власть, демоны начнут гнуть свою линию, и вместо выгодополучателей мы можем превратиться в жертв новой системы. В отместку за твоё предательство их идеалов, они вполне могут объявить о таких налогах, что мы попросту разоримся.

— Но почему ты так уверен, что демоны возьмут власть? В столице ведь достаточно людей, которые хотят оказаться на троне. У королевской семьи столько побочных родовых линий, что каждый первый, у кого рыжие волосы, объявит себя новым правителем, — резонно подмечает Мелиса.

— Всё верно, и наши рогатые друзья наверняка будут вылавливать и устранять таких товарищей. Начнётся настоящая резня, а мы должны занять максимально выгодную позицию. В чём она заключается? Примкнуть к победителям.

— А что будет, если демоны проиграют?

— Это исключено, ведь мы им поможем. И уж поверь, с нами они не проиграют, — твёрдо заявляю я.

— С нами... Ага... Я вообще ничего не делаю... — Мелиса прячет глаза.

— Не говори так, — подхожу к ней и обнимаю сзади. — У каждого своя роль: ты правишь, а я занимаюсь чёрной работой. Не забывай, что ты чистокровный демон, а это открывает такие возможности для саморазвития, что закачаешься! Нужно лишь найти время на тренировки, и ты станешь настолько сильной, что сможешь одолеть даже меня!

— Не... Тебя мне никогда не победить... — она мотает головой.

— Ты видела своего деда? Я только моргнул, а он уже мог разрубить меня напополам. И пусть у тебя только часть его силы, но это уже много стоит. Поверь мне на слово, о демонической крови и её возможностях я знаю многое. Ты ведь наверняка ещё не получала серьёзного ранения?

— Ну... Вроде бы нет... Наследница, как-никак...

— Я уверен, что ты приятно удивишься своей регенерации. Да и мамка твоя чего стоит! Такой мощи я никогда в своей жизни не видел...

— До таких высот мне ещё очень далеко...

— Однако взобраться на них реально, и я верю, что у тебя всё получится, — беру в руки короткое чёрное платье с глубоким декольте и вырезом на спине. — Вот это идеально подойдёт.

— Это?.. — Мелиса примеряет его и смотрится в зеркало. — Я его купила совсем недавно... Оно не очень-то подходит для официальных визитов...

— Надевай, — вежливо, но твёрдо настаиваю я. — Все должны знать, какая ты у меня красотка.

— Но ведь если подует ветер, то всё будет видно... Рей, это слишком...

— Мы попадём сразу в замок твоего деда, не переживай, никто не увидит твои прелести.

— Кстати, ты говорил, что мы «полетим»? Как это? На машине?

— Мои инженер внимательно наблюдал за Огоньком и изобрёл драконолёт... — тяжело врать о живодёрстве. — Я тебе такой вид покажу, поверь, ты его никогда не забудешь!

— Уже боюсь...

— Глупости, — стягиваю с неё будничную форму главы Рейвенхола. — А теперь мы наденем это...

— Вот не упустишь возможности меня полапать...

— Ой, а то тебе это не нравится? Хотя себя-то не обманывай, ты у меня ещё та проказница, — помогаю надеть крайне вызывающий наряд. — Вот так намного лучше...

— Мне в таком даже в коридор выходить стыдно, — Мелиса крутится перед зеркалом и старается побороть неловкость.

— А тебе и не придётся! — беру её на руки и выхожу на балкон. — Держись!

— Рей, ты что удумал?! — негодует она.

— Погнали! Слайд! — мы катимся вниз на огромной скорости.

— Ре-е-е-й! — Мелиса тщетно пытается прикрыться.

— Почти приехали... — подруливаю к драконолёту. — Вот и всё, столько времени сэкономили.

— Когда-нибудь у меня сердце остановится от твоих выкрутасов... — Мелиса облокачивается на меня и переводит дух. — Ты же знаешь, что я боюсь высоты, но всё равно продолжаешь это делать.

— Скоро ты станешь по-другому к ней относиться, — коварно хихикаю.

— К кому?

— К высоте. Залезай, — открываю стеклянную дверцу драконолёта. — Внутри немного тесновато, но это вынужденная мера.

— Стекло? А не слишком ли хрупкий материал для изобретения, которое должно летать? — она нехотя пробирается внутрь.

— Не должно, а умеет! — заползаю сам и сажусь в кресло капитана. — Фин тут специальные ремни приделал, дай я тебе помогу.

— Ремни?.. — её голос по-настоящему дрожит от страха. — А они помогут?..

— Удержаться в кресле? Да. Спасти в случае крушения? Нет, — пристёгиваю Мелису, затем себя и начинаю взлёт. — Сперва будет немного непривычно.

— Не то слово! — она двумя руками вжимается в сидушку. — Ма-мо-чки...

— Всё предельно безопасно, мы осуществили уже более ста полётов, — нагло вру я. — Просто расслабься и получай удовольствие, а я пока выведу нас туда, где не бывал ещё ни один человек из вашего мира.

— К-к-ку-да?.. — стуча зубами, вопрошает Мелиса.

— В космос!

— Чего?! — выкрикивает она. — Какой ещё космос?! Рей, ты совсем спятил?!

— Ну не прям в космос, слетать туда безопасно — это потратить всю ману. Но поверь, тебе понравится, — глажу её волосы. — Ну как? Привыкла к толчкам?

— А разве к ним можно привыкнуть?..

— Не переживай, скоро всё закончится.

— Звучит как-то не очень...

Мы медленно набираем скорость, оставляя под ногами Рейвенхол. Мелисе происходящее не по душе, но когда драконолёт попадает в плотную облачность, девушка хоть немного расслабляется, ибо страх высоты отступает.

Мы с Финном испытывали наш шар, а поэтому я знаю, что он сможет сохранить давление даже на огромной высоте. Опять же, если верить моему инженеру, то нам удавалось подняться почти на пятьдесят километров, чего с лихвой хватит, чтобы впечатлить Мелису.

Туда-то я и направляю драконолёт, но сделать это без рывков практически невозможно, ведь плавным может быть только прямолинейный полёт, хотя и тот будет лишь относительно плавным. А вот подъём — это задание посложнее, ведь тут бессердечная сука по имени «Гравитация» мешает изо всех сил.

Облака остаются позади, вместе с ними падает и сила воздушного сопротивления, что позволяет ещё быстрее набирать скорость. Тут главное вовремя остановиться, чтобы не переборщить и не улететь с планеты к чёртовой бабушке.

На самом деле было бы прикольно полетать в космосе, но для таких «поездок» нужен другой пепелац. Но в теории, целая гурьба алхимиков на автономном корабле смогла бы разогнать его до скорости, близкой к скорости света. Правда, этот полёт был бы недолгим, ведь любая песчинка, встретившаяся на пути, поставит крест на космических исследованиях.

Тем временем я перестаю «давить на газ», и мы медленно начинаем замедляться. Меня всегда умиляло, что человек чувствует только изменение скорости, но не её саму. А когда я узнал, с какой скоростью наша планета несётся по космическому пространству, то чуть не подавился...

— Рей, что это? — Мелиса показывает на извилистый берег со множеством бухт и заливов. — Вон там, у горизонта!

— Это южный берег материка, — спокойно отвечаю я.

— Чего?! Но ведь до него плыть от нас два с половиной дня! А он вот тут, как на ладони... Невероятно...

— Если бы не облака, ты бы могла и всё Островное Королевство разглядеть. Жаль, что торчат только редкие куски, — драконолёт зависает в воздухе и начинает падать. — О, приехали.

— Рей... — руки и ноги Мелисы болтаются в воздухе. — Мы падаем?

— Мы наслаждаемся свободным падением, ну или невесомостью, — рисую алхимический круг и произношу заклинание. — Уберу воздух перед нами, чтобы сохранить это чувство подольше...

— Вау... Я будто лечу... — наконец-то, ей нравится наше внеплановое свидание. — Но всё равно страшно...

— Ладно, не буду тебя мучить, — приступаю к прямолинейному разгону. — Отсюда долетим минут за двадцать.

— Так быстро?

— Ага, а если не успеем, закончится кислород.

— Что ты сейчас сказал? — перегрузки вжимают Мелису в кресло. — Ма-а-а-а-амо-о-о-очки-и-и-и...

— Понеслось говно по трубам! Полный вперёд! — вместо первого кристалла использую второй. — Да не кричи ты так, это меньше одного «G». В моём мире даже машины ускорялись быстрее.

— А-а-а-а-а!!! — Мелисе совершенно не до меня.

Довольно быстро мы делаем до северной части главного острова, и теперь остаётся только спуститься. Тормозить будем об воздух, чтобы не тратить драгоценную ману, коей не так уж и много. Тряска заставляет Мелису замолчать и буквально пронзить кресло ногтями, самолёты — это не её.

Иерихон представляет из себя длинную прибрежную дугу с десятком портов — торговый город, что уж тут сказать. Через него осуществляется основная логистика столицы, и Казимир на этом неплохо зарабатывает. А стоит ли говорить о контрабанде? Без неё никуда, а процент за молчание там просто космической. Я как-то хотел достать одно зелье, так мне сказали, что девять из десяти золотых от цены — это затраты на транспортировку.

Сам же Казимир устроился в роскошном замке в восточной части города. Его имение удалено от Иерихона километров на пять, и это понятно, ведь простолюдины не должны маячить перед окнами. Стоит отметить, что здешний архитектор «уронил» дворец набок, да и сама конструкция напоминает Пентагон — столько же углов, такая же плоская штукавина, разве что башни по краям выделяют в нём средневековый замок.

Мы приземляемся в самый центр, где расположен сад. Мелиса утверждает, что оттуда быстрее всего будет добраться до покоев Казимира. А на дворе уже вечер, поэтому он наверняка либо ужинает, либо занимается какими-то другими домашними делами.

Охрана приветствует нас залпом огненной алхимии, но мне удаётся обезвредить их и ткнуть носом в происхождение моей спутницы. Как ни крути, но розовые волосы открывают многие двери. Однако стража на слово нам не верит и ведёт к своему господину, что только в плюс.

По коридорам огромного замка мы добираемся до массивных дверей, которые стерегут аж пятеро темноволосых алхимиков с лицензиями второго класса. Похоже, внутри хранится

нечто важное... Например, жопа Казимира.

— Лорд сейчас не может вас принять, — заявляет один из охранников. — Вам придётся подождать.

— Не может?! — возмущается раздраконенная Мелиса. — Я, конечно, всё понимаю, но вы хоть знаете, что мне пришлось испытать...

— Простите, но я не могу вас впустить.

— Да как вы смеете?! — её уже не остановить, и она внаглую открывает дверь.

— Мелиса?.. — удивляется Казимир, сидящий перед каким-то светящимся шаром размером с глобус. — Прошу меня простить, господа, я вынужден ненадолго отклониться...

— Господин, я пытался оставить их... — оправдывается охранник.

— Ничего страшного, — Казимир выходит в коридор и закрывает дверь. — Чем обязан столь неожиданному визиту?

— Есть разговор, — начинаю я. — Тут кое-что случилось в столице... Поговаривают, король умер.

— А ты откуда об этом знаешь? — он даже не пытается скрыть подозрение.

— Думаю, нам стоит поговорить об этом без посторонних лиц.

— Согласна, — поддерживает меня Мелиса.

— Сейчас я не могу выделить время, но закончу примерно через полчаса.

— Дайте угадаю... — вспоминаю загадочный шар, увиденной мимолётом. — Та штука у вас на столе, это же некий аналог видеосвязи?

— Какой связи? — переспрашивает Казимир, а все остальные смотрят на меня, как на пришельца.

— Вы связывались с другими «родственниками»? — делаю особый акцент на последнем слове. — Наверняка там и мои предки пришли поболтать...

— Иномирец... — недовольно кряхтит с виду молодой Казимир. — На твоей родине и такое было?

— Я вас умоляю, — громко смеюсь. — У каждого человека была специальная штука, вот таких размеров, при помощи которой он мог связаться с любым другим человеком.

— Хм... — он бурлит меня оценивающим взглядом.

— Не считите за наглость, но мы хотели бы присоединиться к вашей беседе, ведь вы наверняка в том числе обсуждаете произошедшее в столице. Думаю, нам есть о чём поговорить.

— С чего бы это вдруг?

— Именно я убил Дерека, Дункана и, скорее всего, Мираэль. Да и короля пришлось наверняка упокоить, чтобы больше не встал.

— Ты?.. — хмурится Казимир.

— Рей?.. Это правда? — Мелисе услышанное не по душе.

— Давайте пройдем внутрь и всё обсудим, — предлагаю я. — Наши с вами цели лежат в одной плоскости, а поэтому мы можем помочь друг другу. Осталось лишь обговорить условия.

Глава 17. Общие цели

Казимиру явно не по душе моё предложение, и он, скорее всего, откажет мне, но нужно придумать способ попасть на совещание демонов и при этом не раскрыть карты перед Мелисой, ибо она не одобрит моего поступка.

Была бы возможность прилететь к Казимиру в одиночестве и избежать негативных последствий, я бы так и сделал. Но у меня бы возникли проблемы со стражей и с ориентированием во дворце, а ещё Мелиса могла неправильно воспринять мой шаг, ведь тем самым я бы переступил через её голову.

Со стороны может показаться странным, мол почему я с ней вожусь? Ответ состоит из двух частей. Во-первых, для остальных демонов я никто и звать меня никак, а вот Мелиса какая-никакая наследница, пусть даже и не главы Клана Крови, а его брата. А во-вторых, я успел к ней привязаться.

Не знаю, хорошо это или плохо, но если и дальше идти по пути одиночества, то моя прошлая жизнь не сильно будет отличаться от текущей. Я уже решил, что не хочу жить в том же самом болоте. Нет, теперь у меня иная цель: сделать нечто значимое, дабы можно было отправиться в мир иной и при этом не сожалеть об упущенных возможностях.

Я и сам понимаю, что намеренно ослабеваю свои позиции, но зачем тогда жить, если отказываться от приятных моментов, которые согревают душу? Слуги — это хорошо, но только наедине с Мелисой я чувствую, что живу полной жизнью. А поэтому хочу и рыбку съесть, и анальную девственность сохранить.

Не знаю, получится ли удержаться на двух стульях, но я приложу все усилия. А конкретно сейчас нужно как-то попасть на совещание без Мелисы, чтобы была возможность выложить все карты на стол. Если опустить рассказ про бомбардировку, то рогатые сородичи могут не взять в долю...

— Мелиса? Ты и правда приехала? — из-за угла появляется молодая девушка, немного похожая на Диану.

— Бабуля?! — на лице Мелисы застывает улыбка. — Сколько мы уже не виделись? Месяцев восемь?

— Ой, я и не помню... Старая стала, — двадцатилетняя бабушка подходит и обнимает внучку.

Я в этот момент делаю ход конём и кое-что шепчу на ухо Казимиру, да так, что Мелиса этого не замечает:

— Это я взорвал Одинокую Скалу, как и корабль с электрумом. Нам есть о чём поговорить, но Мелиса не должна об этом узнать.

С моей стороны это немного опрометчиво, ведь Казимир может попытаться настроить мою возлюбленную против меня, но я считаю, что выгода от нашего сотрудничества перекроет иные мотивы. Так и происходит, ведь он просит жену проводить Мелису и оказать ей тёплый приём.

— Рей? Всё нормально? — с тревогой в голосе спрашивает моя розововолосая красавица.

— Да, всё хорошо, — натягиваю дежурную улыбку. — Я смогу отстоять твои интересы, можешь на меня положиться.

— Ага... — невооружённым взглядом заметно, что ей демонические дела не по душе. —

Постарайся не задерживаться...

— Не переживай, — показываю большой палец. — Одна нога здесь, другая там.

— И как ты это сделал? — спрашивает Казимир, когда дамы скрываются за углом.

— А этим товарищам можно доверять? — показываю на кучу охранников.

— Все мои слуги — это демоны, я доверяю им, как себе самому, — отрезает он.

— Удобно... Это же сколько в месяц нужно душ, чтобы скрыть маскировкой всех?

— Вопросы здесь задаю я, а если тебе что-то не нравится, то я прикажу им увести тебя, — спокойным и твёрдым тоном сообщает Казимир.

— Про что речь? Про столицу?

— Да.

— Щепотка вольфрама, ложка электрума, недельная подготовка — в итоге получаем возможность прицельной стрельбы с огромной дистанции. Относительно прицельной, конечно. Не скажу, что я хотел добиться именно такого результата, нет, мой план заключался в другом.

— И в чём же?

— Убить побольше Игнис, особенно Юлиана и Мираэль. О причинах я бы предпочёл умолчать.

— Ты думаешь, во дворце нет наших шпионов? — ухмыляется Казимир. — Знаю я о твоих причинах. Как далеко стреляет твоя пушка?

— Сложно назвать это пушкой... А что насчёт дальности, так тут смотря какой материал брать. Если заморочиться и создать боеголовки из тугоплавких материалов, то счёт пойдёт на тысячи километров. Однако точность сильно упадёт. С расстояния пятисот километров уже не факт, что удастся попасть в окружность с диаметром в десять километров.

— Хм... В Лавовых Землях полно камней, которые мы называем «огневик». Не знаю слышал ли ты о них, но ещё никому не удавалось расплавить эту породу. В древние времена до Великой Войны многие алхимики приезжали на нашу родину и пытались разогреть огневик до температуры плавления, но все потерпели неудачу.

— Если он окажется достаточно прочным, то в теории можно будет достать до любой точки материка, — я постепенно понимаю, к чему он ведёт. — А если речь о городах серафимов, которые достигают гигантских размеров, то при небольшой пристрелке эффект будет гарантированным. Если же вы планируете бить по более мелким целям, то придётся подбираться ближе. Думаю, при должном количестве боеприпасов расстояния в сто километров будет достаточно, чтобы уничтожить любой объект размером с особняк.

— А зачем ты взорвал корабль?

— Да потому что серафимы окончательно оборзели, а электрум нам и самим нужен. Нужно же было как-то скрыть недопоставку, — пожимаю плечами.

— А-ха-ха-ха! — Казимир ни с того ни с сего начинает ржать. — Неплохо сказано, полукровка. Оборзели — не то слово! А что до алхимиков, которых я к тебе отправил? Они же не только дорогу будут ремонтировать?

— Смекаете, — дважды киваю, ведь уже правду скрывать смысла особого нет.

— Постой здесь, а я переговорю с остальными. У меня нет полномочий приводить на заседание непросвещённых, и такое решение может принять только совет кланов, — он уходит в кабинет и закрывает дверь.

Я жду около двух минут, а затем Казимир приглашает меня зайти. Иду к его столу и

сажусь напротив, теперь нас окружает светящийся шар, полный тумана. Я жестами прошу Казимира показать, как пользоваться этой штуковиной.

— Просто приложи руку. Вот так.

— Несложно... — кладу ладонь на боковую часть шара. — Раз-раз, меня слышно?

— Так это и есть мой отпрыск? — в моей голове звучит незнакомый голос.

— Всё верно, — отвечает Казимир, а я слышу его и в голове и обычным способом.

— Ну давай, сынуля, посвяти нас в свой замысел, — просит Асмодей. — Решил устроить войну с серафимами? На пару с той мятежницей?

— Сперва я лишь хотел подставить Корону и заполучить большую часть электрума, — начинаю я. — Какая-то часть пойдёт на закрытие потребностей Рейвенхола, другая на создание взрывных стрел.

— Стрел?! — перебивает кто-то другой. — Это же какое расточительство!

— Алистар, дай ему договорить, — вклинивается мой папаша.

— Да, стрелы будут безумно дорогими, но при должном подходе всего один хороший лучник, коих значительно больше, чем алхимиков, сможет уничтожать целые караваны. В открытом бою бойцы не будут такими эффективными, как при действии из засады. А дорог в нашем королевстве не так уж и много, как и рабочих портов, поэтому взрывные стрелы имеют права на жизнь, особенно если взять в расчёт бесплатный электрум, который недополучат серафимы.

— То есть ты ничего не знал о произошедшем на рудниках, расположенных на материке? — уточняет Асмодей.

— О делах далёких у меня нет информации.

— Хочешь сказать, что по чистой случайности серафимы не только остались без работающих рудников на материке, но и лишились ценного груза с островов?

— Узнал я о дефиците только тогда, когда корабль ушёл раньше времени. Так что да, это можно назвать случайностью. Если, конечно, вы не планировали исполнить нечто подобное, надавив сразу и на короля, и на серафимов. Но раз рудники на материке более не работают, то я готов предположить, что мы с вами мыслим похожим образом. А это значит, что и цели наши совпадают, потому-то я и хотел бы обсудить взаимовыгодное сотрудничество.

— Господа, забыл добавить, что информация о произошедшем в столице подтвердилась, — говорит Казимир. — Наш человек доложил о странных смертях принца и королевских отпрысков. Похоже, полукровка сказал правду.

— Избавился от надоедливых мошек? Одобряю, — Алистар злобно хохочет. — Давно говорил, что с ними пора кончать.

— Я много про тебя слышал, сынуля. Если всё это правда, то я впечатлён, что полукровка смог взобраться так высоко, даже зная о твоём истинном происхождении. А случившееся сегодня на Одинокой Скале лишний раз доказывает, что Хранительница, наконец-то, повеселится, а мы под шумок захватим власть в королевстве, а там и до всего мира недалеко.

— Буду рад помочь, — выдаю заготовленную фразу. — Не только люди, но и другие расы по большей части овцы, которых нужно пасти. А кто сделает это лучше, нежели мы с вами?

— Какое громкое заявление, — в разговор вступает неизвестный мне участник. — Людей можно использовать по-разному, но что ты планируешь делать с мятежницей,

которая предала наш клан?

— Я так понимаю, вы лидер Клана Крови? — решаю уточнить на всякий случай.

— Да. Можешь обращаться ко мне: господин Николай.

— Мелиса не одобрит необходимые действия, но зачем ей о них знать? Она видит себя в роли леди Рейвенхола, а поэтому я сделаю всё, чтобы помочь ей. Но наши с вами интересы выходят за пределы одного хоть и крупного города.

— Узнаю свою породу, — смеётся Асмодей. — Не зря же мы зовёмся Кланом Грехов, ведь жадность — это один из тех пороков, которыми нужно гордиться.

— А на что ты готов, ради общей цели? — вдруг спрашивает Николай. — Мы сражаемся не ради денег или власти, а ради свободы. Знакомы ли тебе эти идеалы?

— Как вы считаете, господин Николай, какого живётся полукровке в этом мире? — выдаю заготовленную ложь. — Конечно же, мною движет жажда свободы! Я устал от этих бесконечных взглядов... Даже вы называете меня не по имени, а по происхождению. Я мечтаю, чтобы наступил тот день, когда демоны будут сродни божествам, а полукровки с рогами поднимутся с колен и гордо посмотрят вверх. Хватит с меня гнёта людей и серафимов, пришло время забрать то, что наше по праву!

— О, как... — шепчет Николай. — Громкие слова, но ты же понимаешь, что мы не можем посветить тебя в наши планы лишь на основе одной пламенной речи.

— Конечно, — соглашаюсь я. — Готов пройти любое испытание на доверие.

— Именно такого ответа я и ждал, — говорит он. — У нас как раз есть поручение, требующее скорейшего разрешения.

— Я вас внимательно слушаю, господин Николай, — по максимуму втираюсь в доверие и строю из себя наивного дурачка, мечтающего поучаствовать в большой игре.

— Все же согласны, что можно подключить его к зачистке? — интересуется Николай.

— Поддерживаю, — отвечает Асмодей.

— Отправить полукровку убивать людишек? О таком можно и не спрашивать, — насмеяется Алистар. — Главное, чтобы он не провалил задание.

— Предлагаю отправить вместе с ним мою первую дочь Диану, — ошарашивает меня Казимир. — Ей давно пора размяться, а заодно мы поручим ей наблюдение и контроль за исполнением задания.

— Возражений не будет? — никто Николаю не отвечает. — Хорошо, тогда так и поступим. А ты, полукровка, оставь нас. Указание получишь чуть позже.

— Приятно было пообщаться с такими могущественными представителями рода демонов, — бросаю напоследок и отрываю руку от шара.

Казимир указывает мне на дверь и взглядом настоятельно просит покинуть кабинет, что я и делаю, продолжая играть роль наивного мальчика. Пока они там договариваются, я смиренно жду в коридоре на лавочке, рядом с пятью стражами, охраняющими вход.

Не знаю, что за задание они мне поручат, но думаю, оно окажется мне по силам. Единственное, что не хотелось бы делать, так это искать иголку в стоге сена, хотя «зачистка» скорее означает убийства. Надеюсь, не придётся кромсать детей и беременных женщин, а то так недалеко до превращения в бездушное чудовище.

Хоть я и пытаюсь убедить себя в том, что делаю нужное дело, но работа палачом для тысяч невинных жителей — слишком страшное преступление, чтобы с ним можно было вот так смириться. Интересно, а военные, сбросившие атомные бомбы на Японию, также себя чувствовали? Или они успокаивали себя тем, что это их долг? Теперь я уже никогда не

узнаю...

Казимир выходит через четверть часа и выносит запечатанное письмо, которое требует отдать Диане. Мне будет дозволена прочитать уже после неё, дабы я не смог подделать послание отца.

Затем мы вместе идём за Мелисой. Та распивает чай с бабушкой и не спешит домой, но Казимир настаивает, что у нас в Рейвенхоле срочное дело. Молодая и одновременно пожилая женщина всё сразу понимает, и сама по-доброму выпроваживает внучку за дверь.

Они сопровождают нас до драконолёта и машут Мелисе на прощание. Всё-таки дедуля и бабуля любят свою внучку даже при условии, что она предала их идеалы. Возможно, они считают, что она ещё слишком мелкая и не может осознать всего масштаба проблемы, а может быть, надеяться на её благоразумие, которое должно проявиться в будущем.

Тем временем мы на всех парах летим в Рейвенхол, и Мелиса начинает разговор, даже несмотря на громкий шум:

— Как всё прошло?

— Неплохо, — отвечаю я. — Выдали какое-то задание, на которое я должен пойти с Дианой.

— С мамой? — настораживается она. — Но при чём тут мама?..

— Ей выпала роль надзирателя. Главы Великих Кланов хотят проверить мою преданность.

— Даже боюсь спросить, каким именно образом...

— Наверняка нужно будет кого-то убить. Скорее всего, речь о выживших членах королевской семьи.

— И ты согласился?

— Мелиса, я понимаю, что ты хотела бы избежать лишних жертв, но война уже началась, и мы должны выйти из неё победителями, — перехожу в атаку. — Разве тебе не хочется, чтобы воцарилась справедливость? Не хочется получить независимость? Ты же заботишься о Рейвенхоле, так какая разница, что происходит за его пределами? Тем более Игнис — те ещё грешники, ты же сама видела, как ведёт себя Мираэль. Поверь на слово, остальные не лучше. Вообще, королевская семья — это опухоль, от которой нужно избавиться.

— Пойми, Рей, я боюсь того, к чему всё это может прийти. Допустим, мой брат займёт трон, а что дальше? Война с серафимами? И даже если мы каким-то чудом их победим, то что будет потом? Демоны займут место серафимов и будут угнетать другие расы?

— Резонное замечание, но такое случится только в том случае, если не удастся решить всё мирным путём. А ведь любая война заканчивается за столом переговоров.

— Либо полным уничтожением одной из сторон... — добавляет Мелиса.

— Кажется, подобного в этом мире ещё не было, да и вряд ли когда-либо случится. Ведь если рассказы про Хранительницу и её дурной характер окажутся правдой, то она попросту не позволит случиться геноциду.

— Рей... Я переживаю, что ты станешь таким же фанатиком, как и моя мать...

— Ну что ты, милая, — глажу её розовую макушку. — Я в первую очередь думаю о тебе и о том, как сделать твою жизнь проще. Да, сейчас нужно замарать руки, но кто знает, сколько веков мирной жизни принесёт эта заварушка. Думаю, немало. На нашу жизнь уж точно хватит.

— Правда? — она щенячьими глазами смотрит на меня.

- Ну, погляди на себя... Разве я могу соврать такой милашке? — наигранно хмурюсь с улыбкой на лице.
- Ага... — Мелиса вдруг замолкает, словно хочет что-то сказать, но не решается.
- Ну? Я слушаю, — по-доброму подталкиваю её.
- А? В смысле? — удивляется она.
- Не держи в себе, выговорись.
- Да нет, всё хорошо. Сейчас ещё рано об этом говорить... — еле слышно шепчет она, по факту последнее предложение я читаю по губам.
- Ну ладно, тебе виднее.
- Через пару недель скажу, но сейчас рано...
- Вот ведь интриганка, — треплю её за щёчку. — Теперь буду сидеть и думать, о чём же моя ненаглядная хотела поговорить... Вы, девушки, умеете нагнать жути: «Нам нужно серьёзно поговорить». Всего одна фраза и мужику обеспечен инфаркт, ведь тот доведёт себя до белой горячки, пока будет пытаться понять, о чём же с ним хотят «поговорить»...
- Белой горячки? — недоумевает Мелиса.
- Не бери в голову, — отмахиваюсь я. — Подлетаем! Блин, немного промазали...
- Рей, ты же ничего такого с моей мамой не планируешь делать? — она опять за своё.
- Конечно же, нет! — уверенно отрицаю я.
- Смотри у меня... — Мелиса показывает кулак. — А то яйца вмиг оторву, если узнаю...
- Понял, принял, вопросов не имею...

Глава 18. Экстремальный способ борьбы со скукой

Мы прощаемся с Мелисой в коридоре верхнего этажа и расходимся. Она просит зайти к ней, когда всё закончится, а также обещает предупредить охрану, чтобы меня пропустили. Я говорю напоследок, чтобы она не волновалась, а затем направляюсь в покои Дианы с письмом в руках.

Всё бы ничего, но почему-то у меня чертовски нехорошее предчувствие, будто должно случиться что-то такое, с чем я могу не справиться. Но если подумать, то ничего подобного произойти не может, нас же не на фронт бросают, а, скорее всего, зашлют в столицу доделать грязную работу.

Как бы то ни было, надо быть начеку и готовиться к худшему. А потому я приложу все силы, чтобы не сдохнуть. Всё-таки не хочется, чтобы конец моей истории в новом мире был печальным, ведь тогда восемнадцать лет страданий пройдут напрасно и развеяться в потоке времени...

— Диана, не спишь? — попадаю в гостиную.

— Нет. Заходи, — из спальни отвечает она.

— Опять читаешь?

— А чем ещё заниматься? Сейчас вот меня заинтересовала серия книг про борьбу кузнеца и алхимика... — Диана откладывает книгу в сторону и садиться на кровать.

— Как кузнец может сражаться с алхимиком? Что за бред? — хмурюсь я и падаю рядом с ней.

— Хитростью, коварством и умом. В общем, почитай, рекомендую.

— Ага, время бы ещё найти... — жалуясь я. — Тут твой папаня письмо передал, но давай прочитаем вместе, чтобы никто никого не обманул.

— Оно предназначается мне? — она берёт его в руки и внимательно осматривает печать.

— Нам. Совет кланов выдал нам какое-то задание.

— Нам?.. — Диана смотрит на меня и вскидывает брови. — Странно...

— Ну же, открывай. Мне не терпится узнать, как близок я был к правде.

— Хорошо, — она скрывает печать и достаёт скромных размеров листок бумаги, при письме использовалась кровь, а не чернила.

— Погоди! — забираю послание. — Что это за язык?.. Я ничего не понимаю... Подстава какая-то.

— Да подожди ты! — негодует Диана. — Оно зашифровано. Это кровь моего отца, и чтобы прочесть письмо, нужно кое-что сделать...

— Залить кровью? — наблюдаю, как она надрезает себе вены в районе запястья левой руки. — Ужас...

— Для чистокровного демона потеря такого количества крови мелкий пшик, — Диана смачивает весь лист багровой жидкостью. — Вот, теперь можно читать.

— Буквы меняются местами?.. Магия вне Хогвартса... — шепчу я. — Так-так, и что тут у нас? Собственно говоря, так я и думал. Но только не совсем понятно, что это за место, о котором говорится в послании...

— Не переживай, я знаю где оно находится. Трактир недалеко от северного въезда в столицу. Видимо, выдвигаться надо прямо сейчас? Но как мы попадём туда до полуночи — я

не понимаю.

— Это уже мои проблемы. Долетим! — гордо заявляю я.

— Тогда чего же мы ждём? Сейчас только переоденусь, — она встаёт и сбрасывает с себя лёгкое платье.

— Хм... Не оставляешь попыток меня соблазнить? — взгляд оторвать не получается.

— Нет, просто хочу, чтобы ты понял, чего лишился, когда нарушил наш уговор и пошёл против предназначения, — с нескрываемой надменностью в голосе заявляет Диана и подходит к длинному шкафу. — Нужно что-то удобное и незаметное...

— Хоть этот облик и ненастоящий, но тебе очень идёт. Хе-хе.

— Сохраняются все физические возможности, так почему он ненастоящий? Отличий никаких нет, — она нагибается и ищет одежду на нижних полках, оголяя прелести.

— Погоди-погоди... Получается, на внутренние органы это тоже влияет? Ну... Ты понимаешь о чём я.

— Не совсем.

— Можно ли восстановить девственность при помощи магии крови?

— Нет, заклинание влияет только на внешний облик. Такого рода вещи исправить нельзя. Если бы было всё так просто, я бы тебе ни слова не сказала про цветок Мелисы... — с сожалением отвечает Диана. — Очень жаль, что всё так обернулось.

— Что случилось, то случилось, — откидываюсь на кровать и вдыхаю нежный аромат клубники — так пахнет парфюм моей будущей тёщи.

— Рей, вот скажи честно, почему она, а не я? — вдруг спрашивает Диана. — Я уже смирилась, но всё же хочу знать правду.

— Мелиса была со мной искренна, а ты пыталась меня обмануть, — тут же выдаю я.

— И всё? Дело только в этом?

— Ага. В остальном ваши позиции были равны. Именно честность стала решающим фактором. А ведь кто знает, возможно, я бы выбрал тебя, будь ты со мной открыта с самого начала.

— У меня были свои причины, скрывать от тебя правду.

— Понимаю, а поэтому и говорю, что всё случилось ровно так, как должно было. Иной исход сложно представить.

— Вот, это будет в самый раз, — Диана надевает обтягивающую майку и короткие шорты чёрного цвета. — Можем идти.

— Тебе холодно? — коварно хихикаю.

— Можешь пожирать меня взглядом, я не против. Может быть, моя красота посеет в твоей голове семя сомнения, которое будет пожирать тебя изнутри долгие годы... — теперь уже она натягивает маску истинного коварства.

— Как жестоко... — наигранно складываю губы трубочкой. — Хочешь, чтобы я страдал?

— Ещё бы. Знаешь, как было обидно?

— Ладно, пошли, — встаю с кровати и иду на балкон. — Так будет быстрее, а поэтому мне придётся взять тебя на руки.

— Ой-ой-ой... — Диана кладёт ладони на покрасневшие щёчки. — Я перестаралась? Уже начинаешь приставать, проказник?

— Если боишься, можем поехать на лифте, — бросаю на неё взгляд, полный снисходительности.

— Боюсь? А-ха-ха-ха-ха, — она буквально запрыгивает мне на руки. — Рей, я практически ничего не боюсь.

— Это мы ещё проверим, — переступаю через бортик балкона и делаю вид, что потерял сознание.

— Да-да-да, почти поверила, — спокойно говорит Диана. — Я-то переживу падение, а вот насчёт тебя не уверена.

— Слайд! — направляюсь к драконолёту. — Это была лишь разминка, настоящие испытание ещё впереди...

— Подобными вещами напугать меня не получится, можешь даже не стараться.

Мы садимся в драконолёт, и я без затей начинаю взлёт с дичайшими перегрузками. Ещё чуть-чуть и я реально потеряю сознание, но Диане хоть бы хны! Она на фоне меня настоящий терминатор, как-то даже несправедливо... Неужели демоны настолько сильны? Всё-таки одна четвёртая их силы — это ничто, как бы обидно ни было это признавать.

Понимаю, что удивить попугчицу не удастся, и перехожу в обычный режим полёта. До столицы лететь недолго, а вот ждать до полуночи придётся нормально так, примерно часа четыре. По задумке совета кланов мы должны встретиться с кем-то из шпионов Казимира и получить у него информацию о местонахождении последнего наследника Игнис, оставшегося в живых.

Забавно, но его убийство поручили именно Диане, а я лишь буду прикрывать. Похоже, старики мне не доверяют и желают покончить с королевской семьёй наверняка. Правда, в таком случае я не совсем понимаю, в чём заключается моя проверка. Но если этого окажется достаточно, чтобы втереться в доверие к демонам, то так тому и быть.

Всё же я решил сыграть на их стороне, ведь, на мой взгляд, их ждёт победа. Серафимам я нахрен не нужен, а люди вот-вот проиграют. Потому-то выбор невелик. Нужно будет ещё обдумать личные предпочтения, которые я хочу получить помимо плюшек для Мелисы. Ими однозначно станут все доступные знания Клана Греха, но этого мало...

Что же ещё такого можно у них попросить? Королевское благословение — вот оно точно будет нелишним. А если я помогу усадить рогатую жопу на трон, то это будет неплохим подспорьем. Единственное, о чём стоит переживать, так это серафимы, ведь они такой ход конём точно не одобряют.

Да и вообще непонятно, как они собираются ответить на наши телодвижения. В большую войну вступать совсем не хочется, а поэтому тайная бомбардировка выглядит уместной, ведь они попросту не смогут найти виновных, а бить по всем подряд — так себе затея.

Возможно, у совета кланов есть какие-то свои задумки, я буду рад выслушать. А потому остаётся надеяться, что одного несложного задания окажется достаточно, чтобы войти в доверие. Хоть бы не было никаких подвохов... Не хочется запороть такую важную работу...

Тем временем мы долетаем до столицы и приземляемся в лесу в паре километров от трактира. Я закапываю драконолёт, отмечаю место засечками на деревьях, и вместе с Дианой мы топаем по идеально гладкой дороге. Повозки со включёнными фарами ездят туда-сюда, вдалеке светится город, над головой яркое звёздное небо... Остаётся только взяться за ручки, и будет едва ли не идеальная романтическая обстановка. Лучше только побережье.

— Как-то мне грустно... — признаётся Диана.

— Отчего же? — вежливым тоном интересуюсь я.

— О большем я не прошу... — она вдруг меняет облик на настоящий. — Но хотя бы сейчас возьми меня за руку...

— А почему бы и нет? — выполняю её просьбу. — Какая горячая ладонь...

— Побочный эффект заклинания... — шепчет Диана. — Спасибо...

— Да не за что, — мило улыбаюсь ей. — Я же взрослый человек и всё понимаю. Немного жаль, что нельзя осчастливить вас обеих, да и кто вообще придумал эти правила? Моногамия хренова...

— Так устроены наши души. Если любить двоих, то тебя будет разрывать изнутри и ни к чему хорошему это не приведёт.

— В прошлой жизни я неоднократно слышал, что девушки могут любить сразу двоих, — вспоминаю я.

— Тогда это должны быть два совершенно отличных друг от друга человека.

— Так оно обычно и бывает. Один — самец, который владеет девушкой, а второй — романтик, понимающий её чувства. Обычно это несовместимые типы характеров. Одно по сути исключает другое. Потому-то в моём мире женщины и пропадают за чтением любовных романов, в которых два эти архетипа уживаются в одном человеке.

— Согласна... Такое бывает только в сказках... — Диана грузно вздыхает и кладёт голову мне на плечо. — Жаль, что нельзя вернуться в прошлое и всё изменить...

— Очень жаль... — негромко добавляю я, и остаток пути мы проходим в тишине, шумят лишь изредка проезжающие повозки.

В трактире мы садимся за угловой столик, который всегда свободен, как я потом узнаю. У демонов в столице целая шпионская сеть, все масштабы которой мне ещё только предстоит узнать. Судя по всему, рогатые сородичи готовились не одно десятилетие к захвату власти, что ж, стоит отдать им должное. Пока что всё выглядит крайне солидно.

Мы потихоньку пьём вино и разговариваем о жизни. По большей части я рассказываю о своём прошлом мире, и он лишь слегка заинтересовывает Диану, ведь она демон до мозга костей, да и к тому же фанатик. Поэтому все наши ценности, технологии и остальные интернеты ей не по душе. Каждому своё, как говорится.

Ровно в полночь к нам подходит тёмноволосый мальчишка и просит мелочь. Диана даёт ему золотой, а взамен получает свернутую бумажку с адресом. Забавно, оказывается, у них имеется свой «мастер над шептунами», и похоже, им является именно Казимир.

Не теряя времени, мы возвращаемся к драконолёту и направляемся к указанному особняку, находящемуся за городом. По сути, этот скромный по королевским размерам домик можно увидеть только с высоты птичьего полёта, ведь дорога к нему либо отсутствует, либо проходит непонятно где.

Темнота позволяет нам остаться незамеченным и приземлиться всего в полукилометре от забора. Мы вылезаем, оставляя драконолёт на низком старте, и топаем к цели. Диана умудряется идти бесшумно, чего не скажешь обо мне...

Если честно, чем больше я с ней общаюсь, тем сильнее начинаю бояться силы демонов из Клана Крови. Они со своей нечеловеческой скоростью попросту ломают любое представление об обычных боевых действиях. Лучники, мечники, алхимики — со всеми ними я научился сражаться, но Диана и ей подобные настоящие монстры.

Крайне не хотелось бы занять таких суровых врагов, ведь стандартные методы защиты могут не помочь. Нет, я уверен, что они не помогут, и если Клан Крови захочет от меня избавиться, то останется только одно: бежать без оглядки и жить на необитаемом острове,

на который боится ступить нога человека из-за опасности быть съеденным дикими животными.

При помощи «Ступеней» мы перешагиваем через забор и оказываемся на охраняемой территории. Здесь всё загорожено вековыми елями и лиственницами, а повсюду ходят охранники без оружия. Похоже, защиту последнего Игнис возложили на уцелевших алхимиков из Бюро и других структур.

— Может быть, проще всё это взорвать? — предлагаю я. — Сил у меня должно хватить.

— Нет, отец сказал, что я должна принести голову наследного принца. Другие варианты исключены, — отрезает Диана.

— Но если мы увидим этого самого принца, а потом взорвём, думаешь, отец тебе не поверит?

— Он-то может и поверит, а вот остальным нужны весомые доказательства, чтобы приступить к активным действиям. Рей, приказы совета не обсуждаются. Просто стой и наслаждайся зрелищем... — она входит в боевую форму, её кожа начинает излучать кроваво-красное сияние. — Садись поудобнее и наслаждайся представлением.

Диана срывается с места, и уже через мгновение падает охранник, находившийся примерно в сотне метров от нас. Я реально стою и смотрю, как алхимики умирают один за другим, а для верности Диана отрывает им головы всего одним касанием. Теперь понятно, что истинная война может быть только между серафимами и демонами, а люди — это лишь разменная монета, у которой попросту нет шансов.

Сила моей напарницы поражает, мне даже начинает казаться, что в стычке со мной она сдерживалась и старалась меня не убить. А сейчас развернулась на полную катушку и уже проникла в особняк. Эта ночь станет до безумия кровавой, не завидую тому, кто придёт убирать тайную деланку королевской семьи.

До меня доносятся редкие вскрики, кто-то успевает применить алхимию, но Диана продолжает методично избавляться от всех свидетелей. Подозреваю, она планирует убить вообще всех, кто находится по эту сторону забора.

— Рей... — неожиданно слышу знакомый голос.

— А? — оборачиваюсь, но никого не вижу. — Кто здесь?

— Ты же обещал отомстить за меня...

— Че-е-е-его?.. — по моему телу пробегает дрожь, а в горле скапливается ком. — Сара? Это ты?..

— Она издевалась надо мной перед смертью... А ты её просто отпустил... Рей, я верила тебе... — голос действительно очень похож.

— Покажись! — требую я и готовлюсь применить круговой «Резак».

— Врунишка... — Сара появляется прямо передо мной.

— Какого ху... Сара? Ты жива? — недоумеваю я и делаю несколько шагов назад.

— А-ха-ха-ха-ха, видел бы ты своё лицо, — она ржёт во всё горло.

— Тише ты... — показываю соответствующий жест.

— Боишься, что нас кто-то услышит? — Сара кивает на особняк. — Приглядись повнимательнее.

— Эм... — замечаю, что фигуры внутри не движутся, а один из покойников завис прямо в воздухе. — Нихрена не понимаю, но очень интересно... Ты остановила время?

— Какой догадливый, — она пародирует меня и показывает большой палец.

— Я же уничтожил твой труп... Как такое возможно?..

— Чудеса случаются, — Сара пожимает плечами.

— Разложение! — раскладываю грёбанного призрака на атомы. — Исчезла...

— А вот и нет, — она материализуется из воздуха. — Хе-хе-хе. Наивный Андрюшка...

— Андрюшка?.. Кто ты, сука, такая?! — повышаю голос и тщетно пытаюсь придумать, чем бы в неё таким запустить.

— А ты как думаешь? — она по-анимешному наклоняет голову и улыбается.

— Иллюзия?.. Я попал под действие своей же алхимии?.. — размышляю вслух. — Нет, это нечто иное... Магия Клана Греха? Хм, логично...

— Хорошая попытка, но нет, — Сара опять хихикает да так, что у меня очко сжимается сильнее, чем чёрная дыра. — Давай, у тебя последняя попытка. Как тебя в школе называли? Дюша? Первая девочка, которую ты поцеловал, была твоей сестрой... Ай-ай-ай, извращенец...

— Завали хлебало! Абсолютный холод! Разрушение структуры! Идеальное сжатие! Исчезни, тварь! — не замечаю, как выхожу из себя.

— Всё бесполезно, — Сара вновь появляется. — Глупенький, твоя алхимия ничего мне не сделает.

— Ясно... Ты у меня в голове...

— Думаешь? А если так... — она одним движением пробивает мне грудь и вырывает сердце. — Смотри-ка, ещё бьётся!

— Какого... — кашляю я и падаю на колени.

— Ну что ты, не помирай раньше времени, — Сара вставляет сердце обратно и раны заживают за мгновение.

— Да кто ты, мать твою, такая?! — ору от отчаяния.

— Вы назвали меня Хранительницей Миров, но я предпочитаю другое прозвище... Зови меня богиней, — улыбается она и поднимает меня одним пальцем над землёй, держа за подбородок.

— Ты?.. Но нахрен я тебе сдался?

— Мне стало слишком скучно... Больно складно у тебя всё получается, и я не успеваю повеселиться... А поэтому я решила немножечко вмешаться, — Сара направляет палец на особняк. — Посмотрим, как ты это объяснишь... Бум!

Яркая вспышка ослепляет меня, а ударная волна отбрасывает на ветки деревьев, расположенных дальше драконолёта. Перед падением я успеваю закрыться щитом и получаю незначительные повреждения, а вот особняк полностью уничтожен, и на его месте красуется глубокий кратер. Сомнений нет, Диана не могла выжить...

Глава 19. Оно не то, чем кажется

Лежу я под деревом и пытаюсь осознать, что же сейчас произошло. На кой хрен я сдался этой богине? Зачем взрывать Диану? Слишком мелкий масштаб для такой личности, да и если она реально хочет «развлечься», то наверняка придумала бы что-то посерьёзнее.

— Я не привыкла сама себя развлекать, — слышу голос Сары совсем рядом.

— Вот оно что... Читаешь мои мысли? — поднимаюсь на ноги.

— Конечно, — ухмыляется она.

— И что тебе нужно?

— Прошлый страж уже не справляется, а поэтому ему нужна замена. Ты же знаешь условия, и спрошу лишь раз, ты хочешь стать бессмертным?

— Я свой хер не на помойке нашёл, — показываю ей два средних пальца. — Делай что хочешь, но я не стану плясать под твою дудку.

— Ха-ха-ха! Не стоит так разговаривать с богиней... — Сара телепортируется ко мне и начинает душить меня. — Поверь, я могу сделать тебе так больно... Ты будешь молить о том, чтобы я тебя убила.

— Тогда я сам себя убью, — полностью игнорирую её нападки.

— Пока я не разрешу, ты не умрёшь, — отрезает она и продолжает душить.

— Ой, да делай что хочешь, клал я с высокой колокольни на твои планы. Убивай, воскрешай, пытай, мне уже всё равно.

— Как-то быстро ты мнение поменял... — Сара, наконец-то, отпускает меня.

— А какой смысл жить в таком мире, где третьесортная богиня может ворваться в твои планы и всё испортить? Это попросту нечестно, — глотаю я теперь с большим трудом.

— Не хочешь бессмертие, тогда у меня для тебя есть другое предложение, — она не обращает внимания на оскорбления и лишь крутится вокруг своей оси, словно вращается внутри невидимого шара.

— Неинтересно, — отрезаю я и сажусь под деревом.

— Ты хотя бы выслушай, — настаивает Сара. — Сейчас ты поможешь демонам, а когда они станут слишком сильны, переметнёшься к серафимам и восстановишь баланс. Думаю, это будет забавно и интересно...

— Нет. Это исключено. Я уже выбрал сторону и не стану менять своё решение. Если ты и правда читаешь мысли, то знаешь, что предательство — это не про меня.

— Хм... Какой упёртый... — ворчит богиня. — Если согласишься, то я исполню любое твоё желание.

— Любое?

— Абсолютно! Я же всё-таки всемогущая.

— Тогда пообещай убить себя и отпустить Мать с Отцом, если, конечно, они и правда существуют.

— Не-не, себя убить я не собираюсь, — она мотает головой. — Да и их я не выпущу, давай другое желание.

— А джин-то оказался бракованным, — нахожу силы посмеяться. — Наш разговор окончен. Я буду с рогатыми сородичами до самого конца, хочешь ты того, или нет, мне насрать! А теперь либо убей меня, либо вали отсюда нахер!

— Хм... Рей, удивил ты меня... — Сара превращается в девушку с рогами, которую

прежде я никогда не видел. — Ладно, возвращаемся.

Она касается моего лба, и я вновь оказываюсь в трактире ещё до того момента, как пришёл мальчик со сведениями. Похоже, я попал под действие магии Клана Греха. Однако это стало понятно значительно раньше, подозрения появились тогда, когда я не смог убить «богиню». А когда она вырвала сердце, то сомнения развеялись, и оставалось лишь отыграть роль наивного дурачка.

— Ну здравствуй, Рей безродный, — к нам с Дианой подсаживается именно эта демоница, с приятной внешностью.

— Обманула, значит? — осматриваю эту дылду с ног до головы, попутно оценивая её худобу. — Дай угадаю, ты моя сестра?

— У нас один отец, но на этом наши общие черты заканчиваются. Я демон, а ты полукровка. Не забывай об этом, — снисходительно выдаёт она.

— Конечно-конечно, куда мне до вас чистокровных... — наигранно печалюсь я.

— Как всё прошло? — спрашивает Диана.

— Всё нормально, — отвечает сестричка. — Цель в особняке, у нас есть свежее подтверждение. А поэтому ваша задача заключается в следующем: подлететь и взорвать дом со всеми его обитателями.

— Тут и подлетать особо не надо будет, — подмечаю я. — Как хоть тебя зовут, сестрица?

— Глория, — нехотя выдаёт она.

— Как бегемотиху... Хе-хе-хе.

— Отправляйтесь прямо сейчас. Если увидите зелёный фейерверк, тогда возвращайтесь сюда и ожидайте дальнейших указаний. Наши агенты наблюдают за наследным принцем, а потому ликвидация будет гарантирована, — Глория встаёт из-за стола. — Как только особняк будет уничтожен, и я получу визуальное подтверждение, тогда сама свяжусь с советом. Ваша работа на этом завершится, просто ожидайте дальнейших указаний.

— Есть, сэр! То есть, мэм! — демонстративно отдаю честь.

— Хватит ёрничать... — бурчит сестрица и направляется к выходу. — Удачи, полукровка.

— Расскажи хоть, что творилось у тебя в голове, — просит Диана и намекает, что нам пора идти.

— Тебя убили, — иду за ней следом. — Признаюсь, было грустно, я аж всплакнул немного...

— Правда?... — удивляется она.

— Ага. И давно я был в отключке?

— Минут сорок. И какова на вкус сила демонов Клана Грехов? — мы покидаем трактир и идёт к драконолёту.

— Мощно... Подловила меня сестрёнка, конечно. Но мне скрывать нечего, я на вашей стороне, а поэтому проверка прошла успешно.

Тут я на мгновение вспоминаю фильм «Начало», но не вдаюсь в его суть, дабы не раскрыть свои мысли. Затем продолжаю следовать плану, будто ничего и не случилось. Лучше перестраховаться...

— Рей, если ты и правда плакал, когда я умерла... — шепчет Диана. — Может быть, сбежим? Только ты и я? Зачем нам всё это... Я уже устала, да и ты наверняка тоже...

— А как же Мелиса?

— Она переживёт, а вот я не смогу... — она берёт меня за руку и зажимает её между грудей.

— Предложение заманчивое, но сперва мы должны выполнить порученное задание, — продолжаю корчить из себя послушную собачку, но совсем об этом не думаю, благо, врать я умею, а убедить себя во лжи — относительно просто. — Да и что за мысли такие? Мы должны помочь в восстановлении справедливости. Если честно, меня уже тошнит от этих людских взглядов... Так бы и повырывал им сердца...

— Рей, я сделаю всё, что ты скажешь... Пожалуйста, только ответ взаимностью...

— Прости, я не могу, — Глория начинает переигрывать, ведь Диана бы ни за что не стала так унижаться.

— Давай сделаем это прямо здесь, — она снимает с меня штаны посреди улицы и садиться на колени. — Молю, давай просто сбежим...

— Нет, Диана, я не могу так поступить. Обещание превыше всего, — это контрольная фраза, ведь будь передо мной реальная Диана, то она бы начала причитать про сорванный цветок.

— Рей... — она вот-вот сделает то самое.

— Если ты хочешь, чтобы я тебя трахнул, то так тому и быть. Но сперва взорвём принца, а потом немного покувыркаемся, утолю твой голод.

— Вот ведь какой... — Диана ставит мне щелбан, и мы вновь оказываемся в трактире.

— Мать вашу, да сколько можно?! — искренне негодную я. — Когда уже эти долбаные проверки закончатся?!

— А ты думал, всё будет так просто? — за спиной хохочет Глория. — Нет, дорогой «братец», моя фантазия не ограничивается одной иллюзией.

— Вот оно как? Ну тогда... — рисую пять кругов огня.

— Ты чего удумал?! — вскрикивает Диана.

— Как ты там сказала? Бум? — уровень надменности в моём тоне зашкаливает.

— Рей, это не иллюзия! — Глория встаёт передо мной и делает вид, что ей страшно, вот только недостаточно качественная мимика выдаёт её игру.

— Этого уже никто не узнает... — дорисовываю круги.

— Рей!!! — орёт Диана. — Остановись!!

— Покайтесь, грешники... Да снизойдёт на вас прощение, да обрушится мощь солнца! Апокалипсис!

Трактир перестаёт существовать, как и третья иллюзия моей сестрёнки. Мы вновь оказываемся на своих местах, какой-то натуральный день сурка. Но зато теперь я знаю, как расставить все точки над «и».

— Продолжим нашу беседу... — вновь рисую то же самое заклинание. — Вдарим рок в этой дыре!

— Рей! — Глория бьёт меня по руке, мешая дорисовать последний круг. — Теперь всё по-настоящему!

— Я тебе уже не верю, — начинаю с нуля. — Весь наш мир — это одна большая иллюзия. Ничто не истинно, всё дозволено! Апокалип...

— Стой! — Диана прикасается к кругу на теле и кидает на меня паралич. — Что здесь происходит?!

— Потом объясню... — у Глория аж дыхание перехватило, ведь она едва не померла, и такое сыграть нереально, особенно с её-то актёрскими данными. — Расколдуй его, надеюсь,

он одумался.

— Хорошо... — с тревогой в голосе говорит Диана.

— Вот теперь верю, — тело вновь меня слушается. — Что ж, три иллюзии — одна внутри другой... Это впечатляет.

— Ага... — Глория до сих пор не может отойти.

— Пожалуйста, скажи, что я прошёл грёбанную проверку! — перехожу на повышенные тона. — Если это продолжится, то вы добьётесь своего, и я откажусь с вами работать, попутно уничтожив Иерихон! Задолбали с этим идиотским недоверием! Нужно смотреть на дела, а не мучить людей этой ментальной фигнёй!

— Да всё-всё, успокойся, — Глория садится рядом. — Задание ты уже слышал: взорвать особняк. Зелёный сигнал — отступаете. Всё понятно?

— Да, — грубо бросаю я и складываю руки на груди.

— Тогда за дело. Отчитаюсь сама, — ей тоже не по душе произошедшее, ибо умирать сестрёнка не хочет. — Прощайте. Думаю, мы ещё не скоро увидимся.

— До встречи, Глория, — Диана машет ей вслед рукой. — Уж не знаю, что она с тобой там сделала, но видок у тебя так себе...

— Давай уже сделаем то, за чем прилетели, и отправимся спать. Хватит с меня сегодняшнего дня. Слишком много всего произошло... — первым встаю из-за стола и шагаю к выходу.

— Глория та ещё садистка... Даже боюсь представить, что она там тебе показывала...

— Проехали, — заканчиваю беседу и покидаю трактир.

Пока мы идём к драконолёту, взрываем к чертям собачьим особняк и летим в Рейвенхол, я рассуждаю о случившемся.

Глория едва не обвела меня вокруг пальца, но я вовремя успел проверить свою теорию и скормил ей ложные воспоминания про первый поцелуй с сестрой. По факту она была моей одноклассницей, и я называл её «сестрой», хотя родственного между нами ничего не было. Разве что мировоззрение, но на этом всё.

До сценария фильма «Начало» Глории ещё очень далеко, но попытка была неплохой. Получается, мои «Грёзы» лишь немного уступают её магии, а из плюсов там только чтение мыслей. Здорово, что она не может рыться в воспоминаниях, ведь тогда у меня могли бы быть проблемы. Техники Клана Греха — это тебе не шутки, однако.

Хотя, сказать по правде, я был готов к чему-то подобному, когда прочитал странное письмо от Казимира. Они с другими главами кланов так долго совещались, что однозначно могли бы родить нормальную идею и оформить её на бумаге, но нет, понадобился посредник. Зачем? Ответ наводит на неоднозначные мысли.

Да и само появление «богини» в тот момент, когда я должен проходить испытание, — это то ещё палево. С фантазией у Глории не очень-то хорошо, а вот будь я на её месте, то смог бы такую пьесу разыграть, что закачаешься! Кстати, теперь я просто обязан овладеть этим заклинанием, которое станет улучшенной версией «Грёз» и будет использоваться в ситуациях с минимальным количеством информации об объекте.

Грамотно подстраивая ситуации и задавая правильные вопросы, можно будет столько инфы из людей вытащить... Да и не только из людей. А если обзавестись заклинанием, стирающим память, надеюсь, такое существует, то можно проворачивать невероятные схемы.

В общем, этот сложный день закончился с огромным знаком «плюс», по крайней мере

для меня. А на остальных я клал с высокой колокольни. Будет забавно, если после этих слов я вновь окажусь в трактире...

Но нет, за это время я уже больше десяти раз успел проверить, что не нахожусь в иллюзии. Подозреваю, теперь у меня будет натуральный бзик на эту тему. Но с другой стороны, перестраховывание ещё никому не вредило. Предупреждён — значит защищён. Второй раз со мной такой трюк не прокатит.

* * *

Ранним утром, не давая нормально выспаться, меня будит Бен. Он говорит, что приехал посланник Мелисы и срочно требует явиться во дворец. Радует, что моё положение в обществе позволяет выпытать из гонца причину столь срочного вызова: к нам пожаловали серафимы, недовольные срывом поставок электрума.

Я привожу себя в порядок, еле-еле разлепляя глаза, по-быстрому завтракаю и иду будить Фина. Им с Лео вновь придётся поработать, ведь наших крылатых гостей нужно встретить подобающим образом. Этот спектакль я готовил уже давно, да и согласовал его с Тайной Канцелярией. Охрана рудников тоже предупреждена.

Забираюсь в «БМВ» и с относительно небольшой скоростью еду в замок. Попутно вспоминаю все заготовленные фразы и ищу ответа на недостающие вопросы. Не хочется выставлять Мелису полной дурой, а поэтому у меня есть иной план, как без проблем можно оправдать задержку.

Единственное, что сложно спрогнозировать, так это требование крылатых «непартнёров». Хотя им будет сложно козырять чем-то серьёзным, ведь король помер, и теперь мы сами по себе. Однако нужно следить за тем, чтобы не перегнуть палку, ведь легко можно спалиться, а о нашей спланированной диверсии должно знать как можно меньше людей.

Что уж тут говорить, всем непросвещённым, в том числе и замам Роберта, мы рассказали лживую историю про подземные толчки, из-за которых происходит самопроизвольная детонация электрума. Конечно, поверили не все, но официальная версия такова. И да, эти самые толчки приходится имитировать при помощи алхимии.

Тем временем я добираюсь до замка и еду на лифте на четвёртый этаж, где Мелиса обычно проводит совещания. В коридоре уже натыкаюсь на группу из восьми чистокровных серафимов, а вот внутри кабинета моей возлюбленной затесался всего один — полненький мужичок лет пятидесяти в белом костюме и забавной шляпе с разноцветными перьями. Видимо, остальные — это его охрана.

— Доброе утро, — с порога начинаю я. — Прибыл по вашему указанию, госпожа Мелиса.

— Благодарю тебя, Рей, присаживайся, — она показывает на кресло рядом с крылатым эксплуататором. — Наш гость, Леон Васкес, прибыл с инспекцией рудников.

— Ситуация крайне напряжённая... — начинаю играть роль грустного хозяйственника. — Толчки приходят каждый день, уже был один взрыв, из-за которого пришлось закрыть шахту под номером пять...

— Но почему вы её закрыли? — недоумевает Леон. — Рабочие умирают — это естественный процесс, и я не понимаю, почему понадобилось останавливать добычу.

— Всё дело в географии толчков, — продолжаю ссать ему в уши. — Значительная их часть происходит именно под шахтой номер пять, потому-то мы и занимает перераспределением уцелевших работников на другие рудники.

— Выяснили в чём причина этих ваших толчков? Её можно устранить?

— Мы работаем над этим, — Мелиса решает поддержать беседу. — К глубокому сожалению, на данный момент их природу установить не удалось.

— Единственное, что нам стало известно, так это глубина залегания. По подсчётам наших учёных она составляет несколько километров, — продолжаю я. — Скорее всего, дело в движении тектонических плит...

— В чём? — похоже, Леон таких слов не знает.

— Дабы не усложнять, скажу так: виноваты землетрясения.

— В докладе было указано, что они приходят каждый день. Но как, по-вашему, такое возможно? В одной и той же области?

— Чтобы добраться до истины, придётся докопаться до самого дна, но сейчас мы не обладаем такими ресурсами, — отбиваюсь я.

— И как скоро вы сможете отгрузить двухнедельную партию? — повисает недолгая пауза.

— Рей? Вы ты же занимаешь этим вопросом... — негромко переводит стрелки Мелиса.

— Я думаю, что это займёт... — слышится громкий хлопок, да такой, что аж стены дрожат. — О нет... Новый взрыв... Мы должны срочно попасть на в долину рудников!

— Опять взорвалась законсервированная шахта?.. — уточняет Леон, и кажется, он начинает верить в наши байки.

— Скорее всего, — отвечаю я. — Ну же, давайте вместе отправимся на место событий и попытаемся во всём разобраться.

— Я поддерживаю, — Мелиса встаёт первой. — Вы поедете с нами?

— Да... — он устало вздыхает. — Но только на своей повозке и со своей охраной.

— Рейвенхол — место безопасное, однако раз уж вам так будет удобнее, то я не смею отказывать, — вежливо выдаёт Мелиса.

— Нельзя терять время, возможно, людям нужна наша помощь! — открываю дверь перед «дорогим» гостем. — Прошу вас, поспешите.

Глава 20. Фейерверк на все деньги

Мы с Мелисой едем первыми, позади нас следуют сразу три повозки с охраной и самим господином Леоном, для которого вот-вот разыграется представление. Сотрудники Тайной Канцелярии замыкают нашу цепочку, и в итоге при проезде перекрёстков перекрывается движение — эдакий кортеж на минималках.

— Точно всё получится? — вдруг спрашивает Мелиса?

— Да, мои люди не подведут, — отвечаю я. — Один из них увидит нас на подъезде к руднику и подаст сигнал второму, а тот, в свою очередь, организует новый «толчок». Я попросил жажнуть помощнее, чтобы впечатлить нашего недоверчивого гостя.

— Никто же не пострадает?..

— Нет, заключённые с рудника уже должны быть выведены к моменту нашего приезда. Всё продумано, не волнуйся.

— Всё равно на душе как-то неспокойно...

— В самом крайнем случае завалим его и спишем всё на несчастный случай. Да, серафимы не обрадуются такому исходу, но всё лучше, чем... В общем, всё будет в шоколаде.

— А если он и дальше продолжит настаивать на наращивание добычи? Вдруг его твои «толчки» недостаточно впечатлят? Что тогда?

— Будем действовать по обстоятельствам. Если совсем всё будет плохо, то провернём ещё один трюк с неполным грузом. Но в этот раз пообщаемся с твоим дедом и взорвём корабль уже в порту на материке. Думаю, крылатые товарищи догадываются, кто именно насрал им в тапки с другими рудниками...

— Но ведь если я правильно поняла, то они хорошо замели следы? — в голосе Мелисы слышится неуверенность.

— Даже если так, ситуация всё равно крайне подозрительная. Зуб даю, что серафимы уже готовят какие-то ответные действия. Подозреваю, нас твой дед втянет в эту войнушку... — негромко выдаю я. — Но ничего не поделать, придётся помочь.

— Рей, я не хочу, чтобы ты отправлялся на фронт... — шепчет Мелиса. — Ты мне нужен здесь... Живым...

— Ой, ну что ты, — глажу её розовую макушку. — Ни на какой фронт я не отправляюсь, ведь моя полезность для демонов в другом.

— И в чём же?

— Ну... — тут я понимаю, что не хочется лишний раз поднимать тему разгрома в столицы. — Ты же меня знаешь, я умею выпутываться из различных ситуаций. Демоны скорее захотят использовать мой интеллект, нежели грубую силу. Так что нет, воевать на поле боя я не буду.

— Смотри у меня, — она грозит мне кулачком. — Я тебя никуда не отпускаю.

— Как прикажете, госпожа, — саркастично улыбаюсь. — Склоняюсь перед вашей волей. Во славу Плети...

— Чего? — последние мои слова Мелиса не расслышала.

— Да так я, минутка ностальгии по прошлому миру, — пожимаю плечами.

— Кстати, а если бы у тебя была возможность вернуться, чтобы ты сделал? — она смотрит на меня не отрываясь.

— Я же уже говорил, что не представляю жизни без тебя, как бы пафосно это не

звучало, — немного лукавлю. — Ответ очевиден.

— Хм... Ну ладно... — недоверчиво бурчит Мелиса.

— Здесь мне больше нравится. Да, нет технологий и многих удобств, но, во-первых, есть ты, а во-вторых, тут у меня больше возможностей, — наступает недолгая пауза. — Не хочу показаться меркантильным ублюдком, но что там с благословением? Не пришло ли время вручить мне вашу милость, госпожа Мелиса? М-м-м?

— Ага... Надо будет заняться этим вопросом. Кстати, а турнир же отменяют? — она нагло меняет тему.

— Наверное. По крайней мере, ясно одно: до следующего этапа власть успеет поменяться. А там уже решим, нужен ли будет или нет.

— Я бы отказалась... — почему-то говорит Мелиса.

— Главная соперница мертва, а поэтому особого смысла вас дрючить уже нет. Скорее всего, его отменяют, но с другой стороны, людям в тяжёлое время нужно будет зрелище.

— Может быть, дед и его товарищи придумают что-то иное?

— Ага, зная твоего деда... — недвусмысленно намекаю на любовь Клана Крови к этой самой крови и жизненной энергии. — О, вот и Лео.

— Где?

— Вон там, вдалеке, — показываю пальцем. — Побежал в лес, чтобы предупредить Фина о нашем прибытии.

— Рей... — на Мелисе лица нет.

— Что такое?

— Как-то мне не хорошо...

— Какать хочешь? — решаю перевести всё в шутку, ведь пути назад уже нет.

— Я серьёзно! — она повышает голос. — Давай... Давай развернёмся... Я не хочу туда ехать...

— Нельзя, — отрезаю я. — Подземный взрыв уже не отменить, а если мы развернёмся, то этот Леон легко сложит два и два.

— Рей!!!

Дорога прямо перед нами поднимается вверх на высоту пятнадцатипятиэтажного дома и продолжает уноситься прочь. Я применяю «Слайд» и по небольшой дуге пытаюсь вывести нас из эпицентра. Грунт в это время догоняет нас и отбрасывает на деревья. В последний момент я успеваю закрыть машину щитом, а потом нам удаётся избежать серьёзных травм, а вот что будет с остальными — это большая загадка.

Держу оборону до последнего, пока на нас не перестают падать камни и куски дёрна. Похоже, что-то пошло не так, ведь Фин попросту не мог организовать такой сильный взрыв. Наконец, я убираю щит, убеждаюсь, что Мелиса не пострадала, и выхожу наружу.

— Етить-колотить... — вырывается у меня. — Фин, мать твою, ты что наделал?

— Что там? — Мелиса не спешит покидать алюминиевое убежище.

— Посмотри сама, словами такое не описать...

Мы находимся на самом краю кратера, глубина которого превышает полкилометра, а ширину он и того больше. Буквально пятая часть Долины Рудников взлетала на воздух и обрушилась на округу. Чтобы идти, мне приходится перескакивать с одного куска земли на другой. Таковую хрень Фин точно не мог организовать.

Или мог? Конечно, не специально, но в теории это возможно. Как? Да всё просто: ему было достаточно зацепить крупное месторождение электрума, а тот уже детонировал по

цепочке и оставил столь огромную воронку. Тем более в воздухе чувствуется характерный запах озона, который возникает при взрыве кристаллов.

— Пойдём, нужно найти нашего многоуважаемого гостя, — говорю я. — Надеюсь, хоть кто-то из его братвы выжил, ведь иначе нам попросту не поверят...

— Ужас... — Мелиса выходит из машины и закрывает рот руками. — Что?.. Что здесь произошло?.. Рей, это ведь ты устроил?..

— Мелиса, разве я похож на дебила, готового пожертвовать собой? Бред ведь, ну, — отрицательно мотаю головой. — Похоже, взорвалась жила электрума. Такого никто не мог предположить, но зато мы получили алиби, конечно, если Леон выжил.

— Немыслимо... — она подходит к краю кратера и осматривает его. — Надеюсь, никто не погиб... Хотя твоим людям наверняка не поздоровилось.

— Это да, — без тени сочувствия выдаю я. — Но что первый, что второй достаточно опытные алхимики, поэтому могли уцелеть. Однако я не буду против, если ты отправишь своих людей на поиски.

— Хорошо... — Мелиса подаёт руку, чтобы я провёл её за собой.

— Придётся немного попрыгать, но дорога должна быть недалеко.

— А почему мы не взлетели на машине?

— Я не знаю, в каком состоянии Леон и его группа. Если они живы, то мы должны предстать жертвами, а не организаторами. Пусть считают, что моя ласточка уничтожена, а нам чудом удалось спастись.

— Разумно... — мы неспешно шагаем в ту сторону, где совсем недавно была дорога.

На самом деле я не знаю каковы шансы моих слуг на выживание, но сейчас уже ничего не попишешь, ведь если они живы, то сами смогут о себе позаботиться, а если нет, то я не успею им помочь, ведь найти два тела под грудой земли попросту нереально.

А вот три повозки — это другое дело. Я уверен, что все без исключения крылатые гады — это алхимики, и у них были огромные шансы на выживание. Да и досталось нам не так сильно, как могло бы, окажись мы в эпицентре взрыва. Я же с Мелисой отлетал едва ли на двадцать-тридцать метров прежде, чем нас накрыло, а значит, искать серафимов нужно неподалёку от кромки кратера.

— Госпожа, с вами всё в порядке? — к нам навстречу бегут уцелевшие, но израненные слуги Мелисы.

— Со мной всё хорошо, найдите господина Леона! — приказывает она. — И что с остальными?

— Они ищут вас, госпожа.

— Я жива, меня искать не нужно! — кричит Мелиса. — Помогите тем, кому нужно помощь!

— Слушаюсь, — служаки разворачиваются на девяносто градусов и уходят.

— Думаю, нам тоже туда, — показываю на побитого мужичка. — Пейзажи теперь так себе... Не лес, а перепаханное поле какое-то.

— Да, вообще мрак...

— Зато крайне убедительно, — шёпотом добавляю я.

Мы доходим до того места, где в прямом смысле слова закончилась дорога. Алхимики из Тайной Канцелярии уже начали подъём покорёженных повозок: три из пяти принадлежат серафимам. На первый взгляд, всё очень печально и шансы выжить крайне малы...

— Доставайте всех! — командует Мелиса. — Нужно понять, кого ещё можно спасти.

Её слуги начинают суетиться ещё быстрее, а я помогаю с повозкой, в которой ехал Леон. Крыша вдавлена в салон, колёс нет, неясно, как уцелел электрум, установленный в двигателе. Я при помощи алхимии срываю верхнюю часть и отбрасываю в сторону.

Внутри картина оказывается ещё жёстче, чем казалось изначально. Живых здесь нет, и к моему удивлению, серафимы не среагировали, да и похоже, что вообще никто не был готов к такому исходу. Нужно отдать должное Мелисе и моей реакции — они вдвоём сработали на отлично. Первая нагнала жути и заставила вторую напрячься и работать на пределе возможностей.

— Они погибли... — констатирует мой розововолосый патологоанатом.

— Не спеши с выводами, — достаю труп Леона и начинаю рисовать заклинание, состоящие из семи кругов. — Он нам нужен живым.

— Рей, что это за магия?.. — недоумевает Мелиса.

— С её помощью я вернул тебя из мёртвых. Смотри и учись... Воскрешение!

Затем я использую и другие стабилизирующие заклинания. В итоге Леон очухивается и начинает орать так, что уж уши закладывает. Мелиса старается его успокоить, а я в это время сижу на тёплом камне и восстанавливаю дыхание. Всё-таки «Воскрешение» забирает слишком много жизненной энергии...

— Что это было! — к Леону понемногу начинает возвращаться рассудок.

— Нечто ужасное... — Мелиса неплохо играет.

— Теперь вы понимаете, почему мы закрыли шахту? А взрыв произошёл на другой... Похоже, здесь добывать электрум уже небезопасно. Как вы считаете, госпожа Мелиса, стоит ли подвергать риску ваших горожан? — решаю не упускать возможность и воткнуть серафимам по самые не балуй.

— Ну... — неуверенно блеет она.

— Полностью прекратить добычу?! — негодует Леон. — Об этом и речи быть не может! Если вы не справляетесь, то мы выкупим права на месторождение и будем разрабатывать его уже без вашей помощи!

— Простите, господин Леон, — с трудом нахожу силы, чтобы обратиться к нему официально. — Но тем самым вы поставите под угрозу само существование Рейвенхола. Конечно, всё зависит от решения госпожи Мелисы, но я считаю, что добычу нужно либо прекратить, либо приостановить до выяснения причин «толчков».

— Это недопустимо! — верещит Леон.

— Сейчас заключённые займутся расчисткой завалов и вызволением раненных. Мы не вправе заставлять их работать, покуда рядом гниют трупы товарищей, — намеренно нагоняю жути, ведь на самом деле ситуация не может быть настолько плачевной, даже учитывая силу землетрясения.

— Вы хоть понимаете, что без электрума наша цивилизация скатится до уровня первобытности?! — Леон тыкает в мою сторону своими опухшими пальцами. — Я должен отплыть с новой партией электрума уже сегодня! Если не можете придумать, как решить проблему с добычей, то конфискуйте кристаллы у населения!

— Простите, но я не могу так поступить со своими людьми, — твёрдо заявляет Мелиса.

— Раз сейчас Корона не в состоянии вести дела, то вы лично, поплывёте со мной в Скайленд, — теперь Леон показывает на Мелису. — Если отказываетесь подчиняться моей воле, то выступили перед Высшим Советом. Отправляемся сегодня же!

— Сегодня?.. Но я... — Мелиса не знает, что ответить и дёрганым взглядом

поглядывает на меня.

— Простите, господин Леон, но госпожа не может отправиться с вами, — начинаю я.

— Это ещё почему?! — грубо перебивает он, а я прямо-таки и чувствую на себе, как тяжело быть чьей-то колонией.

— Сегодня вечером госпожа Мелиса собирает всю знать Рейвенхола, чтобы объявить о благословении вашего покорного слуги, — демонстративно склоняю голову.

— Это можно перенести, — чванливо бросает Леон.

— Простите, но приглашения уже разосланы, — незаметно подмигиваю офигевшей от удивления Мелисе. — Как, по-вашему, госпожа будет выглядеть в глазах своих подчинённых?

— Меня не интересуют дела в вашем захудалом городишке! Я должен доставить электрум! Ясно вам?! — он переходит на повышенные тона.

— Мы соберём всё, что у нас есть, и переправим на ваш корабль сегодня вечером, — Мелиса решает немного разрядить обстановку.

— Я знаю, сколько вам удалось добыть. Этого не хватит и на пару дней! — продолжает негодовать Леон.

— Простите за нескромный вопрос, но разве нельзя временно увеличить добычу на других рудниках, расположенных на материке? — натягиваю маску несведущего дурачка.

— Это вас не касается! Я обязан вернуться с большой партией электрума, а иначе... — Леон многозначительно замолкает, предлагая нам додумать самим.

— А иначе что? — подхожу к нему вплотную и начинаю быковать. — Вы бы хоть спасибо сказали, что я вытащил вас с того света. Вон, гляньте на своих товарищей. Ваши раны были куда страшнее.

— На фоне глобального кризиса моя жизнь не имеет никакого значения, — отрезает он.

— Послушайте, как мы передадим вам то, чего у нас нет? — вежливо вопрошает Мелиса. — Мы бы рады помочь, но в силу объективных обстоятельств не можем выполнить свои обязательства. Прошу вас, передайте своему руководству всё, что здесь увидели. Однако хочу вас предупредить, что если они потребует отнимать кристаллы у народа, то я решительно откажусь при любых условиях. Обворовывать людей, купивших электрум за необоснованно огромные деньги, — это постыдное дело, недостойное любого правителя.

— Вы, людишки... — Леон исподлобья смотрит на Мелису да так, будто хочет ударить. — Позабыли свою место?!

— Ой, да ты заебал... — ворчу я. — Пепел!

— Рей! — кричит Мелиса, а ангелочек в это время превращается в кучку пепла. — Ты что наделал?!

— Как говорится: «Я тебя породил, я тебя и убью». Он был мёртв, когда мы его достали, а поэтому так и скажем остальным. Нужно отправить весточку на корабль. Оставьте только ту повозку, которая ехала последней, — приказываю я. — Передадим её серафимам, а про остальных скажем, что не удалось найти.

— Рей... — Мелисе не по душе моя жестокость.

— Госпожа, нам здесь больше нечего делать, — киваю в сторону машины. — У нас есть более важные дела. Я надеюсь, ваши люди сделают всё, что должны.

— Ох... — она тяжело вздыхает. — Вы всё слышали! За работу!

— Есть! — хором отвечают уцелевшие алхимики.

— Не переживай, всё будет хорошо... — Мелиса цитирует мои слова.

— Такого никто не мог ожидать, — не поведя бровью, отвечаю я. — Мы выиграли время, которого у серафимов уже нет, и это главное.

— Но что дальше? Что нам теперь делать?

— Организуй вечер, — ухмыляюсь я. — Обставь всё так, что это было запланировано уже давно. Так появится официальная отмазка, почему нам будет не до разборок с мелкими пешками серафимов. Думаю, важный хрен у них был один, а с бомжами пусть разговаривают люди того же уровня. Запряги Роберта и Альберта, пусть вежливо отказывают крылатым уродам, а то у меня уже нервишки ни к чёрту. Серафимы общаются с такой надменностью, до которой людям ещё очень далеко...

— Вечер в твою честь? — переспрашивает Мелиса.

— А разве я не заслужил? — делаю «кошачьи глаза». — У меня и так шея болит после последнего раза, да и челюсть...

— Рей... — она смущается и прячет глаза. — Ну, хватит вспоминать...

— Хочу и буду, — шлёпаю её по попке. — Какая скромница, ух! А в постели такая развратница...

— Рей! — Мелиса складывает руки на груди. — Опять ты за своё? У нас тут, вообще-то, люди погибли...

— Им уже не помочь. Нужно жить дальше, ведь неясно, когда эта самая жизнь подойдёт к концу.

— Ага...

Через пару часов Лео и Фин вернулись домой целыми и почти невредимыми. Да, им досталось от взрыва, но куда меньше, чем драконолёту, который отбросило на острый камен. Но, как бы то ни было, все эти проблемы легко можно решить.

Мелиса организовала вечер по моей просьбе, но благословение полукровки не стало самым шокирующим событием этого дня. Нет, Мелиса смогла не только удивить всех присутствующих, но и повергнуть меня в натуральный шок. Такого я от неё ну никак не ожидал...

Глава 21. Новая фамилия

За полчаса до начала банкета в мою честь мы сидим с Мелисой в её рабочем кабинете, и в этот момент входит Роберт, который справляется на посту Грега даже лучше него самого. Видок у служаки возбуждённый, причём речь не про похотливые желания.

— Госпожа, мы обнаружили залежи электрума в образовавшемся кратере, — докладывает Роберт. — Чем глубже залегают кристаллы, тем они больше. А на самом дне нам удалось найти экземпляры таких размеров, что в голове не укладывается...

— Это же хорошо? — Мелиса обращается к нам обоим.

— О каких размерах идёт речь? — переспрашиваю я.

— Один из кристаллов больше повозки! — восклицает Роберт. — Мы оцепили территорию и не подпускаем людей к кратеру. Посланники с материка, к слову, уже убыли обратно. Мне удалось убедить их, что работы на рудниках приостановлены на некоторое время, однако они пообещали направить нового проверяющего...

— Больше повозки?! — Мелиса хлопает ресницами и словно не верит своим словам. — Это же замечательно!

— Нет, — отрезаю я. — Электрум не обрабатывается из-за риска детонации, а поэтому его можно использовать только в таком виде, в котором достали из-под земли. А у нас попросту нет оборудования, способного переварить такую большую мощность. Фактически наша находка — это бомба замедленного действия.

— Бомба?... — от её воодушевления не остаётся и следа.

— Да. Только с этой целью мы сможем использовать кристаллы таких размеров. Вес растёт по правилу куба, а это означает, что электрум размером с повозку способен одномоментно выпустить столько энергии, которой за глаза хватит, чтобы создать ещё один кратер сравнимых размеров.

— Ужас... — Мелиса закрывает рот рукой. — И что нам теперь делать?

— Предлагаю выкопать кристаллы и перенести в безопасное место, — говорит Роберт.

— Нет, лучше оставить их в земле, — парирую я. — Держите оцепление и никого внутрь не впускайте. Я сам займусь исследованием и извлечением нашего нового козыря.

— Рей, только не говори, что ты собираешься кого-то взорвать... — негромко просит Мелиса.

— Мы не можем сказать, к чему приведут текущие события, но лучше иметь пару лишних козырей в рукаве, — спокойно отвечаю я. — Один такой кристалл, сброшенный на город, сможет убедить потенциального противника в том, что война бессмысленна. В теории можно даже скинуть его возле столицы серафимов, чтобы заявить о своей мощи и бесперспективности любой военной интервенции. Также мы сможем усмирить твоего деда, если наши с ним пути разойдутся.

— Рей, я не уверена, что мы осилим такое противостояние. Если ещё с демонами можно хоть как-то найти общий язык, то серафимы ни за что не признают своё поражение, пока не почувствуют, что проигрывают. Ты же знаешь историю: даже полное уничтожение столицы лишь озлобило и сплотило народ вокруг общей беды.

— Тогда война шла за власть на материке, а мы боремся за независимость. Нам не нужны их земли, а потому сопротивление будет не таким колоссальным. Эти две ситуации попросту несравнимы, особенно в глазах народа, который не будет гореть желанием идти на

войну.

— Как же мне всё это не нравится... — Мелиса облокачивается на стол. — Добром оно не кончится.

— Наше дело правое, и мы победим, — уверенно заявляю я. — Сейчас серафимы убедились, что мы не виноваты в случившемся, а значит, на какое-то время отстанут. Считай, кораблю плыть в одну сторону только два дня. Думаю, у нас есть неделя, а за это время власть в столице должна поменяться, ведь вселенная ненавидит пустоту и стремится её заполнить.

— Это всё? — она обращается к Роберту.

— Да, госпожа, — он кивает.

— Тогда продолжайте держать оцепление и проконтролируйте, чтобы ни одна живая душа не узнала о наших запасах. Что делать с электрумом — решим позже.

— Слушаюсь.

— Можете быть свободны, — Мелиса встаёт и направляется к балкону, а Роберт покидает кабинет.

— Я понимаю, что тебе тяжело, — обнимаю её сзади. — Но сейчас такое время... Потерпи ещё немного, и всё закончится. Это переломный момент, из которого мы просто обязаны выйти победителями.

— Чем глубже мы погружаемся в эти подковёрные игры, тем меньше мне хочется во всём этом участвовать, — признаётся Мелиса. — С дедом ты решаешь вопросы без моего участия, и я ведь даже не знаю, о чём вы там договариваетесь.

— Ты же знаешь, что я в первую очередь думаю о тебе, а поэтому не переживай. Я не могу позволить, чтобы ты лишний раз волновалась о несущественных проблемах, которые тебя никак не коснутся, — стараюсь съехать с опасной темы.

— Я приготовила тебе сюрприз... — шепчет она.

— М-м-м? И какой?

— Не скажу, ведь иначе это будет уже не сюрприз... — чувствую, как быстро бьётся её сердце.

— Заинтриговала... — целую в щёку. — Это нечто хорошее? Или мне стоит опасаться?

— Опасаться? С чего такие мысли? Или есть что-то такое...

— Нет, просто дело привычки, — не даю ей договорить фразу про измены.

— Я надеюсь, что сюрприз станет для тебя очень приятным... Очень надеюсь...

— Значит, так оно и будет!

— Мне тут доложили, что не все знатные семьи смогут прибыть. Кто-то будет отсутствовать по уважительным причинам, так как приглашение пришло только сегодня, но есть и те, кто отказался по надуманным причинам. Скорее всего, им не по душе благословение полукровки... — Мелиса переживает за меня больше, чем я за себя.

— Не волнуйся, это не так важно, — заверяю я. — А тех, кто против, мы рано или поздно догоним. Мы строим новый мир, в котором нет места стереотипам и расовой нетерпимости. Особенно к демонам.

— Даже хорошо, что короля нет, ведь никто не сможет прислать ноту протеста...

— Хочешь сказать, что это удачное время, дабы под шумок благословить меня? — мой тон слегка грубеет.

— Да нет, я бы в любом случае благословила тебя, Рей. Я радуюсь, что не придётся отчитываться перед Его Величеством и бояться за своё место. Хотя если бы меня сняли, то я

бы не сильно приуныла...

— Мелиса, что за настрой? Ты леди или как? — напираяю я и продолжаю обнимать её. — Твой отец гордился бы тем, каких высот ты вот-вот достигнешь.

— Ага, или упаду в пропасть...

— В крайнем случае вали всё на меня. Я не позволю, чтобы ты лишилась наследия своей семьи, — запускаю руку под пышное платье. — У нас есть ещё минут двадцать, можно немного пошалить...

— Рей... — Мелиса томно вздыхает. — Что ты там делаешь?..

— А на что это похоже?

— Вот ведь какой приставучий...

— Хочешь, чтобы я отстал? — продолжаю домогаться возлюбленной.

— Нет... Не останавливайся...

— Вот и умница... Тебе нужно немного расслабиться и сбросить с плеч груз ненужной ответственности... — говорю шёпотом прямо в ухо. — Побудь маленькой и беззащитной девочкой...

— Хорошо...

После относительно недолгого коитуса мы спускаемся в главный зал, где уже накрыты столы, за которыми сидят благородные и не очень гости. Все в дорогих нарядах и с улыбками, полными лицемерия. Народу и правда меньше, чем на похоронах Милиана, но оно и понятно, ведь полукровок в Рейвенхоле не жалуют.

Даже страшно представить, что творится в головах у этих напыщенных ублюдков, считающих меня мусором. Радует лишь то, что жопы горят у них знатно, ведь одни так и не получили благословение, другие, напротив, пыхтели не один год, а может, и не одно поколение. А тут появляется хрен с горы, да ещё и с рогами, которые окучивает бедную Мелису и выбивает заветное благословение.

Скорее всего, меня считают кукловодом, но я и не против, ведь так оно и есть. Однако я и правда думаю об интересах Мелисы, но на первое место всегда ставлю свои собственные. Всю сознательную жизнь я был эгоистом, и что-то менять уже поздно. Да и не очень-то и нужно.

Я такой, какой есть, и вряд ли найдётся нечто, способное изменить мой стержень. Нет, к Мелисе я и правда испытываю настоящие чувства, но если встанет вопрос ребром и на кону будет моя жизнь или её, то я без раздумий выберу свою.

И логика здесь крайне проста: зачем помогать кому-то, если после смерти тебе будет всё равно? Да, тебя назовут героем, поставят памятники, но к чему всё это? Оставить след в истории? Завести детей? Нелогичный идиотизм — я считаю именно так.

Мы живём здесь и сейчас, и даже вторая жизнь нисколько не изменило моё мнение. Напротив, она лишь укрепила веру в собственную правоту. Поэтому нет ничего ценнее, чем собственная жизнь. Конечно, если вопрос будет стоять не так остро, и, например, нужно будет отдать конечность за жизнь Мелисы, то тут стоит всё обдумать. Возможно, такая сделка имеет смысл.

В такого рода вопросах нужно избавляться от чувств и бесполезных эмоций, только рассудительность, только хардкор. И существует лишь один изъян во всей это идеальной схеме: физическое строение мозга, вынуждающие переживать за невинно убиенных. Случай в столице до сих пор сидит в моей голове, и я никак не могу отделаться от мыслей, что виноват в содеянном.

Наверное, хорошо быть психопатом, ведь тебя совесть совсем не мучает, да и другие ненужные эмоции не возникают. Ты уверенными шагами идёшь к своей цели и добиваешься всего, чего хочешь. Да, частенько приходится идти по головам, но зачем ещё нужны эти головы, ведь они все чужие.

Возможно, многие сочтут меня моральным уродом, подонком, тварью, но переживать о высоких материях лучше на борту личного самолёта, чем у окна маршрутки или в метро. Я приверженец материальных ценностей, хоть и считаю себя довольно ленивым человеком. Скорее всего, будь я чуточку поактивнее, то ещё лет в двенадцать начал бы прогибать этот мир под себя...

Но грустить об упущенных возможностях будет только слабак, я лишь делаю выводы и иду дальше. И этот путь привёл меня на острие событий, которые изменяют мироустройство этой забавной планеты. Сейчас я чувствую, что живу полной жизнью, ведь забраться выше попросту невозможно, так как нет того, кто стоит над человеком, решающим судьбы королевств.

Да, я не самый сильный игрок на этом поле, но сила не всегда является ключевым фактором. Куда важнее умение договариваться, находить общие цели, хитрить и получать максимально возможный профит от любой сделки. Демоны думают, что используют меня в качестве мальчика на побегушках, а на самом деле это я использую их в своих целях.

Даже забавно, ведь они считают меня верным псом, готовым выполнить любой приказ, а я в это время пользуюсь их силами и выстроенной инфраструктурой. И ещё неясно, кто из нас в большом плюсе, но я бы поставил на себя.

В общем, мне нравится играть в эту крайне увлекательную игру на выживание. И призом станет именно жизнь, во всех её лучших проявлениях. Больше не нужно будет переживать о многих мелочах, вынуждающих многих людей не жить, а выживать. Я уже вижу тот момент, когда заберусь в какой-нибудь бассейн на крыше небоскрёба и, глядя на закат, скажу, что жизнь удалась. Думаю, этот день не так далёк, как может показаться.

Тем временем начинается церемония, включающая в себя танцы, активное пожирание угощений и распития спиртных напитков. Я нахожу эту процедуру странной, ведь обычно сперва проводится официальная часть, а уже затем начинается банкет, но в этом мире всё иначе.

Примерно через час, сразу после разноса десертов, Мелиса просит тишины и начинает вещать. Сперва она рассказывает о свершениях, которых удалось достичь за время её правления, затем упоминает некоторые неудачи и отвечает на часто задаваемые вопросы. Многие из них, кстати, касаются поставок электрума.

Мелиса сама с собой проводит интервью и успокаивает переживающих горожан. По её словам, у нас есть небольшой запас электрума, который закроет все потребности Рейвенхола. Также она не забывает упомянуть о перераспределении потоков кристаллов, если ситуация начнёт выходить из-под контроля.

Судя по лицам, сидящих в зале, моей возлюбленной удаётся завоевать их благосклонность, а поэтому можно плавно переходить к главной части этого представления. Сперва Мелиса перечисляет мои заслуги, попутно приписывая даже те, о которых я слышу впервые. Странно, что она пытается преподнести меня даже лучше, чем я есть на самом деле...

Мелиса объявляет о своём решении, её слова собравшиеся встречают гробовой тишиной — аплодисментов мне не видать, да и нахрен они не нужны. Затем она просит слуг занести

«кое-что» и тем самым нагоняет интригу, что уж там говорить, даже мне становится интересно. Похоже, это и будет тот сюрприз, о котором она рассказала полчаса назад.

Двое молодых мужчин вносят широкий поднос, накрытый тканью, и ставят его на стол прямо между нами. По внешнему виду довольно сложно догадаться, что скрыто внутри, ведь, помимо платка, поднос накрыт крышкой.

— И в заключение хотелось бы сделать одно объявление... — Мелиса скидывает ткань и берётся за ручку крышки. — Мы решили немного отойти от канонов, но того требовали обстоятельства... Я ни о чём не жалею и считаю, что наше решение было правильным. Да многих это шокирует, но такова наша воля, и ничто в этом мире не может ей противиться. Рей, ты мне не сможешь?

— Да-да?.. — встаю и вопросительно смотрю на неё.

— Думаю, открыть крышку должен ты, — Мелиса очень сильно волнуется да так, что даже голос слегка дрожит.

— Конечно, — выполняю её просьбу и вижу тот самый кубок, в котором было отравленное вино. — Эм...

— Рей должен был выбрать себе фамилию, но мы решили, что скрывать наши отношения смысла нет, а поэтому он станет Реем Майерсом, — Мелиса ошарашивает всех, в том числе и меня. — Мы обойдёмся без клятв и глупых традиций, а потому знайте, что мы поженились! Да, сделали это тайно, но счастье любит тишину...

По толпе прокатывается волна негодования, гул стоит такой, что дальнейшую речь Мелисы попросту никто не услышит. Но она и не собирается ничего говорить, однако её глаза буквально кричат: «Поцелуй меня!». Что я и делаю, хоть и оказываюсь заложником ситуации.

Сюрприз так сюрприз, что уж тут сказать. Мелиса реально меня удивила. Возможно, именно этом она хотела поговорить в прошлый раз, но замолчала. Видимо, тогда не собралась с мыслями, а сейчас всё обдумала и сделала ход конём, одновременно желая проверить мою решимость.

Хотя есть вероятность, что она намеренно сделала первый шаг, ведь просить её руки, будучи полукровкой, было бы не гнушно. В таком случае действия мой теперь уже жены выглядят оправданными и логичными, ведь если бы инициативу проявил я, а Мелиса отвергла моё предложение, то это могло стать началом конца. Но если по правде, то я о чём-то таком совсем не думал...

— Тебе понравился мой сюрприз? — её слышу только я.

— Очень! — ещё не отойдя от шока, выдаю я. — Безумно рад!

— Правда?.. — она обожает переспрашивать, когда речь заходит о чувствах.

— Конечно! — постепенно прихожу в себя. — Даже с благословением я бы ещё не скоро решился на этот шаг, ведь боялся отказа...

— Ну как я могла тебе отказать? — Мелиса сама целует меня в губы на виду у всех собравшихся, которые до сих пор не могут успокоиться.

— Я искренни рад, что наши отношения дошли до этой точки, — беру её за руки. — Обещаю быть добрым и заботливым мужем. Рей Майерс... Хм... Звучит до безумия непривычно... Никогда бы не подумал, что возьму фамилию жены... Нет, ты не подумай, что я против, просто всё так быстро случилось... Нужно время, чтобы осознать...

— Понимаю, — Мелиса кивает.

— Но почему ты меня не предупредила?

— Хотела поглядеть на твою настоящую реакцию, — смотря мне в глаза, отвечает она.

— И как?

— Ты удивился, а затем обрадовался... Значит, я не ошиблась...

В этот момент к сидящей с грустным лицом Диане подходит слуга и передаёт конверт. Она вскрывает его прямо под столом, обливает кровью и читает послание. Затем демоница подходит ко мне и говорит:

— Не хочется прерывать ваши любовные игры, но у меня тут срочное послание от отца. Рей, он хочет увидеть тебя прямо сейчас!

Глава 22. Да мне за эту разработку такую премию дадут...

— А что случилось? — спрашивает у матери Мелиса.

— Отец не объяснил, сказал лишь срочно явиться к нему, — не похоже, что Диана врёт, хотя её ложь различить чертовски сложно.

— Наверное, это ненадолго, — говорю я. — Одна нога здесь, другая там.

— Я лечу с тобой! — настаивает Мелиса.

— Нет, — отрезает матушка. — Сказано, что Рей должен прибыть один.

— Но ведь летать на той штуке одному небезопасно... Ты же сам говорил... — Мелиса берёт меня за руку и начинает гладить. — Я не могу позволить тебе погибнуть...

— Ой, да что со мной будет? Тут лететь недолго, через час, максимум два, уже вернусь, — пытаюсь её успокоить.

— Время не ждёт, — торопит Диана.

— А когда вернусь, мы с тобой полностью окунёмся в наш медовый месяц, — шепчу теперь уже жене на ушко. — Всё будет хорошо, как и всегда.

Уговоры продолжают ещё минут пятнадцать, когда, наконец-то, Мелиса отпускает меня. А я и рад свалить с этой церемонии, которая неожиданно приобрела неоднозначный оттенок. В далёком будущем я планировал «расписаться» с розововолосой хитрюшкой, но она меня опередила.

К чему такая спешка? Решила убить двух зайцев одним ударом? Может быть, хотела показать серьёзность своих намерений, а также окончательно закрепить хомут на моей шее, дабы я знал, что ходить налево запрещено. Не скажу, что собирался, но ситуация всё равно странная.

Но как говорится, что было, то было, а поэтому нужно продумывать дальнейшие шаги, беря за основу новые вводные. Рей Майерс — так себе, если честно. Однако теперь я уже не хрен с горы во всех смыслах этого слова, а благородный член общества. Правда, это общество сейчас расколото, но об этом позже.

Лечу я в гости к Казимиру и думаю, к чему такая срочность? Он однозначно не планирует меня убивать, ведь, во-первых, это невыгодно, а, во-вторых, проще было подстроить мою смерть прямо в Рейвенхоле. Зачем так заморачиваться и переводить на себя все стрелки? Мелиса ему такой заход не простит.

С другой стороны, он может отправить меня на суицидальную миссию, с которой я не вернусь, но неужели дед так глуп? Я ведь не позволю себя вот так просто убить, да и подвох без проблем заподозрю. Конечно, если демоны вновь используют сестрёнку, то будут некоторые проблемы, но теперь я втройне осторожнее, а потому обмануть меня будет безумно тяжело.

Скорее всего, такая срочность вызвана обстоятельствами непреодолимой силы — как это любят говорить юристы. Казимир не может разобраться с каким-то вопросом и хочет, чтобы я решил их проблемы. И я не против, ведь мне позарез нужна та самая техника, при помощи которой Глория залезла ко мне в голову.

Заполучив эту силу, я смогу читать мысли людей, а этого зачастую достаточно, чтобы вытащить всю необходимую информацию, даже без необходимости копаться в чужой памяти. Подобное заклинание открывает такой спектр возможностей, что от вариантов аж

голова кругом идёт. Правда, оно может жрать немислимое количество жизненной энергии, что станет проблемой.

Я залетаю на лужайку «Пентагона», а там меня уже ждёт целая делегация во главе с Казимиром. Он оставляет позади своих охранников и быстрым шагом направляется ко мне, держа в руках небольшой шар, похожий на тот, при помощи которого мы связывались с советом кланов.

— Что за спешка? — открываю дверцу драконолёта.

— Объясню всё по дороге, — Казимир беспардонно влезает внутрь и садиться рядом. — Нам нужно на материк.

— А конкретнее?

— Я покажу дорогу. Звёзды вот-вот появятся, а значит, мы не заблудимся.

— Ага, конечно, вот только на большой высоте твои знания в области астрономии нам сильно не помогут, — закрываю дверь. — Скажи, что нужно будет сделать.

— Серафимы вот-вот возобновят работу на одном из рудников, — взволнованным голосом сообщает дед. — Мы должны помешать им любыми способами.

— Так бы сразу и сказал, — начинаю взлёт. — Сперва заглянем в Рейвенхол, нужно кое-что забрать...

— У нас нет на это времени! Уже на рассвете рабы приступят к добыче! — возмущается Казимир.

— На рассвете?! — смеюсь во всю глотку. — Тогда у нас ещё полно времени. Насмешил так насмешил. Лучше пристегнись, ведь полёт будет быстрым. Поддам мощи, чтобы ты не переживал.

— О-о-о... — нас вжимает в кресла. — Немислимо...

— А ты думал, в сказку попал? Это тебе не обоссаная повозка, это настоящее произведение инженерного искусства! — гордо заявляю я.

— Так зачем нам нужно вернуться в ваш город?

— Ты же сказал, что надо остановить работу любым способом? Так?

— Да.

— Их есть у меня... Многотонный такой способ, который надолго отобьёт желание работать на рудниках. Конечно, я ещё не успел рассчитать мощность, но по примерным подсчётам её должно хватить. В крайнем случае спустимся и доделаем всё вручную.

— Я не совсем понимаю, о чём идёт речь, — хмурится Казимир и продолжает держаться обеими руками за кресло.

— Скоро сам всё увидишь. Кстати, а у тебя как с объёмом маны? А то боюсь, что на обратную дорогу может и не хватить...

— Не так много, как у тебя, и тем более не так много, как у серафимов, но по человеческим меркам вполне достаточно.

— А-ха-ха-ха-ха! — вновь ржу аки конь. — Ты сравнил меня с этими крылатыми убожествами? Я тебя умоляю... Нет, конечно, есть Странствующий Алхимик, до которого мне очень далеко, но не думаю, что найдётся хотя бы десяток серафимов, которые превзойдут меня по объёму маны.

— Если бы в тебе не было демонической крови, то я бы мог сказать, что этим можно гордиться. Но твой уровень жизненной энергии настолько мал, что любой высший демон переплюнет тебя в несколько десятков раз, — парирует Казимир. — Какой-то ты неправильный.

— Уж какой есть. Кто бы мне в детстве показал все эти техники Клана Греха? Асмодей — тот ещё хитрец: сунул, вынул и пошёл. Папаша, блин...

— Хочешь сказать, ты не такой? Думаешь, ни одна из девушек, с которыми ты спал, не забеременела? Чушь!

— У меня есть золотое правило: не кончать в «Тамару». Конечно, небольшие шансы всё равно остаются, но я сильно сомневаюсь, что Асмодей придерживался подобной схемы.

— Ты прав, высшие демоны считают людей мусором, а поэтому какой смысл им сдерживаться? Бери то, до чего можешь дотянуться — вот наш девиз.

— Истинные капиталисты... — наступает неловкая тишина, и я спешу её нарушить. — Кстати, а как там дела с нашим маленьким рогатым принцем?

— Продвигаются, — коротко отвечает Казимир.

— А поподробнее? Вроде бы я проверку на доверие прошёл, разве нет? Понимаю, обо всех планах мне никто не расскажет, но ты же понимаешь... Ничего, что я на «Ты»? — решаю на всякий случай уточнить, но тот никак не реагирует. — В общем, ты же понимаешь, что нам с Мелисой нужно знать, к чему всё идёт.

— Поздравляю с женитьбой, — ошарашивает он.

— Чего?.. Как ты узнал? Ни один голубь не успеет долететь за это время... А-а-а, кажется, понял. Вы послали своего агента, который общается с вами при помощи этого шара, который ты держишь между ног.

— Рейвенхол стал стратегически важным объектом, а поэтому прямая связь попросту необходима, — подтверждает мою догадку Казимир.

— Так что там с новым королём? Я всё ещё жду подробностей.

— Сейчас мы избавляемся от всех, кто может заявить своё право на престол.

— Это же скольких придётся перебить?

— Многих. Не считая бастардов, отпрысков Игнис нарожали достаточно... — сетует Казимир. — Признаться, их чересчур много...

— И что потом? Разве вас не заподозрят?

— У нас всё схвачено. Мы готовим покушение, которое сможем отразить, а заодно и предоставим трупы неудавшихся убийц. Причём сделаем всё максимально прозрачно. Сперва заявим права на трон, а уже потом подстроим покушение.

— Хм... Звучит неплохо. А если состоится настоящая попытка убийства вашего козыря? Что тогда? Да и как вы собираетесь доказывать родство?

— Не переживай, слухов и связи моей дочери с королём будет достаточно. Не зря же мы их так активно распространяли. Да и многие знают про нашего мальчика. К слову, он ведь не появился на свет из лона проститутки. Нет, моя дочь — благородная дама, а поэтому скоро он останется единственным, у кого будут права.

— Ладно, предположим, что всё получилось...

— Так и будет, — перебивает Казимир.

— Хорошо. И что дальше? Каковы приоритеты вашей стратегии? И нет, я не шпион, просто хочу понять, в какой момент мы с Мелисой сможем получить причитающееся нам. Да и что там с серафимами? Мы их отшили, но ты наверняка знаешь, что рано или поздно, всё дойдёт до открытого боестолкновения. Какие у вас планы на этот счёт?

— Они уже начали подозревать нас во всех бедах, но пока что это всего лишь подозрения. Наша родословная скрыта в веках, а поэтому серафимы не знают о моей семье. Другими словами, с войной на острова они не полезут. Возможно, будут какие-то локальные

интервенции в попытках захватить точки интересов, но не более.

— Ага, то есть к нам в гости они заглянут. Хотя, сказать по правде, их почивший посланник заявил об этом открытым текстом, — устало вздыхаю. — То есть воевать придётся нам. Вы нас поддержите?

— Всё будет зависеть от того, успеет ли мой внук сесть на трон. Если да, то как новый король он будет обязан вмешаться. А если битва за трон будет ещё идти, то вам придётся отдуваться самим. Как дед Мелисы я могу что-то сделать, но риск слишком велик, ведь в прямом столкновении серафимы могут узнать о нашей родословной.

— Я всё понял, ты тактично намекаешь, что мол разгребайте своё дерьмо сами... Ну-ну... В таком случае нам понадобятся все возможные сведения о перемещении крылатых. У вас же наверняка там целая шпионская сеть?

— Не без этого.

— Вот и отлично. Сдавайте нам всё, что только можно, а там мы уже решим, как и серафимов извести, и ваших шпионов не подставить.

— Хорошо, порешим пока на этом. Оу... Это и есть кратер от того взрыва? — Казимир показывает на дырку в Долине Рудников.

— Ага, жажнуло так, что мы едва живы остались.

— Но что спровоцировало столь мощный выброс энергии?..

— А это я тебе сейчас покажу, — спускаюсь в самый центр и грузу на борт самый большой кристалл, размером с автобус. — Да, это электричество.

— О, Великая Мать! — ахает Казимир. — Но как такое возможно?..

— Столько веков добываете кристаллы и не удосужились копнуть поглубже? Ага, зачем автоматизировать производство и делать его более эффективным, лучше отправить заключенных хреначить кирками... Иногда я попросту не понимаю логику вашего мира... Откуда столько упёртых баранов?

— Ты хочешь сбросить его на рудник?.. — Казимир игнорирует мой вопрос.

— В точку! — у меня дрожит рука, ведь страшно подниматься в воздух, не могу себя заставить нажать на «кнопку».

— Но ведь эта твоя летающая повозка так дёргается... Электричество же взорвётся! — впервые в его голосе я слышу страх.

— Возможно... — собираюсь с духом и всё-таки начинаю взлёт. — А может, и нет...

— Ты самоубийца?! — кричит Казимир. — Я отказываюсь в этом участвовать!

— Дверь там, — показываю я и продолжаю набирать высоту. — Мы не сможем его упаковать и не вызвать лишних вопросов, но как ты видишь, я изменил форму грузового отсека так, чтобы она полностью повторяла очертания кристалла. Он крепко зафиксирован, а поэтому риск минимален.

— Ты точно сумасшедший... — шепчет Казимир. — Даже если мы его доведём, то что случится, если он взорвётся? Разве нас не заденет?

— Ты владеешь защитными заклинаниями? Железный щит хотя бы сможешь создать?

— Да...

— А свинцовый?

— Эм... Нет.

— Ладно, сойдёт и железный, — отмахиваюсь я.

— Тот кратер — это и есть результат эксперимента с электричеством? Вы подорвали точно такой же? — Казимир пытается найти логичное объяснение моим действиям.

— Жить скучно... А что может быть веселее, чем большой бабах?! — наигранно вгоняю его в ещё больший ужас. — После Одинокой Скалы во мне что-то ёкнуло... Возможно, теперь я принадлежу к клану Алых Мазоку...

— К кому?.. — хмурится Казимир.

— Да так, я о своём. Хе-хе. Да не парься ты так, всё будет в шоколаде! — по-дружески хлопаю его по плечу. — Сто раз так делал!

— Но ты же сказал...

— Ой, да хватит тебе! — перебиваю я. — Один раз живём, как говорится... Ну, кто-то два, но то такое.

— То есть ты решил нас убить? Так и скажи.

— Отнюдь. Сейчас мы стараемся убить двух зайцев одним взрывом. Проверим мощь, а заодно и выполним задание от твоих повелителей. Видишь? Все в плюсе. А электрум нам понадобится в боевых целях, поэтому испытания нужно проводить уже сейчас. Однако расходовать столь ценный ресурс впустую глупо, потому-то я и пошёл на риск.

— Сумасшедший...

— Было бы у нас побольше времени, тогда протестировали бы на меньших масштабах, но раз уж серафимы очень спешат, то и мы обойдёмся без лишних проверок, — вновь наступает тишина. — Вот скажи, разве тебе не интересно? Таких кристаллов ещё никто не видел, а мы взорвём один из них! Историческое событие, не иначе.

— Меня утешает лишь одно: если мы выживем, то в будущем сможем использовать электрум в качестве оружия судного дня.

— О, как заговорил... — надменно хихикаю. — Ты уж объясни рогатым хозяевам, что рудник Рейвенхола — это нечто большее, чем просто источник бытового электрума. Нет, теперь мы добываем и боевой!

— Мне кажется, что я лишусь возможности разговаривать, ведь сдохну вместе с тобой... — Казимир тщетно пытается скрыть уныние и печаль.

— Ты лучше дорогу показывай, хоть немного отвлечёшься.

— Мы ещё не добрались до материка.

— Взлетим повыше, чтобы заранее определиться с направлением.

Мы набираем высоту и несёмся на огромной скорости к землям серафимов. Казимир рассказывает, что изначально континент поровну принадлежал обоим расам, и границы менялись незначительно, но в какой-то момент всё вышло из-под контроля.

Как я и думал, серафимы сплотились вокруг общего горя и вопреки ожиданиям развязали самую кровавую войну, уничтожая всех демонов, до которых могли дотянуться. Более жестокого противостояния эта планета ещё не знала. В общей сложности погибло около сотни миллионов демонов, о потерях среди крылатых умалчивает, но Казимир утверждает, что они были сопоставимыми, хоть и немного меньшими.

Легенды гласят о сокрушительной победе серафимов, но ведь не зря же говорят, что историю пишут победители. По словам Казимира, тот бой был равным, но негативная мораль сыграла с демонами злую шутку. У серафимов была уйма мучеников, а вместе с ними ещё больше бойцов, готовых отдать жизнь ради мести. А вот демоны имели только непонятную жертву, которая сделала только хуже, и ослабший политический строй.

Скорее всего, если бы не эта идиотская идея с убийством всех серафимов, находившихся в столице, то война могла закончиться там, где и началась. Но, что было, то было. Демоны

проиграли, и сейчас у них попросту нет ресурсов, чтобы захватить материк.

А вот острова — это дело другое. Даже в самом худшем случае, крылатые товарищи не смогут высадиться, ибо их будут ждать. А воевать в таких условиях невозможно. Скорее всего, начнутся «санкции», остановка морской торговли и много чего ещё, но, думаю, демонам это только на руку. Они смогут править и перестанут прятаться.

Острова — это ничтожный клочок земли, в сравнении с материком, но всё лучше, чем жить в изгнании. По слухам, Лавовые Земли — это настоящий Ад, а поэтому острова для демонов станут Раем.

И мне выгодно, чтобы всё случилось именно так, ведь я стану одним из кузнецов победы. И к моему счастью, демоны своих не бросают, остаётся лишь стать одним из них. Пока что всё идёт по плану, надеюсь, так оно и будет...

— Вон там! — показывает Казимир.

— Точно? — переспрашиваю я. — Обидно будет промахнуться...

— Уверен! — заявляет он. — Такие высокие и острые горы могут быть только на южном руднике. А вон та святящаяся дорожка — это повозки с заключёнными. Жаль, что многие ещё не успели приехать, так мы бы избавились от рабочей силы...

— Долго удерживать нас в воздухе я не смогу, а поэтому будем сбрасывать, но сперва зависнем над долиной и поднимемся повыше, — так я и делаю. — Ну что, думаю, запаса в пару километров должно хватить. Приготовься!

— Да как к такому можно подготовиться?! — его лицом завладела паника.

— Понеслась! Бум-бум Шака-Лака!

Глава 23. Начало конца

— Хватит пялиться! Накладывай на нас железный щит! — кричу я на Казимира.

— Понял... — недовольно бурчит он и создаёт преграду.

— А я на всякий случай закрою нас вакуумом, — перестаю контролировать драконолёт и применяю заклинание. — Надеюсь, пронесёт...

— Мне бы твой оптимизм... — шепчет Казимир.

Происходящее под нами мы не видим, ведь дед закрыл нас металлической полусферой, а вот большая часть неба доступна для наблюдения, и она озаряется яркой вспышкой. Я мысленно готовлюсь к удару, ведь далеко не факт, что мой щит выдержит — он очищает пространство от всех атомов, но делает это не моментально.

В худшем случае нас подбросит, однако по моим расчётам, ударная волна должна значительно ослабнуть по пути к нам. Правда, есть нюанс: я даже примерно не знаю, сколько энергии выделится во время взрыва. Радует лишь то, что электрум взрывается как идеальный фугас, без создания огненных шаров, как это бывает при подрыве атомных бомб.

По сути, в кристалле содержится чистая энергия, которую мы и используем в качестве топлива. Такого рода бомбу можно сравнить с антиматерией, конечно, делая существенную оговорку на несопоставимую мощность. Сбрось я бомбу с антивеществом таких размеров, то с планетой можно было бы прощаться...

— Держись! — предупреждаю я.

— А то я без тебя не зн... — Казимир не успевает договорить.

Его железный щит выгибается в обратную сторону и трескается, моя вакуумная прослойка не выдерживает давления и пропускает часть ударной волны. Её фронт бьёт по нам с такой силой, что от дичайшей перегрузки я отключаюсь на какое-то время...

— Рей! — слышу голос Казимира. — Очнись! Ре-е-е-ей!!!

— Оу... — вижу перед собой лишь облако пыли. — Это не хорошо...

— Мы падаем! Сделай что-нибудь!

— Так-с... — закрываю глаза, дабы сосредоточиться и определить, в какой стороне земля. — Кажется, понял...

— Кажется?!

— Да не паникуй раньше времени... Ну, как говорится: «Terrain ahead! Pull up! Pull up!»...

— Рей! — орёт Казимир.

— Лучше помолись своей Матери, чтобы я не ошибся, ибо ни хрена не видно... — разворачиваю драконолёт лишь по ощущениям и начинаю вертикальный набор высоты. — Мало... Нужно поддать газу...

Использую самый мощный кристалл, который смещает аппарат на десять метров за одно нажатие. А жму я с такой скоростью, что едва справляюсь с перегрузками. Казимир выглядит бодро, если не считать ужаса, завладевшего его лицом и сковавшим тело. Что ни говори, а чистокровные демоны — это лучшие пилоты и космонавты. Их врождённые способности недоступны простым людям и позволяют выдерживать немислимые испытания.

— Ой, ошибочка вышла... — мы покидаем облако пыли и несёмся параллельно земли с небольшим снижением. — Ну, хотя бы не разбились. Сейчас развернёмся и наберём высоту.

— Фух... Это было слишком... — признаётся Казимир.

— А как же отдать жизнь за свой народ? — подкальываю я. — Разве это не честь?

— Сдохнуть из-за такой глупости — это идиотизм. Пасть в бою — другое дело.

— Сделаю вид, что поверил, — натягиваю надменную ухмылку и поднимаю нас над местом взрыва. — Что ж, думаю, рудник в ближайшее время работать не будет...

— Посмотри! — Казимир показывает на здоровенный кратер, как от небольшого метеорита. — Видно плохо, но, похоже, мы попали точно в цель. Давай отлетим отсюда и приземлимся в какой-нибудь глуши. Нужно связаться с советом кланов.

— Кстати, об этом... — медленно маневрирую. — Ты же понимаешь, что я помогал вам не просто так?

— И что же ты хочешь?

— Знаний! Хочу все техники Клана Греха и их подробное описание. Желательно с историческими примерами.

— Если мы отдадим тебе всё, то чем в будущем будем оплачивать твои услуги? Я попросил твоего отца, чтобы он поделился с тобой техникой проникновения в сознание. Он согласился.

— Хм... Не скажу, что я доволен сделкой, но хоть какая-то плата, — пожимаю плечами и ищу место для посадки. — Вон та поляна подойдёт. Дамы и господа, пристегните ремни и приведите спинке кресел в вертикальное положение, мы готовимся к посадке!

— Чего?.. — недоумевают Казимир. — Я же здесь один... С кем ты разговариваешь?

— Ностальгия по прошлому миру. Всегда хотел быть пилотом, но не прошёл по состоянию здоровья...

— Не пугай меня так. Я уж начал думать, что ты реально сошёл с ума.

— До столкновения с землёй: три, два, один... И-и-и, посадка! — адреналин только сейчас начинает спадать и я могу спокойно вздохнуть. — Давай звони своим повелителям.

— Я выйду, — он без затей встаёт и открывает дверь. — Жди здесь.

— Как скажешь, — незаметно рисую «Грёзы» и иду за ним. — Как скажешь...

Казимир отходит метров на пятьдесят и скрывается за деревом. Затем он садится на колени, кладёт на землю шар и произносит заклинание на непонятном языке. Местный «телефон» начинает испускать холодное свечение. Казимир кладёт на него руку и закрывает глаза.

— Дельта. Омега. Эпсилон, — говорит он, а затем ненадолго замолкает. — Рудник уничтожен, подтверждаю. Готов возвращаться в Иерихон. Повторите?.. Но с какой целью? Уже? Немыслимо... Хорошо, постараюсь прибыть как можно скорее. Завершаю сеанс связи.

— Что случилось? — развеиваю иллюзию и появляюсь прямо перед Казимиром.

— Меня предупреждали, — он совершенно не удивляется. — А знаешь, что тебя выдало?

— М-м-м?

— Запах. Его, видимо, ты подделывать не умеешь, — Казимир встаёт и смотрит на меня свысока. — Высшие демоны могут учуять жизнь за сотни метров, так что со мной такие фокусы не пройдут.

— Хватит бахвальства, — отрезаю я. — Говори, что там случилось и куда мы летим?

— В Лавовые Земли. Пойдём, расскажу всё по дороге, — он направляется в драконолёту.

— Можешь начинать, — иду рядом.

— Серафимы готовили интервенцию против нас, и сейчас мне сообщили, что они перешли в активную фазу.

— Погоди-погоди... То есть мы летим на войну? — мне эта идея совершенно не по душе.

— Идти в первых рядах тебя никто не заставит, — успокаивает Казимир.

— Оно и понятно, ведь в таком случае я просто свалю, и гори оно всё огнём.

— Однако нам нужна твоя помощь.

— А с чего это вдруг крылатые начали действовать? Дело в электруме?

— Мы в роли догоняющих, к сожалению. Подрыв их экономики — это наш ответный шаг на их подготовку к войне и к переброске сил на север, — мы садимся в драконолёт. — Туда-то нам и надо.

— Хочешь сказать, что они решились на ваше полное уничтожение безо всяких причин? Как-то странно... Столько лет сидели без дела, а тут такая активность.

— Предатели есть везде, и наше общество не является исключением из этого правила. Один влиятельный демон, обладающей информацией о наших планах, сбежал и сдал нас с потрохами. Мы добрались до него, но было слишком поздно...

— И что конкретно знают серафимы? — с тревогой в голосе спрашиваю я.

— Им известно происхождение моей семьи и обо всех стратегических планах на материке. Про нашу задумку с захватов власти на островах они лишь догадываются. Точнее, знают, что мы планируем нечто... А вот подробности им недоступны.

— Даже если так, они ведь не тупые и наверняка догадались о начале активных действий, когда я напал на Одинокую Скалу... Хех, получается, я вас подставил?

— Есть такое. Но война так и так бы началась... Раньше или позже... Какая разница? Больше чем сейчас мы бы всё равно не успели подготовиться.

— Ага, значит, вы готовы принять бой? Но зачем мы тогда летим в Лавовые Земли?

— После случившегося с этим предателем мы решили разделить информацию... В общем, я знаю только часть и не могу рассказать обо всех наших планах. Нами движет общая цель, и каждый делает всё, что в его силах. Непосредственно за оборону наших границ отвечает твой отец. Он-то нас и встретит.

— О, как! Ты же понимаешь, что я попрошу нечто равнозначное? Хотя до сих пор не понимаю, что именно вам от меня нужно...

— Я тоже не знаю. Долетим — там будет видно.

Почти весь оставшийся полёт мы мчимся молча, Казимир изредка корректирует направление, не давая сбиться с пути. Меня же немного тревожит неизвестность, но ничего не поделать, в данный момент мне выгодно узнать подробности. Да и награда неплохая, что уж тут говорить.

В самом крайнем случае свалю оттуда быстрее, чем демоны успеют опомниться. Быть солдатом на чужой войне — так себе идея, и я в этом участвовать не собираюсь. Нет, конечно, помочь советом или сбросить пару бомб — всегда пожалуйста, но штурмовать города я не буду, как бы они меня не уговаривали.

Моя жопа — самое ценное, что есть в этом мире, а потому демоны и все остальные могут меня в неё поцеловать. Возможно, им кажется, что я пляшу под их дудку, но у меня, как и всегда, свои цели. Я с ними ровно до тех пор, пока мне это выгодно. Становиться фанатиком и борцом за справедливость — это не моё. Пусть этим занимаются блаженные идиоты, а у меня только-только жизнь началась налаживаться...

Я догадывался, что серафимы могут многое знать о планах своих врагов, но чтобы так много — это перебор. По возвращению в Рейвенхол нужно будет сказать Мелисе, что нам пора готовиться к боевым действиям. Благо, сделать это будет не так сложно, учитывая рельеф местности и удалённость города от материка. По факту, мы практически в самом выгодном положении, а вот Иерихону не позавидуешь, ведь серафимы знают о семье Казимира, да и сам город находится прямо на острие предстоящих морских сражений.

Хотя, возможно, до этого и не дойдёт... Я лишь надеюсь, что демоны придумали нечто достойное и способное противостоять мощи серафимов. Экономика, численность и многие другие важные показатели буквально кричат, что моим рогатым сородичам жопа, но и у них есть плюсы.

Самым главным из них, как я надеюсь, станет общая расхлябанность серафимов. Они живут в достатке вот уже несколько столетий и позабыли, что можно встретить достойного противника. Думаю, они не успеют так быстро мобилизовать народ...

Тем временем мы подлетаем к землям, усеянным действующими вулканами. Казимир показывает на крупный город, защищённой высоченной стеной в длину около пяти километров, которая разделяет два народа. Серафимы построили её, чтобы изолировать демонов в Лавовых Землях.

Уже темно, и я отчётливо вижу множество огней вокруг города. Казимир утверждает, что это и есть одна из трёх армий, которая вот-вот пойдёт в наступление. Вторая движется по материк на север, дабы сформировать резерв, а третья охраняет южное побережье от неожиданных атак со стороны Островного Королевства.

Мы приземляемся около небольшой деревушки, расположенной километрах в тридцати от стены. Ещё внутри драконолёта я чувствую нестерпимый жар, а вот Казимиру нипочём здешние условия. Как тут кто-то может жить — большая загадка. Кругом лава, вулканы, скалистая местность... Нет даже намёка на съедобную растительность.

— Что вы тут едите? — выхожу наружу и пытаюсь охладить себя при помощи водной алхимии.

— Животных и корни, которым пронизаны Лавовые Земли. Нам сюда, — Казимир показывает на углубление в скале. — Основная часть деревни находится внутри.

— Сколько тут демонов... Женщины, дети... А где мужики? Я думал, тут у вас военный лагерь.

— Нет, к сожалению, мы не успели должным образом подготовиться к активным боевым действиям.

— Но ты же сказал...

— Мы готовились, — перебивает он. — Но не думали, что всё случится так скоро. Сейчас найдём твоего отца и всё узнаем.

Казимир ведёт меня мимо высеченных в скалах домов, деревушка перестаёт быть таковой и медленно превращается в подземный город. Здесь уже не так жарко, хоть этот факт не особо налезает на мою голову. Происходящее в Лавовых Землях вообще в ней не укладывается, сюрреализм какой-то, приправленный едким запахом серы.

Мы спускаемся в самый низ и попадаем в круглое помещение, где туда-сюда носятся демоны. Казимир подводит меня к мужчине лет сорока, который стоит, склонившись над столом с картой.

— Асмодей, мы прибыли!

— Быстро вы, однако, — он поворачивается и осматривает меня с ног до головы. — А

мне говорили, что ты на меня похож... Но чтобы так сильно... Великая Мать творит чудеса.

— Ну, здорово, батя, — ухмыляюсь я и протягиваю руку.

— Люди... — бурчит он и всё-таки решается на рукопожатие. — Никогда не понимал, зачем вы так делаете. На будущее запомни, что этот жест выдаёт в тебе полукровку.

— Вот только не надо меня жизни учить, — чванливо бросаю я и вскидываю подбородок. — К слову, я старше тебя, так что давай ближе к делу. Чем мы можем помочь? Ах да, и готовь «кошелёк». Я заберу все техники твоего клана.

— Ишь какой быстрый! — хохочет Асмодей. — Боюсь, что твоя помощь не окажется такой значительной, чтобы я отдал тебе ВСЕ техники.

— Эм... Так в чём дело?

— Мы подготовили яйца кристаллисков... — начинает он. — Их там около полутора тысяч штук.

— Хотите сбросить на стену? — интересуется Казимир.

— Да, нужно внести суматоху в стан врага, измотать их, и тогда мы сможем напасть на стену и захватить её.

— Погоди, папаня... — выставляю перед собой ладонь. — Зачем такие жертвы? Серафимы же всего в полусотне километров от нас, давайте просто разнесём всё к хренам! И город, и лагерь, и даже стену.

— Каким образом? Ты хоть представляешь, что для этого потребуется? — Асмодей складывает руки на груди.

— Я вот смотрю на эту пещеру и понимаю, что у вас есть алхимики, способные работать с камнем... — разглядываю потолки и стены.

— И что дальше?

— Сколько таких наберётся? В этом поселении.

— Где-то полторы сотни... — с задумчивым видом отвечает отец.

— Большого и не надо! — восклицаю я. — Соберите их всех на улице, а мы с Казимиром пока что всё подготовим.

— Хм... Что ты задумал?

— Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Поверь, папаня, ты останешься доволен. А ваши яйца лучше приберечь для более сложных ситуаций.

— Сперва покажи, что ты хочешь, а уже затем я приму решение, — настаивает Асмодей.

— Резонно. Тогда пошли выйдем, — давно я не говорил эту фразу. — Это займёт какое-то время, но результат будет впечатляющим.

Мы выходим на поверхность, и я прошу показать, как выглядит их легендарный огневик, который почти невозможно расплавить. Затем создаю из него упрощённую версию пушки Фина, сажусь в неё и выставляю угол на глаз. Точность будет плачевная, но именно такие параметры мы использовали в последний раз.

Запускаю десять «ракет», затем немного меняю угол и отправляю ещё столько же подарков. В итоге в воздухе оказывается более двух сотен камней, и какая-то их часть обязана упасть в городе серафимов.

Я уговариваю отца полететь со мной к стене и выбираю самый безопасный маршрут, хоть и приходится сделать небольшой крюк. Зато можно быть уверенным, что ни один «камень бошка не попадёт» и я «совсем мёртвый не буду».

Ждать приземления снарядов приходится долго, ведь общее время полёта близко к тридцати минутам. За это время я успеваю занять место на возвышенности да так, чтобы

весь город был как на ладони. Асмодей ведёт себя недоверчиво, хоть он и знает о моих проделках в столице людей. Видимо, не особо верит на слово или же не до конца осознаёт разрушительную мощь кинетической энергии.

— Ну и что дальше? Долго мы будем ждать? — ворчит он.

— Взгляд на небо, — показываю на пару десятков светящихся точек. — Представление вот-вот начнётся...

— Без электрума? Думаешь, твои камни смогут нанести серьёзные повреждения? Сомнительно.

— Просто подожди...

Первая партия приземляется примерно в трёх километрах от стены. Снаряды падают один за другим, поднимая в воздух каменные осколки и пыль. Издалека без взрывов выглядит не так эпично, как оно есть на самом деле.

— Ну-у-у... Такое себе, если честно, — недовольно констатирует Асмодей, а затем до нас добираются громкие хлопки. — Что это было?..

— Результат столкновения. Не спеши с выводами. В концы мы подлетим поближе, чтобы рассмотреть результаты моих трудов.

Вторая партия чуть-чуть не долетает до массивной стены, а вот третья попадает точно в неё. Вниз летят огромные отколовшиеся куски, высокая кучность позволяет создать гигантскую трещину, которая идёт до самого низа. Нет, десятком камней такую стену не разрушить, но начало положено.

Остальные «подарки» залетают в город и наводят натуральный хаос. Издалека мы видим с дюжину крупных пожаров, а о погибших и раненных и говорить не приходится. Чем больше взрывов ласкает наши уши, тем ниже отвисает челюсть Асмодея. Похоже, мне удаётся впечатлить его.

— Ну что, папаня? Представь, что сделают сто пятьдесят таких установок? Если каждый алхимик запустит хотя бы по сто «камней», то в общей сложности... — говорю я. — Думаю, ты представляешь, что останется от города и от стены.

— Ничего... — шепчет Асмодей.

— Вот именно! — громко смеюсь. — А теперь обсудим стоимость моих услуг и плату за дальнейшее сотрудничество...

Глава 24. Прелести современного вооружения

Наш с Асмодеем разговор длится недолго, ведь папаня почти сразу соглашается со всеми моими условиями, а горящий город серафимов только добавляют веса моей позиции. Как ни крути, но РСЗО — незаменимая вещь в любых локальных столкновениях, а когда у противника нет ничего подобного, исход войны становится очевидным.

В первую очередь я требую выдать мне все техники Клана Греха, Асмодей обязуется делиться ими по мере моего участия в их войне, что в принципе приемлемо. Сперва я заберу самые крутые, а там уже подумаю, нужны ли мне будут остальные. Правда, сперва надо будет ещё с ними ознакомиться.

С этими заклинаниями я раскрою весь свой потенциал и стану настолько сильным, насколько это возможно. Конечно, придётся прокачивать свою демоническую натуру, ведь сейчас я зелёный новичок, но это процесс небыстрый, к сожалению. Однако чем-то же надо будет заниматься в свободное время, когда это всё закончится.

Вторым пунктом ещё раз оговаривается моё неучастие в лобовых столкновениях. И дело тут не только в просьбе Мелисы, а в банальном инстинкте самосохранения. Я не хочу помереть от шального снаряда, запущенного каким-нибудь алхимиком, у которого ещё молоко на губах не обсохло.

Если я и буду помогать, то только издалека. Также я предлагаю использовать драконолёт для транспортировки важных грузов или людей — пилотировать его будет Фин, ибо мне не прельщает подставляться под удар возможной ПВО. Асмодей говорит, что неплохо было бы сформировать группу алхимиков, способных наносить удары по городам серафимов, используя неожиданное появление. И драконолёт окажется ключевым фактором этой неожиданности.

Ещё мы обсуждаем будущее Островного Королевства, Асмодей заверяет меня, что обладает полномочиями говорить от лица всего совета кланов. Он делится со мной более подробными планами по восхождению на престол юного короля, что должно случиться в течение недели. Мне их план нравится, а больше всего радуется то, что меня туда не припахали, а то и так дел слишком много мне накинули.

Я выбиваю из отца преференции для Мелисы, а точнее, Рейвенхола. Мы не будем платить налоги и другие пошлины, а также получим статус автономии. Взаимодействие с остальным королевством будет проходить только на военном и юридическом уровнях. То есть мы вместе будем защищать наши земли, отлавливать преступников и много чего ещё, но главное, что деньги выводятся из этой формулы. У нас будет своя экономическая сфера влияния, абсолютно равноценная королевской.

Я уже знаю, что Рейвенхол в достаточной мере самостоятельный город, а поэтому никаких проблем возникнуть не должно. Мы продолжим продавать электричество, но уже в куда более значительных объёмах и по другим ценам, а взамен будем получать всё необходимое, в том числе оборудование.

С последним, кстати, существуют некоторые сложности, ведь по факту демона моими руками начали войну с серафимами. Цепочки поставки прервутся на неизвестно какой промежуток времени, а это означает, что полурослики останутся без покупателей. Правда, теперь им не придётся проводить все сделки через серафимов, а поэтому затраты на сложную логистику могут оказаться ниже того грабительского процента, который забирали

серафимы.

Крылатые товарищи — грозная сила, и их государство при должном подходе способно стереть всех нас с лица земли. Но вот вопрос: смогут ли они так быстро организовать? Возможно. Однако я бы поставил на демонов, ведь им, по сути, терять нечего, а снижения уровня жизни должно негативно отразиться на бытии серафимов, которые за столько лет привыкли к жизни в электрифицированном мире.

Волшебные камушки заканчиваются, и наступает эпоха темноты. Рудник Рейвенхола остался единственным работающим на всей планете, и меня очень радует его географическое расположение, ведь серафимы физически не смогут приплыть и забрать наш «хлеб». Как говорится: «Это мой гриб, я его ем!».

Как бы то ни было, демонам выгодно, чтобы наш рудник работал, ведь где они ещё возьмут электричество? А в качестве бонуса я пообещал им точечные бомбардировки с помощью тех кристаллов, которые невозможно использовать ни в быту, ни на производстве. Асмодей сказал, что Казимир поможет с отслеживанием флота серафимов. В случае чего он должен предупредить и нас, и совет кланов, что меня полностью устраивает.

Я не вижу вариантов, при которых Рейвенхол падёт под натиском крылатых захватчиков. Конечно, если бы они умели летать — это другое дело, но даже так, они не смогли бы безнаказанно стащить наш товар. А нападать с моря подобно самоубийству, скорее всего, ни один корабль даже не войдёт в бухту, ибо будет расстрелян ещё на подходе.

Мы с Асмодеем возвращаемся в деревню у скалы, и первым делом я создаю пушки, нацеленные на крепость серафимов. Дабы у них слишком быстро не закончились боеприпасы, а точнее, огневик, я расставляю их на небольшом удалении друг от друга. Хочу сделать полторы сотни, но маны хватает лишь на сто двадцать две, но и этого с лихвой должно хватить.

Затем я провожу мастер-класс и рисую на песке нужный алхимический круг, способный отправить многотонный снаряд едва ли не в космос. Рогатые алхимики тренируются, в их числе и Асмодей, и Казимир, что не может не удивлять. Но как я потом узнаю, у демонов есть такое правило: главнокомандующий воюет рядом с подчинёнными, а не сидит в штабе и протирает штаны. Глупость и отвага — что с них взять?

После получасовой тренировки, артиллеристы, наконец-то, занимают свои позиции. Я рекомендую бахать с небольшой задержкой, а то мало ли что может случиться... Опасаюсь, что камни могут столкнуться друг с другом и посыпаться на наши головы.

В итоге каждый алхимик получает свой номер, а порядок стрельбы мы организуем таким образом, чтобы сначала бахнули первый, двадцать первый и далее по списку, а затем цепочка продолжится. Установки расположены достаточно далеко друг от друга, чтобы не мешать соседям, а при таком подходе вихревые потоки в принципе не пересекутся. Конечно, только в теории.

Асмодей берёт на себя командование и приказывает начать пуск. Зрелище завораживающее! Правда, с первого раза получается не у всех, и им приходится ждать следующего залпа, но даже так шесть снарядов, взлетающих каждую секунду, могут впечатлить любого. Огневик заканчивается так быстро, что оставшимся без пушки алхимикам приходится «подносить» породу.

Когда каждый совершает по пять пусков, Асмодей приказывает прекратить стрельбу — это нужно, чтобы удостовериться в необходимой точности попаданий. Сделать это будет сложно, ведь у меня мана закончилась, а обучать кого-то летать на драконолёте слишком

долго. Однако находится другая возможность...

Зарево городского пожара выходит за пределы стены, как бы подсвечивая её контур. Мы находимся немного выше, а поэтому без труда сможем увидеть, попадут ли снаряды в цель. И если от стены что-то отколется, или мы заметим усиление пожаров, то можно будет сказать, что пушки настроены правильно.

Однако это требует времени, а потому я прошу передать сообщение для Мелисы, которая, наверное, места себе не находит. Асмодей приказывает Казимиру исполнить мою просьбу, и мы вместе с дедом уходим в укромное место, дабы никто нам не помешал.

Он связывается со своим человеком в замке Майерсов и начинает транслировать мою речь под запись. Я в двух словах объясняю ситуацию с маной, упуская подробности про начавшуюся войну — ей об этом знать пока что не нужно, ведь зачем заставлять жену за зря волноваться? Мелиса не поверит мне, если я скажу, что не принимаю участия в бойне.

Напротив, я виню во всём Казимира, который попросил меня добросить его до Лавовых Земель, где мы и застряли. Затем обещаю выспаться и отправиться назад «первым рейсом», а точнее, сразу, как только проснусь. И в принципе это правда, но я умалчиваю, что буду вынужден забрать Фина и ещё раз слетать к демонам, но об этом я расскажу при встрече.

Напоследок добавляю один интересный факт, который знаю только я: при нашей последней встрече на Мелисе был надет фиолетовый лифчик с бахромой. Думаю, этого окажется достаточно, чтобы она поняла, кто «звонил». Ведь даже если бы какой-то негодяй узнал эту информацию, то зачем бы он вставил её в письмо? Нет, это мог сделать только извращенец...

Я прошу Казимира, чтобы человек по ту сторону «провода» повторил послание мне. Прикладываю руку к шару и слышу приятный женский голос, получается, шпионка — это барышня, причём молоденькая... Вот ведь хитрецы! Если я буду ходить по замку и разглядывать девушек, пытаюсь понять, кто же из них является засланным казачком, то непременно получу по башке от Мелисы. Хотя теперь мы в одной лодке, и скрывать личность шпиона смысла особого нет.

Я убеждаюсь, что девушка переписала всё дословно, и разрешаю прекратить сеанс связи. Причём остаюсь рядом с Казимиром, дабы не дай бог он не сказал чего лишнего. Всё-таки доверия у меня к этим рогатым товарищам ещё не на том уровне, чтобы закрывать глаза на потенциальные возможности такого рода подстав. И пока Мелиса не получит послание, что должно случиться в течение часа, я буду пристально следить за Казимиром, дабы тот не наделал глупостей.

Мы возвращаемся к артиллерийской батарее и успеваем на второй залп. Асмодей сообщает, что орудия выставлены верно и можно продолжать ведение огня. Да я и сам вижу, что верхняя часть стены приобрела новые впадины. Что ж, этому городку вот-вот придёт конец, но меня это никак не трогает. Мне вообще кажется, что это не моя война.

Установки работают, не смолкая, до нас доносится эхо далёких взрывов, на горизонте видны вспышки — серафимы пытаются на коленки соорудить ПВО. Постепенно рогатые алхимики выдыхаются и покидают свои места, а их занимают те, кому не хватило в первой очереди, и залпы вновь продолжаются.

Признаюсь, наблюдение за работой демонов завораживает, а вот серафимам не позавидуешь, ведь они буквально не понимают, что происходит. Кара небесная, и никак иначе. Уж не знаю, сколько невинных жителей погибнет в этой мясорубке, но война только-только начинается.

Вообще, страшно представить грядущие жертвы — их будет безумно много. Зато в этом есть и плюс, ведь как бы ни закончилась война, потом воцарится долгий мир, ибо воевать будет попросту некому. Как же хорошо, что судьба меня закинула на Островное Королевство, ведь родился я каким-нибудь демоном, возможно, обладал бы промытыми с детства мозгами.

Если посмотреть на других представителей кланов, то будь я их наследником, велика вероятность, что поверил бы в их рассказы. А раз уж жизнь меня наказала с самого рождения, то пусть она идёт по бороде. Меня чужие проблемы особо не интересуют, а эгоизм — это главный механизм выживания.

С этими мыслями я отправляюсь спать, хотя сделать это будет сложно, ибо вокруг настоящий Ад! И это я про температуру. Мне, конечно, выделяют какую-то комнатуху, где хоть немного прохладнее, чем в остальной части деревни, но всё равно слишком жарко. По ощущениям температура держится выше тридцати градусов...

Я постоянно просыпаюсь, охлаждаю себя при помощи алхимии и ложусь вновь. В какой-то момент не выдерживаю и иду за водой, чтобы заморозить её до критически низкой температуры и поспать чуть больше, чем полчаса. Помнится, я читал о том, как люди раньше возили кубы льда и охлаждали ими всё, что было нужно. Не зря говорят: «Имея, не ценим»; и холодильник с кондиционером тому подтверждение.

Вся эта вакханалия заканчивается на рассвете, когда я плюю на попытки нормально выспаться и решаю лететь в Рейвенхол. Жрать местную дрянь мне не хочется, а потому я «отпрашиваюсь» у папани и обещаю привести инженера, который поможет с дальнейшим наступлением. Асмодей соглашается и даже не приставляет ко мне какого-нибудь Казимира. Странно... Неужели верит на слово?

Я собираюсь взлетать, когда приходит сообщение о том, что Серафимы всё-таки готовят флот для высотки на острова людей. Я уточняю местоположение гавани и говорю, что решу вопрос. Причём решу его радикальным образом.

Покидаю Лавовые Земли в одиночестве и первым делом направляюсь к южному побережью материка, чтобы найти этот флот. По словам гонца, корабли совсем недавно начали погрузку провизии и готовятся к принятию экипажей и десанта. Всё-таки серафимы решили не ждать и перейти в атаку по всем фронтам.

Не сразу, но я действительно нахожу длинную гавань с сотнями, если не тысячами кораблей. Нет, конечно, их меньше тысячи, но сильно больше пятисот. Я даже не знал, что у серафимов такой мощный флот, но это логично, ведь основная торговля осуществляется именно по морю. Подозреваю, что большинство кораблей — это обычные транспортники, которые нужно отправить на дно морское в кратчайшие сроки.

Понимаю, что на разговор с Мелисой сейчас нет времени, и залетаю сразу к себе домой. Фин ещё спит, но я бужу его, вместе с ним иду по-быстрому завтракать, а затем мы покидаем территорию особняка и направляемся к Долине Рудников.

Там мы поднимаем на борт ещё один здоровенный кристалл электрума, а затем второй и третий... Фину приходится на месте расширить грузовой отсек и проверить его на прочность. В этот раз мы заполняем полости песком, чтобы кристаллы не взорвались, ударившись друг об друга.

С такой чрезмерной нагрузкой все параметры драконолёта можно делить на три. Даже самый мощный рывок поднимает нас всего метра на три, но ничего не поделаешь, ведь я хочу перестраховаться. Такого количества электрума должно быть достаточно, чтобы нанести

флоту серафимов невосполнимые потери.

Мы летим в сторону гавани, и я рассказываю Фину о его предстоящей работе. Сказать, что гном негодует, — ничего не сказать. Он буквально в бешенстве, что придётся какое-то время провести вдали от его любимых шлюх, да ещё и у чёрта на куличках. Причём во всех смыслах этих слов.

Я пытаюсь его успокоить и монтировать на продуктивную работу тем, что говорю о необходимости быстрого продвижения. Чем скорее демоны займут нормальные земли, тем скорее у Фина появятся нормальные бытовые условия. Но тот всё равно не соглашается на долгую вахту, и мне придётся периодически его подменять.

Ещё он предлагает создать второй драконолёт и вставить в него не три железы, а сразу шесть, чтобы он мог перевозить более тяжёлые грузы. И как бы хорошо я ни относился к Огоньку, но железы нам нужны... Ничего не поделаешь, я вынужден дать добро на эту жестокую спецоперацию.

Зато в будущем, когда Фин будет тусить с демонами, у меня останется свой драконолёт, которым я смогу распоряжаться по своему усмотрению. Но на первых парах эта колымага является безумно важным стратегическим преимуществом, которое должно быть на фронте. Полёты сильно упрощают многие вещи, такие как командование, планирование, переброску диверсионных групп и разведку.

Тем временем мы подлетаем к гавани, и сначала я гашу горизонтальную скорость до нуля, а затем начинаю набирать высоту. В этот раз надо взлететь повыше, хотя бы километров на десять, дабы избежать воздействия ударной волны.

Благодаря глазомеру Фина, мы оказываемся ровно там, где я и планировал. Сбрасываем груз и остаёмся наблюдать за происходящим. Падать с такой высоты ему долго, но мы подождём, и не только ради эффектного зрелища, а чтобы убедиться в точности и эффективности бомбометания.

По-человечески мне даже жаль этих крылатых валенков, ведь они столкнулись с таким оружием, о котором даже понятия не имеют. Это всё равно что сбросить «Кузькину Мать» на средневековую Францию. Думаю, французы были бы в шоке от увиденного, а среди тех, кто выжил, не осталось бы атеистов.

Моя «посылка» долетает до воды и от столкновения с ней детонирует. Я успеваю закрыть глаза, чтобы не ослепнуть от вспышки, но интенсивность излучения настолько сильная, что свет проходит даже через закрытые веки. Да и тепловой удар приличный, хотя после ночи в Аду мне уже всё нипочём.

В воздух поднимается гигантское облако пара, и мы вынуждены спуститься на километровую высоту, чтобы своими глазами запечатлеть результат трудов. Что ж, можно сказать, что флот уничтожен. Нет, конечно, десяток другой кораблей уцелел, но что это даёт серафимам? Правильно, ничего.

А больше всего меня радует тот факт, что они вряд ли в ближайшее время захотят собрать ещё одну флотилию. Мы выиграли достаточно времени, чтобы демоны успели сковать их войной. Да и не стоит забывать про корабельное топливо — они ходят на электричестве, который теперь в дефиците.

Со спокойной душой я лечу в Лавовые Земли, чтобы показать Фину дорогу и познакомить его с Асмодеем. По пути мы пролетаем мимо полуразрушенного города у стены, которая, кстати, представляет из себя нечто наподобие рухнувшей дамбы. Какое-то движение внутри руин ещё сохраняется, но о какой-либо боеготовности говорить не

приходится. РСЗО местного разлива сделало свое дело.

После знакомства с лидером местной группы демонов, я велю Фину отвезти меня в Рейвенхол. Он всячески пытается уговорить меня, чтобы я не посылал его на это задание, видите ли, ему там слишком жарко... Но его попытки изначально обречены на провал, ведь если не он, то кто? Нет, пусть поработает голубчик! Я и так его не сильно напрягаю. Ну, относительно...

Он довозит меня прямо до замка, и я планирую на балкон Мелисы, которая наблюдает за дорогой и, видимо, ждёт моего появления. Спускаюсь при помощи «Слайда» и неожиданно хватаю её за титьки.

— Буга-га-га!

— Рей! — вскрикивает она и чуть не падает с балкона. — Нельзя же так пугать!

— Прости, немного задержался... — делаю виноватый вид и целую её в губы.

— Слушай, Рей... — шепчет Мелиса. — Нам нужно серьёзно поговорить...

Автор, наконец-то, придумал, как закончить серию, а поэтому рад сообщить, что в ночь с понедельника на вторник выйдет финальная глава, а вместе с ней и новая книга про некроманта. Запаситесь терпением, а я со своей стороны постараюсь вас не разочаровать))

Глава 25. Эпилог

— Ту личинку в туалете отложил не я...

— Рей! — негодует Мелиса. — Хватит...

— Ладно, ладно, прости, — прижимаю её к себе. — Просто ты стоишь вся такая серьёзная...

— Рей, я беременна, — заявляет она.

— Оу... — вырывается у меня.

— Оу?! Это всё, что ты можешь сказать?!

— Меня так долго не было? — рефлексивно перевожу всё в шутку.

— Рей... — Мелиса грубо вырывается из моих объятий и смотрит прямо в глаза. — Ещё одна такая фраза, и я столкну тебя с балкона...

— Боюсь, боюсь... — подхожу к краю и делаю вид, что случайно падаю сам. — Я тут схожу за хлебом, скоро вернусь...

— Рей! — кричит Мелиса.

Лечу вниз и понимаю, что к таким новостям я совершенно не готов. Стоит ли использовать «Слайд» или разбиться насмерть? Со стороны может показаться, мол что за глупость? Но на самом деле я реально рассуждаю над этим выбором, ведь в прошлой жизни я по собственной воле отказался от детей и института семьи, а тут преждевременная женитьба, а теперь ещё и беременность...

Обычно говорят, что самоубийца, который летит с моста, понимает, что все его проблемы решаемый, кроме той, что он летит с моста. Для меня же «паунс в окно» — это не такой уж плохой исход. И нет, вариант сбежать я не рассматриваю, ведь и совесть заест, да и куда бежать? Хочешь жить — умей вовремя вытаскивать, хотел бы я себе сказать, но оно не работает.

— Слайд! — использую инерцию, чтобы подняться обратно, а затем прохожу остаток пути при помощи «Ступеней». — Сложно это всё...

— Давай поговорим... — просит Мелиса, сидящая у перил.

— Давай, — сажусь рядом. — Погода сегодня хорошая...

— Рей... Хватит... Ты делаешь только хуже...

— Но как оно так получилось? Мы же были осторожны? Даже не верится...

— Если намекаешь на то, что я тебе изменяла... — она выдерживает паузу и едва ли не скрипит от злости зубами. — Я в этой жизни ни с кем, кроме тебя, не спала.

— Да нет, ты не подумай, что я тебя обвиняю... — тут же оправдываюсь. — Просто констатирую факт, что это странно... Конечно, вероятность есть всегда, но она предельно мала.

— Что случилось, то случилось... И теперь нужно что-то с этим делать...

— И какие у нас варианты?

— Варианты? — она бросает на меня злобный взгляд. — У нас вариант только один. Другого не дано.

— Рожать?

— Конечно! — восклицает Мелиса.

— Угу... — мычу я. — Никогда бы не подумал, что стану отцом... Надеюсь, ты не возлагаешь на меня слишком большие надежды, ведь я и отцовство — это вещи такие же

далёкие, как солнце и луна. Кажется, что они ходят рядом, но на самом деле их разделяют миллионы километров.

— Спасибо за поддержку... — шепчет она. — Ты мне сейчас очень помог, прямо-таки успокоил...

— Прости, не знал, что ты предпочитаешь сладкую ложь, а не горькую правду. Но я не хочу врать, что всё будет замечательно, что я буду идеальным отцом, что я всегда хотел завести детей. Что грядёт — не знает никто, какой выйдет из меня папа — фиг его знает, а про свои планы я тебе уже говорил...

— Рей, мне тоже страшно, но мы должны принять это... — Мелиса берёт меня за руку. — Главное, что мы вместе... Я верю, что мы справимся...

— Справимся... — повторяю за ней, точно безмозглый попугай. — Там война началась, а тут беременная жена...

— Война?! — её аж передёргивает.

— Да... Демоны были вынуждены перейти в наступление, иначе их бы просто уничтожили прямо в Лавовых Землях.

— Только не говори, что ты будешь участвовать! — требует Мелиса.

— Ну я...

— Рей! Ты нужен мне! Война войной, а личное счастье дороже!

— Да я и не собирался сражаться не передовой, мы отвечаем за логистику...

— Мы?! — перебивает она.

— Я и Фин. Инженер мой.

— Вот пусть он сам и справляется! А если не сможет, то пусть возьмёт хоть дюжину моих алхимиков с лицензией второго класса!

— Хм... — размышляю и неосознанно шевелю губами.

— И не говори, что они не смогут тебя заменить! — Мелиса злится всё сильнее.

— Смогут, — я киваю.

— Значит, вопрос закрыт! — отрезает она. — Больше ты остров не покинешь! По крайней мере, пока я не рожу!

— Воу-воу-воу... — хмурюсь я. — Что за новости? Мы это не обсуждали, но я ненавижу, когда мне что-то запрещают, и начинаю делать назло. Таков уж я.

— Хорошо, тогда я прошу тебя не покидать остров... — её тон становится чуть мягче. — Пожалуйста... Ради меня...

— Я могу пообещать, — ненадолго замолкаю и ещё раз всё обдумываю, причём тщательно и не по разу.

— Пообещать что? — не выдерживает Мелиса.

— Что не покину остров без крайней нужды, а если и улечу, то обязательно поставлю тебя в известность.

— Крайней нужды?.. — с тревогой в голосе переспрашивает она.

— Вдруг серафимы вновь захотят захватить Островное Королевство, нужно будет дать им по зубам, — спокойно отвечаю я, постепенно осознавая, в какой жопе оказался.

— Вновь?! Как это понимать?!

— Давай потом это обсудим... Спать хочется... У демонов условия так себе... Да кого я обманываю? Там настоящая жопа! Жирная такая, целлюлитная!

— Пойдём, — Мелиса встаёт и берёт меня за руку. — Теперь можешь спать в моих покоях... В наших.

— Сбылась мечта идиота... — неслышно шепчу я и иду за ней. — Любишь кататься, люби и саночки возить...

— Ну перестань, всё будет хорошо. Вместе мы со всем справимся.

— Ага... — мы заходим в спальню, и я без сил падаю на кровать. — Я буду храпеть, так что можешь начать моральную подготовку.

— Это не страшно, — она гладит мои волосы и рога. — Раз уж ты мой муж, то можно будет не скрывать истинную сущность ребёнка.

— Хочешь сделать из него чистокровного демона?

— А почему бы и нет? Преимуществ намного больше, чем недостатков. Конечно, если демоны не проиграют в этой войне...

— Не проиграют. Мы дали им абсолютное оружие, способное поставить серафимов на колени.

— Хорошо, если так... — Мелиса неожиданно встаёт с постели. — Нужно в туалет... А ты, папаня, спи и набирайся сил.

— Ага... — обречённо выдаю я и закрываю глаза.

Как теперь с этим жить — неясно. Не думал, что подобная новость станет для меня чем-то вроде наказания. Возможно, сам себя накручиваю, ведь люди же как-то живут в семьях и ничего... Большинство из них несчастны из-за нереализованных возможностей и непреодолимой нужды быть вместе из-за ребёнка или финансовой ситуации, но как-то живут...

У меня всегда брак ассоциировался с чем-то инородным, вынужденным, но никак не желанным или хотя бы приятным. Дети — зачем они нужны? Если выбросить из уравнения эволюции и её рычаги давления, а также социальные нормы и общественное порицание, то что остаётся? Какой адекватный человек согласится тратить всё своё свободное время и деньги на какого-то орущего карапуза?

Вся эта белиберда бьёт людям по мозгам из-за неразрешимых экзистенциальных вопросов, таких как: «А в чём смысл жизни?». Если долго и вдумчиво размышлять над этой делимой, то неровен час, дойти до членовредительства, ведь по факту жизнь бессмысленна.

Да, моё попаданчество привнесло некоторые новые вводные в это уравнение, но это скорее исключение из правила, чем норма. Та же Мелиса не помнит, кем была в прошлой жизни, а это означает, что её прошлой жизни могло и не быть... Скорее всего, она родилась впервые.

И чем же отличаюсь я? Нео, ты избранный — бред сивой кобылы... Либо это ошибка, либо так называемые «боги» реально существуют. А может, мне всё приснилось? Каков шанс, что когда я умру здесь, то проснусь в больничной палате? Если выбирать между этим вариантом и забвением, то я выберу последнее. Ведь, в противном случае, смысла жить не останется вовсе.

А есть ли он сейчас? Хороший вопрос. Раньше я особо не заморачивался, откалывая решение этой дилеммы в долгий ящик. А что изменилось? Теперь мне придётся принять самое важное решение в своих обеих жизнях... Сыграть в общепринятую игру и позволить моему организму обмануть меня, «наслаждаясь» семейной жизнью и воспитанием ребёнка, или же закончить всё здесь и сейчас?

Если выбрать покой, то это будет предательством по отношению к Мелисе. А так ли я её люблю? Да и люблю ли вообще? Сегодня чрезвычайно много вопросов, один хуже другого. А ответов мне никто не подвёз...

Голова уже болит от раздумий, и пора с этим заканчивать. Пытаюсь заснуть, а уже со свежими мозгами всё ещё раз обдумать и принять решение. Эгоистом быть хорошо, но ровно до тех пор, пока от тебя не забеременеет девушка, которая тебе не безразлична...

* * *

Я, как и всегда, возвращаюсь с тренировки и иду замку вдоль утёса. Бег в лесу напоминает мне о прошлых временах, когда Учитель гонял меня в гору до десять раз на дню. Ностальгия — это дело такое, если перестараться, можно и связь с реальностью потерять.

— Какого ляда?.. — на нашей с Мелисой скамейке сидит какой-то мужик, хотя все слуги знают, что это делать категорически запрещено. — Уважаемый, вы что тут забыли?

— Уважаемый... — ухмыляется он не поворачиваясь. — Давно не виделась, Рей.

— Ты?.. — не верю своим глазам и сажусь рядом. — Какими судьбами?..

— Раз уж всё так обернулось, то можно и представиться... — он улыбается с нескрываемым облегчением. — Меня зовут Абрахам.

— А с чего это вдруг Странствующий Алхимик решил назваться настоящим именем? Или это какая-то уловка? — бросаю на учителя недоверчивый взгляд.

— Да какая уж тут уловка... Ты помог мне сделать то, на что я не решался уже больше пяти веков.

— Помог? А разве ты сейчас не должен бдеть за новым учеником?

— Война, которая началась полгода назад, вот-вот завершится перемирием... — он многозначительно замолкает.

— Это я знаю. Оно к тому и шло, ведь когда серафимы выкрали наши технологии, началось месиво...

— Вот об этом я и говорю. Месиво, как ты выразился, забрало жизнь моего ученика, проживавшего в одном небольшом городке на севере материка.

— Оу... А я-то тут причём? Да и если ты так хотел... — тут я неожиданно понимаю, что он имеет в виду. — То есть ты хотел умереть?

— Да, — его лицо между собой не могут поделить радость и облегчение. — Через одиннадцать с небольшим лет я умру...

— А-а-а... Теперь понятно, почему ты не особо меня оберегал... Хотел, чтобы я случайно помер, и тогда ты бы смог снять с себя ответственность?

— Ты уж прости мне мою слабость, — он виновато пожимает плечами. — У меня были конкретные задачи, которые нарушать было нельзя. Убить ученика — сложно со всех точек зрения, а вот бездействие — это идеальный выход для нерешительных особ, вроде меня.

— Мне тут рассказали всё про Хранительницу и прочую шняну, но что из этого правда?

— Загадка этого мира... Великая Мать, Великий Отец, великое предательство... — с наигранным пафосом озвучивает Абрахам. — Ты уж извини, но я выбрал бессмертие, а не знание о мироустройстве.

— Но ты же общался с Хранительницей? Кто она? Да и как выглядит?

— Тебе наверняка говорили, что она жаждет только одного?

— Веселья... Что звучит притянуто за уши, если честно.

— И правильно, ведь это ложь. Хранительница действительно жаждет лишь одного... Крови, — сквозь зубы цедит Учитель.

— Крови?..

— А хочешь, я вас познакомлю? Она намного ближе, чем ты думаешь... — Абрахам нагоняет жути.

— Оу... Не знаю, хочу ли я с ней побеседовать...

— Не переживай, она тебе не ответит. По крайней мере, пока ты не отчаялся.

— Ну ладно, показывай, — со скептическим видом складываю руки на груди.

— Ты на ней стоишь, — Абрахам топает обеими ногами. — Хранительница собственной персоной!

— Чего?.. Земля? — смотрю на него и шурюсь.

— Не земля, а планета. Вся магия, алхимия, как ты её не называй, дарована именно Хранительницей. Вот только в природе должен быть баланс... Баланс всего, в том числе и энергии всех видов. Люди, демоны, серафимы, полурослики забирают силу у планеты, но та имеет свойство истощаться, и чтобы наполнить чашу...

— Нужно пролить реки крови... — продолжаю его мысль.

— Да... К сожалению, этот мир нуждается в периодической чистке... Он попросту не выдержит перенаселения...

— И как с этим всем связаны попаданцы? М-м-м?

— Посмотри на себя, — Абрахам откидывается на спинку лавочки и наблюдает за тонущим в океане солнцем. — Ты смог наполнить чашу.

— А если бы я не справился?

— Пришёл бы другой. Я могу лишь догадываться, но по моему мнению, Хранительница выбирает именно тех, кто способен перевернуть этот мир с ног на голову.

— Что-то Блейн на такого непохож, — ухмыляюсь я.

— Он нашёл свою любовь и завёл ребёнка — в тот момент его свершения и закончились. Потом девочку убили, но Блейн был уже стариком, от которого ничего не зависело. Но если бы ты знал его молодым, то поверил бы мне на слово, что он был способен пойти по головам и исполнить своё предназначение.

— Хм... а мне причитается какая-то награда? Крови было столько, что ею можно наполнить целое озеро!

— Увы, но ты всего лишь заложник ситуации... Хотя, когда я уйду из жизни, то Хранительнице нужен будет новый мальчик на побегушках. Не берусь утверждать, но она может обратиться к тебе.

— Я на это не куплюсь! — твёрдо заявляю ему прямо в лицо.

— Вот и правильно, ведь ты даже не можешь представить какого это, когда ты раз за разом смотришь, как гибнут дорогие твоему сердцу люди... И зачем я только пытался любить?.. — Абрахам спрашивает сам себя. — Всё в конце концов заканчивалось на смертном одре... Либо её убивали, либо она умирала от старости и не понимала, почему я никак не меняюсь...

— Сочувствую... — хлопаю его по плечу. — Теперь я понимаю, почему ты даже имени своего не называл... Чтобы не привязываться...

— Ага... Мне оставалось только бухать и трахаться, в ожидание конца...

— Кстати, а что там с этим концом? Он окончательный и бесповоротный? Или мы с тобой застряли в цикле перерождений?

— Я не знаю, но мне хочется верить, что за той границей не будет ничего... Вечный покой — вот чего я жажду всей душой. Одиннадцать лет потерпеть осталось, и всё будет

кончено.

— Слушай, Абрахам, раз уж ты теперь свободен, то чем планируешь заняться?

— Ещё не думал. Печенье вот твоё попробовал — забавная штука... Знаю, в чём секрет, но оторваться всё равно невозможно...

— Тут за полгода много что изменилось... — начинаю издалека. — Но больше всего изменился я, а поэтому хочу предложить тебе свой особняк. Вместе со слугами. Там есть три крылатые девочки, которые не оставят тебя равнодушным.

— С чего такая щедрость? Это на тебя совсем непохоже... — в его голосе слышится сомнение.

— Говорю же, я долго думал, размышлял о смысле бытия... Всю жизнь я был эгоистом и искал выгоду, но сейчас я понимаю, что отдавать намного приятнее, чем забирать...

— Беременность супруги на тебя так повлияла?

— Со стороны выглядит именно так, но на самом деле я просто переосмыслил всё, что только можно было... Даже самая крупная победа принесёт тебе мимолётную радость, но если ты помог калеке и вырастил ему новую руку, то он будет жить полной жизнью, а ты будешь об этом знать... Чувство, что ты изменил жизнь другого человека в лучшую сторону, будет с тобой очень долго...

— Понимаю, я и сам когда-то таким был, пока река времени не вымыла из моей души все тёплые чувства... Люди не должны жить вечно... — Абрахам мотает головой из стороны в сторону.

— Никто не должен. Смерть — это финальный акт, это точка, которую ты ставишь в конце рассказа. И только от тебя зависит, каким будет этот рассказ. Даже самая драматичная история может закончиться счастливым финалом.

— Я приму твой дар. Всё равно с печенья уже не слезу, — он встаёт и смотрит вдаль, ища солнце, которого уже нет. — И всё-таки жизнь прекрасна, если ты умеешь ею наслаждаться.

— И как бы хреново ни было, всегда нужно помнить, что только от нас зависит, каким будет наше будущее. Мы сами выбираем свою судьбу, а не она нас. Живи сейчас, ведь завтра может не наступить...